

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

•
ОБ ЭНЕРГЕТИКЕ СТРАНЫ

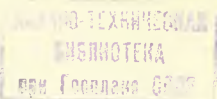
•
ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО: СОСТОЯНИЕ,
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

•
ПЛАН И РЫНОК В ЭПОХУ ИНФОРМАТИКИ

•
ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

8

АВГУСТ • 1990

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

АВГУСТ

№ 8

Издается с марта 1924 года

Исторические перспективы социализма, его место в прогрессивном развитии человеческого общества — эти вопросы рассматриваются в статье В. Радаева, которой открывается первая рубрика журнала «Актуальные проблемы экономики». В ней помещены также статьи о переходе к регулируемой рыночной экономике в АПК и об экономических основах территориального самоуправления.

Специальный раздел номера посвящен одной из актуальнейших проблем экономики — состоянию и развитию энергетики страны.

Интерес у читателей несомненно вызовет статья Р. Дзарасова «Дилемма нашего времени», в которой сделана попытка рассмотреть план и рынок в эпоху информатики.

В номере освещается также практика планирования развития науки и техники в Японии, вопросы перехода экономики на рыночные отношения, задачи комплексной экспертизы в стране и др.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

В. Радаев — Социалистический выбор: о чем идет речь	3
А. Пронин — К вопросу о регулируемой рыночной экономике в АПК . . .	13
С. Васьков — Экономические основы территориального самоуправления . .	26

ОБ ЭНЕРГЕТИКЕ СТРАНЫ

А. Игнатов, С. Помазанов — Формирование рациональных потребностей народного хозяйства в энергоресурсах	34
И. Богутаев — Эффективность энергетической программы	44
М. Мкртчян, М. Геворкян, Д. Аршакян — Основные принципы формирования энергетической программы республики	51
В. Куцерыб, В. Лиханов — Тарифы и резервы эффективности	60

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В. Орлов, А. Кротов — Жилищное строительство: состояние, тенденции, проблемы	62

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР

А. Глушецкий — Доходы в кооперативах	69

ВСТРЕЧА ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»

Экономика не терпит потрясений	80

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ, ОРГАНИЗАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ

Реформа цен или ценообразования?	85
Р. Фатхутдинов — К достижению эффективного воспроизводства	90
Г. Власенков — Читая закон «О предприятиях в СССР»	93

ЕСТЬ И ТАКОЕ МНЕНИЕ

Р. Дзарасов — Дилемма нашего времени (план и рынок в эпоху информатики)	97

АНАЛИЗИРУЮТ СПЕЦИАЛИСТЫ ГОСПЛАНА СССР

В. Веселов — НТП в промышленности	105

ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

В. Симзков — Япония: принципы интенсивного развития науки и технологии	110
Встреча в Госплане СССР	116

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

Ю. Арский, А. Петренко — Задачи комплексной экспертизы в стране . . .	119

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Е. Полухина — Учет взаимодействия циклов в прогнозировании	125

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Пирогоз — Факторы и резервы снижения материалоемкости	127

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЫБОР: О ЧЕМ ИДЕТ РЕЧЬ

В. Радаев,

д-р экон. наук

Для состояния советской экономики на рубеже двух десятилетий характерен невиданный ранее комплекс проблем: девять десятых потребительских товаров в разряде дефицитных, низкие темпы роста производства, серьезное отставание от наиболее развитых стран в техническом и технологическом отношениях, огромный дефицит государственного бюджета, инфляция и многие другие, заставляющие определять в целом это состояние как кризисное. Сложившиеся условия накладывают соответствующий отпечаток и на решение общего вопроса — о стратегическом направлении нашего развития: социалистический путь выдвигается лишь одним из вариантов наряду с возвратом к капитализму, формированием смешанной экономики и др.

Иными словами, социалистический выбор, если не считать его инерцией стереотипа, господствующего многие десятилетия, или просто очередным лозунгом, чем также богата наша история, требует глубокого научного обоснования целого ряда моментов. В их числе — каковы объективные мотивы такого выбора; в чем критерии и преимущества социалистического пути перед другими; каковы важнейшие направления развития при социалистическом выборе в настоящее время; наконец, что мы понимаем под социализмом.

Социализм как предмет споров

Споры на эти темы много. Возможно, что пик их еще не пройден. Более того, для дискуссий открываются все новые основания: это и дополнительные факты из истории СССР, и вновь возникающие современные проблемы, и процессы в других странах, шедших по социалистическому пути, и развитие экономики капиталистических стран, и т. п. Диапазон точек зрения также достаточно велик, но суть споров сводится к генеральному вопросу — об исторической перспективе социализма.

Вопрос принципиальный, огромное практическое значение его решения не требует доказательств. Очевидно, научный ответ на него предполагает глубокий критический анализ и практики строительства социализма, дающей сегодня массу негативных выводов, и теоретических основ концепции социализма, разработанных классиками марксизма-ленинизма. Этот анализ обнаруживает и чрезвычайно важное обстоятельство: серьезные искажения не только в практике социалистического строительства, но и в самой методологии подхода к социализму. О первом уже сказано достаточно много. Остановимся подробнее на втором аспекте проблемы.

Пожалуй, наиболее очевидным недостатком существовавшего до сих пор методологического подхода к социализму был антиисторизм, проявляющийся двояким образом. С одной стороны, предполагалось, что социализм во всех странах должен строиться по общему образцу и подобию

(а особенности могут касаться лишь некоторых второстепенных черт). Эталоном такого «образа» считался экономический строй в СССР. С другой стороны, сама «модель» социализма мыслилась метафизично, включала в себя высокую степень огосударствления экономики и ее централизованного регулирования, распределение материальных благ в связи с трудовыми затратами работников и т. д. Как известно, реализация подобной модели на практике сопровождалась такими серьезными извращениями, как произвол руководителей, репрессии, коррупция и т. п., составивших характерные моменты административно-командного управления.

Другим недостатком, можно сказать, упрощенного методологического подхода к социализму следует считать неоправданное прямое противопоставление экономических черт его и капитализма. Сам по себе данный подход был обусловлен трактовкой капитализма как строя только загнивающего, умирающего, а социализма как строя восходящего, расцветающего, предполагающего уничтожение всех негативных черт, свойственных капитализму. Однако реальное историческое развитие обнаружило односторонность подобных представлений: капитализм продемонстрировал новые возможности на путях социально-экономического прогресса, в то время как строительство социализма в СССР и других странах привело к ряду острых и глубоких противоречий в обществе.

Но наиболее глубинное, на наш взгляд, и потому менее заметное искажение научной методологии подхода к социализму связано с абсолютизацией лишь одного, хотя и крайне важного, аспекта в трактовке классиками социализма. Имеется в виду формационный подход, согласно которому социализм есть низшая фаза более прогрессивной коммунистической формации. Абсолютизация этого подхода, дополненная в нашей науке фактическим «приближением» социализма к коммунизму, проявлялась в трактовке социализма как строя, должного быть более прогрессивным по всем параметрам, чем предшествующий.

Классики сделали вывод, что после капиталистической наступит более высокая, коммунистическая формация. Но, с точки зрения этого же подхода, важнейшие признаки и прогрессивные черты любой формации могут в полной мере проявиться лишь в ее зрелом состоянии, а не на первой, низшей фазе. Правильно ли считать, что уже социализм должен во всех отношениях превосходить капитализм? Такая однозначная трактовка исторического места социализма вряд ли верна. Ответ на данный вопрос, очевидно, требует дополнительной научной проработки.

В связи с этим хотелось бы напомнить известное высказывание К. Маркса, относящееся к рассматриваемому вопросу и имеющее важное методологическое значение: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда»¹. Каково историческое место социализма по данному критерию? И учение Маркса о возникновении социализма «из капитализма», и историческая практика социалистического строительства показывают, что по главному критерию общественного прогресса — уровню и характеру производительных сил — социализм не есть посткапиталистическое общество. Он возникает и развивается на той же материально-технической базе, что свойственна и капитализму.

Возьмем еще один критерий, применяемый Марксом в выделении различных форм общества. Для этого он использует, во-первых, отношения личной зависимости (вначале совершенно первобытные), во-вторых, отношения личной независимости, базирующейся на вещной зависимости, и, в-третьих, отношения свободной индивидуальности, основанной на универсальном развитии индивидов². До сих пор наша наука

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 191.

² См.: Там же. Т. 46. Ч. I. С. 100—101.

причисляла социализм к третьей ступени, что «вписывалось» в формационный подход. Но соответствует ли это реальной социалистической практике и пониманию Марксом социализма и коммунизма? В плане данного критерия капитализм и социализм оказываются как бы на «параллельных курсах».

Указанные обстоятельства необходимо учитывать в дискуссиях о социализме. Действительно, практика социалистического строительства и развития капитализма оказалась не соответствующей существовавшим долгое время представлениям о социализме и его соотношении с капитализмом. Это и породило кризис современной теории социализма. Но важно понять, что это кризис старой теории, построенной на упрощенной методологии подхода к социализму. Соответственно речь идет и о кризисе реального социализма, «построенного» в ряде стран, а не о кризисе самой социалистической идеи, выражающей определенную тенденцию развития и получающую конкретное материальное воплощение в процессе такого развития.

Следовательно, ставя вопрос о правомерности социалистического выбора, спорящие стороны не должны опираться лишь на существовавшую до сих пор теорию и практику социализма. Содержание предмета спора (социализма) изменяется. Процесс революционной перестройки, раскрепощающий и мышление обществоведов, открыл возможности иного, более научного подхода к социализму, в известной мере сформировал новую программу, основанную на творческом, недогматическом использовании наследия классиков марксизма-ленинизма, учете исторического развития капитализма и опыта социалистического строительства.

Названный подход во многом связан с преодолением недостатков прошлого. Прежде всего отказом от абсолютизации какого-либо одного аспекта в трактовке социализма, в том числе от абсолютизации важного, но все же одностороннего формационного подхода. Критерием его, как известно, является определенность характера и способа соединения работника со средствами производства³. Формационный подход раскрывает особенности каждого общественного строя через эту призму, не претендуя на характеристику специфики, допустим, социализма, по другим критериям. Данное положение методологически крайне важно: из него следует, что по иным критериям (что было показано выше) подобной специфики может и не быть, т. е. социализм обнаружит некоторые общие (всеобщие) черты, свойственные и другим обществам.

Означает ли необходимость преодоления абсолютизации формационного подхода, что он должен быть полностью отброшен как непригодный, ненаучный? Думается, именно на такой методологической посылке строятся концепции социалистического выбора, представляющие его как реализацию только общечеловеческих ценностей и отказ в связи с этим от коммунистической перспективы. Конечно, эта перспектива — дело далекого будущего, а сегодня крайне важно утвердить новое понимание и обеспечить полную реализацию общесовременных основ, идеалов. Однако следует подчеркнуть, что в методологическом плане подобные концепции дают нам пример старого, одностороннего мышления. Только вместо господства формационного подхода предлагается господство другого — общесовременного.

Представляется, что суть нового подхода к социализму в другом — в органичном сочетании различных аспектов его рассмотрения, в научной интеграции всеобщего, общего и специфического в его содержании и развитии. Такой подход, сохраняя понимание социализма как высшей ступени социального прогресса (в определенном аспекте), одновременно показывает многосторонность социализма, при которой разные его

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 24. С. 43—44.

стороны (материально-техническая база, развитие человека, характер основного производственного отношения, экономические формы функционирования и др.) представляют различные варианты сочетания общего и специфического и как бы различно характеризуют социализм в рамках мировой цивилизации. Вместе с тем указанный подход подчеркивает и недостаточность концепции социализма лишь как общечеловеческого развития (с отказом от коммунистической перспективы), ибо общее никогда не развивается вне его определенных специфических форм.

Многосторонний подход к социализму исключает возможность трактовки его как строя, в котором по сравнению с капитализмом «все наоборот». Специфические элементы социализма, очевидно, несут на себе печать серьезных отличий, доходящих и до такой степени, другие мало различаются, а некоторые оказываются общими. В этом смысле социалистический выбор в целом не может быть чем-то полностью лишенным тенденций современного капиталистического развития. На это обращали внимание классики марксизма-ленинизма, говоря о родимых пятнах старого общества при социализме. Видимо, смысл данного положения у нас раскрывался недостаточно полно.

Новому подходу к социализму чужд антиисторизм. Современное мышление предполагает учет всего многообразия реальных отношений, сложившихся в той или иной стране, использование соответствующего многообразия экономических форм, отказ от какой-либо жесткой «эталонной» модели социализма. Реализация такого подхода на практике в нашей стране начинается в процессе перестройки. Во многом это дело будущего, что также осложняет, и довольно существенно, дискуссии о социализме, ведущиеся сегодня. Однако важно еще раз подчеркнуть: социалистический выбор для нас — это не дело сегодняшнего дня, а процесс революционного обновления построенного в СССР социалистического общества, который своим критерием предполагает новое понимание, новое содержание социализма.

Социалистический выбор — историческая альтернатива

Все вышесказанное, уточняя характер предмета дискуссий и подчеркивая исключение варианта возврата к «старому», вместе с тем само по себе еще не дает обоснования выбора именно социалистического пути. Более того, многосторонность подхода к социализму обнаруживает, что в определенный исторический период человеческое общество реализует одновременно две тенденции развития: капиталистическую и социалистическую. Обе тенденции выражают движение «вперед», связаны с прогрессом производительных сил, использованием достижений НТР, причем факты пока говорят о большем успехе в этом развитых капиталистических стран, чем стран, идущих по социалистическому пути.

Каковы же аргументы в современной ситуации в пользу социалистического выбора? Прежде всего следует отметить, что данный (как и другой) выбор не может быть результатом лишь абстрактных рассуждений о том, «что лучше», не может носить произвольный характер. Для нашей страны он определен по крайней мере двумя обстоятельствами: во-первых, реальными исходными социально-экономическими условиями; во-вторых — что вытекает не из поверхностных фактов действительности, а из научного анализа, — историческими чертами социализма как более высокого, чем капитализм, общественного строя.

Какова же «точка отсчета» при определении будущего пути для нашей страны? Известно, что оценка учеными построенного в СССР общества неоднозначна. Существует позиция, что мы переживаем еще переходный период от капитализма к социализму. Как ни покажется странным на первый взгляд, она очень «удобна» для оценки и прошлого, и

будущего: все противоречия и противоправные действия прошлого можно «списать» на характер эпохи переходного периода, а социалистический выбор считается в таком случае как бы автоматически предопределен. Однако с подобной позицией согласиться трудно и потому, что она упрощает процесс действительного построения нового общества в СССР, и потому, что реальные противоречия периода 30—80-х гг. во многом отличны от противоречий собственно переходного периода от капитализма к социализму.

Другая позиция оценивает современное состояние нашего общества как исторически неопределенное сочетание социалистических, капиталистических и докапиталистических отношений (применяются термины «казарменного» и «феодального» социализма, «псевдосоциализма» и т. п.). При согласии с многими содержательными характеристиками построенного в СССР общества, данными сторонниками этой позиции, на наш взгляд, более точной научной классификацией было бы определение его как ранней, более простой формы — социализма, который под воздействием искажений принципов в ходе строительства подвергался деформациям государственно-бюрократического происхождения.

Такое определение обусловлено тем, что в ходе строительства нового общества в нашей стране создавались, хотя и в искаженных, порой переходящих в свою прямую противоположность формах, но вытекающие из социалистической идеи экономические структуры: общественные формы производства и его регулирования, высшие социально справедливые формы распределения продукта (по труду, через общественные фонды потребления), утверждался коллективистский характер отношений и т. д. Огромный скачок произошел в сфере культурного развития населения, сформировалось соответствующее общественное сознание. Все это нельзя сбрасывать со счета.

Конечно, справедливо указывается на глубокие деформации: общественные формы производства вылились во всестороннее огосударствление экономических отношений, отражающие влияние на управление партийно-государственного аппарата; планомерное регулирование подменялось административно-командными установками сверху, реализация которых обеспечивалась принуждением и идеологическим воздействием, игнорирующим объективные функции рыночных, хозрасчетных отношений; «трудовое» распределение трансформировалось в уравниловку для массы трудящихся и систему привилегий для работников управленческой иерархии и т. д. Все это так, но ведь речь идет не о возврате к административно-командным методам организации производства. Объективная обусловленность подхода к нашему выбору сегодня связана не с рассмотренными деформациями, а с известными позитивными результатами, о которых говорилось.

Достаточны ли эти результаты, чтобы они сами по себе определили перспективу социалистического выбора? Или они столь незначительны, что ими можно пренебречь и встать «на путь капиталистической альтернативы»? Есть и такие предложения. Правда, в основе их лежат внешне потребительские критерии (при капитализме пироги явно пышнее), «замешанные» на эмоционально-романтических представлениях. Предполагается, что стоит только перейти на рельсы капитализма, и жить будем, как население в Швеции или Австрии. Но именно данные предложения, если отбросить их поверхностную романтическую окраску, составляют реальную альтернативу обоснованности социалистического выбора и требуют объективной научной оценки.

Эта оценка не может ограничиться вскрытием каких-либо концептуальных недостатков предложений о капиталистической альтернативе. К примеру, важным элементом их является призыв перейти к рыночному хозяйству как более эффективному. Однако современные научные пред-

ставления не связаны с рассмотрением рыночных отношений как специфического атрибута капитализма. Им (рыночным отношениям) отводится важное место и при социалистическом выборе. Бросается в глаза в указанных предложениях и старая, безальтернативная методология: прогресс возможен только в одном (капиталистическом) варианте. Это можно понять, ибо методология упрощения, огрубления в подходе к историческому развитию господствовала у нас в науке много лет. Но практика опровергла понимание развития как однолинейного процесса, заставляя нас тем самым даже в абстрактной постановке предполагать различные варианты. Именно это и обуславливает реальность перспективы «выбора» — проблемы, которая, очевидно, должна конкретно, с учетом всех обстоятельств решаться трудящимися каждой страны.

Перспективность социалистического выбора для нас в этом смысле определяется как известными достигнутыми в стране результатами, так и социалистическими ценностями, которые делают данный строй более высоким в социально-экономическом отношении, чем строй, основанный на частнокапиталистической собственности на средства производства. В чем же они заключаются?

Прежде всего нужно вспомнить, что сама социалистическая идея зародилась в истории как определенная реакция на отношения частной собственности, для которых характерны разные принципы присвоения материальных благ различными участниками общественного производства, разделение людей, усиливающееся их неравенство в экономическом и социальном аспектах и т. п. Поэтому изначально социалистическая идея выступала выражением гуманизма, стремления к социальному равенству и справедливости. Заслуга классиков марксизма состояла в том, что в новых исторических условиях развития капитализма они освободили ее от утопических наслоений (сегодня идет спор, в полной ли мере они это сделали), показали материальные условия ее реального воплощения в жизнь. Тем самым социализм превратился из утопии в науку.

Важнейшая черта будущего общества, по Марксу и Энгельсу, — утверждение социально-экономического равенства всех работников, обеспечиваемое установлением общественной собственности на средства производства. Известно, что сегодня общественная собственность стала объектом массовой критики, дескать, как форма неэффективная, дискредитировавшая себя на практике и т. д. Это заблуждение, обусловленное поверхностным подходом. Реальный объект критики — сложившаяся у нас форма собственности, деформированная административно-командными методами хозяйствования. Общественная собственность в своем содержании должна выражать отношения нераздельного единства трудового участия каждого человека в общественном производстве, его регулировании и присвоении средств и результатов производства. Без такого единства (полностью нарушенного в условиях административно-командного хозяйствования) не достигнуть и настоящего экономического равенства работников, того равенства, которое только и может стать базой всестороннего свободного развития всех и каждого.

Другая социалистическая ценность, вытекающая из первой, — высшая исторически форма социальной справедливости в распределении материальных благ: исходя из трудового участия каждого в общественном производстве. В связи с этим возникает вопрос: не упрощаем ли мы содержание распределения по труду, связывая его лишь с вознаграждением работника за результаты данного, текущего процесса труда? Очевидно, трудовая основа в конечном счете остается и в том случае, когда работник использует свои трудовые личные доходы в той или иной форме в системе кредитных отношений и др. Борясь с уравниловкой, видимо, надо привыкать и к тому, что оплата результатов труда разных работников должна различаться несравненно больше, чем это было на практике до сих пор.

Наконец, своеобразным концентрированным выражением всех ценностей социалистической идеи является направленность общественного производства на человека, его всестороннее свободное развитие. Бюрократические искажения социализма и здесь внесли деформацию: работник превратился в средство достижения целей командной системы; его свобода ограничивалась и жестко установленным единообразием экономических форм хозяйствования (государственных и кооперативных), и трудностями территориального перемещения (прописка, закрепленность колхозников в хозяйствах), и монополией в области идеологии и др.

Вряд ли можно возражать против привлекательности ценностей социалистической идеи. Почему же тогда появилась идея об альтернативе социалистическому пути? Одна из причин в том, что современный капитализм в значительной мере «социализировался». Он высоко поднял уровень жизни значительной части населения в развитых странах, допустил разветвленные и эффективные формы социальной защищенности трудящихся, все шире привлекает их к участию в решении производственно-экономических проблем и т. д.

О чем это говорит? Во-первых, свидетельствует об использовании капитализмом определенных элементов социалистической идеи как выражающей объективную историческую тенденцию развития, что лишний раз доказывает ее научность. Во-вторых, еще раз обнаруживает, что две рассматриваемые альтернативы действительно не представляют таких форм движения, когда в одной из них «все наоборот» по сравнению с другой. Они имеют нечто общее, причем черты более высокой проявляются и в менее высокой альтернативной форме. В-третьих, самая высокая «социализация» капитализма не демонстрирует полной реализации социалистической идеи: это все же «социализация» в пределах другой общественной формы. Вместе с тем сам «пример» развитых капиталистических стран свидетельствует о том, что подтверждение нашего социалистического выбора означает целенаправленное прямое (не окольное, через капитализм) движение к реализации прогрессивной исторической тенденции.

Другая важная причина постановки вопроса об альтернативных вариантах — серьезная дискредитация социализма в практике его становления, кризис в СССР и ряде других стран. Однако следует еще раз повторить, что это не может служить основанием для отказа от социалистического выбора. Другое дело, что перспективность такого выбора довольно трудно «разглядеть» в конкретных мероприятиях перестройки. Это объясняется тем, что он дает как бы общие ориентиры на будущее. Переходный же период к обновленному социализму, который мы переживаем в настоящее время, связан прежде всего с очищением от деформаций прошлого, ломкой существующих структур и широким внедрением новых экономических форм. Последние сами по себе могут быть переходными к каким-то другим формам, необходимость которых выявит практика. Следовательно, экономические формы, внедряемые сегодня, в период своего становления могут в чем-то не соответствовать содержанию социалистической идеи и т. д.

Считаем нужным еще раз подчеркнуть, что социалистический выбор как путь, реализующий социалистическую идею, дает лишь общие ориентиры движения. И было бы повторением ошибок прошлого стремление непосредственно подгонять под общие ориентиры все конкретные формы движения. Социалистический выбор, определяя критерии развития, реализуется на практике как единство многообразия этих форм.

Проблемы на избранном пути

На первый взгляд кажется, что главной теоретической и практической проблемой является переход к регулируемой рыночной экономике,

концепция которого представлена в известной программе Правительства СССР. А в связи с этим возникает целый ряд вопросов: можно ли ставить такую цель при социалистическом выборе, образуют ли товарные отношения одну из ценностей социализма, каковы должны быть практические пути перехода к рынку и т. д. Однако с точки зрения перспективы социалистического выбора, как это ни звучит парадоксально, развитие рыночных отношений — не тот главный стержень, который характеризует данный выбор как историческую альтернативу. Дело в том, что переход к регулируемой рыночной экономике — лишь момент, который означает преодоление деформации, свойственной строителству социалистического общества в прошлом и выражавшейся в недооценке (а чаще в игнорировании) закономерностей товарного производства. Экономика сформировавшегося у нас социалистического общества выступала как «усеченная» целостность: без того необходимого элемента, который образуют товарные отношения. Намеченный нами переход к рыночной экономике есть восстановление элемента, без которого никакая экономика просто не может эффективно функционировать.

Такой вывод вытекает из современного научного, отвечающего исторической практике понимания природы товарно-денежных отношений, которые свойственны ряду общественных формаций (т. е. выступают как общеэкономические отношения) и объективно требуются и при социализме. В этом смысле не выражают специфики социалистического выбора ни сами рыночные отношения, ни их регулируемость (имеющая место и в условиях современного капитализма). Более того, именно социалистический выбор накладывает определенный специфический отпечаток на характер и содержание товарных отношений. В то же время хотелось бы подчеркнуть, что в функционировании регулируемой рыночной экономики проявляется неразрывное единство общеэкономического и специфического, та двойственность, которая в нашей теории и практике, как правило, не учитывается или признается лишь формально, а акцент делается на одной из этих сторон.

Указанная двойственность означает, что переход к регулируемой рыночной экономике ставит перед нами, соответственно, две группы проблем. Первая — обеспечение ряда объективных условий, вытекающих из общих требований рыночных отношений (демонополизации производства, конкуренции товаропроизводителей, их реальной экономической самостоятельности и ответственности, всеобщности товарных связей, движения цен под воздействием рыночных закономерностей и др.). Пока таких условий у нас нет. Правда, правительственная программа предусматривает практически все необходимые для перехода к регулируемой рыночной экономике факторы. В этом ее позитивный момент. Однако бросается в глаза неодинаковая степень проработанности различных аспектов: с одной стороны, достаточно подробно разработанная программа повышения оптовых и розничных цен, с другой — лишь общие постановки о необходимости демополизации производства, конкуренции, переподготовки кадров в условиях меняющейся занятости и др. Это не только формально создает впечатление, что концепция правительства «смахивает» на простой акт административного повышения цен, но и реально определяет значительные трудности для эффективно функционирования предполагаемой рыночной экономики.

Непосредственно рынок — это сфера обращения. Но данная сфера не может успешно функционировать без надлежащих условий в общественном производстве. Их формирование — чрезвычайно трудное дело, в капиталистических странах оно протекало не одно столетие. Конечно, мы должны пройти такой путь значительно быстрее, и все же при этом общее правило остается: реформы в сфере обращения должны опираться на соответствующие изменения в сфере производства.

Вторая группа проблем при переходе к регулируемой рыночной экономике — учет специфики социалистического выбора. Не все признают его необходимость, полагая, что «рынок есть рынок», а «социалистический рынок» — это нонсенс. Не касаясь корректности последнего термина, следует подчеркнуть, что в целом подобная позиция не может быть признана правильной: абсолютизируя общеэкономическое, она «забывает», что реальные экономические процессы всегда есть единство общеэкономического и специфического. Достаточно сказать, что капиталистический рынок середины прошлого века весьма существенно отличался от нынешнего.

Социалистическая специфика, очевидно, должна проявляться в известных особенностях форм собственности на средства и результаты производства, способах распределения потребительских благ, направленности регулирования цен и т. д. К примеру, «рынок труда» — предмет споров в нашей науке — может пониматься (и функционировать) двояко. Или полная «свобода» работника, предоставленного самому себе в трудоустройстве, обусловленных этим перемещениях и т. п. Или его социальная защищенность, проявляющаяся в организации подготовки и переподготовки (вызванной изменениями в производстве), в обеспечении материальными условиями при смене места работы (жилье, определенная компенсация) и т. д., что, к сожалению, лишь в общем виде предусматривается в программе правительства. Уже из одного этого примера видно, если игнорировать специфику рыночных отношений, не следует говорить и о социалистическом выборе.

Более глубоки по своему характеру проблемы реализации социалистического выбора, лежащие в сфере производства. Прежде всего это обеспечение у работников высоких стимулов, заинтересованности в росте и повышении эффективности общественного производства, ускорении научно-технического прогресса. Конечно, предполагается, что и здесь определенную роль должен играть рыночный механизм. Однако, во-первых, формирование его — дело относительно долгое. Отставание же нашей страны в техническом и технологическом отношениях постоянно нарастает и не может ждать. Во-вторых, следует помнить, что рынок — не самоцель, а средство достижения высокоэффективной экономики, пружину которой составляет заинтересованность работников⁴.

К сожалению, ход радикальной экономической реформы в последнее время демонстрировал примеры, когда в целях сбалансированности сферы обращения (что само по себе очень важно) наносился прямой ущерб материальным стимулам работников. Это и известный налог, ограничивающий прирост фонда заработной платы тремя процентами; и попытки воздействовать на производителей сельхозпродукции лишь малодейственным методом повышения закупочных цен, вместо того чтобы изменить реальные условия их производственной деятельности; и ярко выраженный чисто фискальный характер налогов с предприятий и населения; и атмосфера односторонней (недоброжелательной) оценки деятельности многих видов кооперации, арендных отношений и т. д. Следствием подобных мер стало, на наш взгляд, падение абсолютных размеров общественного производства, а также и его эффективности (национальный доход страны за четыре месяца 1990 г. сократился на 1,7%).

В настоящее время важное значение для нашей страны имеет оптимальное решение проблемы разгосударствления экономики, т. е. освоения ее от пут бюрократического управления, приведения экономических форм в соответствие с реальным состоянием производительных

⁴ Сегодня много говорится о ленинской «коренной перемене всей точки зрения нашей на социализм». Обычно это связывается с обоснованием перехода к нэпу, необходимости товарно-денежных отношений. Но «забывается», что под данным обоснованием В. И. Ленин видел решение проблемы материально заинтересовать работников, создать у них стимулы к труду.

сил и степенью обобществления производства. Прогрессивные процессы в данной области проявляются в развитии кооперативного движения и различных форм индивидуальной трудовой деятельности, в возрастании внимания к деятельности мелких и средних предприятий и т. д. Все это нужно, но, на наш взгляд, представляет «бои сбоку» от генерального направления социалистического выбора, которое предполагает преобразование наиболее крупных предприятий, выступающих в государственной форме собственности (это относится и к совхозам). Было бы упрощением, а в большинстве случаев — ошибкой связывать такое преобразование лишь с трансформацией их в кооперативную форму или формы индивидуальной трудовой деятельности, когда положение хозяина обеспечивается более простым способом — превращением коллективов в свободных товаропроизводителей.

Безусловно, обеспечить работнику положение хозяина средств и результатов производства — основная задача, которая стоит при преобразовании государственных предприятий. Особенно сложна она для крупных трудовых коллективов. Большие масштабы дают основания отдельным экономистам предрекать таким предприятиям судьбу неизбежного балласта на шее общества, сохранение отчуждения их работников от средств и результатов производства, их низкую мотивацию и соответственно низкую рентабельность производства. Представляется, однако, что значительные трудности в решении указанной задачи не означают невозможности ее решения вообще. Оно достигается более сложным способом: использованием целого комплекса «приемов», включающего как общеэкономические, так и специфические, связанные с содержанием отмеченных выше социалистических ценностей, методы стимулирования.

Практика уже наметила ряд методов, направленных на преобразование отношений внутри государственных предприятий: реальное развитие самостоятельности и ответственности трудовых коллективов, внутрихозяйственная аренда, разнообразные акционерные формы. Далеко не использованы еще возможности перегруппировок производственных коллективов (бригад, звеньев) по желаниям самих работников, образования эффективных неформальных коллективов. Огромные резервы, сдерживаемые давлением административно-приказной практики, скрываются в обеспечении каждому работнику условий трудиться по способностям. Дать возможность заработать, не устанавливая потолок заработной платы, — вот те в общем-то элементарные стимулы, которые у нас пока не действуют. Следовательно, для повышения эффективности деятельности государственных предприятий необходимо прежде всего теснее связать оплату труда с реальными конечными результатами.

Проблема мотивации работников требует и теоретического, и практического решения. Теория стимулов в прошлом была построена у нас на уже упоминавшейся методологии абсолютизации специфического. Предполагалось, что в докапиталистических обществах трудовая дисциплина базировалась на внеэкономическом принуждении (дисциплина палки), при капитализме — на экономическом (дисциплина голода), а при социализме — на новом, сознательном отношении к труду. Большая роль в связи с этим отводилась моральным стимулам.

Однако историческое развитие в целом, в том числе и развитие мотивации, обязательно включает в себя момент преемственности. Его игнорирование в ходе строительства социализма привело к тому, что «недостаточность» сознательного отношения к труду была компенсирована усилением административного (а не экономического) принуждения. Решимость же слома административно-командных методов управления означает и то, что в области организации и мотивации труда место внеэкономического принуждения должно быть занято достаточно жестким механизмом экономической заинтересованности и ответственности.

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРУЕМОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ В АПК

А. Пронин,

канд. экон. наук

В настоящее время широко обсуждается переход к регулируемой рыночной экономике нашей страны, включая и отрасли агропромышленного комплекса. В связи с этим высказывается ряд соображений по разным аспектам данной проблемы.

Поднимался вопрос: сразу переходить к рыночной экономике, своеобразной «шоковой терапии», или постепенно.

Специфика агропромышленной сферы, исключительно важное значение ее в жизни человека предопределяют постепенный, продуманный подход при решении этой сложной проблемы. Агропромышленный комплекс является основой формирования потребительского рынка, более 70% его объема создается за счет продовольствия и товаров, изготавливаемых из сельскохозяйственного сырья. Практически весь объем продуктов питания для населения обеспечивается этим сектором экономики.

Принципиальное значение имеет и тот факт, что успешный переход к регулируемым рыночным отношениям требует соответствующей подготовительной работы, причем творческого характера. Это особенно важно, если иметь в виду огромные масштабы нашей страны, отсутствие у производителей необходимых навыков ведения хозяйства в рыночных условиях, многообразие национальных традиций, низкий уровень рыночной инфраструктуры, резкое отставание некоторых сфер агропромышленного комплекса от современных требований.

Страны, где функционирует рыночная экономика, не одно десятилетие продолжают отрабатывать рыночный механизм. США, например, начиная с 30-х гг., после великого кризиса, последовательно занимаются его совершенствованием. В их системе государственного регулирования развития сельского хозяйства, а в последние десятилетия и других отраслях АПК можно выделить три направления: правовое (законодательное), экономическое и административное.

В 1933 г. в США был принят Закон о регулировании развития сельского хозяйства. Его суть состояла в повышении цен на сельскохозяйственную продукцию для увеличения доходов фермеров, у которых они резко упали и были намного ниже, чем у занятых в других отраслях, а также в сбалансировании предложения и спроса на сельскохозяйственную продукцию. В 1938 г. был разработан Закон о регулировании сельского хозяйства, а в 1949 г. — сельскохозяйственный акт. В последующем законы принимались через каждые 4—5 лет. Каждый из них включает в себя ряд важнейших разделов. Например, в законе 1985 г. к их числу относятся разделы: о пшенице и кормовом зерне; внешней торговле; охране и рациональном использовании природных ресурсов; сельскохозяйственных исследованиях, агропропаганде и образовании; кредите, льготах и др.

Одним из важнейших рычагов регулирования развития агропромышленного комплекса США и рыночных отношений являются цены на сельскохозяйственную продукцию.

До 30-х гг. в капиталистических странах доходы фермерских хозяйств для обеспечения простого и расширенного воспроизводства практически формировались за счет цен. После мирового кризиса для обес-

печения необходимых средств в сельском хозяйстве стали использовать несколько каналов — цены, дотации, кредиты и налоги.

Если фермерские цены на продукцию в США складываются на рынке ниже гарантированных и не обеспечивают расширенного воспроизводства, то государство в виде различных субсидий доплачивает фермерам до уровня гарантированных цен. Однако выплаты к фермерским ценам в капиталистических странах при функционируемом в последние годы механизме производители получают при участии в реализации соответствующих программ. Причем нередко выплаты резко возрастают, а цены снижаются. Например, за период с 1983—1984 по 1986—1987 гг. фермерские цены на фуражное зерно снизились в 2 раза, валовой сбор почти удвоился, а бюджетные ассигнования фермерам под эту продукцию увеличились с 1,1 до 7,3 млрд. долл., или более чем в 6,6 раза.

Из числа общенациональных программ США наряду с программой фуражного зерна можно выделить: повышение плодородия почв, охрану земельных и водных ресурсов, внедрение научно-технического прогресса, создание сельской инфраструктуры и т. д. Аналогичная система поддержания фермерских доходов существует в Европейском экономическом сообществе.

По отдельным продуктам государственные дотации занимают большую долю в ценах. Так, в США доплаты до уровня гарантированных цен в 1980—1985 гг. составили: по пшенице — 17 %, рису — 36, молоку — 62%; в странах ЕЭС: по пшенице — 38—58%, рису — 27, кукурузе — 22—49, молоку — 55—80, говядине — 38—43%; в Канаде: по пшенице — 29 и молоку — 38%. В целом по всей сельскохозяйственной продукции в странах ЕЭС уровень бюджетной поддержки фермерских цен за 1979—1986 гг. увеличился с 44,3 до 49,3%.

Следовательно, при любых условиях — засухе, стихийных бедствиях, неблагоприятной рыночной конъюнктуре и т. д. — для фермеров в капиталистических странах **создаются условия**, необходимые для ведения хозяйства на расширенной основе, что имеет основополагающее значение для устойчивого развития производства.

Государственные выплаты для поддержания доходов фермеров на определенном уровне в ряде стран с развитым сельским хозяйством достигают значительных объемов. Например, в США они в среднем за год в период 1979—1986 гг. на развитие сельского хозяйства составили около 74 млрд. долл., а в странах ЕЭС — более 75 млрд. долл.

Подчеркнем еще одну особенность. США не стремятся взвинчивать уровень фермерских цен на сельскохозяйственную продукцию, а также рентабельность производства. Поддерживая их на уровне, достаточном для хозрасчетной деятельности, значительные поступления обеспечиваются за счет государственных дотаций при условии участия фермеров в различных программах.

Динамика фермерских цен показывает, что по большинству сельскохозяйственных продуктов они за период с 1980—1986 гг. по всем продуктам земледелия снизились. Например, по кукурузе на зерно, ячменю и овсу уровень их уменьшился более чем в 2 раза.

Рентабельность фермерских хозяйств в США за период с 1976—1986 гг. к себестоимости по годам колебалась от 6 до 20%. В нашей стране рентабельность реализованной государству колхозами и совхозами сельскохозяйственной продукции в 1988 г. составляла свыше 40 %, зерна — 99, а при новых ценах рентабельность зерна повысится до 122%.

Поддерживая фермерские цены на сельскохозяйственную продукцию на уровне, обеспечивающем хозрасчетную деятельность фермерских хозяйств, и широко используя государственные выплаты за кон-

кретные результаты при реализации программ, многие развитые капиталистические страны добиваются систематического увеличения производства продукции на основе широкого использования достижений научно-технического прогресса. В сочетании с другими мерами это позволяет им сдерживать рост розничных цен на продукты питания. Для поддержания доходов фермеров на определенном уровне даряду с ценами широко применяется выдача как обычного, так и льготного кредитов, беспроцентных ссуд, безвозвратных платежей, а также их отсрочка.

По мере роста масштабов производства, его товарности, углубления взаимосвязей и взаимозависимостей отдельных отраслей экономики и различных экономических районов все большее внимание в США стали уделять централизованному воздействию государства на рыночный механизм. Однако эта мера никогда не приобретала директивных методов. Цель государственного регулирования — поддержание рабочего состояния рыночного механизма, смягчение неблагоприятных социальных последствий рынка, возникаемых для тех или иных групп населения.

Государственное воздействие на рынок агропромышленного комплекса США осуществляется несколькими конкурирующими между собой за средства федерального бюджета ведомствами. Министерство торговли следит за соблюдением законов на рынках в целом. Федеральная резервная система и министерство финансов США контролируют исполнение общеэкономических финансовых и налоговых законов. Министерство здравоохранения США и Агентство по охране окружающей среды корректируют развитие АПК с помощью регламентирующих и нормативных актов о качественных параметрах самого производства и произведенной продукции. Министерство сельского хозяйства осуществляет многоцелевые мероприятия по развитию АПК и прежде всего по стабилизации продовольственного обеспечения страны и сглаживанию социально-экономических последствий функционирования рыночного механизма.

Министерство сельского хозяйства — основной орган централизованного государственного воздействия на развитие АПК. Его деятельность базируется на программном подходе. Решение общенациональных задач, достижение тех или иных целей правительства осуществляются путем принятия соответствующих целевых программ-законов, которые проходят тщательное обсуждение в конгрессе и вступают в силу лишь после их утверждения. Под эти конкретные программы конгресс выделяет средства федерального бюджета.

Участие в большинстве правительственных программ считается добровольным, хотя нежелание фермера присоединиться к отдельным из них, в частности к программе ограничения посевной площади, может повлечь за собой наказание в виде лишения права пользоваться правительственными платежами, льготными кредитами или субсидиями. В некоторых случаях за отказ от участия в программах консервации быстро ухудшающихся земельных и водных ресурсов применяется система штрафов.

При регулировании рыночных отношений в США широко используются уставы маркетинга — документы, обязательные для всех, кто занимается торговлей в районе действия устава. Например, в молочном хозяйстве — в нем предусматриваются классификация молока и единые цены на него с дифференциацией по качеству, определяется порядок расчета с фермерами за поставленное молоко, устанавливаются объемы сезонного производства и поставок его в торговлю. Дополнительное молоко, поставленное в нежелательные сезоны, оплачивается по пониженной цене. Некоторые уставы маркетинга предусматривают развитие рекламной деятельности, исследований, повышения квалификации

фермеров. Возглавляют работу по выполнению уставов администраторы, назначаемые министром. Основная цель устава маркетинга — обеспечение доходов фермеров с учетом интересов потребителей в части снабжения и качества продукции.

Таким образом, регулируемые рыночные отношения в США, например, довольно сложный, многоплановый и многогранный механизм. Переход к ним в СССР, по нашему мнению, требует продуманной и скрупулезной подготовительной работы, поэтапного и взвешенного подхода. В противном случае не исключено лавинообразное, непредсказуемое нарастание резко негативных экономических последствий. Опыт ряда стран, быстро перешедших к рыночной экономике, подтверждает такие опасения. Как правило, резко сокращаются покупательная способность и реальный уровень жизни населения, уменьшается производство продукции агропромышленного комплекса и связанных с ним отраслей. Примером тому служит Польша.

В концептуальном плане при переходе к регулируемым рыночным отношениям на первом этапе целесообразно было бы решить следующие принципиальные вопросы. В целях предотвращения спада производства продовольствия, стабильного поступления продуктов питания в государственные ресурсы и обеспечения социальной защищенности граждан следовало бы ввести продовольственный налог.

Правительство, по существу, в своей программе «Об экономическом положении страны и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике» сохранило действующий порядок. До союзных республик предлагается доводить государственный заказ на поставку продовольствия в общесоюзный фонд. Советы Министров союзных республик с учетом общесоюзных потребностей, республиканских нужд и местного снабжения населения должны устанавливать колхозам, совхозам и другим производителям размер продналога по основным продуктам: зерно, скот и птица, молоко, хлопок, льнопродукция, сахарная свекла, подсолнечник и шерсть¹.

Предложенный вариант, по нашему мнению, не является лучшим в переходный период. На наш взгляд, это уход правительства от обеспечения необходимых экономических условий колхозам, совхозам и другим производителям для успешного развития производства. Ведь не исключено, что на местах в целях более полного удовлетворения своих нужд будут устанавливать хозяйствам весьма высокий уровень продналога. Практика подтверждает, что именно со стороны местных органов хозяйства испытывают наибольшее давление. Очевидно, что предложенный подход, обусловливаемый необходимостью предоставления большей самостоятельности республикам, мало что объясняет. Набор продуктов продналога устанавливается сверху, а размер его, что имеет огромное значение для успешного развития производства и рыночных отношений, остается без внимания. Это серьезная ошибка. Нужны меры, которые ограждали бы колхозы, совхозы и других производителей от диктата.

К тому же предложенный принцип формирования продналога не увязывается должным образом с предложениями о материально-техническом обеспечении агропромышленного комплекса, по важнейшим ресурсам намечается централизованное снабжение. Следовательно, определение размера продналога — функция одних, а материально-технические ресурсы — важнейшее условие успешного развития производства — других. Такая несогласованность не будет способствовать росту производства продукции.

Чтобы оградить колхозы, совхозы и других производителей от

¹ Учитывая серьезные трудности с медикаментами в стране, было бы целесообразно набор продуктов, предложенных в состав продналога, дополнить основными лекарственными травами.

командования на местах, было бы целесообразно принять согласованное предложение: оставив право республик на установление продналога хозяйствам, предусмотреть, что он не должен превышать 70% фактических закупок продуктов за последние 3—5 лет, а по зерну — 70 млн. т ежегодно (это тот минимум, который необходим для обеспечения населения продовольствием). При установлении продовольственного налога на уровне 70% фактических закупок доля предлагаемых продуктов в валовой продукции в целом по стране составит 41—45%. По отдельным продуктам в натуре, например, по зерну будет около трети, мясу — 53, молоку — 50%. По отдельным хозяйствам эти колебания будут предопределяться специализацией производства.

Высказываются соображения об установлении продналога с учетом экономической оценки земли каждого хозяйства в определенной доле от произведенной продукции, в стоимостной форме или зерновых единицах. По нашему мнению, такой подход экономически малообоснован. Ведь речь идет об участии каждого колхоза, совхоза, других производителей в обеспечении населения страны продовольствием на определенном уровне, исходя из фактического разделения труда каждого производителя. Наиболее полно это находит выражение в фактических закупках продукции.

Если принять во внимание, что существующая методика экономической оценки земли имеет серьезные недостатки (шаблонность и условность) и не в состоянии учесть все многообразие производственных факторов, то нетрудно заметить, какие перекосы возникнут по хозяйствам. К тому же различия в природных и экономических условиях должны улавливаться в рентных и других платежах.

Не вызывает никакой необходимости и введение продналога в стоимостной форме или в зерновых единицах, с заменой продукции по соответствующим коэффициентам, поскольку нужны для удовлетворения потребностей населения и страны определенные продукты. Если говорить о создании необходимых условий хозяйствам для совершенствования структуры производства, то при 41—45% продналога в валовой продукции и дальнейшем ее наращивании, думается, имеются все возможности для успешного решения этой задачи. Поэтому экономически вполне оправданным является установление продовольственного налога по каждому хозяйству на определенном уровне от сложившегося за последние 3—5 лет объема закупок соответствующих продуктов.

При введении продовольственного налога возникает вопрос: как поступать с ним в последующем, постепенно ли сокращать его объем и увеличивать долю продукции, идущей через рынок, или последняя должна возрастать за счет наращивания производства. Отказываться от продналога целесообразно, когда будет достигнуто улучшение продовольственного снабжения страны и отработан рыночный механизм. По нашему мнению, более предпочтителен смешанный вариант. Доля продукции, реализуемой через рынок, должна возрастать как за счет увеличения производства, так и постепенного сокращения продналога.

Целесообразно, чтобы продналог по указанным продуктам обеспечивал на 70% потребность общесоюзного, республиканских и местных фондов. Остальную часть продукции для удовлетворения нужд на всех уровнях следует формировать за счет закупок на свободном рынке по складывающимся ценам. Такой подход, по нашему мнению, на современном этапе будет способствовать созданию своеобразного консенсуса, устранению различных оснований для противопоставления интересов между местами и центром, повышению исполнительской дисциплины при поставках продукции в общесоюзный и республиканские фонды. Важно подчеркнуть и то, что при этом регулируемыми рыночные отношения будут отрабатываться на всех уровнях. Что касается поставок продукции в общесоюзный и республиканские фонды, — это большой само-

стоятельный вопрос, успешное решение его нуждается в разработке обоснованных предложений.

Очевидно, следует предусмотреть, что продовольственный налог должен быть обязательным для всех, кому он будет устанавливаться. За его невыполнение целесообразно ввести экономические санкции.

С переходом к регулируемой рыночной экономике, видимо, правильно было бы внести принципиальные изменения в формирование доходов колхозов, совхозов и других предприятий, необходимых для обеспечения расширенного воспроизводства.

После майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС поступление доходов для развития сельского хозяйства по их источникам в нашей стране в определенной мере было сориентировано на приближение к принципам, используемым странами с отработанным хозяйственным механизмом. Наряду с совершенствованием закупочных цен были введены надбавки за реализацию продукции убыточными и низкорентабельными хозяйствами, сверх достигнутого уровня предыдущей пятилетки, за тяжеловесный скот и т. д. Из бюджета выделялись средства на финансирование и улучшение социально-бытовых условий села и другие мероприятия. И хотя применяемый в то время механизм хозяйствования нуждался в дальнейшем развитии, вместо комплексного его совершенствования все было сведено к увеличению собственных средств, преимущественно через цены. Если в 1980 г. средства, идущие на расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве, формировались за счет собственных источников немногим более чем на одну четверть, что было недостаточно, то в последние годы они достигли почти 90%. Поступления из бюджета были резко сокращены, кредитная система от развития сельского хозяйства, по существу, была отключена, в последние 2 года прироста кредитов почти не было.

Большая зависимость от погодных условий, сезонность производства делают сельское хозяйство наиболее слабым звеном в системе агропромышленного комплекса, что во многом предопределяет развитие комплекса в целом и потому диктует тактику формирования доходов. Как было показано, страны с развитым сельским хозяйством решают эту задачу посредством использования нескольких каналов, в основном за счет цен и государственных субсидий, причем последние к гарантированным ценам составляют 50% и более.

Подчеркнем, что обеспечение доходов, необходимых для расширенного воспроизводства, только через цены сопряжено с высоким их уровнем. Но и при этом в силу неблагоприятных погодных условий и резкого колебания урожайности не всегда достигается получение необходимых доходов. К тому же высокий уровень цен, как показывает практика, не способствует росту производства продукции, поскольку ту же или большую выручку можно получить при реализации ее меньшего объема.

Подобные нежелательные последствия и вызвали меры по отмене всех выплат за продукцию, резкое сокращение целевого финансирования из бюджета и включение этих средств в дифференцированные надбавки к закупочным ценам, которые нередко установлены на уровне, намного превышающем основные цены. Например, в Кировской обл. по крупному рогатому скоту они больше основной цены в 1,4 раза, в Амурской — в 1,7, Чечено-Ингушской АССР — в 1,9 раза и т. д.

Естественно, в этих условиях цена не может служить надежным инструментом увеличения производства и повышения его эффективности. Это подтверждают данные группировки хозяйств по уровню рентабельности (для анализа были взяты группы по неизменному кругу хозяйств). В РСФСР, например, в 65% хозяйств прибыль в 1988 г. по сравнению с 1987 г. возросла в 1,3—14 раз, а валовая продукция сельского хозяйства увеличилась лишь на 1—4%, в БССР в 70% хозяйств

прибыль возросла в 1,3—4 раза, а производство продукции уменьшилось на 2—6%, в Литовской ССР в 79% хозяйств прибыль возросла в 1,3—5,6 раза, производство продукции увеличилось на 1—2%, в Латвийской ССР в 85% хозяйств производство продукции уменьшилось на 2—5%, а прибыль возросла в 1,4—6,8 раза. Рост прибыли в колхозах и совхозах за последние два года происходил в основном за счет увеличения надбавок к закупочным ценам, а не за счет роста производства. В 1989 г. сумма надбавок составила 47 млрд. руб. и увеличилась по сравнению с 1988 г. почти на 9 млрд. руб., или на 24%. Прибыль достигла 49,4 млрд. руб., а валовая продукция в общественном секторе в истекшем году увеличилась против предыдущего года на 0,3%.

Следовательно, дело не только в уровне цен, хотя он должен быть оптимальным, обеспечивая хозрасчетную деятельность хозяйств, а в комплексе экономических рычагов, направленных на рост производства и повышение его эффективности.

Учитывая все это, было бы целесообразно из выплат, которые намечается включить в новые закупочные цены, определенную сумму — около 30 млрд. руб. — направить на целевое финансирование программ.

Вместе с тем, видимо, потребуются внести принципиальные изменения в ценообразование на сельскохозяйственную продукцию. До сих пор формирование новых закупочных цен базируется на нормативных затратах, а также заранее определяемых накоплениях для расширенного воспроизводства. При таком подходе в новые цены, по существу, закладываются фактические затраты, хотя и с определенными поправками. Однако они все же оказываются отягощенными затратами, включающими бесхозяйственность и излишества, т. е. в их основе лежит затратный принцип. В результате хозяйства мало заинтересованы в снижении затрат, что подтверждает динамика закупочных цен. Например, с 1970 по 1988 г. себестоимость зерна возросла в 2 раза, хлопка — в 1,6, привеса крупного рогатого скота — в 2,1 раза. В тех же размерах повышались и закупочные цены с целью поддержания прибыли на неизменном уровне. Исключением является производство яиц.

Таблица
(руб./т)

	Новые закупочные средние цены, расчет **	Рыночные цены в среднем по стране	
		1988 г.	1989 г.
Подсолнечник	500	237	245
Рожь	300	400	440
Пшеница	295	380	370
Рис	649	235	222
Ячмень	247	370	370
Овес	243	410	420
Кукуруза (зерно)	232	460	440
Молоко	670	770	790
Крупный рогатый скот	4 100	5 080*	5 480*
Свиньи	3 240	4 690*	5 080*
Овцы	3 280	5 250*	5 560*
Яйца — 1000 шт.	99	113	106

* Рыночные цены — в убойном весе, а намечаемые закупочные — в живом.

** Расчеты автора по зерновым культурам произведены исходя из новых цен, установленных постановлением СМ СССР «О мерах по стимулированию в 1990 г. государственных закупок зерна» и фактической структуры видов их сортов зерновых, а по другим продуктам — с учетом предполагаемого повышения цен.

С введением регулируемой рыночной экономики в основе цен на сельскохозяйственную продукцию, поступающую по продналогу, должны быть не нормативные затраты, а общественно необходимые, как это имеет место в странах с рыночной экономикой. Однако в нашей стране такая закономерность в новых закупочных ценах по-прежнему не учитывается (см. таблицу).

Рыночные цены по продуктам, реализуемым населением, приведенные в среднем по 264 крупным городам страны. Колхозы и совхозы продавали продукцию на свободном рынке по более низким ценам. Например, цена 1000 шт. яиц была 66 и 82 руб., а тонны молока — 330 — 340 руб.

Новые государственные закупочные цены в крупных городах по ряду продуктов земледелия намечаются ниже рыночных, а по продуктам животноводства — выше. Например, по крупному рогатому скоту, свиньям и овцам при пересчете в убойный вес — в 1,3—1,5 раза. Поэтому они не могут оказывать действенного влияния на снижение затрат при производстве продукции.

Следующий серьезный недостаток такого формирования закупочных цен — подталкивание рыночных цен к росту, что не может не вести к ухудшению реального уровня жизни тех слоев населения, которые закупают значительное количество продукции на рынке.

При переходе к регулируемой рыночной экономике, видимо, следует ежегодно устанавливать закупочные цены по продуктам, включенным в продналог на основе рыночных цен за последние 2 года, уменьшенных на 8—10% в зависимости от рыночной конъюнктуры. Это поставит хозяйства в реальные экономические условия, они будут задумываться, производительны или нет их затраты. Для увеличения прибыли они вынуждены будут прилагать необходимые усилия, наращивая производство продукции и сокращая затраты на основе широкого использования достижений науки и передовой практики.

Формирование государственных регулируемых цен на продукты, включенные в продналог, все больше будет базироваться на спросе и предложениях. В результате производители будут постепенно втягиваться в рыночные отношения. Усилятся их конкуренция, создадутся условия, когда ресурсы и средства станут перемещаться не по воле тех, кто проектирует цены, а в соответствии со спросом населения на те или иные продукты. Одновременно с этим можно было бы применить льготное налогообложение доходов, полученных хозяйствами при реализации продукции в счет продналога. Эти меры явились бы мощным рычагом как увеличения производства, так и сдерживания роста рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Картофель, плодоовощная продукция, виноград, некоторые технические и другие культуры целесообразно было бы реализовать по договорным ценам, имеющим верхний и нижний предел. При их избытке применяется нижний уровень, с тем чтобы обеспечить гарантированную реализацию этих продуктов и получение необходимого дохода. А при недостатке — цены могли бы устанавливаться по верхнему уровню, что будет сдерживать их рост. Станет возможным регулирование цен и на продукты переработки — консервы, соки, компоты и т. д. Устанавливая розничные цены, можно будет сырье, используемое на производство продуктов переработки, покупать по ценам верхнего предела.

Одновременно с доходами, поступаемыми через цены, на современном этапе было бы правильно часть средств, которые превышают предлагаемый и откорректированный уровень рыночных цен, направлять на целевые программы, например, социального развития села, повышения плодородия земель, увеличения производства зерна, мяса, внедрения достижений научно-технического прогресса, поддержания хозяйств, находящихся в худших условиях, и др. Конечно, для принятия конкретных

программ потребуется уточнение, какими возможностями располагает страна. Однако в связи с приданием приоритета агропромышленному комплексу следовало бы к предлагаемым изыскать дополнительные средства и ресурсы для его развития.

В программах основное внимание, по нашему мнению, должно уделяться созданию хозяйствам благоприятных экономических условий и обеспечению их ресурсами.

К примеру, в программе увеличения производства зерна целесообразно предусмотреть, чтобы за проданную государству твердую и ценную пшеницы сверх трехлетнего скользящего уровня колхозам, совхозам, самостоятельным арендаторам, крестьянским хозяйствам платили в 1,6 раза дороже преysкурантной цены за каждую тонну, за зерно кукурузы, бобовые и некоторые другие виды кормового зерна — в 1,5 раза. За внедрение интенсивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур и при достижении проектной урожайности выплачивать хозяйствам 50% расходов на указанные цели, покрывать за счет государства 30—40% затрат, израсходованных на строительство зерноскладов и сушильного хозяйства. За высокоэффективное использование мелиорируемых земель, проведение мер по повышению плодородия и борьбе с эрозией земель выплачивать хозяйствам до 30—40% расходов на эти мероприятия, а также установить соответствующие доплаты при создании культурных лугов и пастбищ.

Аналогичные подходы могли бы быть применены и по программе увеличения производства мяса. Например, производить выплаты, в 1,5 раза превышающие основную цену за каждую тонну мяса, проданную хозяйствами сверх среднегодового скользящего трехлетнего уровня. А если это достигнуто за счет собственных кормов и при снижении себестоимости, то в 1,6—1,7 раза.

Необходимо поощрять хозяйства за освоение проектных мощностей животноводческих комплексов и ферм, снижение против сметной стоимости строительства производственных объектов, разведение и содержание высокопродуктивных пород животных при достижении высоких удоев и привесов и др.

По нашему мнению, формирование доходов хозяйств через закупочные цены и целевые программы — мощное средство наращивания продовольствия, поскольку хозяйства при помощи экономических рычагов будут ставиться в условия максимального использования резервов роста производства продукции, повышения его эффективности, улучшения использования производственного потенциала. Другими словами, они вынуждены будут зарабатывать средства, используя все свое умение и возможности. Важно и то, что при этом одновременно с увеличением производства продуктов питания решается задача сдерживания роста рыночных цен на них, а также процессов девальвации.

Принципиальное значение имеет вопрос, по каким ценам должна реализовываться сельскохозяйственная продукция, поступившая в счет продовольственного налога и заготовленная на рынке? От этого во многом зависит сохранение реального уровня жизни трудящихся, особенно малообеспеченных слоев населения — пенсионеров, студентов, многодетных семей и др.

Многие считают, что продукция, поступившая в счет продналога, должна реализовываться по государственным розничным ценам, а закупленная на рынке — по рыночным. Думается, такой подход, кроме недовольства населения и всевозможных махинаций в сфере торговли, ничего не даст. Правильнее было бы перейти к реализации продукции, поступающей в общесоюзный, республиканские фонды и местное снабжение в счет продналога и через рынок, по единым розничным ценам. Сумму цен, которая приходится на продажу 70% продукции населению по государственным розничным ценам, следовало бы увеличить на за-

траты, связанные с расходами на заготовку продукции по договорным ценам, и, исходя из этого, установить средние государственные розничные цены, уменьшив соответственно дотации государства, выплачиваемые населению. Думается, что такой подход наиболее гибкий и эластичный как для потребителей, так и производителей продукции.

Для поддержания реального уровня жизни населения в связи с увеличением реализации продуктов, поступающих через рынок, целесообразно использовать применяемый рядом стран **принцип индексации доходов населения**, т. е., фиксируя один или два раза в год увеличение стоимости жизни населения в связи с ростом цен на продовольствие, необходимо соответственно и повышать заработную плату, пенсии, стипендии и т. д.

С переходом к регулируемой рыночной экономике возникнет необходимость коренным образом **пересмотреть роль кредита** в системе экономических рычагов как с точки зрения мотивации его выдачи, так и возврата. Ссуды должны, очевидно, предоставляться для решения конкретных задач, а не под идею и тем более политические мотивы.

Предоставление кредита в условиях рыночной экономики должно все более базироваться на коммерческой основе, стимулировать решение конкретных производственных и экономических задач. Очевидно, потребуется повысить процент за пользование кредитом, дифференцировать размер ссудных процентов в зависимости от значимости и важности финансируемых объектов. Речь идет как о строительстве производственных объектов, так и приобретении техники.

При решении важнейших задач развития сельского хозяйства, таких, как повышение плодородия почв, вывозка навоза, охрана окружающей среды, потребуются ввести льготные ставки, а подчас и выдачу беспроцентных банковских ссуд. Что касается краткосрочных кредитов на оборотные средства, то ссудный процент за их пользование, как показывает мировая практика, также должен возрастать.

Налог, взимаемый с предприятий и других производителей, при всей его многоплановости — обеспечение поступлений средств в бюджет, изъятие дифференциальной ренты, регулирование доходов предприятий и их работников — в своей основе должен способствовать всемерному росту производства, повышению его эффективности, улучшению использования производственного потенциала.

Практика многих колхозов, совхозов, да и промышленных предприятий показывает, что с предоставлением самостоятельности в решении хозяйственных вопросов они зачастую сокращают производство определенных видов продукции, добиваясь роста денежной выручки и прибыли за счет повышения договорных цен.

С переходом к рыночным отношениям хозяйства станут еще больше использовать эту возможность. Во избежание такого нежелательного явления на время переходного периода к регулируемым рыночным отношениям следовало бы ввести оплату труда руководителей и специалистов хозяйств с использованием прогрессивной шкалы, т. е. по мере роста реализации сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах и сокращения производственных затрат на производство продукции по сравнению со среднегодовым уровнем за последние три года (скользящий уровень), соответственно должна увеличиваться и оплата труда указанной категории работников.

На современном этапе развития агропромышленного комплекса, когда ощущается острый недостаток продовольствия, введение предлагаемой системы оплаты наряду с другими мерами будет оказывать эффективное влияние на повышение производства продовольствия в стране, улучшение использования ресурсов. Предложенный принцип базируется на хозрасчетной основе, при более высоком уровне производства и продажи продукции и эффективном использовании производ-

ственных затрат выше и оплата труда, что будет ориентировать руководителей и специалистов хозяйств на увеличение производства продукции на основе достижений научно-технического прогресса, широкого использования аренды, крестьянских хозяйств, кооперативов и других эффективных форм хозяйствования.

Для успешного перехода к регулируемой рыночной экономике в агропромышленном комплексе необходимо создание **сети торговых бирж, предприятий оптовой торговли, ярмарок и т. д.**, которые охватывали бы все регионы страны. Постоянная и активная деятельность этих и других рыночных структур даст возможность выявлять как реальные товарные продовольственные и материально-технические ресурсы, так и спрос на них. Нужна также своевременная и оперативная, правдивая информация о складывающихся уровнях цен на отдельные виды сельскохозяйственной продукции, продукты переработки, машины, оборудование, другие ресурсы во всех регионах и зонах страны.

На первом этапе, очевидно, следовало бы в каждой области, крае и республике без областного деления **сформировать рыночные службы, а также межобластные и межреспубликанские структуры, которые работали бы на полном хозрасчете.** Они способствовали бы формированию цен и определению порядка расчетов на поставляемую продукцию как внутри области и региона, так и за их пределами, обеспечению информации об объемах, поставке по срокам, качеству, сортам продукции, идущей на потребление в свежем виде и на переработку, требований по упаковке, доставке и транспортировке. Необходимы также меры, предусматривающие ответственность сторон за несвоевременное и неполное выполнение договоров, защиту потребителей.

Опыт стран, перешедших на рыночные отношения, показывает, что торговые, посреднические формирования, пользуясь своим монопольным положением, резко увеличивают торговые наценки на продукцию, закупаемую у производителей, затраты по транспортировке, хранению и другие, с тем чтобы получать больше прибыли. Вследствие этого резко растут розничные цены, что ведет к сокращению спроса населения на продовольственные товары. В результате хозяйства оказываются в тяжелом положении, произведенная ими продукция не находит спроса. Первоначально наблюдается стагнация, а затем падение производства, серьезная разбалансированность потребительского рынка.

Для избежания подобных негативных явлений при переходе к регулируемым рыночным отношениям целесообразно **торговым, сбытовым организациям и предприятиям устанавливать (оптимальный) норматив прибыли,** возможно, дифференцированный по стране, базирующийся на откорректированных затратах, включающих рациональные расходы и ликвидацию всех излишеств и бесхозяйственности. Превышение нормативов должно влечь за собой строгие штрафные санкции, сокращение фондов материального и социального стимулирования коллективов.

Исключительно важное значение для успешного перехода к регулируемой рыночной экономике имеет гарантированное снабжение колхозов, совхозов и других предприятий агропромышленного комплекса материально-техническими ресурсами.

Свободный рынок на средства производства предполагает сбалансированность спроса и предложения. Однако это достигается не только при свободной конкуренции поставщиков, но и когда их производственные мощности обеспечивают выпуск продукции в объемах, удовлетворяющих потребителей. В настоящее время таких возможностей у нас нет: объемы поставок, как правило, не покрывают потребности хозяйств, что ведет к неприкрытому диктату со стороны поставщиков.

Особенно это усилилось в последнее время с установлением прямых безлимитных связей, на которые переведено около 40% всех поставок.

Заводы-поставщики зачастую отказываются от выполнения заказов потребителей, снижают производство необходимой продукции, необоснованно повышают цены, требуют встречной поставки продуктов. В этих условиях более приемлем поэтапный переход к рынку средств производства.

Очевидно, на первом этапе потребуются сохранить централизованное гарантированное обеспечение предприятий агропромышленного комплекса важнейшими ресурсами под продовольственный налог и целевые программы по установленным нормативам. Предварительные расчеты показывают, что для этого целесообразно иметь около 500 групп наименований техники из 225 тыс. используемых АПК. По мнению специалистов, это тракторы, грузовые автомобили, металлопрокат, трубы, цветной металл, кабельная продукция, электротехнические изделия, шифер, шины, холодильное и компрессорное оборудование, основное технологическое оборудование для мясокомбинатов, молочных и сахарных заводов, полиэтилен для тары и другие упаковочные материалы, а также горючее, минеральные удобрения, строительные и другие материалы. Это составит примерно 50% общего объема поставляемых ресурсов по стоимости.

Для успешного развития сельского хозяйства важно обеспечить соответствующий паритет между городом и селом. При решении этой задачи нужно использовать систему мер. Важное место среди них играют лимитные цены, по которым промышленность поставляет селу материально-технические ресурсы. Они не должны превышать верхний предел, при котором использование техники потребителем эффективно. На дорогостоящие машины и оборудование следовало бы установить доплаты из бюджета, чтобы промышленные предприятия были заинтересованы в их производстве и поставках.

Все остальные материально-технические ресурсы, сверх тех, которые будут направляться под выполнение продналога и целевые программы, промышленность реализовала бы предприятиям агропромышленного комплекса по договорным ценам. Однако для предотвращения чрезмерного роста рыночных цен, что неизбежно в условиях дефицита материально-технических ресурсов и монопольного положения многих поставщиков, необходимо, чтобы цены на продукцию, реализуемую на рынке, промышленные предприятия могли бы увеличивать **не более чем на 30 % сверх лимитных цен**. Допустившие завышение цен на материальные ресурсы сверх этого уровня должны облагаться штрафом в полуторном или двойном размере цены изделия с отнесением этих средств на уменьшение фондов материального стимулирования коллектива.

Кроме того, необходимы дополнительные меры, направленные на подрыв монопольного положения промышленных предприятий, поставляющих средства производства для агропромышленного комплекса.

Одна из таких мер — установление **прямой зависимости фондов материального стимулирования коллективов предприятий-поставщиков от степени удовлетворения заказов потребителей агропромышленного комплекса**. При этом в качестве базы выпуска промышленной продукции целесообразно принимать ранее достигнутый максимальный уровень, уточнив при этом структуру выпускаемой продукции с учетом современных требований, особенно недостатка определенных видов техники, и прежде всего малогабаритной, а также запасных частей.

Ускорить ввод в действие шестидесяти вновь строящихся и реконструируемых предприятий, сооружение которых было приостановлено Минавтосельмашем СССР.

Необходимо содействовать созданию совместных с зарубежными фирмами предприятий по производству машин и оборудования, что

будет способствовать как наращиванию мощностей машиностроения, так и повышению технического уровня, надежности и улучшению качества техники.

Для насыщения рынка машинами и более полного удовлетворения спроса на них целесообразно расширить продажу отремонтированной техники хозяйствам, арендаторам, фермерским хозяйствам при обеспечении гарантии работоспособности и снабжения ее запасными частями со стороны ремонтных предприятий. В США, Канаде и других странах подобная практика широко используется. Улучшению обеспечения потребностей в машинах будет способствовать организация прокатных пунктов. Следует ввести налоговую политику, при которой прибыль, полученная от реализации техники и оборудования, имеющих высокие технико-экономические показатели и пользующихся повышенным спросом потребителей, облагалась бы пониженными налогами, и наоборот, не пользующихся спросом — более высокими ставками.

Подготовка предложений и функционирование механизма, регулирующего развитие агропромышленного комплекса и рыночных отношений, требуют надежного правового обеспечения и большой творческой работы. Успешно эта задача может решаться правительственным органом, в функции которого входила бы подготовка предложений по разработке законов и нормативных актов, развитию и совершенствованию внутренней и внешней аграрной политики страны, механизма регулирования рынка, созданию благоприятных экономических условий для производителей, рыночной инфраструктуры, защите интересов потребителей, обеспечению своевременной, достоверной и всеобъемлющей информации о конъюнктуре рынка, развитию науки, подготовке кадров и т. д. В качестве такого органа могло бы быть Министерство сельского хозяйства и продовольствия СССР.

Одновременно с этим при Совете Министров СССР или при предлагаемом органе возможно создать Главное управление по материально-техническому обеспечению агропромышленного комплекса. Передача функций обеспечения АПК материально-техническими ресурсами в систему Госснаба СССР себя не оправдала. Положение со снабжением села ресурсами резко ухудшилось. Так, в 1989 г. территориальные органы Госснаба СССР, на которые возложено обеспечение АПК материально-техническими средствами, направили в другие отрасли 70% фондов линолеума, выделенного агропромышленному комплексу на ремонтно-эксплуатационные нужды, 80% — облицовочной плитки, 70 — отопительных радиаторов, 20% — мягкой кровли и т. д. Предприятия сельскохозяйственного машиностроения неудовлетворительно обеспечиваются металлом, лесными материалами, химической и другой продукцией.

Нуждается в коренном улучшении и управление промышленными предприятиями, поставляющими технику сельскому хозяйству. В настоящее время наблюдается процесс свертывания производства ряда важных видов техники для села. Минавтосельмаш СССР в последнее время перепрофилировал на производство автомобильных узлов и агрегатов 10 заводов сельскохозяйственного машиностроения, на строительство и реконструкцию которых были использованы средства, выделенные сельскому хозяйству. Если не приостановить эти крайне опасные процессы, то решение продовольственной проблемы в стране еще более усложнится и отодвинется на неопределенный срок.

Безусловно, высказанные предложения не претендуют на решение всех вопросов, связанных с переходом к регулируемым рыночным отношениям в агропромышленном комплексе. Однако их использование может способствовать дальнейшей углубленной проработке и конкретизации отдельных сторон этой многогранной проблемы.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

С. Васьков,
канд. экон. наук

Принятие Верховным Советом СССР законов «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» и «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», развитие самостоятельного законотворчества в союзных и автономных республиках свидетельствуют о начавшемся практическом переходе к принципиально новым для нашей страны федеративным и территориальным отношениям, основанным на принципах самоуправления республик и территориальных образований. Суть этого перехода заключается в отказе от бюрократической организации общественно-политической и хозяйственной жизни, регламентируемой сверху, и в освоении демократических форм в республиках и регионах при решении социально-экономических вопросов. Это обусловливается обстоятельствами двоякого рода: с одной стороны — насущной необходимостью повышения эффективности регионального механизма хозяйствования, а с другой — потребностью народа в выражении гражданских прав и свобод, его стремлением взять на себя ответственность за свое будущее.

Однако провозглашение курса на самоуправление еще недостаточно для его практического осуществления. Необходимо создать соответствующие политические, правовые и организационно-экономические институты. Речь идет о формировании демократических органов власти на всех территориальных уровнях, разработке и введении в действие нового законодательства, новых форм взаимоотношений между субъектами федеративных и территориальных отношений и освоении экономических механизмов самоуправления. Важно при этом отметить, что, несмотря на отличия правового и политического статуса республик от национально-территориальных и административно-территориальных образований, их самоуправление основывается на общих организационных и экономических принципах.

Можно сформулировать пять таких основополагающих принципов. Во-первых, это право населения республик и территорий законодательным путем самостоятельно решать все социально-экономические вопросы, отнесенные законом к ведению соответствующих территориальных образований при строгом разграничении полномочий всех уровней территориального самоуправления. Во-вторых, право населения непосредственно или через органы законодательной власти самостоятельно формировать республиканские и местные органы управления. В-третьих, право территориальных органов самоуправления вводить и устанавливать республиканские и местные налоги, сборы, пошлины и платежи. В-четвертых, право этих органов самостоятельно осуществлять бюджетную деятельность. В-пятых, право этих органов выступать от лица народа в качестве субъектов собственности в отношении природных ресурсов, части государственного и иного общественного имущества. В своей совокупности перечисленные принципы образуют экономическую основу территориального самоуправления.

В настоящее переходное время особую актуальность приобретает вопрос о конкретном наполнении принципов территориального самоуправления, о создании правовых и экономических механизмов их реализации.

Первым шагом к решению этой проблемы является разграничение

компетенции Союза ССР, республик и территориальных звеньев, а также создание правовых гарантий самостоятельности органов самоуправления в своих сферах регулирования экономики. Сегодняшняя практика хозяйственного управления далека от такого положения. Отсутствует четкость в определении компетенции всех субъектов федеративных и территориальных отношений. Наблюдается сверхцентрализация функций управления, наиболее ощутимым проявлением которой является господство ведомственного управления экономикой. Общим правилом является регламентация со стороны вышестоящих органов всех сторон социально-экономической жизни в республиках и на местах, что привело к «окопстенению» форм и методов управления, к потере активности местных органов. И, наконец, действующая система предполагает возможность принятия законодательных актов правительственных и ведомственных решений по любым вопросам республиканского и местного значения. Наиболее характерным примером тому является принятие Советом Министров СССР постановлений по развитию отдельных областей и даже городов. В последние годы появились примеры и противоположного характера, когда республиканские и местные органы принимают законы и решения, затрагивающие вопросы компетенции Союза ССР. Разграничение сфер деятельности Союза ССР, республик и органов местного самоуправления всех ступеней является важной предпосылкой перехода к территориальному самоуправлению в формах, присущих правовому государству. Не менее важно и правильно провести это разграничение. В последнее время все чаще предлагается такая организация, при которой будет осуществляться последовательная передача функций управления снизу вверх, начиная с низового звена территориальной структуры. Однако, по нашему мнению, такой подход базируется на упрощенном взгляде на проблему. В частности, недооценивается инерционность системы государственного устройства и механизма управления экономикой, недоучитываются сложности процесса делегирования властных полномочий снизу вверх при наличии существенных различий интересов территориальных образований между собой и между их иерархическими уровнями. При таком подходе, кроме того, нарушается правовой суверенитет вышестоящих органов самоуправления, что противоречит принятой демократической системе прямого избрания властных органов всех территориальных уровней. По существу, этот подход ведет к установлению диктата снизу вверх, что еще хуже диктата сверху вниз, поскольку неминуемо ведет к развалу государства. Реальность этой опасности сегодня демонстрируется процессами в Прибалтийских республиках.

По-видимому, при решении проблемы разграничения компетенции более правильным было бы исходить из экономической целесообразности выполнения хозяйственных и управленческих функций на различных уровнях территориального самоуправления. Законодательное же закрепление этих функций должно быть результатом диалога законодательных органов смежных уровней самоуправления между собой. Частично такой подход осуществлен при разработке Закона СССР «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик», готовятся к его реализации и в Москве при разделении сфер регулирования между городским и районными Советами народных депутатов.

Исходя из предложений союзных и автономных республик, республиканских концепций хозяйственной самостоятельности Законом СССР «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» предусматривается более четкое разделение полномочий между Союзом ССР и республиками. При решении этого вопроса были реализованы два новых подхода. Во-первых, в отличие от действующей Конституции СССР за Союзом ССР закреплён «закрытый» перечень предметов ведения, за пределами которого союзные органы не вправе

действовать. Во-вторых, по сравнению с существующей практикой, проведена радикальная децентрализация народного хозяйства и функций государственного управления. За Союзом ССР сохранены лишь те функции, которые необходимы для обеспечения единства общесоюзного рынка и решения общегосударственных задач. В частности, в ведении Союза ССР остается управление общегосударственными системами транспорта и энергетики, связи и информации, космическими системами и некоторыми другими. При этом хозяйственные объекты, входящие в эти системы, могут относиться к республиканской и иным формам собственности. Подобное ограничение сферы управления означает передачу в ведение республик всей социальной сферы, строительства, аграрного сектора, подавляющей части промышленности и других отраслей материального производства. По нашему мнению, это предполагает также ликвидацию значительной части отраслевых союзных министерств.

Существенно видоизменяются функции Союза ССР в бюджетной сфере и в области планирования. Вместо утверждения Государственного бюджета СССР, включающего республиканские и местные бюджеты, союзные органы будут решать лишь вопросы составления, утверждения и исполнения союзного бюджета, не вмешиваясь в бюджетный процесс в республиках. Изменяется и характер отношений между самостоятельными бюджетами Союза ССР и республик. Сокращается сфера налогового регулирования республиканских бюджетов со стороны Союза ССР, предусматривается переход от дотаций к субвенциям.

Вместо разработки Государственного плана социального и экономического развития СССР, включающего планы республик, планирующие органы Союза ССР впредь будут заниматься разработкой перспектив развития страны, составлением и реализацией общесоюзных программ. В частности, Законом предусматривается создание для этих целей фонда регионального развития, инновационного и иных фондов.

Трансформируются функции Союза ССР и в других областях. Так, функции руководства наукой, народным образованием, здравоохранением, культурой и некоторыми другими отраслями преобразовываются в функции координации соответствующей деятельности республик.

Ограничены функции Союза ССР во внешнеэкономических вопросах, в вопросах ценообразования, охраны окружающей среды и использования природных ресурсов. Здесь за союзными органами остается лишь выработка общей политики. Многие функции государственного регулирования передаются в республики полностью. Однако это не означает, что полученные полномочия концентрируются на республиканском уровне. Значительная их часть республиканским законодательством будет передана на места. Закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» создает для этого необходимую правовую базу.

Проведенное в Законе «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» разделение компетенции не является исчерпывающим и окончательным. Со временем потребуются его корректировка с учетом диалога между высшими союзными и республиканскими органами власти и управления, причем этот процесс, как показывает мировой опыт, будет носить перманентный характер. Потребуется также уточнение компетенции Союза ССР и республик в сферах, где их интересы пересекаются. Это должно быть сделано в соответствующем отраслевом законодательстве.

Разграничение компетенции создает условия для самостоятельного законотворчества на всех уровнях территориального самоуправления. Это будет означать отход от существующей практики единообразного правового регулирования экономики и начало создания в республиках и на местах индивидуальных систем законодательных актов. Правовое ре-

гулирование хозяйственной деятельности в этих условиях будет иметь дифференцированный характер и многослойную структуру (союзное, республиканское и местное законодательство). Переход органов самоуправления к самостоятельному нормотворчеству требует и установления более эффективных правовых форм. В частности, целесообразно придать нормативным актам областных (краевых) Советов и Советов крупнейших городов статус местных законов. Это особенно актуально для Российской Федерации, края, области и многие города которой превышают по основным параметрам автономные и даже некоторые союзные республики.

После разграничения полномочий за всеми уровнями территориального самоуправления закрепляется своя сфера регулирования и управления социально-экономической жизнью. Это дает им право самостоятельно, исходя из конкретных условий, формировать необходимые органы управления. Переход к самоорганизации управления будет означать отказ от господствующего ныне принципа двойного подчинения территориальных органов управления и создание на всех уровнях самоуправления индивидуальных организационных структур, наиболее полно отвечающих реальным условиям деятельности и конкретным задачам. В свою очередь, это обуславливает необходимость определения новых форм взаимодействия органов управления различных уровней, а также положения и условий деятельности на местах подразделений центральных и республиканских органов управления.

Процесс самоорганизации в республиках и на местах должен проходить параллельно с реорганизацией союзно-республиканских органов управления в центре. К сожалению, на союзном уровне еще не понимают, что переход к территориальному самоуправлению влечет за собой ликвидацию союзно-республиканских схем управления. Громоздкие, окостеневшие структуры союзно-республиканского управления в современной обстановке перестают действовать. Внутренняя противоречивость конструкции двойного подчинения начинает проявляться с особой силой. Многие республики, не ожидая общих решений, уже выводят республиканские органы из подчинения союзным. Союзное же правительство остается пассивным наблюдателем. Более того, при формировании новых органов управления предлагаются старые рецепты их организационного построения. Так было при создании Государственного комитета по международным отношениям. Здесь вновь была воспроизведена союзно-республиканская схема управления.

Между тем мировой опыт показывает, что все уровни государственного-политического и административного устройства страны должны быть независимыми в построении органов управления в пределах законодательно закрепленных за этими уровнями функций. Иными словами, Союз ССР формирует союзные органы, а республики самостоятельно создают республиканские органы управления в пределах своей компетенции. При этом как союзные, так и республиканские органы должны быть самостоятельными в выборе своей внутренней структуры и самостоятельно решать вопросы создания региональных и местных представительств. Что же касается участия республик в делах союзного управления, то оно должно быть обеспечено за счет представительства республик в союзных органах.

Столкновение двух подходов к организации управления наиболее наглядно проявляется при рассмотрении предложений по реформе системы Госбанка СССР. Представители Госбанка СССР настаивают на сохранении союзно-республиканской схемы его организационного строения. Альтернативные предложения исходят из права республик создавать государственные республиканские банки, выполняющие функции коммерческих банков. При этом функции эмиссионного центра, обеспечи-

вающего единство денежного обращения в стране, возлагаются на Государственный банк СССР, имеющий свои собственные региональные представительства. Такая схема более точно отвечает требованиям рыночной экономики и соответствует политическим реалиям сегодняшнего дня. Промедление с реализацией этой схемы неминуемо приведет к принятию республиканскими банками на себя функций эмиссионных центров, как это уже происходит в Прибалтике, с последующим разрушением единой денежной системы СССР.

Один из наиболее важных признаков территориального самоуправления — самостоятельность республиканских и местных бюджетов. В новом законодательстве разработан механизм, обеспечивающий эту самостоятельность. В частности, республиканские и местные бюджеты не будут включаться в состав вышестоящих бюджетов. Республиканские и местные органы получают известную свободу маневра при формировании своих бюджетов за счет налоговых источников, доходов от своей собственности и осуществляемых этими органами мерсприятий. Полная самостоятельность предполагается и в использовании средств этих бюджетов. Связь же бюджетов по вертикали будет осуществляться посредством механизма субвенций. Учитывая намечаемую децентрализацию народного хозяйства и передачу в республики и на места решение социальных вопросов, следует ожидать уже с 1991 г. существенных структурных сдвигов в бюджетной системе СССР в пользу республиканских и местных бюджетов.

При самостоятельности республиканских и местных бюджетов по новому ставится вопрос о месте, роли и формах территориального планирования. Необходима его существенная перестройка, причем соответствующие органы должны самостоятельно решать вопрос о формах и методах планирования. Предмет планирования не должен выходить за пределы компетенции данного уровня самоуправления и превышать его бюджетные возможности. Это, конечно, не исключает возможности добровольного участия этих органов в мероприятиях, проводимых вышестоящими органами. По-видимому, таким условиям будет удовлетворять прогнозирование развития всего хозяйства на подведомственной территории для выработки соответствующей социально-экономической политики, а также составление и реализация республиканских и местных программ, финансируемых из республиканских и местных бюджетов. Программная деятельность будет, по сути дела, основой бюджетного планирования. Очевидно, что при такой организации территориального планирования утрачивают свое значение директивные по своему характеру вертикальные связи планирующих органов. В перспективе эти связи будут носить информационный характер.

Самостоятельность республиканских и местных органов предполагает и определенную их автономию в вопросах налогообложения. Речь идет прежде всего о праве вводить республиканские и местные налоги, сборы, платежи, а также устанавливать ставки и льготы по этим поступлениям. Законы СССР «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» и «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства» предусматривают установление таких налогов, однако практически до создания республиканских и местных налоговых систем еще далеко. Во-первых, налоговая система в СССР только формируется, и провести правильное разграничение полномочий в сфере налогообложения еще невозможно. Во-вторых, весьма устойчивы представления о необходимости жесткой централизации налоговой системы. Даже в тех случаях, когда налог, например подоходный с населения, полностью закрепляется за местными бюджетами, установление его ставок и порядка взимания остается за Союзом ССР. Не обеспечивает самостоятельности и порядок, когда налоговые поступле-

ния делятся между бюджетами двух уровней по определенному нормативу, поскольку сохраняется зависимость нижестоящих органов самоуправления от вышестоящих в вопросе о величине этого норматива. Следует, правда, отметить, что взгляды, выражаемые сторонниками централизованного налогового регулирования, имеют серьезные основания. До образования устойчивых демократических структур республиканского и местного самоуправления чрезмерная децентрализация налоговой системы может иметь негативные последствия. Как показывает зарубежный опыт, резкая децентрализация налоговой системы ведет на первых порах к увеличению налогового бремени на граждан и хозяйствующие субъекты за счет стремительного роста местных налогов.

Положительным сдвигом в расширении сферы налогового регулирования в республиках и на местах является то, что соответствующие органы будут получать полностью подоходный налог с населения и платежи за природные ресурсы, существенную часть налога на прибыль предприятий и налога с оборота. Это позволит укрепить республиканские и местные бюджеты, уменьшить их зависимость от центра.

Один из определяющих принципов территориального самоуправления — право собственности на часть государственного имущества и природных ресурсов. В общем виде оно закреплено в Законе СССР «О собственности в СССР», Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, Законе СССР «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик», других союзных и республиканских законодательных актах. Однако здесь еще много и нерешенных вопросов. В частности, предстоит определить рациональные пути децентрализации прав собственности и обеспечить правильный выбор объектов, передаваемых в республиканскую и коммунальную собственность. При этом важно избежать монополизации прав собственности на отдельные виды имущества и ресурсов за счет их жесткого закрепления за определенными уровнями самоуправления. Важно видеть различия в подходах к разграничению властных полномочий по законодательному регулированию хозяйства и прав собственности. Если в первом случае предпочтительно более четкое разделение полномочий и устойчивое их закрепление за конкретными уровнями самоуправления, то во втором случае — закрепление за всеми уровнями права собственности на широкий круг государственного имущества при создании экономических механизмов свободной миграции этих прав. Например, Союз ССР имеет право на управление единой энергетической системой, а отдельные ее объекты могут находиться в собственности республик и местных Советов. Только при таком условии будет обеспечена соревновательность различных форм собственности и эффективность управления ею. Имеющиеся законодательные акты позволяют реализовать такой подход в отношении государственного имущества, но не в сфере владения природными ресурсами. В частности, в законодательстве о земле не обеспечена персонификация прав собственности на землю. В данном случае законодатели пошли не по пути разграничения прав собственности на землю, а по пути разграничения компетенции в сфере управления земельными ресурсами. Это, с одной стороны, создает неопределенность в реальных правах местного самоуправления в области землепользования, а с другой — создает возможность монополизации этих прав. Более целесообразно было бы распределение (как это сделано во многих зарубежных странах) государственных земель между Союзом ССР, республиками и местными Советами всех уровней. Это создало бы предпосылки для обеспечения плюрализма в сфере землевладения.

Другой слабо проработанный вопрос в сфере регулирования отношений собственности — организация управления республиканской и коммунальной собственностью. В настоящее время он рассматривается с

позиций административного подчинения соответствующего хозяйства республиканским и местным органам и решается с помощью административных методов: план, нормативы и т. д. По мере получения республиками и местными Советами прав собственности и развития рыночных отношений центр тяжести республиканского и местного хозяйственного управления будет смещаться в направлении поиска эффективных путей использования этой собственности. При этом республиканские и местные органы самоуправления должны быть вправе самостоятельно выбирать методы и организационные формы управления имуществом и ресурсами. Здесь могут применяться бюджетные, коммерческие и смешанные формы хозяйствования, административное управление предприятиями и организациями, передача объектов в аренду, создание смешанных предприятий, переход к акционерной собственности и др.

Право самостоятельно выбирать формы и методы хозяйствования в отношении своей собственности предполагает невмешательство со стороны органов самоуправления в дела предприятий, организаций и учреждений, базирующихся на собственности других государственных органов и внегосударственных формах собственности. Отношения с ними должны строиться исключительно на основе закона и лишь по вопросам, отнесенным к компетенции данного органа самоуправления.

Несмотря на наличие спорных вопросов, проблема собственности должна уже переводиться в практическую плоскость. К сожалению, и здесь дело недопустимо затягивается. До сих пор не созданы союзные и республиканские органы управления государственным имуществом, призванные профессионально решать вопросы децентрализации государственного имущества, приватизации собственности, организации управления предприятиями, базирующимися на государственной собственности, формирования инвестиционных государственных фондов и др.

Рассмотренные принципы территориального самоуправления и механизмы их реализации присущи всем звеньям территориальной структуры. Однако выраженность их на разных уровнях может быть различна в зависимости от конкретных объективных условий и степени политической активности населения. Так, в настоящее время наиболее активными и требовательными звеньями территориального самоуправления являются союзные и некоторые автономные республики, отдельные крупнейшие города. Со временем территориальное самоуправление будет полноценно реализовано на всех уровнях вплоть до сельского.

В связи с переходом к территориальному самоуправлению и неизбежному в этой связи многообразию форм законодательного и экономического регулирования хозяйственной жизни встает вопрос о путях обеспечения нормальных условий развития высокоспециализированного и высокоинтегрированного народного хозяйства, требующих определенного однообразия экономических предпосылок. По нашему мнению, выход из этого противоречия заключается, во-первых, в переходе к рыночной организации хозяйства, во-вторых, в обеспечении рационального сочетания централизованного государственного управления и территориального самоуправления, а в-третьих, в налаживании системы договорных отношений между органами самоуправления.

Учитывая политическую неизбежность перехода к самоуправлению республик и территорий, следует признать и переход к рынку политической необходимостью. Республиканские и местные органы самоуправления не смогут реализовать свои права при сохранении централизованной системы принятия хозяйственных решений, распределения материальных и иных ресурсов. Попытки расширить эти права при сохранении административных механизмов организации хозяйственной жизни ведут к возобладанию авторитарных тенденций, которые сегодня проявляются особенно отчетливо. В Законе «Об основах экономических отношений

Союза ССР, союзных и автономных республик» впервые в законодательной практике конституируется категория общесоюзного рынка. В нем определены и механизмы функционирования общесоюзного рынка и его защиты. Среди них — единство денежной системы в СССР, единство его таможенной территории, недопустимость ограничений на межреспубликанское перемещение товаров, услуг и инвестиций. За Союзом ССР закрепляются функции определения основ налоговой политики и координации ценообразования, внешнеэкономической деятельности, занятости населения и других вопросов, согласованное решение которых обеспечивает благоприятные условия функционирования экономики страны.

Очевидно, что полноценный общесоюзный рынок не может быть сформирован сразу. Еще длительное время будут существовать в различных сочетаниях рыночные и административные формы организации хозяйства. Можно ожидать на первых порах ослабления межреспубликанских связей, прежде всего под влиянием самоизоляции тенденций в отдельных республиках. Тем не менее объективное стремление населения к приобретению дополнительных преимуществ, предоставляемых емким общесоюзным рынком, желание избежать сбоев, связанных с нарушением межреспубликанских хозяйственных связей, уже в ближайшие годы приведут к созданию развитого общесоюзного рынка и сбалансированной системы территориального самоуправления в рамках политически и экономически устойчивой федерации.

Важно, однако, обеспечить благоприятные условия для формирования общесоюзного рынка. Основным таким условием является скорейшее и широкое внедрение рыночных механизмов в хозяйственную деятельность. Это — переход к свободному ценообразованию, развитие предпринимательства, освоение акционерной и иных внесударственных форм хозяйствования, включение в рыночный оборот природных и иных ресурсов, введение рыночных механизмов в сфере социального развития и др. Однако такая реформа наталкивается на психологическую неподготовленность общества и на несоответствие существующей хозяйственной структуры, системы финансовых расчетов потребностям рынка. Это заставляет центральные органы проявлять известную осторожность.

Различные республики и регионы подготовлены к восприятию рыночной психологии в разной степени. Выход, на наш взгляд, заключается в максимальном вовлечении самих республик в проектирование и осуществление реформы с учетом всех конкретных условий и обстоятельств. Роль союзных органов должна скорее сводиться к координации работы республик, оказанию им необходимой методической помощи.

Созданию однородных хозяйственных условий на всей территории страны будет способствовать расширение горизонтальных связей органов самоуправления всех уровней. Законом «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» предусматриваются договорные формы реализации этих связей. В сферу договорных межреспубликанских отношений могут быть включены различные вопросы — от взаимных поставок и защиты интересов граждан до создания совместных органов управления. Таким образом, определен правовой механизм добровольной интеграции республик. По-видимому, на этой основе уже в ближайшее время обозначится тенденция к сближению и блокированию республик с близкими интересами, историческими условиями и этническим составом.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что переход к территориальному самоуправлению, являющийся по своему политическому и экономическому значению явлением исторического порядка, требует трансформации подходов и взглядов на организацию всей экономической и общественной жизни страны. Чтобы сделать этот процесс менее болезненным, важно не опоздать с принятием соответствующих решений.

ФОРМИРОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭНЕРГОРЕСУРСАХ

А. Игнатов,

канд. экон. наук

С. Помазанов,

д-р экон. наук

Повышение уровня рационального использования топливно-энергетических ресурсов — одна из важнейших проблем экономического и социального развития общества. Она обусловлена не только ростом потребности, удорожанием добычи и производства данных ресурсов, но и тем, что по объему их расходования и связанному с этим отрицательному воздействию на окружающую среду Советский Союз, как и многие другие промышленно развитые страны мира, приближается к предельно допустимому порогу.

Наше народное хозяйство вступило в новый этап качественного преобразования производительных сил, социальной переориентации, поворота к нуждам и чаяниям людей, более полному удовлетворению их материальных и духовных запросов. Для достижения этой цели предусматривается установить новые народнохозяйственные пропорции, осуществить структурные сдвиги в экономике, проводить соответствующую инвестиционную и научно-техническую политику, форсировать интенсификацию производства.

Принципиально изменится и механизм реализации конкретных задач, который характеризуется рядом условий, связанных с развитием многообразных форм собственности, регионального хозрасчета, с коренными переменами во взаимоотношениях центральных ведомств и союзных республик, финансовой и кредитной реформой, перестройкой ценообразования, становлением рынка.

Нужны новые подходы к формированию рациональных потребностей в топливе и энергии с учетом стоящих перед страной социально-экономических задач и новых методов их реализации, а также в зависимости от конкретной структуры добычи и производства энергоресурсов, преимуществ и ограничителей использования того или иного энергоносителя. А для этого разрабатывается долгосрочный прогноз развития энергетики, так как цикл освоения новых первичных ресурсов, создание средств для их транспортировки, преобразования и применения продолжается весьма длительное время.

Долгосрочный прогноз позволяет определить приоритеты использования различных видов энергии, ощутимо представить дальние горизонты энергетики и сформировать концепцию ее развития, которая, в свою очередь, способствует принятию правильных текущих решений. Высокая капиталоемкость, широкая взаимозаменяемость энергоресурсов и видов энергии делают особенно целесообразным заблаговременную разработку оптимальной структуры энергохозяйства, оценку ускоренного воздействия на энергетику научно-технического прогресса, изыскание возможностей создания новых эффективных энергетических источников.

Однако главная цель, которая ставится в данной статье, состоит в том, чтобы показать необходимость новых методов решения задач по формированию рациональной потребности в энергоресурсах на тринадцатую пятилетку и на более длительный период, определить влияние на этот процесс глубоких структурных преобразований в экономике, научно-технического прогресса и интенсификации производства, масштабов ресурсосбережения, нового хозяйственного механизма. Именно учет таких факторов требует новых подходов к определению в перспективном периоде объемов и структуры потребления энергоресурсов в народном хозяйстве.

Необходимость учета структурных и технологических изменений в производстве

Структурные изменения означают прежде всего резкое возрастание непроеизводственной сферы. Об этом, в частности, свидетельствует опережающий рост капитальных вложений, направляемых на укрепление и совершенствование материально-технической базы социально-культурной сферы. Если в одиннадцатой пятилетке их доля составляла 23,3%, а в текущей — 26,7, то в будущем пятилетии она увеличится, по предварительным расчетам, до 35—36%, и в дальнейшем не будет снижаться. Это даст возможность решить многие социальные проблемы, повысить комфортность жизни населения, более полно снабжать его бытовой техникой, нормативы рациональной обеспеченности которой ожидается в основном достигнуть в начале XXI в.

Повышение удельного веса непроеизводственной сферы, и прежде всего жилищно-коммунального хозяйства, увеличит расход топлива и тепловой энергии, крупным потребителем которых является этот сектор экономики. В настоящее время на его долю приходится около 20% всех топливно-энергетических ресурсов страны, из них котельно-печное топливо составляет примерно 30%, тепловая энергия — 24, электрическая — 15%. В перспективе значительно возрастет потребление электроэнергии на кондиционирование воздуха и работу бытовой техники.

В связи с социальной переориентацией экономики более быстрыми темпами будет развиваться производство товаров народного потребления. В частности, по ориентировочным расчетам, в 1996—2000 гг. по отношению к 1981—1985 гг. их выпуск увеличится в 2,4—2,5 раза, в 2001—2005 гг. к 1986—1990 гг. — в 2,3 раза, в том числе непродовольственных (включая товары легкой промышленности) — соответственно в 2,8—2,9 и 2,6 раза. Вместе с тем замедлится производство в топливно-сырьевых отраслях. В 1991—2005 гг. темпы прироста в них окажутся вдвое ниже, чем в обрабатывающем секторе экономики. В результате прирост конечной продукции превысит прирост промежуточного продукта в 1,8 раза против 1,5 раза в текущей и 0,9 раза в одиннадцатой пятилетке. Все это приведет к резкому изменению структуры промышленного производства по назначению выпускаемой продукции.

До последнего времени такие изменения происходили очень медленно. Так, по данным Госкомстата СССР, структура промышленного производства по назначению продукции характеризуется следующими данными (см. табл. 1).

Однако в последнее время резко изменилось соотношение между наращиванием продукции группы «Б» и группы «А», что является крупнейшим структурным сдвигом в пользу производства предметов народного потребления. Уже в 1989 г. прирост выпуска изделий группы «Б» в промышленности опередил прирост группы «А» в 1,5 раза, а в плане на 1990 г. опережение возрастает многократно. В результате удельный вес производства средств производства в 1990 г. снизится до 72%,

Таблица 1
(в %)

	1980 г.	1985 г.	1988 г.
Производство средств произ-водства	73,8	74,8	74,8
Производство предметов по-требления	26,2	25,2	25,2

а на рубеже двух столетий — до 68—69%. Выпуск же предметов потребления возрастет соответственно до 28 и 31—32%.

Такое направление развития должно привести к значительной экономии расхода топливно-энергетических ресурсов, резкому снижению энергоемкости и материалоемкости общественного производства. Это объясняется тем, что энергоемкость чистой продукции обрабатывающего сектора в настоящее время составляет 1,07—0,95 кг усл. топлива на 1 руб., а чистой продукции ресурсного сектора — 4,85—5. Следовательно, энергоемкость ресурсного сектора выше аналогичного показателя обрабатывающего сектора в 4,5—5,2 раза.

К сокращению расходов энергоресурсов должно привести и изменение отраслевой структуры промышленности, в которой удельный вес неэнергоемких отраслей повышается, а большинства энергоемких — снижается. В перспективе особенно заметно возрастает удельный вес машиностроения и легкой промышленности и уменьшается доля черной и цветной металлургии, лесной промышленности, топливно-энергетических отраслей. Важность таких структурных изменений можно проиллюстрировать, например, тем, что энергоемкость чистой продукции легкой промышленности в 24—25 раз ниже, чем черной металлургии.

Для еще большего сокращения потребностей в энергоресурсах огромную роль играют такие резервы, как прогрессивные внутриотраслевые и технологические преобразования, а также полная ликвидация бесхозяйственности и принятие решительных мер по ресурсосбережению, относящихся к числу первоочередных общенациональных программных задач. Это тем более важно, что по сравнению с лучшими мировыми показателями на единицу национального дохода в СССР затрачивается значительно больше сырья и энергии, а при добыче, производстве и хранении допускаются огромные потери топлива, металла, цемента, сельскохозяйственной продукции. Кроме того, многие виды готовых изделий имеют высокую материалоемкость. Отходы производства и вторичные ресурсы утилизируются слабо, чему способствует и несовершенство технологических процессов. Все это отражается в технико-экономических показателях. Например, в 1988 г. на единицу валового национального продукта СССР тратил топливно-энергетических ресурсов больше, чем США, ФРГ и Япония, соответственно в 1,2, 2 и почти в 3 раза.

Экономия топливно-энергетических ресурсов значительно сдерживается несовершенством технологических процессов, неудачными конструкторскими и проектными решениями, недостаточно продуманной внутриотраслевой структурной и инвестиционной политикой. О неиспользованных резервах в этом направлении свидетельствуют, в частности, следующие примеры. Так, в нашей стране очень несовершенна структура выплавки стали. В настоящее время по ее выплавке в неэкономичных мартеновских печах СССР «превосходит» США в 28 раз! Непрерывная разливка стали увеличивает примерно на 150 кг выход проката из тонны стали и позволяет сократить энергетические затраты

на 40—50%. Однако на долю этого прогрессивного способа производства приходится лишь 17% общего объема выпускаемой стали, тогда как в США — 64, ФРГ — 88, Японии — 93%. Устарела и структура обработки металла, в результате чего в машиностроении коэффициент использования проката черных металлов составляет всего 0,71—0,73. Между тем перевод 1 млн. т стального проката с обработки резанием на точную штамповку дает экономиию 250 тыс. т металла, высвобождает 16 тыс. металлорежущих станков и свыше 20 тыс. рабочих. Доля производства такого энергоемкого продукта, как цемент, изготовляемого наиболее экономичным сухим способом, снижающим на 30% расход топлива, не превышает 17%. В США же она составляет 56, Японии — 78, ФРГ — 90%. Таких примеров можно привести множество.

Совершенствование внутриотраслевой и технологической структуры даст значительный экономический эффект, что и предусматривается в перспективе. Так, в черной металлургии в начале следующего века, по прогнозам, может быть достигнуто 100% прироста потребности в топливе за счет экономии путем совершенствования технологической структуры производства. Уже к 2000 г. в конвертерах и электропечах намечается выплавлять не менее 80% стали, к началу XXI столетия — завершить процесс ликвидации мартеновских печей, а непрерывную разливку стали довести до 90%.

В промышленности строительных материалов к 2000 г. по отношению к 1985 г. ожидается экономия энергоресурсов в размере 30 млн. т усл. топлива, а в последующие 10 лет — более 70 млн., причем за счет внутриотраслевых структурных сдвигов она составит от 27 до 50% общей экономии энергоресурсов, получаемой в отрасли. Доля наиболее топливеемких традиционных материалов в структуре товарной продукции резко сокращается. Так, по сравнению с 1985 г. к началу XXI в. ожидается снижение доли цемента с 19 до 11—12%, керамического кирпича — с 8,5 до 5—6%, листового стекла — с 2 до 1%. Производство цемента менее энергоемким сухим способом предполагается довести к 2000 г. до 48—50% от общего объема его производства, а в дальнейшем — до 73—75%.

Для экономии нефтяных видов топлива исключительно важное значение имеют структурные изменения на транспорте. На автомобильном транспорте крупнейшим мероприятием, обеспечивающим экономию этого топлива, является дизелизация парка. Доля грузооборота, выполняемого дизельными автомобилями, по предварительным расчетам, может составить к началу XXI столетия примерно 80—85%, а в пассажирообороте государственного автотранспорта — не менее 60—65%.

Несмотря на значительную экономию нефтяных видов топлива, дизелизация не решает полностью вопрос топливообеспечения автомобильного транспорта в перспективе. Поэтому возникает необходимость эксплуатации автомобилей, использующих в качестве топлива сжатый природный и сжиженный нефтяной газ. Однако применение газообразных видов топлива взамен нефтяных связано со значительными дополнительными затратами, особенно при применении сжатого природного газа. Поэтому в перспективе предлагаются умеренные темпы развития парка газобаллонных автомобилей, причем приоритет отдается работающим на пропан-бутане. Ожидаемое замещение нефтяных видов топлива за пределами 1995 г. составит 7—8 млн. т в год.

Определенную роль в снижении энергопотребления играет структурная перестройка отраслей, производящих конструкционные материалы, если при этом значительно уменьшается производство традиционных их видов (особенно черных и цветных металлов и древесины) и более интенсивно применяются новые: керамика, полимеры, сплавы металлов, композиционные материалы. Использование новых конструк-

ционных материалов позволяет экономить металл и топливо, снижать трудоемкость изготовления деталей, повышать экономическую эффективность производства. Долю новых конструкционных материалов предусматривается увеличить с 4 % в 1987 г. до 10—15 % в 2000 г. (в США — с 20 до 34 %).

Огромное значение структурной перестройки подтверждает опыт последних лет в зарубежных промышленно развитых странах, где структурная политика направлена главным образом на обеспечение более эффективного типа производства, предполагаемого уменьшения его энерго- и материалоемкости, в том числе за счет структурных сдвигов внутри отдельных отраслей и производств, с одной стороны, и роста наукоемкости последних, с другой. Именно в 1970—1980 гг. в ведущих капиталистических странах началось широкое развитие электроники, микропроцессорной техники, биотехнологии, появились такие научно-технические достижения, которые ныне составляют материальную основу нового этапа индустриализации, называемого в ряде западных исследований третьей промышленной революцией. В частности, внедрение электроники позволяет поднять технологические коэффициенты оборудования, повысить эффективность существующих технологий. Применение микропроцессоров в традиционных производствах уменьшает потребление энергии в 4—5 раз. Кроме того, оно экономит сырье и материалы, повышает надежность оборудования примерно в 5—10 раз, увеличивает производительность оборудования в 1,5—2 раза, сокращает производственный цикл и численность занятых на 30—50 %.

Методические вопросы о влиянии структурных сдвигов в народном хозяйстве на эффективность использования топливно-энергетических ресурсов, на определение их объемов и структуры широко освещены в экономической литературе. Поэтому ограничимся лишь одним существенным моментом.

С точки зрения эффективности процесса воспроизводства данных ресурсов основной пропорцией, выражающей эффективность их конечного потребления, является соотношение между ростом потребления всех их видов и увеличением объемов выпускаемой продукции. Кроме того, к основным внутренним факторам изменения такого соотношения относятся отраслевые структурные сдвиги в производстве продукции и расходовании ресурсов, а также динамика видовой структуры их потребления.

Таким образом, структурная и инвестиционная политика в целях удельного снижения потребности в энергоресурсах и более рационального их использования в перспективе должна предусматривать:

изменение соотношений между производственной и непроизводственной сферами путем более быстрого возрастания фонда накопления в последней для ускоренного решения социальных проблем, что ведет к уменьшению общего расходования энергоресурсов и соответствующему изменению структуры их производства и потребления;

совершенствование межотраслевой структуры материального производства, главным образом посредством снижения доли весьма энергоемкой отрасли — транспорта, и повышение удельного веса промышленности, развитие которой усиливает такие направления научно-технического прогресса, как электрификация, механизация и автоматизация общественного производства;

коренное преобразование отраслевой структуры промышленности путем снижения в ней доли энергоемких отраслей — черной и цветной металлургии, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, основных производств промышленности стройматериалов и резкое повышение удельного веса машиностроения и металлообработки, производства товаров народного потребления;

значительное изменение внутриотраслевой структуры машиностроения, химической промышленности, черной металлургии и других отраслей путем форсированного развития наиболее прогрессивных и наукоемких отраслей и производств (электроника, микропроцессорная техника, робототехника, приборостроение, производство синтетических смол и пластмасс, химических волокон и нитей, высокосортного прокатного и листового проката). В итоге значительно снизятся металлоемкость продукции и ее энергоемкость;

совершенствование технологической структуры внутри отдельных энергоемких производств (производства чугуна, стали, проката, цемента, энергоемких видов химической продукции и т. д.). Это приведет к всемерной экономии энергоресурсов и материалов, в том числе снижению их удельных расходов, а следовательно, к подлинному революционному технологическому рывку, уже достигнутому в мировой практике;

широкое внедрение базовых технологий, в том числе плазменных, импульсных, биотехнологических, мембранных и других, что многократно повысит не только производительность труда, но и эффективность использования ресурсов, резко снизит материало- и энергоемкость производства.

Учет достижений НТП в отраслях топливно-энергетического комплекса

Формирование рационального энергопотребления во многом зависит и от ускорения НТП в топливно-энергетическом комплексе, повышения его эффективности и улучшения качества производимой продукции. Между тем технический уровень развития отраслей комплекса существенно отстает от мирового уровня почти по всем направлениям. В частности, в 1988 г. доля производства электроэнергии на АЭС в общем объеме ее выработки была равной 12,6%, а в США — 19, ФРГ — 35, Франции — 70%. Скорость эксплуатационного бурения на нефть и газ в начале текущей пятилетки составляла 1946 м на станкомес-яц (в США — 3585), глубина переработки нефти — соответственно 58 и 88 %, объем переработки газа — 25 и 93 %.

В перспективе предусматривается значительно ускорить научно-технический прогресс в отраслях комплекса и повысить в них уровень базовых технологий. Уже в тринадцатой пятилетке выработка электроэнергии на АЭС возрастет на 15,8 %, а ее удельный вес — до 16 % в 1995 г. Повысится надежность атомной энергетики путем создания АЭС с реакторами нового поколения повышенной безопасности.

Глубина переработки нефти в начале XXI в. должна быть доведена ориентировочно до 80—82%, что позволит намного увеличить ресурсы моторных топлив, а также расширить производство сырья для нефтехимической и микробиологической промышленности.

Значительно возрастет объем переработки газа, а это изменит структуру пиролизного сырья (с ориентацией на легкое углеводородное сырье) и даст возможность получить большой экономический эффект. Предварительные расчеты показывают, что удовлетворение потребностей народного хозяйства в oleфинах за счет дополнительного производства к концу перспективного периода 10 млн. т этилена из этана, а не из бензина, позволит сэкономить 0,5—1 млрд. руб. приведенных затрат ежегодно.

Под воздействием научно-технического прогресса существенно повысится степень комплексного использования легкого углеводородного сырья (этана, пропан-бутана), применяемого в нефтехимии и микробиологии. Здесь его удельный вес в качестве сырья для многотоннаж-

ного пиролиза возрастет с 30 % в 1985 г. до примерно 80—75 % к началу XXI в., что будет соответствовать мировому уровню.

Добыча угля возрастет прежде всего за счет прогрессивного открытия способа, удельный вес которого в общей добыче увеличится с 42 % в 1985 г. до 65 % в начале XXI в. Предусматривается значительный рост добычи сортового угля и производства угольных брикетов, причем доля брикетирования возрастет с 8 % в 1985 г. до 20 % (в 8 раз по объему). Более половины всех брикетов предполагается изготавливать из низкокачественных бурых углей Канско-Ачинского бассейна.

Увеличение объемов производства сортового топлива из каменных углей и брикетов из бурых углей и антрацитовых штыбов позволит решить важный социальный вопрос — удовлетворение потребностей коммунально-бытового хозяйства и населения страны в высококачественном топливе. Так, если в настоящее время на эти нужды используется около 30 млн. т рядового угля, то, начиная с 1995 г., представляется возможным эту потребность удовлетворять полностью.

В перспективе предстоит осуществить коренную реконструкцию и техническое перевооружение отраслей топливно-энергетического комплекса, что повысит технический уровень его базовых технологий и значительно улучшит технико-экономические показатели. В результате повышения технического уровня в топливно-энергетических и сырьевых отраслях и улучшения качества их продукции рост выпуска последней будет иметь тенденцию к относительному замедлению. Только в тринадцатой пятилетке темпы прироста производства в обрабатывающем секторе экономики по сравнению с топливно-сырьевыми отраслями увеличатся вдвое, что приведет к относительному уменьшению производства энергоресурсов и сырья, повышению эффективности народного хозяйства.

Влияние новых экономических методов хозяйствования на формирование рациональной потребности в энергоресурсах

Помимо учета структурных изменений в общественном производстве и научно-технических мероприятий, при формировании рациональной потребности в энергоресурсах необходимо также принимать во внимание перестройку руководства экономикой, развитие хозяйственных отношений, повышение хозяйственной самостоятельности и ответственности союзных республик и регионов за бережное и эффективное использование энергоресурсов.

Новые экономические методы открывают перспективы для выявления резервов экономии этих и других материальных ресурсов, дают возможность позитивно воздействовать на данный процесс, более успешно перестраивать хозяйственный механизм в области энергосбережения. Следует подчеркнуть, что переход республик и регионов на самофинансирование связан с совершенствованием системы материально-технического обеспечения, в том числе и топливно-энергетическими ресурсами. В перспективе основными формами снабжения, вероятно, станут оптовая и фирменная торговля, прямые связи предприятий, что будет способствовать формированию единого общесоюзного рынка. При этом лимиты на ресурсы по соответствующей номенклатуре Госплан СССР устанавливает Советам Министров союзных республик для подведомственного хозяйства, а Госснаб СССР — территориальным органам снабжения в целом для всех предприятий и объединений, независимо от их ведомственной подчиненности. При определении объемов ресурсов, включая топливно-энергетические, необходимо шире применять научно обоснованные нормы их расхода на предприятиях и в быту, исходя из активной политики ресурсосбережения, вовлечения в про-

изводство вторичных энергоресурсов и вторсырья. Первостепенную роль в энерго- и ресурсосбережении должны играть предприятия и объединения, призванные всемерно экономить топливо и энергию, настойчиво внедрять противозатратную систему хозяйствования.

Противозатратная система выступает в качестве главного стратегического направления энергосберегающей политики, эффективной сбалансированности потребностей страны в топливно-энергетических ресурсах. Она должна автоматически обеспечиваться новыми экономическими методами хозяйствования, которые необходимо срочно взять на вооружение. Многие экономисты уже показали чрезмерную пагубность оценки производственной деятельности предприятий, не предусматривающей преодоление затратных основ хозяйствования при современных моделях хозрасчета.

Анализ показывает, что современный хозяйственный механизм не выполняет противозатратных функций, так как приводит к дополнительному расходу материалов, топлива и энергии. Это объясняется тем, что главной целью хозрасчетных предприятий является получение высокой прибыли, которая достигается не столько за счет снижения себестоимости продукции, экономии сырья, топлива и энергии, сколько за счет завышения цен, вымывания дешевого ассортимента изделий, договорных цен, надбавок за новинки, в том числе неоправданные.

Считая прибыль одним из важнейших показателей деятельности предприятия, призванных характеризовать эффект хозяйствования, в том числе повышение фонда зарплаты, а также применяя валовую (товарную) продукцию в качестве монопольного измерителя результатов этой деятельности, трудовые коллективы больше заинтересованы в увеличении затрат, повторном счете стоимости материалов, учитывая, что чем выше затраты на производство продукции, тем весомее зарплата. Такой подход пагубно сказывается и на внедрении достижений научно-технического прогресса. Руководители предприятий и объединений, как правило, стали поощрять все то, что удорожает продукцию, и отвергать все новинки, если они ее удешевляют.

В настоящее время повышение цен, широкое применение договорных цен повлекли за собой рост прибыли, неадекватной снижению издержек производства. Так, если в 1988 г. прибыль в народном хозяйстве по сравнению с уровнем предшествующего года увеличилась на 12,3%, то чистая продукция предприятий материального производства возросла только на 5,6 % (продукция промышленности — на 3,9%). Эта разница в росте в пользу прибыли образовалась за счет получения выручки от завышения оптовых цен.

Из изложенного вытекает, что, помимо прибыли, необходимо ввести другой важнейший показатель измерения эффективности производства, эффективности использования всех затрат, в том числе каждого вида ресурсов. Как отмечает проф. З. Корovina, себестоимость — один из важнейших инструментов противозатратного механизма: чем она ниже, тем выше эффективность производства. Отражая в денежной форме затраты живого и овеществленного труда на единицу каждого вида продукции, себестоимость является единственным экономическим показателем, который полно и достоверно характеризует суммарную эффективность использования материально-сырьевых, топливно-энергетических, трудовых, финансовых ресурсов и основных производственных фондов¹.

Между тем предприятиям и объединениям не доводятся задания по себестоимости продукции, а коллективы, перешедшие на полный хозрасчет, отказываются от планирования себестоимости изделий и услуг, не составляют плановых и отчетных калькуляций, учет затрат

¹ См.: Плановое хозяйство. 1989. № 8. С. 11.

на производство ведут обезличенным «котловым» методом. Все это не способствует укреплению хозрасчета, а главное — неминуемо приводит к экономическим потерям в народном хозяйстве, которое в данном случае не сможет преодолеть барьера в росте издержек производства, в том числе в расходе топлива, энергии и сырья.

Следовательно, себестоимость продукции как важнейший показатель хозрасчетной деятельности не должен быть вне системы утверждаемых предприятиям и объединениям контрольных цифр. Этот показатель, в том числе лимит материальных затрат, нужно обязательно включать в задания. Он служит стимулом для существенной экономии топливно-сырьевых ресурсов, так как устанавливает прямую зависимость затрат (включая заработную плату) от конечных результатов производства и может поставить надежный заслон тенденции роста текущих расходов и роста оптово-отпускных цен на единицу продукции².

В целях экономии топлива и энергии и более рационального их использования предусматриваются также мероприятия организационно-экономического характера, содействующие совершенствованию хозяйственного механизма в области энергосбережения. В частности, целесообразно, по нашему мнению, ввести налоговую систему на использование низкоэкономичного энергосберегающего оборудования для предприятий с превышением стандартного показателя энергопотребления, то есть увеличить установленный норматив отчисления от прибыли на 0,1% за каждый процент этого превышения. Сумму этих сверхнормативных отчислений надо направлять на энергосбережение.

Важно также усилить материальную ответственность предприятий за невыполнение заданий по снижению норм расходования энергоресурсов. Для этой цели можно использовать прогрессивную шкалу снижения премий: при невыполнении задания до 15% премия уменьшается на 30%, свыше 15% — наполовину (такая шкала разработана, в частности, в ПО «Рижский машиностроительный завод»).

Для стимулирования экономии энергоресурсов можно массу прибыли, получаемую за счет энергосбережения (при условии полного выполнения производственных заданий и договоров), освобождать от налогообложения; при этом 70—90% ее отчислять в фонд материального поощрения, а 10—30% — в фонд развития производства. В то же время стоимость топлива и энергии, перерасходованных из-за невыполнения мероприятий по энергосбережению, нужно возмещать за счет фонда материального поощрения предприятий.

Чтобы рационализировать потребление электроэнергии, необходимо ввести на нее разные тарифы, дифференцированные по зонам суток (пиковым, дневным, ночным). Ожидаемый годовой экономический эффект от введения этих тарифов (в размере 5 коп./кВт·ч за пиковую энергию и 0,6 коп./кВт·ч за ночную) для промышленных потребителей составит 600—800 млн. руб. Кроме того, будет сэкономлено примерно 2 млн. т усл. газомазутного топлива.

Из организационных мероприятий важное значение могло бы иметь создание при Бюро по ТЭК Единой энергетической инспекции по надзору за эффективным использованием энергоресурсов с соответствующими региональными подразделениями (на базе Главгосэнергонадзора, Главгосгазнадзора и др.).

В результате предусматриваемых в перспективе структурных сдвигов в экономике, ускорения научно-технического прогресса и проведения активной политики ресурсо- и энергосбережения достигается зна-

² Стимулирующее значение экономии ТЭР еще больше возрастет после введения новых оптовых цен на энергоресурсы, которые в среднем будут в 2 раза выше.

Таблица 2

**Годовая экономия и замещение
органического топлива по отношению к 1985 г.**

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Экономия — всего, млн. т усл. топли- ва	150	380—420	800—950	1 500—1 650
В том числе за счет:				
совершенствования межотрасле- вой и внутриотраслевой структу- ры, %	7	32—33	50—56	64—66
применения энергосберегающих технологий и других мероприя- тий, %	93	68—67	50—44	36—34
Прирост замещения органического топлива (энергией АЭС, ГЭС и не- традиционной возобновляемой), млн. т усл. топлива	32	67—72	125—145	200—230
Прирост потребности в ТЭР за счет экономии и замещения (по пяти- летиям), %	43	60—65	75—80	80—85

чительная экономия энергоресурсов и обеспечивается более рациональ-
ное их использование. Об этом свидетельствуют обобщающие данные
табл. 2 (по расчетам ВНИИКТЭП при Госплане СССР).

Таким образом, новые подходы к формированию рационального
расходования энергоресурсов, учет всех факторов, оказывающих влия-
ние на это, позволяют увеличить прирост потребности в них за счет
экономии и замещения органического топлива в тринадцатой пятилет-
ке на 60—65% ТЭР, четырнадцатой — на 75—80 и пятнадцатой — на
80—85%. Энергоемкость же произведенного национального дохода по
отношению к 1985 г. снизится в 2000 г. почти в 1,4 раза, а в 2005 г. —
примерно в 1,6 раза. Таков главный эффект, который можно получить
от реализации мероприятий по энергосбережению, и прежде всего по
совершенствованию структуры общественного производства и ускоре-
нию научно-технического прогресса.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ

И. Богураев,

канд. экон. наук

Проблема оптимального развития топливно-энергетического комплекса всегда находилась в центре внимания соответствующих планово-хозяйственных органов всех уровней, неизменно вызвала повышенный общественный интерес. Но особую актуальность она приобрела в условиях дальнейшего углубления радикальной экономической реформы, усиления социальной переориентации народного хозяйства.

И это вполне объяснимо. Комплекс занимает доминирующее положение в структуре промышленности страны. Достаточно отметить, что в основных производственных фондах его доля превышает 30%, а в капитальных вложениях, которых так остро не хватает сегодня нашей запущенной социальной сфере, — около половины.

Казалось бы, отсюда напрашивается вывод о необходимости существенного сокращения затрат на эти цели, о чем, кстати, вопрос неоднократно ставился. Однако такое упрощенное, без должной увязки с другими аспектами развития экономики решение чревато серьезными последствиями, способными оказать негативное воздействие на функционирование всего народного хозяйства.

Как известно, попытка в какой-то мере учесть эти обстоятельства впервые была предпринята при разработке и утверждении в 1983 г. Энергетической программы СССР на длительную перспективу, которая определяла до конца XX века ряд важнейших мер по удовлетворению потребностей народного хозяйства в топливных и энергетических ресурсах. Предусматривалась также техническая и структурная перестройка экономики с целью ускорения перевода ее на интенсивный и энергосберегающий путь развития.

В текущем году завершается первый этап реализации программы. Как же обстоят дела с претворением в жизнь ее основных наметок?

Оценивая итоги прошедшего периода, следует отметить, что Энергетическая программа, являясь основополагающим документом для текущего и перспективного планирования, оказала заметное влияние на развитие отраслей топливно-энергетического комплекса. В 1981—1989 гг. объем добычи газа увеличился на 361 млрд. м³, или в 1,8 раза, нефти и газового конденсата — на 4 млн. т (0,6%), угля — на 24 млн. т (5,5%), а выработка электроэнергии — на 428 млрд. кВт·ч (33,1%).

Добытые и произведенные за названный период первичные топливно-энергетические ресурсы в целом возросли в 1,2 раза, преимущественно за счет газа. При этом заметно изменилась структура их общего баланса, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Наметились определенные сдвиги в области научно-технического прогресса. Несколько возросли объемы добычи нефти с применением современных методов интенсификации нефтеотдачи пластов, продолжает снижаться энергоемкость транспортировки газа, увеличилась доля добычи угля открытым и подземным способами с помощью передовых технологий и механизированных комплексов. Постоянно повышается коэффициент использования установленной мощности на электростанциях.

Перевод этих отраслей на новые условия хозяйствования способствовал некоторому оздоровлению их финансового положения. В 1989 г. они дали около 15 % всей прибыли промышленности.

Это позволило выйти на качественно новый уровень в решении та-

Таблица 1
(в %)

Год	Нефть и газовый конденсат	Газ	Уголь	Электро- энергия (АЭС и ГЭС)	Прочие ресурсы
1980	44	26,4	23,6	4,2	1,8
1989	36,6	39	17	6,1	1,3

кой важной социальной задачи, как повышение энерговооруженности, а следовательно, и производительности труда, что характеризуется приведенными в таблице 2 темпами их роста в некоторых основных структурных подразделениях народного хозяйства.

Как видно из таблицы 2, данные показатели в текущей пятилетке увеличиваются медленнее, чем в предыдущей. Причем темпы их роста в строительстве и сельском хозяйстве несколько выше, чем в промышленности, что в определенной мере объясняется усилением внимания к энергообеспечению этих отраслей. Так, в 1980 г. сельское хозяйство потребило 7,9% всей произведенной электроэнергии, а спустя восемь лет — 9,8%.

Вместе с тем в последнее время в топливно-энергетическом комплексе все заметнее стали проявляться и негативные тенденции, обусловленные причинами как внутреннего, так и внешнего межотраслевого характера. Что имеется в виду?

Прежде всего нужно отметить, что ни по одному виду ресурсов, кроме добычи газа, не достигаются рубежи, предусмотренные первым этапом реализации программы. Так, выработка электроэнергии ожидается на 58 млрд. кВт·ч меньше нижнего предела, добыча нефти, включая газовый конденсат, — на 8 и угля — на 30 млн. т. Это не должно было бы вызывать особой обеспокоенности, поскольку потребности народного хозяйства в топливе и энергии в основном удовлетворялись. Правда, объективности ради надо учитывать и сравнительно благоприятные в последние годы погодные условия.

И все же состояние дел в топливно-энергетическом комплексе нельзя считать устойчивым. В его отраслях нет необходимого «запаса прочности» на случай возникновения тех или иных непредвиденных обстоятельств.

Так, в 1989 г. из-за ухудшения работы нефтяной и угольной промышленности обеспечение потребителей топливно-энергетическими ре-

Таблица 2
(в % по отношению к 1980 г.)

	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Промышленность	$\frac{112^*}{116}$	$\frac{116}{121}$	$\frac{116}{126}$	$\frac{122}{132}$
Строительство	$\frac{120}{114}$	$\frac{122}{119}$	$\frac{123}{126}$	$\frac{124}{136}$
Колхозы, совхозы, межхозяйствен- ные предприятия и др. . . .	$\frac{126}{115}$	$\frac{128}{126}$	$\frac{131}{129}$	$\frac{135}{137}$

* В числителе — темпы роста энерговооруженности, в знаменателе — производительности труда.

сурсами осложнилось. Уровень добычи нефти и газового конденсата снизился на 17,3 млн. т, что связано в первую очередь с неудовлетворительной работой ряда крупных нефтедобывающих объединений Западной Сибири. Из-за забастовок шахтеров и перебоев на железнодорожном транспорте шахтами и разрезами добыто на 32 млн. т угля меньше, чем в 1988 г. Абсолютный прирост добычи газа снизился до 26 млрд. м³ по сравнению с 42 млрд. м³ в среднем за три последних года текущей пятилетки. В результате ряд крупных предприятий страны оказался на грани остановки.

Усиливает напряженность в энергообеспечении народного хозяйства и продолжающаяся сырьевая направленность нашего экспорта. Достаточно отметить, что в 1986—1988 гг. среднегодовой экспорт топливно-энергетических ресурсов возрос до 7,1% против 1,1% в одиннадцатой пятилетке. Сверх пятилетнего плана было реализовано за границу 27,6 млн. т нефти и нефтепродуктов, годовая их поставка на экспорт достигает 45% от потребления внутри страны.

Подверглись серьезному испытанию договорные обязательства. В 1989 г. поставки продукции (в соответствии с государственными заказами и по прямым договорам) в целом по комплексу выполнены на 98,2% при 99,5% в предыдущем году. При этом объем недопоставленной продукции возрос по сравнению с 1988 г. более чем в три раза и составил 948 млн. руб.

В Энергетической программе определенные надежды возлагались на совершенствование инвестиционной сферы, значительное повышение эффективности капиталовложений, выделяемых для развития отраслей комплекса. Но и здесь мало что изменилось к лучшему.

За период после 1980 г. государственные капитальные вложения в эти отрасли увеличились в сопоставимых ценах в 1,8 раза. Причем солидная часть возросших затрат вызвана непрерывно ухудшающимися структурой и качеством разведанных запасов, усложнением горно-геологических условий добычи топливно-энергетических ресурсов, сооружением объектов в отдаленных районах с экстремальными природно-климатическими условиями и повышенными, особенно в последнее время, требованиями к охране окружающей среды. Такая тенденция, видимо, сохранится и в перспективе. По данным ВНИИКТЭП при Госплане СССР, удельные капитальные вложения на добычу одной тонны нефти и газа (в пересчете на условное топливо) возрастут к 2000 г. по сравнению с текущей пятилеткой в 2,2, а угля — в 1,1 раза. Казалось бы, складывающаяся обстановка должна побуждать к более экономному и рациональному расходованию государственных средств. Однако в 1986—1989 гг. незавершенное строительство в целом по комплексу увеличилось в 1,4 раза и достигло 39 млрд. руб., т. е. превысило общий плановый объем капиталовложений на текущий год. Замедлились темпы ввода основных производственных фондов, продолжает снижаться фондоотдача.

Это крайне отрицательно сказывается на обновлении основных фондов, особенно в электроэнергетике, где почти 27 млн. кВт, или 12% общей мощности тепловых электростанций, отработали предельный амортизационный срок и подлежат выводу из эксплуатации. В то же время даже скорректированные задания текущей пятилетки по вводу в действие турбинных электростанций выполнены за прошедшие годы лишь наполовину, что не позволило создать надежный резерв для покрытия пиковых нагрузок, сдерживает работу по модернизации и демонтажу устаревшего и малоэффективного оборудования.

Отставание технического перевооружения отраслей топливно-энергетического комплекса во многом является следствием несвоевременного и неполного обеспечения их оборудованием, различными видами матери-

ально-технических ресурсов, и прежде всего продукцией металлургии, энергетического и общего машиностроения, химической и электротехнической промышленности.

Оптимальное развитие комплекса как по количественному (объемному), так и по стоимостному критериям немислимо без структурной перестройки народного хозяйства. Но и здесь заметного прогресса пока не наблюдается. В целом экономика страны по-прежнему развивается экстенсивно. Продолжают наращиваться не только добыча и производство основных видов энергоресурсов, но и сырья, различной энергоемкой и материалоемкой продукции — чугуна, цемента, изделий нефтехимии. Коэффициент обновления основных производственных фондов вдвое превышает коэффициент их выбытия. В результате накапливается физически и морально устаревшее, а значит, и энергоемкое оборудование. В промышленности, например, средний срок его службы вдвое выше установленного норматива. Практически не совершенствуется межотраслевая и внутриотраслевая структура производства, не наращивается производственная база по расширению выпуска энергосберегающего оборудования, измерительных и контрольных приборов. В частности, неудовлетворительно решается задача рационального использования попутного нефтяного газа, увеличения ресурсов моторного топлива за счет роста глубины переработки нефти. В 1988 г. она составляла 62%, а в США — более 90%. Выход топочного мазута после первичной переработки нефти в несколько раз превышает уровень, достигнутый за рубежом.

Анализируя структуру комплекса, можно в качестве положительного момента отметить опережающее (примерно на 10 пунктов) производство электроэнергии по сравнению с добычей первичных топливно-энергетических ресурсов. Однако структура прироста электроэнергии значительно отличается от предусмотренной в Энергетической программе. Это вызвано прежде всего осуществлением неотложных крупномасштабных мероприятий, связанных с аварией на Чернобыльской АЭС, вследствие чего прирост электроэнергии за счет атомных электростанций в 1981—1989 гг. составил лишь 9,3% вместо предусмотренных 57%. Основную нагрузку, примерно 58%, взяли на себя тепловые электростанции со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Допущенное отставание по ряду позиций принципиального характера не позволило добиться коренных изменений в экономии топливно-энергетических ресурсов — одного из ключевых направлений программы. В 1988 г. по сравнению с 1980 г. в народном хозяйстве сэкономлено около 222 млн. т условного топлива, или 54—63% к предусмотренному в ней заданию. Энергоемкость произведенного национального дохода снизилась за прошедшие девять лет на 6,6% при 8%, принятых в расчетах для первого этапа.

Весьма заметное, а порой решающее влияние на развитие топливно-энергетического комплекса стал оказывать фактор охраны окружающей среды. Несмотря на принимаемые меры, воздействие предприятий электроэнергетики и топливной промышленности на окружающую среду продолжает оставаться неприемлемым. Достаточно отметить, что почти четверть общесоюзного выброса вредных веществ приходится на предприятия Минэнерго СССР.

Определенный интерес представляет сравнительный анализ динамики валового потребления первичных топливно-энергетических ресурсов и электроэнергии на душу населения в нашей и некоторых развитых капиталистических странах (см. табл. 3).

Как видно из приведенных данных, потребление в СССР первичных топливно-энергетических ресурсов на душу населения продолжает расти, а в других странах (за исключением США) оно не только меньше,

Таблица 3

	Первичные топливно-энергетические ресурсы			Электроэнергия		
	1988 г. в % к 1980 г.	в % к СССР		1988 г. в % к 1980 г.	в % к СССР	
		1980 г.	1988 г.		1980 г.	1988 г.
СССР	11,8	100	100	19,7	100	100
США	—4,7	183	155	9,5	228	208
Великобритания	—1,4	82	72	11,1	105	97
ФРГ	—3,9	99	84	15,6	125	120
Франция	—17,9	76	56	31,7	100	109
Япония	—4,6	66	56	20,9	102	102

чем у нас, но и за рассматриваемый период заметно снизилось. Сейчас во всем мире качественно совершенствуется структура используемых ресурсов. В названных странах, кроме Великобритании, потребляется первичных топливно-энергетических ресурсов значительно больше, чем производится. Повсеместно наблюдается также рост потребления электроэнергии на душу населения, что является одним из важных факторов, характеризующих потенциальную возможность повышения общественной производительности труда. Однако по электропотреблению мы значительно отстаем от передовых зарубежных государств, особенно от США. Не лучше положение и с динамикой такого важного качественного показателя эффективности функционирования экономики, как энергоемкость национального дохода. Если в 1980—1988 гг. в СССР она снизилась на 5,4%, то в США — на 18,7, Японии — на 21,2 и во Франции — на 25%.

Таким образом, Энергетическая программа, будучи в целом документом позитивного значения, тем не менее не стала действенным инструментом оптимизации выделяемых на развитие топливно-энергетического комплекса страны государственных средств, совершенствования структуры народного хозяйства, стимулирования активной ресурсосберегающей политики. В чем же основные причины такого положения?

Мнения на этот счет самые разные. В частности, в средствах массовой информации вина за несовершенство структуры народного хозяйства, приводящей к нерациональному росту производства и потребления топлива и энергии, невосприимчивость его к ресурсосбережению некоторыми авторами возлагается непосредственно на топливдобывающие министерства, которые, мол, изжили себя. Они якобы сами определяют потребность в ресурсах и исходя из этого требуют для себя все больших объемов инвестиций, а непрерывно ускоряющийся рост затрат и цен обосновывают необходимостью обеспечить сырьевую независимость страны.

Такие выводы нельзя признать конструктивными, так как ставить результаты кардинальных изменений в структурно-инвестиционной политике в прямую зависимость от ликвидации отраслевой структуры управления и считать министерства откровенными противниками внедрения энергосберегающей техники и технологии значит сознательно упрощать, а вернее, искажать суть проблемы. Не говоря уже о том, что руководители и специалисты, по сути, обвиняются чуть ли не во вредительстве. Нарастивая же добычу топлива и производство электроэнергии, они, как известно, исходят из заявленной отраслями народного хозяйства и обязательной к удовлетворению потребности в энергоресурсах, которая к тому же достаточно жестко оценивается Госпланом СССР. Поэтому если даже вместо министерств создать ассоциации, кон-

церы или другие объединения и в то же время радикально не преобразовать систему взаимоотношений между производителем и потребителем в направлении значительного повышения их экономической заинтересованности в рациональном использовании ресурсов, то положение к лучшему мало в чем изменится. Не поможет делу и корректировка волевым способом в меньшую сторону объемов энергии, расходуемой на производство не имеющей реального спроса продукции, как это некоторые предлагают.

Анализируя причины недостаточной эффективности Энергетической программы, нельзя не учитывать временной период, в который она формировалась, а также известные методы, с помощью которых имелось в виду ее реализовать. И если рассматривать программу с этих позиций, то становится понятно, что она изначально была сориентирована преимущественно на экстенсивный путь развития экономики и содержала ряд весьма слабых сторон, отдельные из которых имеет смысл хотя бы вкратце обозначить.

Прежде всего отметим нацеленность практически всех разделов программы на существенный рост объемов добычи и производства энергоресурсов. В то же время проблема их повседневной экономии, рационального использования носит как бы второстепенный, подчиненный характер. Это, пожалуй, самый большой ее изъян. Между тем зарубежный и отечественный опыт убеждает в том, что без глубоких и всеохватывающих преобразований в энергосберегающей политике, базирующейся на эффективной системе экономического стимулирования создания и внедрения прогрессивной техники и технологии, расходования ресурсов, уйти от затратной направленности развития сырьевых отраслей, а следовательно, и всего народного хозяйства вряд ли удастся.

Другой недостаток, кстати, присущий большинству подобных программ и на первый взгляд не относящийся к теме, состоит в том, что при решении проблемы полного обеспечения народного хозяйства энергоресурсами традиционно сохраняется остаточный принцип выделения средств на создание нормальных жилищно-бытовых условий трудящимся, занятым в отраслях топливно-энергетического комплекса. Поэтому не случайно в большинстве регионов они не только не улучшаются, а с каждым годом усложняются. Например, в угольной промышленности очередь на получение жилья увеличилась в текущей пятилетке почти на 7%, в ней числятся более 356 тыс. шахтерских семей. Не удовлетворяется потребность в детских дошкольных учреждениях, поликлиниках и больницах. Следствием этого являются рост социальной напряженности в трудовых коллективах, забастовки, срывы планов добычи топлива.

Возникает вопрос: целесообразно ли разрабатывать и утверждать Энергетическую программу в ее традиционном виде, когда во главу угла ставятся все те же пресловутые объемы топливно-энергетических ресурсов? Ответить на него едва ли можно однозначно, так как в принципе такие программы, разумеется, нужны. Однако сегодня нельзя абстрагироваться от того, что кардинальные преобразования производственных отношений и форм собственности, переход на принципиально новые методы хозяйствования требуют коренного изменения методологии управления экономикой. По этой причине, а также по мере перехода к рыночным отношениям роль целевых комплексных программ будет, видимо, возрастать. Вместе с тем разрабатывать программы имеет смысл лишь для решения фундаментальных социально-экономических проблем, предусматривая четкий алгоритм их реализации, включая обеспечение ресурсами, активное использование таких экономических регуляторов, как налог, цена, кредит, финансовые льготы и санкции и т. д.

В полной мере это относится и к Энергетической программе. Она должна периодически обновляться и служить своеобразным вектором,

позволяющим центральным органам отслеживать направление развития топливно-энергетического комплекса, при необходимости вносить в него государственные и региональные уровни соответствующие коррективы, с тем чтобы энергетика играла надлежащую роль в реализации социальных задач, сбалансированном и интенсивном функционировании народного хозяйства.

Настало время по-иному оценить структуру и содержание программы, сместить приоритеты с роста объемов добычи и производства топлива и электроэнергии на активную политику и практику ресурсосбережения, природоохранные мероприятия. Данный раздел следует особенно тщательно и глубоко проработать. Необходимо, в частности, более гибкий экономический механизм регулирования объемов добычи и производства ресурсов, в том числе и в меньшую сторону, в зависимости от складывающейся конъюнктуры. Пока же система экономического стимулирования предприятий (и не только топливно-энергетического комплекса) работает в основном в направлении роста объемов выпуска продукции.

Наряду с целевыми ориентирами по энергосбережению в программе важно предусмотреть экономические меры, позволяющие в сравнительно короткие сроки радикально изменить отношение руководителей всех уровней и трудовых коллективов к созданию и широкому внедрению ресурсосберегающей техники и технологии, совершенствованию структурной политики, сохранению окружающей среды. Это тем более необходимо сегодня, когда общественность, народные депутаты, средства массовой информации все более настойчиво требуют прекратить по экологическим соображениям эксплуатацию, а также строительство ряда объектов энергетики и прежде всего атомных, гидравлических и крупных тепловых электростанций. По данным Минэнерго СССР, общественное неприятие затрагивает в электроэнергетике примерно 158 млн. кВт мощностей, т. е. почти половину энергетического потенциала страны. Нетрудно предугадать, к каким экономическим и социальным последствиям может привести подобная постановка вопроса, если с ней полностью согласиться.

Выход из создавшейся крайне неблагоприятной ситуации, безусловно, должен быть найден, и как можно скорее. Всякое промедление с развитием электроэнергетики неминуемо вызовет в недалеком будущем цепную реакцию сбоев во всех сферах народного хозяйства, причем особенно болезненно они отразятся на решении социальных проблем.

Программа должна быть рассчитана не только на специалистов, оперирующих показателями общегосударственного масштаба, но и на достаточное восприятие ее широкой общественностью. Было бы разумным привести в программе наряду с объемами и перечень крупных объектов, строительство которых начнется в предстоящие 5—10 лет. Тогда и результаты обсуждения проекта программы будут объективно отражать мнение общественности, что позволит избежать в последующем многих конфликтных ситуаций. В этой связи заслуживает внимания вопрос об усилении экономического стимулирования за рациональное расходование топлива и электроэнергии действующих предприятий, а также определенной части населения, на территории которого эксплуатируются или сооружаются энергетические объекты. Надо реально смотреть на то, что решение экологических проблем потребует, кроме больших капиталовложений, еще и достаточно много времени.

Словом, в новом варианте Энергетической программы должен быть заложен принципиально иной, основанный главным образом на активном использовании экономических рычагов и методов, подход к решению проблем оптимального и экологически безопасного развития отраслей топливно-энергетического комплекса.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ РЕСПУБЛИКИ

М. Мкртчян,

председатель Госплана Армянской ССР

М. Геворкян,

д-р экон. наук, профессор

Д. Аршакян,

д-р техн. наук, профессор

Для планомерного развития народного хозяйства экономического района необходима соответствующая энергетическая база. Определяющее влияние на выбор направления развития топливно-энергетического комплекса района оказывают основные концептуальные решения формирования перспективной структуры народного хозяйства. В свою очередь, топливно-энергетическая база все в большей степени обуславливает основные направления и темпы научно-технического прогресса, тем самым оказывая решающее влияние на интенсификацию народного хозяйства.

Качественная оценка концепций формирования структуры и развития топливно-энергетического комплекса должна определяться ее соответствием стратегической линии повышения эффективности общественного производства. В результате совершенствования энерготехнологических процессов и внедрения достижений научно-технического прогресса должно происходить неуклонное снижение удельных энергозатрат, т. е. энергоемкости общественного производства.

Энергоемкость национального дохода в Армянской ССР значительно ниже (в 1,5 раза) среднесоюзного уровня (3,55 т усл. топлива/тыс. руб.), что объясняется преобладающей долей расхода соответствующих ресурсов на энергетические нужды (более 80%), главным образом на ТЭС, в промышленно-производственных и районных котельных. По уровню технического совершенства указанные источники энергоснабжения республики заметно превосходят среднесоюзный уровень.

Формирование структуры народного хозяйства Армянской ССР на базе преимущественного развития неэнергоемких отраслей приводит к тому, что удельное энергопотребление на душу населения в республике ниже среднесоюзного уровня и составляет 4,16 т усл. топлива/чел. против 7,4 в среднем по стране (1990 г.), т. е. меньше в 1,8 раза. Только к 2010 г. оно достигнет нынешнего среднесоюзного уровня. Возрастет и удельное электропотребление с 4,1 МВт·ч/чел. в 1990 г. до 6,3 МВт·ч/чел. в 2010 г., превысив нынешний средний уровень по стране (5,5 МВт·ч/чел.). Невысокие показатели обуславливаются также низким уровнем электрификации некоторых отраслей (транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, непродовольственной сферы).

В перспективе энерговооруженность труда в народном хозяйстве Армянской ССР заметно возрастет — с нынешнего 13,5 т усл. топлива/чел. до 27,5 в 2010 г. Электровооруженность труда за этот же период увеличится с 13,2 до 20,2 МВт·ч/чел. Пока эти показатели в 1,5—2,0 раза ниже среднесоюзного уровня.

Теплоснабжение народного хозяйства Армянской ССР осуществляется в основном на базе промышленно-производственных и отопительных котельных, частично от ТЭЦ. В результате принятых мер по централизации теплоснабжения в настоящее время доля ТЭЦ в удовлетворении соответствующих потребностей составляет 31,7%, а крупных рай-

онных котельных — всего 6,4%. Основной источник теплоснабжения — промышленно-производственные котельные (41,4%), все еще существенна роль мелких источников теплоснабжения (20,5%). В общем потреблении топливных ресурсов основными являются привозные: природный газ (38,9%), топочный мазут (26,4%), автобензин (7,9%), а также ядерное топливо (15,3%).

В первые годы Советской власти главное внимание уделялось созданию энергогенерирующих мощностей и источников на базе максимального использования местных топливно-энергетических ресурсов, увеличения их добычи. Вопросы экономного использования этих ресурсов оказались на втором плане, что осложняло положение регионов, не имеющих их в достаточном объеме.

В связи с увеличением потребности народного хозяйства в топливно-энергетических ресурсах, усложнением условий их добычи и транспортировки основное внимание должно быть переведено на область рационального использования энергии. Экономия этих ресурсов обходится значительно дешевле (в 2—3 раза) их производства и транспортировки. Учитывая эти обстоятельства, в начале 80-х гг. была разработана новая энергетическая программа. Однако, к сожалению, в ней недостаточно объективно было оценено реальное положение дел, кризисное состояние экономики страны, отсутствие возможности удовлетворения колоссальных потребностей затратной экономики. Стержнем программы явилась тенденция развития (особенно в европейской части страны) на основе ядерной энергии. Причем ядерная энергия должна была «господствовать» не только в сфере производства электроэнергии, но и в области энергоснабжения промышленности и жилищно-коммунального хозяйства. Все это сказалось и на развитии энергетики Армянской ССР, в частности способствовало возникновению севанской проблемы. Или, например, была сооружена Армянская АЭС в высокосейсмическом районе. Уже в 1985 г. встал вопрос о ее перепрофилировании на неядерное топливо. Изучение последствий декабрьского (1988 г.) землетрясения в Армении привело к необходимости немедленно закрыть АЭС. 25 февраля 1989 г. был остановлен первый, а 18 марта — второй энергоблок. В настоящее время готовится проект перепрофилирования станции на ТЭС, работающей на органическом топливе.

Анализ современного состояния экономики страны свидетельствует о необходимости основательной корректировки, т. е., по существу, разработки новой энергетической программы. Основой ее должно стать проведение политики всемерного энергосбережения, коренной структурной перестройки народного хозяйства, внедрение новой энергосберегающей технологии и оборудования при реконструкции, модернизации и расширении действующих энергообъектов, а также создание новых источников энергоснабжения.

В условиях повышения самостоятельности регионов требуется и разработка региональных энергетических программ, предусматривающих также решение проблем экологии, максимального энергосбережения, эффективности капиталовложений, материально-технического обеспечения функционирования топливно-энергетического комплекса, социальных вопросов энергосбережения и др. В настоящее время в Армянской ССР проводятся исследования по разработке такой программы. Топливо-энергетический комплекс республики формируется в основном на базе привозных издалека энергоресурсов. К 2000 г. потребность в этих ресурсах почти удвоится по сравнению с нынешним уровнем и составит примерно 26—28 млн. т усл. топлива. Главной направленностью новой программы должно стать максимально эффективное их использование. Преимущественное применение должны иметь комбинированные схемы энергоснабжения, в частности теплофикация городов и городских поселений

на базе реконструкции, модернизации и расширения существующих ТЭЦ, а также сооружения новых. Благодаря комбинированному производству электроэнергии и тепла такие ТЭЦ существенно повышают эффективность использования соответствующих ресурсов, способствуют экономии топлива и, как следствие, значительному улучшению экологического состояния городов и населенных пунктов. Можно утверждать, что в настоящее время теплофикация — самое отработанное для широкомасштабного практического использования средство энергосбережения. Кроме того, она позволяет значительно улучшить качество энергоснабжения.

Решающее значение для энергосбережения имеют крупные структурные преобразования в народном хозяйстве, связанные с переходом от материало- и энергоемких к менее энергоемким технологиям и продукции. В настоящее время в Армянской ССР преимущественное развитие получают науко- и трудоемкие отрасли, в первую очередь машиностроение, на долю которого приходится более половины промышленного потенциала. Такая тенденция сохранится и в будущем. Намечается снизить долю материало- и энергоемких отраслей промышленности до 10% в 2010 г., а доля машиностроения, наоборот, возрастет до 60%. Большое значение придается также внедрению новой энергосберегающей технологии и оборудования, усовершенствованию и модернизации существующих.

Важным вопросом является и обоснование структуры и развития топливно-энергетического комплекса на перспективу. Для этого необходимо прежде всего правильное прогнозирование уровня энергопотребления. Разработана модифицированная блок-программа энергопотребления по видам топливно-энергетических ресурсов и отраслям народного хозяйства. Исходной информацией служат основные параметры перспективной структуры народного хозяйства и научно обоснованные нормы расхода ресурсов. Блок-программа является частью общей модели формирования структуры народного хозяйства, она постоянно совершенствуется и уточняется по количественным и качественным параметрам. Модифицированная блок-программа является своего рода прототипом структуры народного хозяйства, она позволяет организовать диалоговый процесс имитации различных вероятных состояний формирования перспективной структуры народного хозяйства и различных концепций политики энергосбережения с целью их апробации и оценки. Научная пригодность и практическая ценность такого имитационного процесса прогноза энергопотребления имеют большое значение, учитывая относительную неопределенность формирования перспективной структуры топливно-энергетического комплекса.

В начале 70-х гг. электроэнергетическая система республики преодолела дефицит и начала передавать в общую электроэнергетическую систему Закавказья значительное количество электроэнергии (за 1970—1988 гг. более 30 млрд. кВт·ч). При функционировании «малотопливной» АЭС такая концепция развития в какой-то степени была оправданной. Однако после вывода из эксплуатации Армянской АЭС и исключения возможности сооружения ядерных источников энергоснабжения в условиях Закавказья создается принципиально новая ситуация в формировании структуры энергетической системы республики и всего Закавказья. Основным направлением развития энергетики региона должно стать максимальное использование местных ресурсов и действующих источников энергоснабжения путем их реконструкции, модернизации и расширения в технически допустимых и экономически оправданных масштабах. Целесообразность размещения новых генерирующих мощностей, действующих на привозимом издалека топливе, нуждается в дополнительном доскональном изучении и обосновании.

Известно, что системообразующие генерирующие мощности должны располагаться, как правило, в центре общей электроэнергетической

системы для сокращения противоточных энергопотоков. Это особенно важно при функционировании таких мощностей на привозном топливе. В данном случае наиболее целесообразно обеспечение самосбалансированности производства и потребления электроэнергии каждого региона, что, кстати, наиболее полно соответствует и принципам регионального самоуправления.

Концепция формирования электроэнергетической системы Армянской ССР на базе расширения существующих ТЭС и сооружения новых позволяет полностью удовлетворить потребности республики в электроэнергии исходя из условия самосбалансированности. Для этого предполагается, в частности, провести полную реконструкцию существующей Ереванской ТЭС, установку на ней современных теплофикационных турбин общей мощностью порядка 820 МВт, построить новую Ереванскую ТЭС № 2 на базе современных теплофикационных энергоблоков Т-250-240 общей мощностью порядка 1000—1250 МВт. Наряду с другими источниками централизованного теплоснабжения эти ТЭС обеспечат полную теплофикацию Еревана, исключив необходимость эксплуатации многочисленных мелких источников теплоснабжения. Это будет способствовать существенной экономии топлива, оздоровлению воздушного бассейна города. Намечается также расширить Кирово-Аканскую ТЭС — заменить на ней устаревшее оборудование, что позволит увеличить ее мощность и улучшить экологическую обстановку курортного города.

Ощутимые результаты может дать коренная реконструкция Разданской ГРЭС путем перевода существующих конденсационных энергоблоков $4 \times K-200-130$ в теплофикационный режим, а также расширения ее за счет современных теплофикационных энергоблоков $2 \times T-180/215-130$ (идентичных существующим конденсационным). В результате ГРЭС может превратиться в мощный источник теплоснабжения Разданской промышленно-городской агломерации. Благодаря резкому повышению экономичности станции и ликвидации мелких источников теплоснабжения будет достигнута и значительная экономия топлива и материальных затрат.

В настоящее время организациями Минэнерго СССР прорабатывается вопрос расширения этой ГРЭС на базе конденсационных энергоблоков $4 \times K-300-240$ общей мощностью 1200 МВт. Предусматривается также установка семи газотурбинных агрегатов по 115 МВт каждый. На наш взгляд, такой вариант расширения электростанции является нерациональным, учитывая новые условия формирования структурной политики развития энергетики республики. Технико-экономическое обоснование расширения ГРЭС выполнено с серьезными отклонениями от основных требований разработки подобных документов: баланс мощностей, производства и потребления электроэнергии базируется на устаревших данных, не отражающих действительное состояние общей электроэнергетической системы Закавказья и перспективы ее развития. В данном варианте предполагается размещение на одной площадке четырех главных корпусов, оборудованных разнотипным оборудованием (теплофикационная и конденсационная части на докритические параметры пара, новая конденсационная часть на сверхкритические параметры пара и газотурбинная часть). Формирование такой электростанции и обеспечение ее нормальной эксплуатации связано с колоссальными трудностями. Стоимость данного варианта расширения составляет порядка 350 млн. руб., срок окупаемости — 17,7 года (вместо допустимого 8—10). Экологическая обстановка района размещения Разданской ГРЭС крайне тяжелая. При учете затрат по экологии этот вариант вообще становится крайне неэффективным.

Наилучшими технико-экономическими показателями характеризуется вариант создания на базе энергоблоков $4 \times K-300-240$ ГРЭС мощ-

ностью 1200 МВт на площадке АЭС. Стоимость его — порядка 250 млн. руб., а с учетом «годных» систем и сооружений, которые могут быть использованы в новом решении (не менее 35—40%), она составит 150 млн. руб. Кроме того, резко сокращается срок сооружения станции, лучше решаются вопросы использования квалифицированных кадров АЭС, экологической обстановки.

По схеме развития водохозяйственного комплекса в Армянской ССР предусматривается ввод ГЭС на малых реках мощностью (на расчетный период) до 165 МВт и выработкой до 320 млн. кВт·ч. Намечается усиление межсистемных связей путем сооружения линии электропередачи 500 кВ, соединяющей энергетическую систему республики с соседними системами.

Значительные недостатки имеются в организации теплоснабжающей системы Армянской ССР. За последнее время возросло общее количество котельных при незначительном увеличении их суммарной мощности, что привело к резкому снижению средней единичной мощности котельных и котлов. Это явилось следствием отсутствия научно обоснованных планов развития, некомплексного осуществления схем теплоснабжения, ведомственной разобщенности.

Основным направлением теплоснабжения крупных теплофицированных городов является максимальное использование тепловых возможностей существующих ТЭС, а также сооружение новых ТЭЦ и мощных котельных. Источниками теплоснабжения наиболее крупных городов могут служить мощные районные, а небольших городов — квартальные котельные. Теплоснабжение поселков городского типа должно базироваться на групповых котельных. Централизация теплоснабжения многих сельских населенных пунктов оказывается неэффективной, поэтому оно должно основываться на местных индивидуальных теплоподготовительных установках. Разработка удобных и простых систем энергоснабжения и оборудования для них является важной народнохозяйственной задачей.

Для таких рассредоточенных потребителей необходимо разрабатывать комплексные системы энергоснабжения на основе применения современного оборудования, простого в исполнении и несложного в эксплуатации. Следует создать модули жилых домов многоцелевого назначения, оснащенных современными системами энергоснабжения. Технически возможно и экономически целесообразно разрабатывать и внедрять для таких потребителей системы электротеплоснабжения, позволяющие решить комплексную задачу теплоснабжения потребителей и регулирования графика нагрузки электроэнергетической системы.

Основным, профилирующим видом топлива в республике является природный газ сибирских месторождений, который должен постепенно вытеснить топочный мазут. К 2010 г. объем поставляемого природного газа составит примерно 16 млн. т усл. топлива (около 70% потребляемых топливных ресурсов). Относительно высок и уровень использования твердого топлива, особенно в сельской местности и индивидуальными потребителями. Среди светлых нефтепродуктов в основном применяется дизельное топливо и автобензин, причем доля первого постоянно возрастает в связи с увеличением количества транспорта на дизельной тяге.

Для таких регионов, как Армянская ССР, расположенных на конечных участках линий передачи энергии (железнодорожные, магистральные линии передачи топлива и электроэнергии), одностороннее ориентирование топливного баланса на какой-либо вид топлива (даже самого высокоэффективного) требует серьезного обоснования с учетом ресурсообеспеченности и надежности передачи на дальние и сверхдальние расстояния. Важным является обеспечение в таких районах устойчиво-

сти и автономности функционирования топливоснабжающей системы в экстремальных условиях (землетрясения, недавнее обострение национальных отношений и связанная с этим экономическая блокада и др.).

В соответствии с прогнозируемыми уровнями топливотребления необходимо разработать и осуществить соответствующие мероприятия по развитию газо- и нефтетранспортной системы Армянской ССР и хранилищ для этих видов топлива. Повышение надежности топливоснабжения республики требует создания соответствующих запасов и резервов топлива, для чего необходимо расширение Ереванского подземного газохранилища, сооружение хранилищ нефтепродуктов в горных и предгорных районах. В системе углеснабжения необходимо создать широкую сеть хранилищ в отдаленных горных районах.

Проведение мероприятий по ликвидации последствий землетрясения требует создания резервов быстрого развертывания как в части соответствующих запасов топлива, так и энергогенерирующих установок, обладающих высокой маневренностью, автономностью (электро- и теплогенерирующие установки — передвижные электростанции, котельные, прачечные и др.). Своеобразные географические условия Армении обуславливают целесообразность создания более устойчиво функционирующих транспортно-энергетических связей республики с соседними районами, в том числе и с зарубежными странами, например, международного транспортно-энергетического моста, связывающего ближневосточные районы (Иран) и районы Черноморского побережья через Армению.

Крайне важно также разработать мероприятия по максимальному вовлечению в топливно-энергетический комплекс Армянской ССР местных возобновляемых энергоресурсов (гидро-, солнечная, геотермальная энергия и др.). В настоящее время уровень технологии источников энергии на возобновляемых энергоресурсах достаточно низкий, поэтому и технико-экономические показатели здесь невысоки, а сфера их применения ограничена. Любая техническая идея до масштабного применения должна пройти три обязательных этапа «созревания»; техническая осуществимость, надежность работы и экономическая целесообразность. В этом отношении разработка проблем источников на возобновляемых энергоресурсах удовлетворяет пока только первому требованию и частично второму. Эффективность их применения определяется соотношением экономии топлива и капитальных затрат на их сооружение и создание дублирующих мощностей. Так как Армянская ССР полностью «охвачена» крупной электроэнергетической системой, указанное соотношение будет не в пользу использования источников на возобновляемых ресурсах. И тем не менее для повышения устойчивости энергоснабжения отдельных отдаленных районов Армянской ССР, особенно в экстремальных условиях, они имеют большое значение, хотя их доля в энергобалансе республики составит всего несколько процентов и в количественном отношении они не будут играть существенную роль. Важность применения источников на возобновляемых ресурсах обуславливается также тем, что в топливном балансе многих районов республики основными являются так называемые самозаготавливающиеся виды топлива, в первую очередь дрова, а также отходы сельскохозяйственного производства, кизяк. Расход древесного топлива явно превышает возможности его возобновления, происходит резкое сокращение площадей лесов, что особенно недопустимо для нашей «безлесной» республики, поэтому в дальнейшем древесное топливо должно быть полностью исключено из употребления.

Развитие электроэнергетики Армянской ССР за прошедшие годы в основном ориентировалось на максимальное использование гидроресурсов, главным образом запасов вод озера Севан и рек Раздан и Воротан,

но их потенциальные возможности практически исчерпаны. Поэтому серьезным подспорьем энергообеспечения отдельных районов республики должно стать использование энергии «малых рек», перепадов оросительных каналов, водохранилищ неэнергетического назначения, что будет способствовать заметному повышению устойчивости энергоснабжения.

Армянским отделением ВГПИ и НИИ Гидропроект им. С. Я. Жука проведены проектно-изыскательские проработки по составлению кадастра малых и средних рек и водотоков с целью их вовлечения в энергобаланс республики, выявлена возможность сооружения широкой сети малых (мощностью до 10 МВт) и средних (10—60 МВт) ГЭС. Однако стоимость почти всех ГЭС на малых реках чрезвычайно высока, отсутствует государственная программа разработки и изготовления типовых модулей таких станций. Поэтому возникает необходимость разработки и осуществления указанной программы с целью создания модулей автоматизированных агрегатов малых ГЭС полного заводского изготовления в виде крупноблочных, полностью автоматизированных установок, позволяющих организовать их быстрое возведение в различных районах и дальнейшую эксплуатацию без постоянного персонала и др.

Среди возобновляемых энергоресурсов большое значение могут иметь органические отходы городов и сельского хозяйства: жидкие и твердые отходы городов, навоз, солома, отходы лесозаготовок, деревообрабатывающих предприятий. Анализ отечественного и зарубежного опыта показывает, что наиболее эффективным является метод биологической переработки (конверсии) этих отходов в биогаз (состоящий из метана — до 50—70% и окиси углерода — до 30—50%), с достаточно высокой теплотой сгорания (17000—25000 кДж/м³). Выход биогаза составляет до 300—500 м³ от каждой тонны сухого вещества. Процесс переработки имеет непрерывный характер, протекающий в реакторах-метатенах при достаточно низкой температуре (30—50°C). Такие установки могут создаваться практически любой производительности и использоваться в любом городе или сельском населенном пункте. В Армянской ССР есть необходимая научно-техническая база по разработке, проектированию и изготовлению опытно-промышленных установок переработки биомасс.

Расчеты показывают, что создание в перспективе установок по переработке отходов на крупных молочных и мясных животноводческих комплексах может обеспечить получение до 200—300 млн. м³ биогаза (эквивалентного 120—170 тыс. т усл. топлива) и около 700—1000 т высококачественных удобрений. В городах и сельских населенных пунктах образуется значительное количество бытовых отходов, утилизация и уничтожение которых для таких малоземельных регионов, как Армянская ССР, имеет особенно важное значение. Целесообразно размещать мусороперерабатывающие установки не только вблизи крупных городов, но и в районах, предусмотрев в них производство этилового спирта и смазочных масел.

В республике широко используются выходящие на поверхность низкотемпературные термальные воды в бальнеологических целях. Основным ограничением их применения для энергетических целей является высокая минерализованность, экологические ограничения по сбросу отработанных вод в водоемы и др. Однако они могут успешно использоваться в качестве теплоносителя для установок обратного цикла — тепловых насосов в системах комплексного теплохолодоснабжения санаторно-курортных зон и прилегающих населенных пунктов.

Что касается тепловой энергии, накопленной в водонасыщенных слоях массивов «сухих» пород, — так называемой петрогеотермальной энергии, то ее производство в промышленных масштабах требует пере-

работки большого объема горных пород для получения нужного температурного градиента и количества теплоты. Реализация циркуляционной системы использования такой энергии потребует вовлечения в оборот огромного количества пресной воды, возможные потери которой составят внушительную величину, что безразлично для нашей республики. Создание и надежная эксплуатация циркуляционной системы крайне осложняются неизученностью процесса химического воздействия закачиваемой воды, содержащей кислород и угольную кислоту, с горными породами. Поэтому, несмотря на кажущиеся значительные запасы этой энергии, она не включается даже в ресурсы геотермальной энергии.

Армянская ССР относится к районам с высокой интенсивностью солнечной энергии. Хотя количество «доходящей» до земли солнечной энергии огромно (порядок $1,4 \text{ кВт/м}^2$), но крайняя нерегулярность ее поступления в течение суток и года, сильная рассеянность и зависимость от погодных условий значительно ограничивает масштабы ее применения. Это в первую очередь относится к электроэнергетическому направлению использования солнечной энергии на базе солнечных электростанций. Решение сложного комплекса вопросов по созданию концентраторов и преобразователей солнечной энергии с достаточно высокими КПД и мощностями, умеренной стоимостью позволит расширить области применения таких установок. Солнечная энергия сравнительно широко может использоваться для частичного удовлетворения потребностей в низкотемпературной теплоте для отопления, горячего водоснабжения, кондиционирования воздуха, сушки сельскохозяйственных продуктов, создания холодильных установок для кратковременного их хранения, т. е. периодических процессов, позволяющих применять солнечную энергию в режиме ее поступления.

Весьма ограничены возможные масштабы использования в энергобалансе республики ветряной энергии ввиду ее рассеянности и режимных особенностей. Определенное значение она может иметь для энергообеспечения обособленных районов (например, периодически действующие установки на отгонных пастбищах, удаленных от основных линий электропередач). Сравнительно просто обеспечивают необходимый режим работы с созданием запасов воды в часы интенсивного действия ветра ветроэнергетические установки для подъема воды и ирригации.

* * *

Вопросы устойчивого и бесперебойного энергоснабжения республики приобретают все более острый характер, что обуславливает необходимость разработки и внедрения новой, более прогрессивной формы управления энергетическим хозяйством. Кардинальным решением был бы переход от существующего отраслевого ведомственного принципа управления к территориальной системе энергообеспечения региона, включающей все разрозненные разноместные органы энергообеспечения. Это потребует создания специального органа управления, например, Государственного топливно-энергетического комитета, объединяющего все звенья энергообеспечения в единую организационную структуру (с резким сокращением общей численности персонала) и функционирующую по принципу полного хозрасчета.

В составе этого комитета должна быть создана комиссия по энергосбережению, наделенная широкими полномочиями для проведения единой технической политики, внедрения достижений научно-технического прогресса, научно обоснованных норм энергопотребления, осуществления контроля за соблюдением этих норм и т. д. Среди важнейших первоочередных задач — разработка системы ценообразования на энергоресурсы в пределах региона. Наряду с действующими общегосударст-

венными ценами на энергоресурсы необходимо внедрение республиканских (региональных) и районных цен, позволяющих регулировать ресурсообеспеченность в зависимости от дефицитности того или иного ресурса, типа потребителя, режимных особенностей и т. д. Динамическая система цен на энергоресурсы, введение стимулирующих цен для экономично расходующих энергоресурсы и, наоборот, нарастающих цен для нерачительных потребителей позволит вести целенаправленную политику энергосбережения.

Одно из основополагающих требований, предъявляемых к энергетической программе,— ее экологическая обоснованность. До последнего времени чаще всего ограничивались лишь констатацией территориального размещения энергообъектов и фиксацией его последствий. Учитывая сложную экологическую ситуацию во многих районах страны, в том числе и Армянской ССР, необходимо перейти от простого расчета зоны загрязнения к предпроектной градоэкологической оценке, т. е. оценке экологической емкости района размещения.

Природные ресурсы Армянской ССР разнообразны и уникальны, но имеют низкий потенциал самоочищения, что существенно ограничивает возможность развития экологически вредных производств, в частности энергообъектов. На территории республики не допускается размещение объектов с радиусом санитарной зоны более 500 м. В городах с экологически конфликтной ситуацией (в частности, Ереване, Кировакане, Раздане, Алаверди) запрещается строительство объектов с вредными выбросами. Это определяет единственную альтернативу развития генерирующих мощностей: оно должно привести к улучшению экологической обстановки в районах размещения энергообъектов, прежде всего за счет существенного сокращения общего расхода топлива.

К сожалению, не всегда и не везде делаются надлежащие выводы из допущенных в прошлом ошибок. Есть попытки «проталкивания» крупных народнохозяйственных объектов и решений без достаточного обоснования, в том числе экологического и надлежащего проектно-финансового документирования. Особенно это относится к энергетике, где долгие годы господствовали гигантомания, монополизм. В руках Минэнерго СССР сконцентрировано исследование, проектирование, строительство и эксплуатация энергетических объектов. Оно, по сути дела, превратилось в крупное строительное ведомство, ведущее огромные строительно-монтажные работы, зачастую не имеющие отношения к энергетике. Сооружение энергообъектов осуществляется на основе неглубокого представления о районах размещения. Отсюда и многочисленные ошибки и упущения. Во избежание их необходимо объединить всю цепочку «рождения» энергообъекта, осуществлять его поэтапно с соответствующей приемкой результатов. Следует также организовать авторитетные региональные комиссии, принимающие деятельное участие в процессе создания объекта, причем не на общественных началах (как в настоящее время), а на правах госприемки.

Обязательным должно быть исследование энергообъектов с учетом системного фактора, т. е. взаимосвязей и взаимовлияния данного объекта и окружающей среды, анализ сбалансирования тепловых и других вредных выбросов, балансов воды, а также способности окружающей среды «самоочищаться». Все эти исследования должны обязательно учитываться при обосновании концепции развития народного хозяйства республики, выборе оптимальной его структуры.

ТАРИФЫ И РЕЗЕРВЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В. Кудерыб,

нач. ПТО Тюменской ТЭЦ

В. Лиханов,

зам. нач. ОППР Тюменской ТЭЦ

Сейчас идет оживленная дискуссия о реформе цен и тарифов в энергетике. Всем ясно, что цены должны приближаться к общественно необходимым затратам труда, но сделать это одновременно в сложившихся экономических и социальных условиях не представляется возможным, поэтому очень важно найти подход к ценообразованию, который хотя бы в первом приближении отвечал поставленной задаче.

По-видимому, все отрасли надо поставить в одинаковые условия при формировании цен и тарифов, чтобы ярче высветить нерентабельные предприятия и вплотную заняться их экономичностью. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что прибыль образуется только игрой тарифов, а себестоимость рассматривается как нечто неизбывное. В качестве отвлекающего маневра приводится только топливная составляющая себестоимости, но обобщающие выводы основаны на полных затратах, причем в виде изменения прибыли к действующему уровню. Для объективности анализа следует учесть внутренние резервы снижения себестоимости электрической и тепловой энергии по топливной составляющей и условно постоянным затратам.

Средний удельный расход условного топлива на отпущенный 1 кВт·ч по Минэнерго СССР — 326 г, что ниже достигнутого уровня удельных расходов на современных конденсационных энергоблоках единичной мощностью 800—1200 кВт (около 330 г), т. е. дальнейшее снижение удельных расходов возможно только за счет развития централизованного теплоснабжения. База для этого есть: в целом по Минэнерго СССР на теплофикационных агрегатах вырабатывается 36% электроэнергии. Загрузка действующего теплофикационного оборудования может дать экономии до 15 млн. т усл. топлива. Увеличение отпуска тепла от ТЭЦ не только снижает удельные расходы на отпущенный 1 кВт ч, т. е. топливную составляющую себестоимости, но и резко сокращает условно постоянные расходы, относимые на электроэнергию.

Чем больше ТЭЦ отпускает тепла, тем меньше условного топлива относится на электроэнергию и соответственно больше на тепловую энергию (по абсолютному значению), а основная часть условно постоянных расходов делится пропорционально расходу топлива на электроэнергию и тепло.

Принятой в Минэнерго методологией распределения затрат все выгоды от централизованного теплоснабжения относятся на электроэнергию. Этим в основном объясняется низкая рентабельность по отпуску тепла и недостаточно эффективное развитие централизованного теплоснабжения. Стоимость ремонтного обслуживания на электростанциях СССР в 5 раз выше, чем в США, прежде всего из-за плохого развития диагностики состояния оборудования, слабого межремонтного периода, замены узлов и деталей, которые могли бы еще работать, недостаточной механизации ремонтных работ, отсутствия запасных частей и слабой индустриализации ремонта. Кроме того, ни для кого не секрет, что при оплате ремонта завышаются объемы работ, а действующий прейскурант чрезмерным укрупнением расценок потворствует оплате фактически невыполненных работ. Недостаточное внимание уделяется экономии материальных ресурсов, поскольку практически стимулируется только эко-

номия топлива из-за малого фонда экономического стимулирования. По-видимому, за экономию материалов при снижении абсолютной суммы условно постоянных затрат нужно производить материальное поощрение таким же образом, как это делается при экономии топлива, т. е. до распределения остаточной прибыли по нормативам.

Требуется совершенства система фондообразующих показателей. Сегодня при значительном снижении себестоимости продукции и достаточной прибыли для начисления дополнительных фондов экономического стимулирования последние не будут начислены, если рабочая мощность только в пределах плана. И наоборот, можно намного перевыполнить этот показатель, но остаться без фондов материального поощрения, если прибыль получена в пределах плановой величины.

Введение по электростанциям показателя «рабочая мощность» обеспечило экономию капитальных затрат 5 млрд. руб. в 1986—1987 гг. Так почему же перевыполнение этого показателя может не стимулировать? Трудно в таких условиях построить действенный хозрасчет и привить чувство хозяина производства работающим.

Сейчас выдвигается веский довод в пользу увеличения тарифов на электроэнергию. Он обосновывается тем, что для проведения природоохранительных мероприятий существующими техническими средствами стране требуются десятки миллиардов рублей единовременных капитальных вложений и 6—7 млрд. руб. ежегодных эксплуатационных затрат. Однако может получиться и так: тарифы повысятся, а загрязнение окружающей среды будет продолжаться.

Поэтому представляется более верным иной подход к решению этой проблемы: тарифы на электрическую и тепловую энергию остаются неизменными до 2000 г.; устанавливается напряженное реальное задание по сокращению вредных выбросов с оценкой необходимых капиталовложений; учитываются в себестоимости средства, связанные с оплатой за вредные выбросы в атмосферу; исходя из этих факторов устанавливаются дифференцированные по годам пятилетки отчисления от прибыли на проведение природоохранительных мероприятий. Таким образом, создаются экономические рычаги, побуждающие к охране окружающей среды.

При невыполнении задания предприятия вынуждены компенсировать разницу между предусмотренными и фактическими затратами за загрязнение окружающей среды из своих фондов экономического стимулирования. С другой стороны, ускоренные темпы сокращения вредных выбросов увеличивают фонды материального поощрения, поскольку предусмотренные на эти цели средства в себестоимости продукции, дифференцированные по годам пятилетки, остаются неизменными.

Необходимые капитальные вложения на охрану окружающей среды обеспечиваются за счет изменяющегося отчисления от прибыли. Если проявится медлительность в вводе в эксплуатацию объектов по охране окружающей среды, то это опять отразится на прибыли предприятий, поскольку в последующие годы отчисление от прибыли на охрану природы будет производиться в увеличенных размерах.

Итак, можно сделать следующий вывод: установление единого тарифа на электрическую и тепловую энергию по всей стране более точно отражает общественно необходимые затраты на производство энергоносителей; для увеличения рентабельности энергетического производства основное внимание следует сосредоточить на использовании внутренних резервов по снижению себестоимости, изменить систему фондообразующих показателей, связав ее напрямую с результатами труда каждого коллектива.

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

В. Орлов,
А. Кротов,
кандидаты экон. наук

Принятый курс на осуществление социальной политики означает, что в центр внимания выдвигается человек, его нужды, запросы, условия труда и быта. И чем успешнее она будет проводиться, тем выше будут темпы экономического, а следовательно, и общественного прогресса в целом.

Увеличение доли народнохозяйственных ресурсов, направляемых на удовлетворение социальных нужд, усиливает общественный интерес к ускорению экономического роста и этим активизирует роль социальной политики в экономическом прогрессе общества. Конечно, данная зависимость при выборе решений о распределении ресурсов между производственным и непроизводственным накоплением и потреблением не может приниматься в качестве абсолютного критерия. Важнейшее значение имеет достигнутая на каждый конкретный момент эффективность экономики. Однако недооценка стимулирующей роли самого факта социальной ориентированности производства в конечном итоге ведет и к замедлению роста эффективности экономики.

Активная роль социальной политики связана с такой организацией распределительных отношений, при которой они наилучшим образом соответствуют задачам развития экономики на каждом этапе и обеспечивают наибольшую заинтересованность работников в повышении результативности своего труда.

С позиций этих общих соображений целесообразно подходить и к решению одной из важнейших социальных проблем — жилищной, и прежде всего к выполнению программы, предусматривающей обеспечить до 2000 г. практически каждую семью отдельной квартирой или индивидуальным домом.

Задача эта весьма ресурсоемкая — жилищное строительство ежегодно поглощает примерно седьмую часть всех капиталовложений по народному хозяйству. Расчеты Госплана СССР и Госстроя СССР показывают, что для достижения указанной цели необходимо построить за 1986—2000 гг. не менее 2,6 млрд. м² общей площади жилья, или 40—41 млн. квартир, около 800 млн. м² зданий общественного назначения, создать соответствующую социальную инфраструктуру. Для сравнения: за предыдущее пятнадцатилетие было введено в эксплуатацию 1,6 млрд. м² общей площади жилья, или 31,5 млн. квартир.

Достижение поставленной цели потребует прежде всего увеличения доли направляемых для этого ресурсов народного хозяйства. Но дело не только в объемах инвестиций и требуемых вводах жилых домов и других социально-культурных объектов. Не менее важно в полной мере учесть, что изменились условия развития экономики и решения социальных проблем, произошли перемены, связанные с децентрализацией управления вопросами развития социальной инфраструктуры. Все это, естественно, не может не сказаться на тенденциях в жилищном

строительстве, прежде всего на структуре вводимого жилья по формам собственности, источникам финансирования.

Начиная с 1986 г. последовательно проводится линия на практическое решение всех важнейших вопросов жилищного и культурно-бытового строительства, преодоление остаточного принципа в формировании средств, выделяемых на эти цели, укрепление и ускорение развития материальной базы социально-культурной сферы. Принят ряд крупных дополнительных мер, направленных на ускорение решения поставленных задач. Были увеличены задания по строительству жилых домов, других объектов социально-культурного назначения, а также принята развернутая программа по развитию производственной базы домостроения и промышленности строительных материалов.

Общий объем капитальных вложений в 1986—1989 гг., направленных на развитие социально-культурной сферы, превысил объем, первоначально намеченный пятилетним планом, на 25,1 млрд. руб. и составил 198,3 млрд.

За четыре года текущей пятилетки в строительстве жилья и ряда других важных социальных объектов произошли положительные сдвиги: введенная в эксплуатацию общая площадь жилых домов возросла по сравнению с соответствующим периодом прошлой пятилетки на 16,5%. В среднем за год вводилось 2,2 млн. против 2 млн. квартир в одиннадцатой пятилетке. Существенно меняется структура государственных капитальных вложений, направляемых на жилищное строительство, прежде всего за счет роста средств фондов предприятий и организаций. Так, за 1987—1989 гг. доля жилья, построенного за счет этого источника, в общем объеме государственных капитальных вложений возросла с 8 до 50%. Увеличены объемы индивидуального жилищного строительства: в 1989 г. построено 23,7 млн. м² индивидуальных домов (в 1987 г. — 19,3 млн. м²).

Общий ввод жилья за пятилетие с учетом выполнения плана на 1990 г. должен составить около 650 млн. м² и превысит ввод за прошлое пятилетие примерно на 100 млн. м² и задания текущей пятилетки на 20 млн. м². Улучшат свои жилищные условия около 60 млн. чел. против 50 млн. чел. в 1981—1985 гг.

В прошлом же году уровень выполнения годового плана строительства и ввода в эксплуатацию жилых домов за счет всех источников финансирования составил 95%, их введено на 4,3 млн. м² меньше, чем в 1988 г. Годовой план выполнен в целом по территории только в Казахской и Киргизской ССР. При этом ввод в действие жилых домов по сравнению с прошлым годом сократится во всех союзных республиках, кроме Узбекской ССР, Казахской ССР и Армянской ССР.

Допущенный сбой в осуществлении программы строительства жилья не может не вызывать серьезной тревоги, поскольку острота жилищной проблемы пока не снижается, а даже возрастает. По данным Госкомстата СССР, на 1 января 1987 г. на учете для получения жилья состояло 12,6 млн. семей и одиночек, на 1 января 1990 г. их стало 14,3 млн., или 42 млн. чел. Около 6 млн. чел. проживает в ветхих и аварийных жилищах с предельной степенью износа и остро нуждается в улучшении жилищных условий. Более 10 лет ожидают получения квартиры 1,7 млн. семей, или 12% числа очередников. Семьи, вставшие на учет в течение 1988 г., смогут улучшить свои жилищные условия через 8 лет, а в ряде регионов — через 10 и более лет.

Со строительством жилья тесно связано обустройство и других объектов социальной инфраструктуры: школ, дошкольных учреждений, больниц и поликлиник, учреждений культуры. Жилье в плане застройки представляет собой как бы ядро, своеобразный центр притяжения других социальных объектов. Отсутствие комплексности в размещении социальных объектов неизбежно порождает массу неудобств для жите-

лей, ведет к снижению комфортности проживания в случае, если даже самое жилье отличается хорошей планировкой и высоким качеством строительства.

Поэтому, рассматривая вопросы жилищного строительства с социально-экономических, а не только с инженерно-технологических позиций, нельзя абстрагироваться от анализа проблем развития социальной инфраструктуры в целом.

В 1986—1989 гг. заметно возросли затраты на строительство объектов народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, культуры, составив в целом 27,8 млрд. руб. При этом среднегодовой объем капитальных вложений по сравнению с 1981—1985 гг. по объектам народного образования увеличился на 52 %, здравоохранения — на 38, культуры и искусства — на 61 %.

Анализ показывает, что среднегодовые темпы роста ввода в эксплуатацию многих объектов социально-культурного назначения в 1986—1989 гг. по сравнению с предыдущей пятилеткой опережали темпы роста ввода жилья, которые составили 115,8 %. В целом это является положительной тенденцией, так как именно отставания в комплексности застройки многих городов и поселков не позволяют создать благоприятные условия проживания в них людей.

Однако в 1989 г. значительно ухудшилось положение и со строительством объектов социально-культурного назначения. За счет всех источников финансирования сдано в эксплуатацию общеобразовательных школ на 11 % меньше, чем в 1988 г., дошкольных учреждений — на 16, больниц — на 15, поликлиник — на 12, клубов и домов культуры — на 16, профтехучилищ — на 32 %. В РСФСР, Грузинской ССР, Азербайджанской ССР, Литовской ССР и Молдавской ССР не обеспечено выполнение ни по одному из указанных объектов, а ввод по большинству из них сократился против достигнутого в 1988 г.

В результате во многих республиках по сравнению с 1985 г. не произошло существенных сдвигов в обеспеченности населения отдельными объектами социальной сферы, а в ряде из них наметилось даже снижение по некоторым показателям. Например, ухудшилось положение с обеспечением в общеобразовательных школах, возможностей для занятий в первую смену (в целом по СССР и практически во всех союзных республиках), детскими дошкольными учреждениями (Таджикская ССР), больницами (Узбекская ССР, Казахская ССР, Латвийская ССР, Киргизская ССР, Эстонская ССР), амбулаторно-поликлиническими учреждениями (Таджикская ССР). Практически не произошло положительных изменений за этот период в обеспеченности жильем населения в Киргизской, Таджикской и Туркменской республиках.

Слабо выполняются задания по коммунальному строительству. Например, в Киргизской, Таджикской и Туркменской республиках план по сооружению канализационных сетей выполнен за три года текущей пятилетки на уровне 22—76 %, тепловых сетей — на 33—65 %. Много справедливых нареканий вызывает качество жилищно-гражданского строительства. В целом по стране ежегодные учтенные затраты на исправление брака и переделки оцениваются в 2,5—4 % сметной стоимости строительно-монтажных работ. На большинстве предприятий строительной индустрии не соблюдаются многие требования государственных стандартов.

Обобщая анализ хода выполнения программы жилищного строительства в текущей пятилетке с позиций решения задачи по обеспечению к 2000 г. практически каждой семьи квартирой или индивидуальным домом, можно сказать, что в ее реализации сделаны лишь первые шаги.

В принятом Президентом СССР 19 мая 1990 г. Указе «О новых подходах к решению жилищной проблемы в стране и мерах по их прак-

тической реализации» отмечается, что люди начинают сомневаться в реальности обеспечения к 2000 г. каждой семьи отдельной квартирой или домом. Поэтому с учетом реальных потребностей в жилье и демографической ситуации в стране, а также социально-психологической обстановки были уточнены объемы жилищного строительства на ближайшие десять лет, которые должны составить как минимум 2 млрд. м² общей площади, или около 30 млн. квартир и индивидуальных жилых домов. Для этого уже в 1991 г. необходимо выйти на уровень ввода 155—160 млн. м², а с 1995 г. — 230—240 млн. м².

В решении поставленной задачи в области жилищной политики определился ряд крупных проблем, требующих тщательного рассмотрения со стороны как союзных республик, так и центральных органов.

Прежде всего речь идет о необходимости уточнения и доработки многих республиканских, краевых и областных программ жилищного строительства. Как показали проверки, проведенные на местах Комитетом народного контроля, они разработаны без должного учета особенностей соответствующих регионов и реальных потребностей в жилье, в ряде случаев без увязки со строительством объектов социально-бытового и коммунального назначения.

Например, многие жилищные программы до 2000 г. не сбалансированы с мощностями подрядных строительных организаций, в них слабо проработаны разделы социального переустройства села. Более того, некоторые из них не подкреплены мероприятиями по развитию строительной базы. Все это привело к тому, что предусмотренные в региональных программах объемы ввода в эксплуатацию жилых домов за счет всех источников финансирования оказались, по оценке КНК СССР, ниже по сравнению с предварительными расчетами Госплана СССР на перспективу — жилых домов не менее 250 млн. м², а по объемам индивидуального и кооперативного жилищного строительства — около 400 млн. м².

Последняя цифра, в частности, свидетельствует об ориентации на местах по-прежнему на преимущественное использование государственных централизованных капитальных вложений, на централизованное снабжение материальными ресурсами.

Можно безошибочно предсказать, что по мере повышения уровня материального достатка населения, улучшения обеспеченности семей жильем для все большего их числа будет возрастать притягательность индивидуального жилищного строительства. Разумеется, при условии оснащения отдельного дома полным набором коммунальных удобств.

В общеэкономическом плане такая тенденция имеет большое значение в силу следующих причин. При более широком вовлечении жилья в круг благ, удовлетворение потребностей в которых осуществляется за счет личных доходов населения, усиливается заинтересованность в их увеличении, а следовательно, и в повышении результативности труда. Создается новый мощный канал расходования денежных средств населения, что безусловно должно позитивно сказаться на сбалансированности потребительского спроса населения с предложением материальных благ и услуг. Наконец, снизится нагрузка жилищной программы на бюджет (в этом направлении действует также и увеличение доли строительства жилья за счет средств предприятий). Эта тенденция отвечает общим требованиям становления рыночной экономики.

Партия и правительство в феврале 1988 г. приняли специальное постановление по развитию индивидуального жилищного строительства, которым предусматривается, в частности, ввести в 1991—1995 гг. индивидуальных домов в 2,3 раза больше, чем в текущей пятилетке. Рост этого вида жилищного строительства во многом пока сдерживается дефицитом строительных материалов и конструкций, отсутствием необходимых мощностей подрядных строительных организаций.

В 1988 г. поставка на рынок деловой древесины составила 86% плана и менее 60% заявки Минторга СССР, пиломатериалов — 64, комплектов деревянных деталей — 80, цемента — 92. Мало изменилась к лучшему ситуация и в 1989 г. Вместе с тем и исполкомами местных Советов не устранены все барьеры, ограничивающие этот вид строительства, необоснованно затягивается отвод земельных участков, не создается приоритета в приобретении и доставке материалов, выделении кредитов, плохо развивается база торговых предприятий.

По данным КНК СССР, в Костромской, Ивановской, Тульской, Ярославской областях Нечерноземья доля индивидуального жилищного строительства составляет 1,5—3%, в Хабаровске из 2 тыс. семей, изъявивших желание возводить собственные дома, строительство начали всего лишь 3% застройщиков. В Таджикской ССР более половины индивидуальных домов возводится без проекта, с нарушением санитарных норм и противосейсмических требований. Много недостатков в работе на местах по организации кооперативного жилищного строительства, продаже гражданам квартир в личную собственность. Между тем к этим формам решения жилищной проблемы также относятся те соображения о соответствии их объективным экономическим условиям современного периода, которые высказаны в отношении индивидуального жилищного строительства.

Другой важной проблемой является отставание в развитии материально-технической базы домостроения от темпов строительства жилья и других социальных объектов. Это вызывает хронический недостаток строительных конструкций, изделий и материалов, нерациональное их использование, неудовлетворительное обеспечение санитарно-техническим оборудованием и другими предметами домоустройства.

В первую очередь такое положение связано с невыполнением принятых решений по развитию базы стройиндустрии и промышленности строительных материалов. За три года сорваны планы ввода в действие мощностей по производству стеновых материалов (план выполнен на 72%), цемента (79,3%), линолеума (59%), ванн (75%), санитарно-керамических изделий (52%). Из предусмотренных к вводу в Российской Федерации за этот период 20 заводов введены в действие только три предприятия.

Уровень использования мощностей по выпуску деталей домов из сборного железобетона в целом по стране составил 83% (не построено жилья общей площадью 13 млн. м²), по производству стеновых материалов — 82% (не построено 32 млн. м² жилья). В Грузинской ССР заводы по производству кирпича и блоков в прошлом году были загружены только на 58%, в Армянской ССР — на 70, Киргизской ССР — на 77%.

В связи с этим особое внимания требует проработка вопросов развития базы строительной индустрии и промышленности строительных материалов. Реальность такова, что недостаточное выделение материальных и финансовых ресурсов на эти цели и хроническое их неосвоение, а также выпуск для предприятий стройиндустрии и промышленности строительных материалов устаревшего, малопроизводительного оборудования и механизмов привели к большому физическому износу и моральному старению основных фондов, недопустимому отставанию в технологии от передовых стран, замедленному росту производительности труда и качества выпускаемой продукции. Степень износа основных фондов в строительстве и промышленности строительных материалов составляет 54%, а в кирпичной промышленности — еще выше. В 1986—1988 гг. выбытие мощностей крупнопанельного домостроения достигло почти 60% их ввода.

На предприятиях Минстройматериалов РСФСР, на долю которых приходится 70% общереспубликанского выпуска кирпича, действующие

мощности загружены только на 81%. Введение в 1987—1988 гг. мощности восьми предприятий по выпуску строительного кирпича освоены лишь на 60%. Только по этой причине недодано ими более 170 млн. шт. кирпича. Мощности 14 кирпичных заводов, построенных на комплексном импортном оборудовании, использовались на 68%. Во многом это связано с отсутствием необходимого качества сырья, частыми поломками оборудования, необеспеченностью импортного оборудования в полном объеме запасными частями и деталями, а также недостатками в кадровом обеспечении производств. А между тем дефицит кирпича обостряется, заявки торговли для продажи населению не удовлетворяются.

По данным единовременного обследования, проведенного в 1989 г. на 21 территории РСФСР (проверено 58 магазинов по продаже строительных материалов в городской и 47 — в сельской местности), отсутствовали в продаже хозблоки, стеновые блоки, кирпич, цемент, фанера, гипс, мел, оконные блоки, гвозди и многие другие материалы и предметы домоустройства.

В сложившейся обстановке Советам Министров союзных республик следует коренным образом изменить отношение к этому важному участку работы и обеспечить опережающее развитие базы домостроения и индустриализацию жилищного строительства, используя в этих целях как ресурсы производственного строительства в связи с намечаемым сокращением его объемов, так и все местные возможности. Ведь абсолютное большинство материалов для конструкций (цемент, сталь, дерево, кирпич) используется в жилищном строительстве лишь в объеме 12—30% распределяемых в стране на нужды всего строительства.

При этом важно учитывать особенности национальной архитектуры и народные традиции, строительство домов с применением вместо традиционных железобетонных конструкций главным образом кирпича, естественного камня и других местных строительных материалов.

В реализации жилищной программы выявился ряд крупных вопросов, которые не были в достаточной степени учтены при выработке стратегии жилищного строительства на первоначальном этапе. Это обусловлено тем, что уже в процессе работы над перспективой скорректированы объемы жилищного строительства с увеличением за 10 лет на 350—400 млн. м². Кроме того, существенно изменяются в связи с усилением хозяйственной самостоятельности республик и регионов, дальнейшим углублением экономической реформы и переходом к рыночной экономике условия выполнения этой задачи.

Актуальны также вопросы разработки дополнительных мер по существенному наращиванию мощностей домостроения и выделению на эти цели материальных ресурсов в связи с увеличением необходимых объемов жилищного строительства на период до 2000 г., а также наметившимися срывами в выполнении постановлений правительства по развитию базы строительной индустрии и промышленности строительных материалов.

Дополнительной проработки заслуживают вопросы, связанные с увеличением производства сложного инженерного и санитарно-технического оборудования и приборов, лифтов, других деталей обустройства жилых домов и квартир. Они не могут быть решены только в рамках республиканских и отраслевых программ жилищного строительства, так как потребуются широкое привлечение предприятий и организаций различных союзных министерств и ведомств, в том числе машиностроительного, оборонного и химико-лесного комплексов, углубление межотраслевых связей и поставок, концентрация усилий на отдельных направлениях развития современной базы домостроения.

При уточнении объемов жилищного строительства вводы нового жилья следует увязать с объемами капитального ремонта существую-

щего жилищного фонда. Это должно быть уточнено при распределении финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Именно из-за недостаточного их направления на указанные цели жилые здания быстро ветшают и разрушаются, чем затрудняется решение жилищной проблемы.

В настоящее время жилищный фонд по состоянию на 1 января 1989 г. достиг 4,4 млрд. м². Капитальный ремонт жилищ вместо положенной по норме периодичности 6—9 лет осуществляется через 15—20 лет. Ежегодно по различным причинам выбытие из эксплуатации общей площади жилых домов достигает 20% вводов нового жилья, а удельные расходы на реконструкцию жилища в 2—2,5 раза меньше, чем на новое строительство.

Особого внимания заслуживает комплекс вопросов, связанных с совершенствованием механизма финансирования строительства жилых домов и затрат на их эксплуатацию, формированием рынка жилья, созданием условий для беспрепятственного приобретения, перераспределения и обмена жилья, укреплением сферы коммунального хозяйства и упорядочением оплаты жилья, исходя из необходимости повышения экономической заинтересованности местных органов в наращивании объемов жилищного строительства при соблюдении принципов социальной справедливости в обеспечении населения жильем.

В соответствии с названным Указом Президента СССР Совет Министров СССР поручил соответствующим постоянным органам Совета Министров СССР, центральным экономическим органам, другим министерствам и ведомствам СССР, Советам Министров союзных республик с участием ВЦСПС, других заинтересованных организаций подготовить предложения по решению жилищной проблемы в стране, вытекающие из требований Указа, с учетом перехода экономики на рыночные отношения. При этом имеется в виду, что сроки выполнения этого решения чрезвычайно сжатые. Во исполнение Указа Совет Министров СССР должен разработать совместно с Советами Министров союзных республик и утвердить к 1 сентября 1990 г. целостную систему мер по решению указанной проблемы, а к 1 октября с. г. совместно с другими заинтересованными организациями внести в Верховный Совет СССР предложения по пересмотру в соответствии с новыми подходами к решению жилищной проблемы в стране законодательных актов СССР и решений Правительства СССР, регулирующих жилищные отношения.

Вместе с тем реализация такой емкой и многоплановой программы в значительной степени зависит от складывающихся в стране социально-экономических условий, прежде всего широкого использования рыночных отношений, изменения характера и структуры правовых и экономических взаимоотношений между центром, республиками и местными органами власти. Очевидно, с учетом интенсивного развития этих новых процессов и могут в дальнейшем корректироваться методы и формы реализации программы «Жилье-2000».

ДОХОДЫ В КООПЕРАТИВАХ

А. Глушецкий,

канд. экон. наук

На страницах печати часто обсуждаются вопросы о том, справедлива ли дифференциация в уровнях оплаты труда занятых в двух секторах народного хозяйства? Если да, то каких размеров она достигает и что является ее источником? Каковы ее социально-экономические последствия? Хотелось бы предложить читателям один из возможных взглядов на данную проблему.

Каков же уровень дохода работающих в кооперативах?

На начало 1990 г. в кооперативах по производству товаров и услуг было занято 4,9 млн. чел. (в том числе без учета совместителей 3,1 млн. чел.), их годовой фонд оплаты труда составил 16,8 млрд. руб.

Среднесписочная численность работающих в кооперативном секторе возросла в 1989 г. по сравнению с 1988 г. в 4,3 раза, объем реализации — в 5,7, а фонд оплаты труда — в 6,8 раза. Данный фонд гораздо меньше общей суммы доходов населения, но он играет заметную роль в приростных показателях. В целом по народному хозяйству фонд оплаты труда возрос в 1989 г. на 44,6 млрд. руб. (в 1986—1987 гг. — на 11, в 1988 г. — на 25 млрд. руб.), в том числе в государственном секторе — на 28, в колхозном — на 2, в кооперативах — на 14,6 млрд. руб. Таким образом, около 4% занятых в народном хозяйстве дали 33% всего годового прироста фонда оплаты труда.

Опережающий рост фонда оплаты труда по сравнению с ростом объемов реализованной продукции (работ, услуг) ведет к повышению ее зарплатоемкости (расход заработной платы на 1 руб. продукции). Если в 1988 г. она составляла 36 коп. на 1 руб. продукции, то в 1989 г. — уже 42 коп.

Фонд оплаты труда в кооперативном секторе в 1989 г. рос почти в 3 раза быстрее, чем реализация кооперативных товаров народного потребления и услуг населению. Это свидетельствует о том, что кооперативное предпринимательство выступило фактором, усиливающим имеющуюся несбалансированность платежеспособного спроса населения и его товарного покрытия.

Но предметом особо острой дискуссии являются не абсолютные размеры и темпы роста фонда оплаты труда в кооперативном секторе, а среднемесячные доходы одного занятого, сопоставимые с доходами работающих на аналогичных государственных предприятиях и организациях. Среднемесячный доход одного занятого в кооперативах, включая совместителей, составил: в первом квартале 1989 г. — 332,7 руб., во втором — 452,5, в третьем — 555,8, в четвертом — 455,8, а в среднем за год — 468,5 руб. (табл. 1).

Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих

Таблица 1

Динамика основных показателей кооперативного предпринимательства

	1988 г.	1989 г.				
		I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	в целом за год
Фонд оплаты труда за отчетный период, млн. руб.	2 160,6	1 670,6	3 318,3	5 778,4	6 075,2	16 842,5
Темпы прироста фонда оплаты труда, %	100	-	-	-	-	680
Среднесписочная численность работающих, включая совместителей, тыс. чел.	567,1	1 673,7	2 444,6	3 484,1	4 442,6	3 011,2
Темп прироста среднесписочной численности работающих, %	100	-	-	-	-	431
Среднемесячный заработок одного работающего, включая совместителей, руб.	317,5	332,7	452,5	552,8	455,8	468,5
Объем реализации за отчетный период, млн. руб.	6 060,6	4 307,2	8 556,6	13 117,5	14 357,9	40 339,1
Темп прироста объема реализации, %	100	-	-	-	-	570
Доля фонда оплаты труда в объеме реализации, %	35,6	38,8	38,8	44,1	42,3	41,8

увеличилась с 220 руб. в 1988 г. до 240 руб. в 1989 г. (прирост 9 %), оплата труда колхозников — со 182 до 196 (прирост 8 %), а оплата труда работающих в кооперативах, включая совместителей, — с 318 до 469 руб. (прирост 47 %).

Некоторые специалисты считают приведенные официальные показатели по кооперативному сектору завышенными, призывая сделать поправку на следующее обстоятельство. Кооперативы, стремясь получить в банках максимально больше наличных средств, формально записывают их в фонд оплаты труда, что ведет к завышению показателя среднемесячного дохода. Принимая это во внимание, отметим необходимость корректировки и другого рода, в обратную сторону. Речь идет об учете массового сокрытия наличной выручки, обращаемой в личные доходы. Есть серьезные основания полагать, что определенная часть кооператоров не отражает в финансовых декларациях свои доходы в полном объеме, наблюдается заметный разброс в размерах среднемесячного заработка между отдельными видами кооперативов: от 180 до 760 руб. Причем выявляется удивительная закономерность. В кооперативах, имеющих дело преимущественно с наличной выручкой — общепит, услуги пассажирского транспорта, бытовое обслуживание и т. д., — заработная плата колеблется от 180 до 460 руб., а в кооперативах, осуществляющих свои расчеты главным образом безналичным способом — научно-технические, строительные, — от 460 до 900 руб. Невольно напрашивается вывод, что, видимо, часть наличных денег сразу направляется в «личные доходы», минуя финансовые декларации и другие бухгалтерские документы, а там, где система учета налажена более четко, показатели размеров доходов заметно увеличиваются.

Вряд ли можно принять на веру, что средняя заработная плата в кооперативном общепите составляет 184 руб. В большинстве кооперативов этого профиля норма рентабельности (наценка к стоимости сырья по калькуляции) составляет 250—300%. В среднем на каждый рубль, затраченный на покупку исходного сырья, эти кооперативы получают доход в 2,7 руб. Сомнительно, чтобы при такой доходности оплата труда в них составляла бы столь незначительную величину. Едва ли соответствуют истине данные, что средний месячный заработок таксиста, занятого в кооперативе, всего 195 руб., если только за один рейс от

аэропорта «Внуково» до ближайшей станции метро согласно «цене договоренности» он зарабатывает 40 руб. (10 руб. с каждого пассажира) при официальной таксе 4 руб.

По нашей оценке, реальный интервал, в котором распределяется среднемесячный заработок работающих в кооперативах, включая совместителей, составляет 450—900 руб.

Если сопоставить официальные средние показатели по двум секторам (соответственно 240 и 469 руб. в месяц), то превышение составит 2 раза. Однако на самом деле оно выше. Необходимо иметь в виду высокий удельный вес совместителей, работающих в кооперативах неполную рабочую неделю,— по итогам прошедшего года он достигал 41% всех занятых в этом секторе.

По отдельным отраслям соотношение среднемесячных доходов рабочих и служащих государственных предприятий и кооперативов выглядит следующим образом: в организациях информационно-вычислительного обслуживания — 216 и 674 руб. (64% совместителей в кооперативах этого профиля); в проектно-изыскательских — 357 и 641 (48% совместителей в кооперативах); в научных учреждениях — 300 и 595 (70% совместителей в научно-исследовательских кооперативах); в здравоохранении — 162 и 297, в строительстве — 309 и 759 руб. (табл. 2).

Любопытен результат опроса желающих трудоустроиться в кооперативы. Преобладающее их число хотели бы получать в кооперативе в 2 раза больше, чем в государственном секторе¹.

Таблица 2

Среднемесячный заработок и доля совместителей в кооперативах

Вид кооперативов	Среднемесячный заработок работающих, включая совместителей за 1989 г. (руб.)	Доля совместителей в среднесписочной численности работающих (%)	Доля фонда оплаты труда в годовом объеме реализации (%)
Всего	469	40,7	41,8
В том числе:			
по производству товаров народного потребления	398	34,2	37,4
общественного питания	184	26,0	24,9
торговые	362	36,8	11,0
торгово-закупочные	293	29,8	12,3
по бытовому обслуживанию населения	252	41,3	47,6
по заготовке — переработке вторичного сырья	472	39,2	43,5
строительные	759	31,3	51,3
проектно-изыскательские	570	48,3	64,0
проектно-конструкторские, внедренческие	511	67,4	52,4
научно-исследовательские	606	70,2	43,4
по разработке программных средств, оказанию информационных услуг	649	64,0	27,3
сельскохозяйственные	781	41,3	29,4
по выпуску продукции производственно-технического назначения	545	28,0	24,2
услуги пассажирского транспорта	193	55,5	39,7
по оказанию медицинских услуг	297	65,0	60,4
по уходу за престарелыми, инвалидами, больными, детьми	189	49,3	39,1
спортивно-оздоровительные	283	51,8	44,2
художественно-оформительские	433	38,3	62,1
по организации досуга	184	58,1	30,8

¹ См.: Коммерческая хроника. 1988. М.: Мир. 1989. По заказу справочно-информационной службы «Факт».

Дифференциация доходов внутри кооперативного сектора

Заметная дифференциация доходов наблюдается и внутри кооперативного сектора. Она проявляется в двух аспектах: между членами кооперативов и гражданами, работающими по трудовым договорам; между отдельными кооперативами по видам деятельности.

Доходы членов кооператива существенно превосходят доходы наемных работников. Обследование научно-технических кооперативов Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Харькова, проведенное в октябре — декабре 1988 г., выявило, что среднемесячный заработок члена кооператива даже без распределения прибыли по итогам года был в 1,8 раза выше, чем у лиц, работающих по трудовым договорам. Причем только у 20% лиц, членов кооператива, это единственный доход, а остальные имеют и другие заработки. Соотношение членов кооперативов и лиц, работающих по договорам, в обследованных кооперативах составило 1 : 3².

Обследование около 400 кооперативов одного из районов Москвы, выполненное в ноябре — декабре 1989 г. специалистами экономического факультета МГУ, показало, что среднемесячный доход членов кооперативов в 1,7—2 раза превышает доход граждан, работающих по трудовым договорам. При этом в течение года в расчете на одного члена кооператива приходится в среднем около двух договорников.

В условиях, когда кооперативный сектор в целом является более доходным по сравнению с государственным, он неоднороден по своему составу. Наряду со сверхдоходными кооперативами есть и низкодоходные, с более низким уровнем заработка, чем средняя заработная плата рабочих и служащих. В 63% обследованных кооперативов среднемесячный доход работающего, включая совместителей, превышал среднюю заработную плату рабочих и служащих, а в 37% он был ниже этого показателя. Так, согласно полученным данным, средний заработок одного занятого был менее 200 руб. в кооперативах, удельный вес которых составляет 27,2%. В то же время в группе, представленной 35% кооперативов, он превышал 500 руб., при этом есть кооперативы, где среднемесячный доход находился в интервале от 3 тыс. до 7 тыс. руб. (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение кооперативов в зависимости
от размера среднемесячного заработка одного
работающего, включая совместителей**
(по данным обследования
специалистами МГУ)

Размер средне- месячного заработка (руб.)	Удельный вес кооперативов данной доходной группы (%)
до 200	27,2
201—300	15,7
301—500	22,2
501—700	14,2
701—1000	10,2
1001—1200	4,3
1201—3000	4,9
3001—7000	1,3

² Кооперативы в промышленности // Сборник нормативных и информационных материалов. Ч. II. М., 1989. С. 46.

В группу низкодоходных попали прежде всего недавно организованные кооперативы, не успевшие еще укрепить свои позиции. Как правило, на протяжении первых 6—7 месяцев деятельности доход кооператива может не покрывать его текущих материальных затрат, поэтому отчисления в фонд оплаты труда в этот период осуществляются в минимальном размере.

Таблица 4

**Группировка кооперативов по уровню оплаты труда
постоянно работающих (без совместителей)
(по данным обследования Госкомстата СССР)**

Среднемесячный уровень зарботков (руб.)	Удельный вес кооперативов данной группы (%)	Средний доход кооператива, приходящийся на: (руб.)		
		одного постоянно занятого	100 руб. основных производ- ственных фондов	100 руб. материаль- ных затрат
до 500	32,0	1 714,4	140,0	137,4
501—700	8,5	1 684,4	160,5	103,3
701—1000	11,2	2 229,1	116,1	116,9
1001—1500	13,9	3 992,8	217,1	146,1
1501 и выше	34,4	6 940,6	323,8	150,3

Весьма заметна дифференциация кооперативов по уровню личных зарботков в зависимости от того, нацелены ли они на обслуживание населения или изготавливают продукцию производственно-технического назначения. Только 35% кооперативов обследованного района столицы имели в своем составе продукцию, реализуемую населению, и 65 % не были связаны с потребительским рынком. В первой группе доходы выше 410 руб. (среднемесячный доход одного занятого в кооперативах района) и 240 руб. (средняя заработная плата рабочих и служащих) имели соответственно 27 и 56 % кооперативов, а во второй — 46 и 67 %. Следовательно, и для кооперативов более доходным является производство продукции производственно-технического назначения.

Достаточно четко прослеживается зависимость между ростом общей доходности кооперативов и уровнем оплаты труда в них. Среднемесячные зарботки возрастают по мере увеличения размера полученного дохода. Госкомстат СССР в июне 1989 г. провел обследование 84 тыс. кооперативов (62 % всех действовавших на тот момент). В табл. 4 представлены данные о связи размеров личных зарботков постоянно работающих в кооперативах с уровнем полученного кооперативами дохода, рассчитанного на одного занятого; на 100 руб. основных фондов; на 100 руб. материальных затрат.

Имеет место опережающий рост уровня оплаты труда по сравнению с увеличением доходности кооперативов. Так, если сравнить кооперативы, попавшие в группы со средним уровнем личных зарботков их членов от 501 до 700 руб., и свыше 1501 руб., то фактическое превышение уровня оплаты труда во второй группе составило 7,2 раза, в то же время в размере дохода, приходящегося на одного работающего, — 4,1 раза, а дохода, приходящегося на 100 руб. материальных затрат, — лишь 1,5 раза. Более доходные кооперативы отчисляют и абсолютно, и относительно большую часть своего дохода в фонд оплаты труда.

В немалой степени это объясняется сложившейся системой налогообложения. Прослеживается обратная зависимость между ставками

подходящего налога и величиной дохода, приходящегося на одного работающего в кооперативе. Менее доходные кооперативы значительно чаще имеют более высокие ставки налога, чем более доходные. В распоряжении последних остается, как правило, значительная часть созданного ими дохода, что позволяет им увеличивать долю фонда оплаты труда.

Дифференцируются заработки кооператоров и в зависимости от места их нахождения. Наиболее высокие заработки наблюдаются в крупных городах.

За счет чего кооператоры получают высокие доходы

Частично за счет их большей трудовой отдачи, включая увеличение рабочего дня, но главным образом — за счет перераспределительных процессов.

Прежде всего в ряде кооперативов (научно-технические, медицинские) используется более квалифицированный, т. е. более производительный, труд по сравнению с аналогичными государственными предприятиями и организациями, а он требует соответствующей оплаты. Исследование произвольно выбранных 13 медицинских кооперативов Москвы показало, что доля врачебного персонала в общем числе занятых достигает 59%, в то время как в государственных хозрасчетных медицинских учреждениях, также оказывающих платные услуги населению, она составляет лишь 21%. Из врачей, работающих в кооперативах, около 6% — доктора наук, 24% — кандидаты наук, 44% — врачи, имеющие высшую и 1-ю квалификационную категории. В научно-технических кооперативах 87% — специалисты с высшим образованием, в том числе 18% имеют ученые степени. Этот показатель выше, чем у аналогичных по профилю государственных организаций.

Во многих кооперативах, и прежде всего возникших на основе преобразования государственных промышленных и строительных предприятий и организаций, увеличиваются рабочий день и неделя. Смена зачастую длится до 10 ч. Принято работать и по субботам. Вместе с тем нельзя не отметить повышение технологической и трудовой дисциплины. Заметной является также экономия накладных расходов. Так, в кооперативе «Березка», возникшем на основе реорганизации планово-убыточного завода фиброцементных плит, численность работающих была сокращена на 30%, в том числе ИТР и служащих — на 57%, обеспечен прирост производительности труда на 72%, что явилось объективной основой для оправданного увеличения доходов кооператоров. Нужно принять во внимание и довод о том, что более высокие доходы кооператоров частично компенсируют их меньшую социальную защищенность.

Тем не менее если оценить совокупное воздействие этих факторов, то их явно недостаточно, чтобы объяснить имеющийся значительный рост этих доходов.

Главным ориентиром должна быть производительность труда, а темпы ее роста заметно уступают темпам роста среднемесячного дохода. Это означает, что рост личных заработков в кооперации связан не только с более производительным трудом, но и с перераспределением все большей части полученной выручки в фонд оплаты труда.

Кооперативы, работающие в режиме свободных рыночных цен, имеют возможность перераспределять в свою пользу часть дохода, созданного в других отраслях. Отклонение цены вверх под влиянием спроса — это не что иное, как нарушение принципов эквивалентного обмена и отчуждение большей части дохода (стоимости) покупателя в пользу продавца. Таков механизм действия закона стоимости не в идеальных, а конкретных условиях экономической жизни.

Отметим важное обстоятельство, которое раскрывает одно из противоречий во взаимодействии двух секторов экономики. В кооперативах в соответствии с имманентным ему законом стоимости величина личного дохода определяется не непосредственными затратами труда, а величиной стоимости, полученной в процессе обмена. В государственном секторе, напротив, распределение осуществляется преимущественно не по стоимости, полученной в обмене, а по затратам труда. Поясним это наглядным примером. На государственных предприятиях рабочие, вытачивающие схожие болты для промышленного станка и автомобиля «Жигули», получают равную заработную плату при условии одинаковой трудоемкости выполняемых ими операций, хотя деталь для этой машины, в силу конъюнктурных особенностей рынка, может быть продана в 10 раз дороже. В кооперативе же рабочий, изготавливающий болт для «Жигулей», соответственно и получит в 10 раз больше — пропорционально цене реализации, а не трудоемкости изделия.

Достижимо ли равноправие двух секторов, когда они изначально основываются на различных принципах формирования личных доходов занятых в них работников? Это возможно только путем определенного «ущемления» внутренних законов одной из сфер хозяйствования: либо в госсекторе будет осуществляться отход от трудового принципа распределения, либо в кооперации распределение будет происходить не по полученной в обмене стоимости, а по трудовому принципу.

Если отвлечься от маневра в области цен и рассмотреть кооперативы, работающие по единым с государственными предприятиями ценам и расценкам, то останется еще один канал повышения заработков — направление большей части доходов в фонд оплаты труда. На государственных предприятиях такой свободы нет. Они регламентированы в своей деятельности. У кооператива же до определенного момента времени была полная свобода.

Согласно законодательству о кооперации, определение доли фонда оплаты труда в доходе — исключительное право общего собрания членов кооператива. Отсюда вытекает высокая вероятность использования большей части дохода на оплату труда даже вне связи с его отдачей. Так, путем простого перевода планки, отмечающей долю фонда оплаты труда в доходе, кооператоры могут заметно повышать свои личные заработки. Это обстоятельство является решающим в дифференциации заработков у работающих в кооперативах и на аналогичных государственных предприятиях. Так, доля заработной платы в объеме выручки составляет: в государственной промышленности — в среднем 13%, в промышленных кооперативах — 34, в том числе в легкой промышленности — 8, в кооперативах по производству товаров народного потребления — 37,4, в государственных строительных организациях — около 33, в строительных кооперативах — 51, в государственных торговых предприятиях — 3,3, в торговых кооперативах — 11%. В целом по кооперативному сектору доля фонда оплаты труда в объеме реализованной продукции равнялась по итогам 1989 г. 42 % против 36 % в 1988 г., зарплатоемкость кооперативной продукции — в 2—5 раз выше аналогичной государственной, при этом достаточно отчетливо прослеживается тенденция к ее росту.

Данное соотношение можно выразить и другим способом. Кооперативами по производству товаров народного потребления в расчете на 1 руб. заработной платы выпускается продукции в 5 раз меньше, чем на предприятиях легкой промышленности. Например, в московском кооперативе по производству швейных изделий «Авангард» при выработке одной швейной продукции на 700 руб. в месяц зарплата достигает 600 руб., а в аналогичном по профилю государственном швейном объе-

динении «Старт» при выработке одной швейей продукции на 1400 руб. зарплата составляет всего 216 руб.

Если обратиться не к выручке, а к доходу, который остается в распоряжении кооперативов, то большую его часть они направляют в фонд оплаты труда — в среднем 70%, а по отдельным кооперативам этот показатель даже несколько выше: в медицинских — 78%, в кооперативах связи — 76, в строительных — 74% (см. таблицу).

Таблица 5

Структура распределения дохода кооперативов
по итогам года (%)

	Кооперативы г. Москвы		Весь кооперативный сектор по итогам I квартала 1990 г.
	1988 г. 3537 кооперативов	1989 г. 11821 кооператив	
Весь полученный доход	100	100	100
В том числе:			
сумма, переданная предприятиям, в соответствии с заключенными с ними договорами, равная размеру налога с оборота	—	0,4	0,6
отчисления на благотворительные цели	—	0,5	0,7
сумма подоходного налога	3,3	7,0	8,7
фонд оплаты труда	63,0	69,0	76%
фонд развития	16,8	11,6	—
страховой фонд	3,5	2,3	—
погашение кредитов банка	1,7	1,7	5,1
остаток нераспределенного дохода	11,7	7,5	—

Как показало обследование московских кооперативов, все виды отчислений от их дохода составили в 1989 г. 7,9%, и в их распоряжении осталось 92,1% полученного дохода. Основная статья расходов — отчисления в фонд оплаты труда, в который направлялось 69%, на производственное развитие — 11,6%, что в 2 раза ниже, чем пропорция, сложившаяся по народному хозяйству в целом.

**Восстановление справедливости или
новая привилегия?**

Всегда ли правильно считать более высокую долю фонда оплаты труда в доходе кооператоров завышенной? Может быть, там она приведена в соответствие с объективной нормой, а занижена в государственном секторе?

В ряде случаев такая постановка вопроса правомерна. В некоторых кооперативах (научно-технических, медицинских, оказывающих социально-культурные услуги) оплата труда работников высокой квалификации приближается к международным стандартам, в то время как в государственном секторе оценка труда этой категории работающих явно занижена.

И все же признание этого обстоятельства не снижает степени социальной напряженности. Возникает проблема привилегий, подобная той, которая ставится применительно к партийно-государственному аппарату, когда какая-то часть членов общества получила возможность через особую систему распределения обеспечивать себе более высокий уровень потребления и прочие услуги на более высоком уровне. Естественно, что право кооперативов свободно поднимать долю фонда оплаты

труда в своем доходе до любого уровня оценивается основной массой трудящихся, объективно лишенной такой возможности, как привилегия.

А почему государственным предприятиям не поступить так же: просто передвинуть планку, определяющую долю фонда оплаты труда в хозрасчетном доходе, на 20—30 пунктов вверх и обеспечить своим работникам увеличение вдвое среднемесячной заработной платы? Очевидно, что если так поступят все (а не 4% занятых в народном хозяйстве), то это будет смертельным инфляционным ударом по экономике страны. В итоге складывается ситуация, когда одни социальные слои, имеющие фиксированные доходы, несут основное бремя инфляции и борьбы с ней, в то время как другие могут, свободно, без особого напряжения повышать удельный вес средств, направляемых в их личное потребление, не заботясь серьезно об инфляционных и других последствиях. По существу в рамках одной экономики созданы две системы распределения доходов (ограничительная и свободная) для различных типов предприятий.

На наш взгляд, действующая в кооперативном секторе система распределения дохода недостаточно эффективна. Зачем заниматься техническим прогрессом, если есть два беспроницаемых пути повышения личных заработков: повышение цен в условиях глубокого дефицита и возможность направлять на личное потребление любую часть стоимости, полученной в обмене. Видимо, этим в решающей степени объясняется то обстоятельство, что рост кооперативного сектора происходит в основном путем преобразования уже действующих государственных предприятий, поскольку здесь можно получить больший фонд оплаты труда с тех же объемов выпуска продукции и оказания услуг.

В сфере оплаты труда проявляется тот же общий недостаток современной кооперативной политики: применение в двух секторах единой экономики резко различающихся принципов регулирования аналогичных аспектов деятельности. В одну часть экономики направляются преимущественно ограничительные импульсы в виде обязательных тарифов, должностных окладов, лимитов по труду, нормативных соотношений, в то время как другой, наоборот, предоставлена полная свобода и в определении доли фонда оплаты труда в доходе, и установлении размеров индивидуальных заработков. Закономерный результат такого разнонаправленного регулирования — существенная дифференциация доходов работающих в различных секторах и стремление всевозрастающей части работников перейти из сферы с ограничительными импульсами в сферу со свободным формированием доходов. На этой основе складывается серьезная конфронтация двух секторов хозяйствования, так как нарушается принцип их равноправия, который, помимо всего прочего, заключается и в том, что за равный труд, осуществляемый в равных условиях, должна быть и равная его оплата, что ни одна из форм собственности не может создавать здесь односторонних преимуществ.

Преодоление грубоуравнительных представлений о социальной справедливости, несомненно, приведет к усилению дифференцированности доходов. Но вопрос состоит в том, каким должен быть характер этой дифференциации. Встречаясь с лозунгом «о пользе неравенства», естественно, задумываешься, о каком же неравенстве идет речь. О неравенстве, связанном с преодолением уравниловки, позволяющим оплачивать значительно выше более производительный и более квалифицированный труд и которое действительно будет стимулировать социальную активность. Но если оно связано не с дифференциацией по труду, а с созданием двух различных принципов и систем распределения, то будет служить источником социальной напряженности. В данном случае неравенство доходов отражает неравенство условий хозяйствования.

По каким направлениям возможно сближение

Преодолевая разнонаправленное регулирование распределения дохода в кооперативном и государственном секторах и создавая равные условия хозяйствования в них, необходимо иметь в виду следующее. Задача не сводится к одностороннему перенесению либо запретительных методов госсектора на кооперативный или, наоборот, существующих методов из кооперативной экономики в государственную. Должно осуществляться взаимное движение к рациональной налоговой системе регулирования различных аспектов хозяйственной деятельности. Существовавшие до последнего времени налоговые системы и в государственном секторе, и в кооперативном не могут быть признаны удовлетворительными.

Современная налоговая система включает три основных конструктивных элемента: налог на прибыль (доход); налоговое регулирование распределения хозрасчетного дохода коллектива на различные фонды (личного потребления и производственного развития); налог на личные доходы. Их взаимодействие дает цельную взаимоувязанную налоговую систему.

В законодательстве о кооперации изначально была предпринята попытка новаторского подхода к конструированию налоговой системы. В предложенной системе была упразднена вторая составляющая, а функции регулирования экономически целесообразного распределения хозрасчетного дохода кооперативов были возложены на прогрессивный налог, на личные доходы. Его смысл, как подчеркивалось, должен был заключаться не в стремлении изъять у кооператоров как можно большую часть средств, а в том, чтобы препятствовать их одностороннему перераспределению в фонд оплаты труда в ущерб задачам производственного развития.

Однако возникают большие сомнения в способности данной налоговой меры выполнить возлагаемые на нее функции. Во-первых, чтобы не подрывать стимул к инициативе, прогрессия должна включаться с достаточно высокого уровня, заметно превосходящего средний уровень заработков, поэтому она не может эффективно выполнять роль меры, жестко ограничивающей или стабилизирующей рост фонда оплаты труда. Во-вторых, в условиях широкого привлечения в кооперативы граждан по трудовым договорам существует масса возможностей обойти эту прогрессию путем «расписания» доходов на большее число лиц. В-третьих, в отличие от других стран, где прогрессивным налогом облагается совокупный годовой доход граждан, в нашей стране допускается взимание налога с каждой единовременной платы, а общая сумма годового дохода тогда не фиксируется, что, естественно, делает эту налоговую меру малоэффективной. В-четвертых, не стимулируется производственное накопление.

Однако в течение двух лет с момента вступления в действие Закона о кооперации положение «о прогрессивной шкале» налогов оставалось нереализованным. В итоге распределение дохода кооперативов оказалось вообще вне сферы какого-либо регулирования со стороны государства. Произошло раздувание фонда оплаты труда и снижение производственного накопления, что повлекло необоснованное усиление дифференциации доходов работающих в различных секторах общественного производства. Полученный доход трудовые коллективы должны распределять самостоятельно, однако при этом формируются важнейшие народнохозяйственные пропорции, в частности, соотношение потребления и накопления, поддержание баланса между денежными доходами и их товарным покрытием. Уже поэтому данный процесс не может не находиться в сфере планового регулирования со стороны общества. Вопрос

в том, как это лучше сделать. Выход из сложившейся ситуации связан прежде всего с дальнейшим совершенствованием налоговой системы.

Логика событий сделала все же необходимым обращение в кооперативном секторе к целенаправленным налоговым средствам, регулирующим распределение дохода. Суть данного налогового регулирования заключается в следующем. Коллектив самостоятельно распределяет заработанные средства по статьям расходов. Если государство в силу объективных обстоятельств считает необходимым ограничить при этом какие-либо расходы, то они облагаются налогом. Например, каждый рубль, направляемый в фонд оплаты труда сверх установленного предела, вызывает отчисления некоторой суммы из дохода в бюджет в виде налога. И, наоборот, государство может поощрять какие-то расходы, в частности на науку, инвестиции в производство и т. п. Если эти затраты осуществляются в недостаточных размерах, то за это берется своеобразный «штрафной налог».

Верховный Совет СССР по предложению правительства обратился еще к одной налоговой санкции: налогу на прирост средств, направляемых на оплату труда. Он введен в действие с четвертого квартала 1989 г. Это стабилизирующая мера, учитывающая специфику кооперации, находящейся в стадии становления. Налог исчисляется исходя из того, что фонд оплаты труда текущего периода относится не к фактически начисленной сумме оплаты за соответствующий квартал прошлого года; а к определенной расчетной величине, которая получается путем умножения среднемесячного заработка за базовый период на число работающих в отчетный период. В конечном счете он ограничивает рост среднего дохода одного работающего в кооперативе.

Однако необходимо иметь в виду, что любой вариант контроля за средней заработной платой толкает предприятие к увеличению численности низкооплачиваемых работников, чтобы иметь возможность повышать заработную плату высокооплачиваемых работников и управленческого персонала. В условиях кооперативного предпринимательства это будет означать, во-первых, стремление к увеличению числа работающих по трудовым договорам, во-вторых, усиление дифференциации доходов между членами кооперативов и наемными работниками.

И в заключение — налоговыми средствами следует поддерживать необходимый уровень производственного накопления. Облагать налогом сокращение доли фонда развития по сравнению с нормативной величиной, т. е. ввести своеобразный налог на «производственное недонакопление». Тогда у кооперативов, успевших за счет «проедания» дохода сформировать завышенную базу для исчисления приростных показателей фонда оплаты труда, не будет необоснованных преимуществ перед теми, кто осуществляет активное производственное накопление. Кооперативам придется платить дополнительный налог за занижение доли фонда накопления. Данный подход уже апробируется в Латвийской ССР. Для кооперативов республики в зависимости от вида деятельности установлены нормативные величины фонда накопления (15, 25, 40%). Если при осуществлении конкретного вида деятельности фактическое значение доли фонда накопления в доходе кооператива меньше нормативной, то налоговая ставка подоходного налога увеличивается на один процентный пункт за каждый процент разницы между нормативной и фактической величиной. Латвийская схема является одним из возможных вариантов, видимо, не исключаются и другие.

При такой схеме налоговое регулирование распределения дохода кооперативов получает законченный вид. Налоговыми средствами регулируются как приросты отдельных частей дохода (прирост фонда оплаты труда), так и поддержание экономически целесообразной структуры дохода (доля фонда накопления).

ЭКОНОМИКА НЕ ТЕРПИТ ПОТЯСЕНИЙ

В центре внимания всего общества находится сейчас концепция перехода к регулируемой рыночной экономике, представленная на третьей сессии Верховного Совета СССР. К чему приведет этот переход? Обеспечит ли он подъем народного хозяйства, решение неотложных экономических проблем? Улучшит ли условия функционирования предприятий — планирование, управление, ценообразование, материально-техническое снабжение и сбыт, загрузку производственных мощностей, социальную защищенность трудящихся? В публикуемом материале своими мнениями и соображениями обмениваются на этот счет специалисты и руководители крупных предприятий и научно-исследовательских организаций.

Семенihin В. С. (академик). Меня беспокоит искусственное подстегивание экономики к рынку. Как нельзя было насильственно внедрять коллективизацию, точно так же нельзя насильственно, по командам и приказам осуществлять переход к рыночной экономике, разгосударствлению предприятий. Но дело даже не в методах перехода. Хотелось бы поставить вопрос о самой его целесообразности: решит ли рыночная экономика наши проблемы? Их можно решить только при том условии, если организовать как следует систему хозяйствования в рамках государственной собственности. Тогда наши предприятия смогут работать гораздо более эффективно. Я убежден в этом.

Сегодня нужно думать не о рынке. Нас и так захлестнула рыночная стихия, анархия в хозяйственных связях, неудержимый рост цен и инфляции, потеря дисциплины и ответственности. Прежде всего нужно думать о том, как восстановить дисциплину и порядок, с одной стороны, и обеспечить переход к прогрессивной структуре экономики — с другой. Нельзя решать эти вопросы походя, огулом рассматривая все машиностроение. Нам необходимо иметь четкую программу перестройки в области машиностроения для группы «Б», от которого зависит технический уровень и автоматизация производства товаров народного потребления. Это сферы текстильной переработки, переработки сельскохозяйственной продукции, приготовления пищи, оказания различных услуг. Это колоссальная программа. Надеемся и уповать на то, что мы со стихийным рынком сможем быстро выполнять эту программу, просто наивно.

Мы же все хорошо видим ситуацию, знаем, как все сложилось, и никакими директивами, законами и предписаниями сегодняшнее положение не изменить.

Нужно иметь жесткую программу, содержательный план перестройки, план сквозной, народнохозяйственный. Он должен быть главным, отправным. Застойный период справедливо ругают за то, что основные средства и усилия были сосредоточены на группе «А», а не «Б». Сейчас взята верная установка на социальную переориентацию, но чтобы при такой колоссальной диспропорции в развитии мощностей уповать на свободный рынок?! С этим согласиться невозможно.

Куденко Г. П. (зам. министра радиопромышленности СССР). Хотел бы подчеркнуть остроту тех социальных процессов, которые нас сегодня волнуют. Мы все чувствуем, что постоянно падает индекс доверия к правительству. Налицо явный кризис. Программа оздоровления, как говорится, «не идет». И весь ход событий, динамика важнейших макроэкономических показателей, особенно выпуска товаров народного потребления, подтверждает самые пессимистические оценки. Многочисленные встречи на предприятиях говорят о том, что люди уже не верят, что через короткое время наступят положительные изменения, кто бы им ни обещал и как бы ни уверял. Чему, собственно, они не верят? Не верят все-таки той позиции, концепции, тем мерам реформирования экономики, последствия которых столь остро проявляются сегодня.

Предыдущая программа оздоровления не удалась. Есть ли уверенность в том, что рыночные отношения приведут к насыщению прилавков товарами и услугами, к разрядке социального напряжения? У нас такой уверенности нет. Почему? Потому что опять будет экономическая анархия, к тому же усиленная резким социальным неравенством. В нашей отрасли, например, есть крупные трудовые коллективы, в которых половина лю-

дей имеет сбережения всего лишь до 100 руб. Допустим, мы войдем в рыночные отношения вот так, как предлагается, — радикально и стремительно, с 1 января 1991 г. Что получится? Никакая система индексации и компенсации не справится с головокружительным падением жизненного уровня трудящихся, а он и без того уже упал до критической отметки. Переход к рынку приведет лишь к взрыву в таких вот огромных коллективах. И чего мы добьемся? Разве прибавится сырья, материалов, машин, готовых изделий? Нет, дельцы теневой экономики скупят все на корню. И будет так, как сегодня, когда у нас нет в достатке ни тканей, ни ниток, ни обуви, ни продовольствия. И что будем делать? Предприятия начнут простаивать. Пойдет спад производства, а за ним массовые увольнения и безработица. Это просто подрыв экономики крупных государственных предприятий, нужный только для того, чтобы добиваться их разгосударствления под предлогом их низкой эффективности. И мы отчетливо видим, как усиливаются дискриминационные меры в отношении крупных предприятий и их трудовых коллективов. Именно таким путем проще всего подтвердить тезис о «неэффективности» государственной собственности. Но это путь тупиковый.

В экономических преобразованиях особенно важна глубокая продуманность, трезвый расчет, преемственность и последовательность этапов. В экономике не бывает революционных потрясений, не должно быть. Взять, к примеру, развитие любой экономики — во Франции, в Западной Германии, — никогда не вышло так, что ввели одно, отменили другое и сразу получили перестройку и обновление. Да и не приветствовалось такое нигде. Наверное, должен быть все-таки эволюционный путь экономического развития. В Китае, например, более 10 лет шли к тому, чтобы перевести на оптовую торговлю 70—80% наименований товаров. А нам предлагают сделать то же самое в течение одного года.

Необдуманный это шаг и в другом отношении. Если кто-то ожидает, что рынок будет спланировать наш Союз, тот очень сильно заблуждается. Будет наоборот. Обратимся к примеру. Что делать сегодня правительству республики, если возобладают рыночные отношения? В Белоруссии, скажем, темпы роста производства товаров народного потребления сейчас выше, чем в других регионах. И по услугам то же самое. Если республика «замкнется», это приведет к территориальной экономической обособленности и установлению паритетов цен на границе. Торговля пойдет тогда сплошь «договорная». В итоге интересы республик разойдутся еще больше. Ни Белоруссию, ни Союз в целом рыночные отношения не укрепят. Я думаю, что надо еще раз тщательно выверить всю программу оздоровления экономики и прежде всего четко определить, на что

делать основную ставку — на крупную индустрию или же на мелкое предпринимательство.

Харлап А. Д. (генеральный директор Минского ПО вычислительной техники). Полагаю, что планово-регулируемой рыночной экономики нам не избежать. Но сегодня нам предлагают нечто другое. Мы сегодня бросаемся головой в омут. Нас убеждают: потерпите, 2—3 года будет плохо, а потом — хорошо. Почему будет плохо? Это я понимаю. Но отчего будет потом хорошо, этого я из представленной программы не вижу. Хотел бы напомнить в связи с этим, что и в 1985 г., и в 1986 г., и в 1987 г. те же самые экономисты предлагали новые модели хозрасчета, аренду, арендный подряд и т. д. А теперь словно забыли, что эти модели существуют. А ведь и первая, и вторая модели хозрасчета оказались несостоятельными. Сегодня экономического механизма на уровне предприятия фактически не существует, он, можно сказать, в развале. Вот к чему привели прежние рекомендации.

А разве рыночная экономика позволит нам восстановить разваленный механизм? Нужно искать другие подходы, имея в виду, что база для развития экономики — это первичное звено материального производства, предприятие и объединение.

Канащенко А. И. (генеральный директор НПО «Фазотрон»). У меня предварительное было обмен мнениями с большой группой руководителей подразделений и экономистов, поэтому высказываю не только свое мнение. Прежде всего отмечу, что обнародованная программа не дает представления о планово-рыночной экономике. Между тем необходимо иметь четкое понятие этой регулируемой рыночной экономики. И больше всего нужна определенность не по поводу термина «рыночная», а по поводу термина «регулируемая». Главное, надо точно определить, как и чем мы собираемся регулировать экономику, особенно на уровне предприятия.

По нашему мнению, принципиальное значение должно иметь установление предельного уровня цен, т. е. фиксирование верхнего предела цен на товары. Необходимо ввести жесткий контроль со стороны финансовых органов за установлением и соблюдением предельного уровня цен. Мы пришли к выводу: для ликвидации теневой экономики и нетрудовых доходов нужно провести дифференцированную денежную реформу с заменой денежных знаков. Главной причиной расстройств экономики послужила потеря дисциплины и ответственности многих руководителей и исполнителей на всех уровнях, а также поспешное принятие ряда законов. Это нанесло ущерб всей экономике. Это прежде всего Закон о кооперации. Последствия, связанные с разделением общества, известны. Поднялись дельцы теневой экономики. Надо срочно исправлять положение. Предлага-

ется производство вести в рамках статуса и организации малого производственного предприятия. При этом в стране должны быть государственные предприятия, включая малые. Причем надо обеспечить приоритет существования и развития крупных государственных предприятий по сравнению с малыми предприятиями. Чтобы этот приоритет поддерживался по производству и по обеспечению, чтобы его ощущал и директор, и рабочий. Иначе государство, промышленность наша будут просто в трудном положении. В условиях действия рыночной экономики производство средств производства, т. е. производство в группе «А», должно оставаться плановым, с гарантированным централизованным материально-техническим снабжением и сбытом, уровнем цен и т. д.

В переходный период к рыночной экономике необходимо отработать меры социальной защищенности граждан, особенно малообеспеченных семей. И в заключение можно сказать, что постановка вопроса в общем-то правильна, но сейчас наше общество, с учетом состояния производственных отношений, финансового положения и т. п., пока не готово к переходу на новые условия функционирования в рамках рыночной экономики. Необходимо выработать прежде всего меры по ее регулированию, чтобы мы управляли рынком, а не он нами.

А если будет так, как предлагается, т. е. переход к рыночной экономике последует сразу, то беды не избежать.

Кузнецов Ю. А. (генеральный директор НПО). Когда мы создаем новое изделие, то готовим проект, защищаем его, потом составляем план-график реализации этого проекта. Почему же, когда реформируется вся экономика, нет проработанной схемы? Те материалы, с которыми я ознакомился, представляют из себя умозрительный комплект, который можно использовать как материал для составления технического задания на разработку проекта экономической реформы, и не более того.

Полагаю, надо иметь проект экономического механизма, защищать его. При этом проект должен быть достаточно детальный во всех аспектах. Затем нужно составить план-график его реализации. К примеру, идет переоснащение производства новой технологией. Переход должен быть постепенным. Старая и новая технологии работают некоторое время параллельно, пока не произойдет полный переход на новую технологию. Так надо действовать и при реформировании хозяйственного механизма.

В условиях такой огромной системы, какой является экономика нашей страны, просто иначе нельзя. В этом суть первых моих соображений. Теперь конкретные вопросы. Из представленных материалов непонятно, в чем состоит плановость нашей системы хозяйствования, и непонятно, каким образом государство будет регулировать рынок. Не-

обходим механизм регулирования. В этих материалах пока его не видно.

Следующий вопрос. Я считаю, что назначать руководителя должен иметь право собственник. Если предприятие государственное, собственность в руках у государства, значит, соответствующий государственный орган и должен иметь право назначать руководителя. Если это собственность коллективная, допустим, акционерная, тогда там вполне могут быть другие процедуры. То же самое относится к распоряжению собственностью. Если есть собственник, то он и должен принимать решение, продавать ли ему свою собственность или сохранять при себе. Но нельзя поступать так, как ставят вопрос сейчас, когда говорят о свободном выкупе предприятий их трудовыми коллективами. Тут должен быть определенный порядок. Можно предложить и другие критерии, но в основе должен быть порядок. Считаю, что нужно идти от собственника.

Еще один вопрос. Почему сегодня СТК не способствуют укреплению дисциплины, порядка, экономики в целом? Потому что у членов СТК нет ответственности собственников. В Законе о предприятии нет ни одного пункта об ответственности и СТК и вообще членов коллектива за результаты производства. Потому и решения получаются безответственные, не отвечающие статусу предприятия, его задачам.

Наконец, два последних вопроса. На кого опираться, когда обсуждаются основные направления экономического развития? Я считаю, что надо советоваться и с директорами. Но давным-давно сложилась практика, что в советники берут руководителей крупных благополучных предприятий — «маяков». Между тем основную массу продукции производит, скажем, условно, середняк, и все тяготы производства несет он. Надо советоваться с ним. Когда его нужды поймем, создадим ему условия, тогда у нас будет перелом.

Шадров В. А. (президент Ассоциации «Электронмаш»). Согласен со многими вопросами, поставленными здесь, но хотел бы сделать акцент на нескольких деталях. Первое. Катоков уже катится. И каждый час сегодняшнего дня — это его движение. Надо подчинить его движение правильному алгоритму.

Второе. Действительно, необходим системный подход к регулируемой рыночной экономике, он должен быть выработан в стране, принят душой и после этого осуществляться. Талант и мудрость, наверное, заключаются в том, чтобы быстро, тезисно донести его до большой массы народа и поднять веру людей в успех реформирования нашей промышленности.

Овчинников В. А. (директор Александровского радиозавода). Революция, которая предлагается нам сверху, думаю, опять не произойдет. Скорее всего выйдет лишь обратное действие, а то даже

и социальный взрыв. Здесь уже отмечалось это, но хочу и со своей стороны сказать о настроении людей. Какие пожелания они высказывают, какое настроение у них сегодня? Им нужна стабильность и работа. На собраниях, предвыборных встречах люди требуют стабильности. Стабильности в чем? В работе, дисциплине, порядке. И говорим об этом не просто мы, руководители, говорят коллективы, люди, и с этим нельзя не считаться. Вношу предложение. Нужно сегодня сохранить министерство, систему планового регулирования и управления нашей промышленной деятельностью во имя тех же людей. Ведь законы, которые нам сегодня предлагаются, они же во имя людей. Потому и действия относительно рыночных условий необходимо начинать с коллектива. Вот мы, например, занимаемся сегодня демократической формой организации оплаты труда. Коротко это означает, что работник должен знать, сколько создано им, с тем, чтобы он участвовал в распределении, включая тех, кто сопутствовал ему в процессе труда.

Но этот подход в экономике с трудом усваивается людьми. Казалось бы, это свобода. Но люди не готовы сегодня к ее восприятию. Они приучены, да и мы все приучены психологически к такому состоянию, из которого выйти сложно. И сегодня, говоря о том, что эта революция происходит сверху, мы ставим себя в очень сложное положение перед коллективами. Необходимо настойчиво проводить работу снизу, от первичного звена, бригады, участка, цеха, и только тогда можно перейти к рыночным отношениям. Правильно здесь говорилось о договоре между цехами. Мы идем глубже: к договору по принципу дохода. Доход — расход. Купил — продал. И если это сложится и получится, то давайте тогда выходить на рынок между предприятиями. При другом подходе вызовем очень негативные явления.

Агафонов К. В. (генеральный директор НПО средств вычислительной техники). Хотел бы прежде всего подтвердить прозвучавшие здесь оценки. Чем мы ослабили экономику, всем понятно. Я высказываю свое понимание. Это рост дефицита, госприемка, кооперативы, совместные предприятия, выборы хозяйственных руководителей.

Поэтому считаю, что основной задачей по оздоровлению нашей экономики должно быть создание условий для повышения эффективности работы именно государственных предприятий. К примеру, все мы находимся в тяжелом положении с валютными ресурсами. Всем нужно обновлять оборудование, при этом требуется купить какую-то часть комплектации. Это всем понятно. Мы сегодня поставлены в такие условия, что работать не можем. Не поможет и создание совместных предприятий.

Так, мы организовали совместное предприятие «Союзавстралтехника».

Наш партнер не вложил ни копейки в это предприятие, сегодня оно имеет на своем счету 403 долл. Доллары из нашей же страны выкачанные, но нам придется делиться ими с этим капиталом. Потому что он взял какой-то кредит, привез сюда компьютеры, которые здесь собрали, продали, создана мощная служба маркетинга при этом совместном предприятии, иностранные владельцы зарабатывают, а нам с этого переплачивают гроши какие-то. Грабят нашу страну прямо на глазах, а мы сидим и наблюдаем. И кто там работает? Нередко те, кто на голову ниже нашего ученого, инженера, занятого на нашем предприятии. Поэтому, на мой взгляд, сегодня надо самым серьезным образом ставить вопрос о том, чтобы государственные предприятия обладали всеми теми правами, которыми обладают эти совместные предприятия, чтобы на таких же условиях с началом экономической деятельности на два года они освобождались от налогов. И тогда мы можем победить. Победим, потому что мы не глупее тех, кто работают на совместных предприятиях.

Далее, относительно отрицания поспешности при переходе к рыночной экономике. Это требование должно быть жестким. Уже сегодня от разных неурядиц сокращается загрузка производственных мощностей, увеличиваются простои, растет возмущение людей, когда нет работы. А если теперь начнется рыночная экономика, то положение станет вообще неуправляемым. Оно и сегодня уже выходит из-под контроля. Из-за необеспеченности комплектацией мы не можем вовремя привезти конденсаторы, микросхемы, разъемы и т. д. Отчего это происходит? Отчего мы каждую неделю посылаем самолет за комплектующими? Отчего маскируем бензин для того, чтобы вывезти какие-то два несчастных разъема? Происходит это от того, что разваливались государственные связи, появились очаги рыночной экономики. А если мы ее «запустим» сплошь? Это же будет полный завал. И думаю, нам не простят, если мы, кто все это чувствует и понимает прекрасно, не поставим вопрос самым серьезным образом.

Михайлов Н. В. (генеральный директор НПО «Вымпел»). Сейчас сложилась такая ситуация, когда в пользу ускоренного внедрения рыночных отношений истолковывается любой положительный пример. И все, что объективно и не свидетельствует о пользе рыночных отношений, — этого никто не услышит, не прочтает и не сможет обсудить. Вот такая на сегодня реальная ситуация.

Какое мое конкретное предложение? Дело в том, что в качестве аргумента в пользу рыночных отношений многократно приводится пример Польши. Он, сегодня вы это видите сами, по телевидению и в печати у нас рекламируется очень целенаправленно.

Но замалчивается один принципиальный момент. Дело в том, что при правительстве Раковского в течение двух лет велась методическая, напряженная работа по подготовке этих предложений, которые сегодня реализуются. Были оценены всевозможные последствия, в том числе отрицательные. Были эти последствия спрогнозированы. На каждое отрицательное последствие были разработаны многовариантные способы нейтрализации. Все это было доведено до каждого. Создалась та самая среда, которую называют национальное согласие. И тем не менее сегодня Мазовецкий заявляет: «Поляки плачут, но платят». И подчеркивает, что это они делают сознательно, осознанно и добровольно. Это мандат доверия.

Нам тоже нужна четкая программа, которой обеспечено доверие народа. Почему у меня такое конкретное предложение и я решил его высказать? Что не прозвучало при нашем обсуждении программы перехода к регулируемой рыночной экономике? Мы не против рыночных отношений, но считаем, что народ должен знать, какие будут последствия.

Чтобы они не застали нас врасплох, должна быть разработана та самая серьезная программа, о которой говорится, т. е. своего рода проект на техническое задание и способы реагирования на все возможные последствия. Наша общественность должна быть об этом информирована в деталях. Тогда можно говорить не об обструкции, а о национальном согласии. Сегодня мы мало что даем знать людям, а надеемся на какое-то согласие. Вот главное, что я хотел сказать: мы не увидели из пакета предложений, которые обсуждались, какие же в действительности будут плюсы и минусы.

Копылов В. С. (генеральный директор НПО «Горьковский телевизионный завод им. В. И. Ленина»). Экономика наша сегодня такова, что требуются решающие изменения, потому что не только топчемся на месте, но и катимся назад. Между тем теневая экономика прогрессирует. А ведь нам надо добиваться продвижения вперед.

Прежде всего нам экономически надо быть уверенными в том, что делаем. Но какая складывается ситуация? Нормативы меняются, и мы не знаем, где будем, даже если будем хорошо работать. Надо хотя бы на два-три года создать стабильные нормативы, чтобы знать, что у нас твердая почва, а потом в ход пускать знания, опыт и организационные меры. Поэтому ряд таких моментов надо обозначить в короткие сроки. Видимо, все поняли, что выборность директоров — это несуразность. Приходит директор, который не знает, что делать, чтобы загрузить коллектив. Этот вопрос надо решать.

Возьмем рынок. Это конкуренция. Но на первом этапе, в условиях дефицита будет так: кто кого обманет, кто как пе-

репродаст. И лишь потом пойдут серьезные рыночные взаимоотношения. Поэтому меня беспокоит это с точки зрения обеспечения конкурентоспособности продукции. Нам надо готовиться к новым условиям, вырабатывая прежде всего перспективную общую научно-техническую и технологическую политику.

По телевизионному производству, к сожалению, общей политики нет. Может быть, три-четыре года можно продержаться на этом темном рынке, который будет поначалу, а дальше жесткая конкуренция выкинет тех, кто неконкурентоспособен. И если грамотно не сконцентрируем силы с точки зрения общей политики, технического уровня, то, конечно, никакого рынка не выдержим. Продержимся в этом хаосе несколько лет, а дальше? Нужна проработанная на перспективу политика технического развития. Видимо, такой подход должен быть по всем группам товаров народного потребления.

Некоторые выводы. Участники обсуждения отчетливо видят необходимость коренных перемен в экономике и системе хозяйствования, в том числе связанных с возможностью использования рыночных отношений. Отмечается, однако, что в настоящее время не создан механизм регулирования рынка, не проработаны вопросы о соотношении плановых и рыночных начал ведения хозяйства. По мнению специалистов и хозяйственников, недостаточно подготовленный переход к рыночной экономике разрушит сложившиеся внутренние и внешние кооперационные связи, приведет к взрывному росту цен, инфляции, дестабилизации производства, и в конечном счете — к дальнейшему падению жизненного уровня трудящихся.

Выступающие напомнили печальный опыт последних лет. Он показывает, что ряд поспешно принятых нормативных актов повлек за собой разрыв прямых связей, неоправданное свертывание системы гарантированного материально-технического снабжения и сбыта продукции предприятий, снижение ответственности за исполнение договоров, возрастание социальной незащищенности, что, в свою очередь, стало сдерживать экономическую активность работников.

Участники обсуждения предлагают разработать механизм регулирования рыночных отношений в рамках программы, которая должна содержать цели, задачи, этапы, экономические результаты, оценку последствий проводимых мероприятий и варианты расчетов по нейтрализации негативных явлений. Основные направления такой программы должны предусматривать сохранение государственного регулирования, экономики через инвестиционную политику, систему ценообразования, налогообложения, госзаказов на продукцию, определяющую макроэкономические пропорции, структуру и научно-технический прогресс народного хозяйства.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ, ОРГАНИЗАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ

РЕФОРМА ЦЕН ИЛИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ?

(ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ, ПОСТУПИВШИХ В РЕДАКЦИЮ)

Необходимость глубокого реформирования системы ценообразования очевидна и в доказательстве не нуждается. Суть проблемы состоит в обосновании того, что именно и как надо реформировать. Прежде всего следует четко и ясно определить, чего мы хотим от реформы ценообразования, какие цели преследуем. Должной определенности здесь пока нет. В итоге реформа ценообразования подменяется, как и в прошлом, реформой, а точнее даже пересмотром цен, повышением общего их уровня. Конечно, это не выход из положения, о чем справедливо говорят многие ученые, специалисты и хозяйственные работники. По существу, такой шаг означает очередную уступку затратной системе хозяйствования, при которой цены служат прикрытием расточительности и бесхозяйственности, повторного счета стоимости, приписок, раздутых накладных расходов и т. п.

Конечно, заманчиво одной акцией добиться сбалансированности доходов и расходов населения. Но это нереально. Существуют объективные экономические законы, и обойти их нельзя. К подлинной сбалансированности в нашей экономике ведет сегодня только один путь, а именно: увеличение объемов и качества производимых товаров народного потребления и услуг при неуклонном снижении их издержек. Кстати говоря, этот путь и был намечен при утверждении программы оздоровления экономики на втором Съезде народных депутатов СССР в декабре минувшего года. Предусматривалось обеспечить к концу 1990 г. значительный прирост производства продукции группы «Б» — на сумму, превышающую 60 млрд. руб. Причем прямо подчеркивалось, что при решении данной задачи необходимо во что бы то ни стало исключить действие ценового фактора. Установка была, безусловно, правильной. Но выполнилось уже в первые месяцы текущего года.

И вот теперь вопреки ей предлагается прибегнуть именно к ценовому фактору, к повышению всех видов цен: закупочных, оптовых, розничных, тарифов на услуги, различных пошлин и сборов

и т. д. За этим стоит не просто разовая акция. Это, как видим, перемена принятого курса. Притом такая перемена, обоснованность которой по меньшей мере сомнительна. В случае повышения цен общество увидит не сбалансированность, а всего лишь иллюзию сбалансированности экономики, причем кратковременную. Уже в следующем цикле общественного воспроизводства от нее не останется и следа, т. е. через каких-то два-три года вопрос о повышении цен вновь встанет в полный рост.

Диспропорции и дисбалансы, падение материальной заинтересованности и хозяйственной дисциплины обусловлены отнюдь не низким уровнем цен, как это изображают. Они обусловлены низкой покупательной способностью рубля, а та, в свою очередь, — отсутствием связи между оплатой и конечными результатами. Корни всех наших бед надо искать в сфере отношений производства, а не обмена. Следовательно, не уровень цен должен предопределять эффективность экономики, а, напротив, эффективность экономики должна предопределять уровень всех цен.

Такую позицию разделяют авторы материалов, посвященных проблеме совершенствования планового ценообразования. В материалах, которые поступили в редакцию журнала, представлен весьма широкий спектр мнений и предложений. В то же время в главном и основном их отличает один общий знаменатель. Речь идет о недопустимости отказа от системы планового ценообразования и государственного регулирования закупочных, оптовых и розничных цен. Устранять надо не плановое ценообразование, а его недостатки, вызванные деформацией основ планового ведения общественного хозяйства, — такова исходная позиция авторов тех материалов, обзор которых предлагается вниманию читателя.

Почему не удается преодолеть расхождение между уровнем цен и уровнем общественно необходимых затрат труда? Г. Господарчук (старший преподаватель Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, канд. экон. наук) вполне справедливо усматривает причину в том, что нынешний ме-

ханизм ценообразования, по сути дела, подчинен обслуживанию затратной системы хозяйствования. В таких условиях отсутствуют экономические методы и стимулы, обеспечивающие материальную заинтересованность предприятий и трудовых коллективов в снижении цен на выпускаемую продукцию. Напротив, доходы растут по мере увеличения цен. Поэтому доминирует стремление к их повышению, вследствие чего не цены приводятся к уровню затрат, а, наоборот, затраты приводятся к уровню цен. В итоге процветает бесхозяйственное отношение к использованию сырья, материалов, топлива, машин, оборудования, трудовых и финансовых ресурсов и т. д. Затратная система хозяйствования требует, чтобы основная функция ценообразования была сведена к поддержанию цен на таком уровне, при котором они покрывали бы любые фактические затраты и потери.

По мнению Г. Господарчук, коренное изменение механизма ценообразования немислимо без одновременного и действительно радикального обновления всей системы планового хозяйствования на основе саморегуляции социалистической экономики посредством научно обоснованных экономических нормативов. Исходя из этого, автор приходит к выводу о том, что «и ценообразование должно быть нормативным». Что конкретно имеется в виду? В настоящее время, как известно, при расчете цен роль главного фактора играет среднеотраслевая себестоимость. Такой порядок имеет два крупных недостатка. Во-первых, ценовики оперируют не нормативными затратами, и во-вторых, учитываемые затраты определяются «котловым» методом, без нормирования их величины в расчете на единицу полезных свойств тех или иных продуктов труда, безотносительно к конкретному виду продукции, работ и услуг.

В конечном счете существующий порядок практически нивелирует плановый характер ценообразования, поскольку цена не выполняет функцию планового норматива затрат труда на единицу полезности продукции. Такая функция декларировалась, но не реализовывалась.

Чтобы придать ценообразованию настоящего плановый характер, автор предлагает принять за основу цены именно нормативные затраты на единицу полезных свойств конкретных продуктов труда, т. е. нормативные издержки. При этом оговаривается одно обязательное условие: нормативы затрат труда должны определяться в расчете на единицу потребительной стоимости конкретной продукции. Тем самым предполагается обеспечить в процессе ценообразования учет соотношения между потребительной стоимостью и стоимостью изделий и услуг.

Соображения и предложения, высказанные Г. Господарчук, заслуживают внимательного отношения. Вместе с

тем по ряду направлений они нуждаются в уточнении и развитии. Неясным остается, например, как привести к сопоставимому виду величины затрат труда и потребительной стоимости, какова мера последней и какими единицами она измеряется. В отечественной и мировой практике широкое распространение получили специальные технико-экономические измерители, в частности, показатели удельных затрат на единицу мощности машин и агрегатов, объема памяти ЭВМ, веса оборудования и т. п. Но это все же еще не решение проблемы количественной определенности потребительной стоимости. В целом, однако, следует согласиться с тем, что плановое ценообразование не может не быть нормативным.

Интересные и содержательные соображения о методах учета потребительной стоимости в процессе ценообразования изложены Г. Кузнецовым, доктором экономических наук (Москва). Как и Г. Господарчук, он тоже подмечает изъясны методологии, по которой формирование цен предопределяется средними по отраслям уровнями затрат. При этом критически обобщается опыт установления цен на продукцию цветной металлургии. Автор отмечает, в частности: «Характерно, что на практике редко составляют посортные калькуляции себестоимости товаров, входящих в одну группу. При подготовке среднеотраслевых калькуляций дифференциация по сортам и маркам вообще исключается». Тем не менее оптовые цены устанавливаются применительно к сортам и маркам. На этой стадии ценообразования бал правит в основном субъективный критерий.

Г. Кузнецов предлагает не ломать, а усовершенствовать действующий порядок ценообразования. Правда, его предложение имеет конкретный адрес, поскольку связано с относительно узкой сферой, а именно с обоснованием объективного критерия посортной дифференциации оптовых цен на взаимозаменяемые виды сырья для цветной металлургии. Автор сам предостерегает, что описываемый им метод «нельзя считать универсальным». К вопросу об универсальности нам еще придется возвратиться. А пока рассмотрим, в чем, собственно, состоит суть решения.

Итак, конкретные условия задачи таковы. Имеется годовой выпуск металлического концентрата, скажем, пяти различных, но технологически взаимозаменяемых сортов. Известны также приведенные затраты на весь этот объем продукции, однако отсутствует группировка их по сортам и учет посортной себестоимости. Требуется рассчитать посортные оптовые цены концентрата, исходя из имеющихся данных. Суть задачи заключается, стало быть, в том, чтобы произвести распределение совокупных приведенных затрат между посортными объемами концентрата. Ка-

ким должен быть критерий такого распределения? Ясно, что объективным по характеру и экономическим по своему содержанию. В качестве такого критерия Г. Кузнецов применил формулу цены верхнего предела.

Предложенное решение подкупает простотой и не лишено логического изящества. Как известно, при использовании цен верхнего предела потребитель продукции производственно-технического назначения ничего не теряет, т. е. не несет дополнительных расходов, если происходит переход с одного сорта материалов на другой, взаимозаменяемый. Поэтому по каждому сорту концентрата рассчитывается отношение его цены верхнего предела к цене сорта, принимаемого за базовый. Когда все соотношения известны, они становятся своеобразными ценовыми коэффициентами. Пропорционально им и распределяются между сортами совокупные приведенные затраты, после чего делением объема посортных приведенных затрат на объем выпуска концентрата данного сорта можно получить величину посортных оптовых цен. Тогда какой бы сорт концентрата ни перерабатывал металлургический комбинат, себестоимость одной тонны готового металла во всех случаях не будет превышать единого предела.

Такова принципиальная схема решения. Обратимся теперь к экономической стороне дела. Действительно, Г. Кузнецов совершенно прав, когда квалифицирует критерий посортной дифференциации среднеотраслевой себестоимости концентрата как, в сущности, потребительно-стоимостной. В соответствии с формулой цены верхнего предела решающее значение имеют два главных фактора. Во-первых, коэффициент качества взаимозаменяемой продукции (в данном конкретном случае он измеряется коэффициентом удельного расхода концентрата на единицу готового металла). Во-вторых, сокращение издержек на переработку материалов, в частности, на извлечение 1 т металла из концентрата. Следовательно, в конечном счете экономическим критерием посортной дифференциации оптовых цен является в рассматриваемом случае не что иное, как величина экономии издержек на переработку концентрата в 1 т готового металла.

Перед нами и впрямь потребительно-стоимостной критерий в самом строгом смысле этого понятия. Потребительная стоимость различных сортов концентрата приводится к одной и той же экономической мере, конкретно говоря — к мере экономии издержек потребителя. И все же, несмотря на несомненное преимущество предложенного метода, он тем не менее имеет один значительный недостаток, поскольку не преодолевает затратную методологию. Дело в том, что происходит не взвешивание и нормирование затрат на единицу потребительной стоимости (экономии издержек), а суммиро-

вание затрат изготовителя с эффектом от снижения затрат у потребителя. Иными словами, вместо сопоставления потребительной стоимости и стоимости допускается и происходит их смешение друг с другом. Это органический порок всех ключевых формул нынешней системы ценообразования, в том числе и формулы для расчета цены верхнего предела, которой воспользовался Г. Кузнецов. Тем не менее надо отдать должное автору за обоснование оригинального метода учета потребительной стоимости при решении конкретной проблемы практического ценообразования.

Возвратимся теперь к вопросу о том, существует ли универсальная (и притом экономическая) мера потребительной стоимости продуктов труда. На наш взгляд, такая мера существует и может быть выражена измерителями либо экономии издержек, либо экономии времени в сфере использования (потребления) той или иной продукции. Если это действительно так, тогда можно найти приемлемый подход к решению основной проблемы нормативного ценообразования. Приведем пример, воспользовавшись при этом данными Г. Кузнецова. Если исходить из действующей методологии ценообразования, то дополнительные затраты, необходимые для превращения концентрата второго сорта в первый, явно невыгодны для производителя: себестоимость возрастает на 120 руб., а выручка всего лишь на 95 руб. Но совершенно иначе получается, если брать отношение затрат на единицу потребительной стоимости концентрата, т. е. на единицу экономии издержек производства 1 т готового металла. По сортам данное отношение следующее: для 3-го сорта — 8,08; 2-го сорта — 4,30; 1-го сорта — 3,38. Следовательно, для общества выгоднее, если весь концентрат будет поставляться на переработку только первым сортом. Это увеличит индивидуальные затраты богатительных предприятий (на 120 руб/т концентрата), но сэкономит затраты общественно необходимые, народнохозяйственные (на 150 руб/т металла).

Кстати говоря, сущность противозатратного подхода, утверждающего именно народнохозяйственную точку зрения, в том и состоит, чтобы подчинить индивидуальные, или локальные, затраты сокращению народнохозяйственных издержек и, далее, снижению цен. Представляется, что совершенствование планового ценообразования как нормативного, которое опирается на противозатратную, потребительно-стоимостную методологию, является перспективным: и в теоретическом, и в практическом отношении. Но, конечно, сделанный вывод нуждается в подкреплении путем разработки действенной и работоспособной модели нормативного ценообразования.

Интересную идею содержит материал, присланный в редакцию А. Касьяновым, доцентом Азово-Черноморского

института механизации сельского хозяйства (г. Зерноград, Ростовская обл.). Автор приходит к выводу, что по мере увеличения технического строения общественного производства цены должны пропорционально снижаться, в том числе и за счет сокращения доли чистого дохода. В принципе с таким выводом можно согласиться, тем более что он перекликается с известным положением о тенденции нормы прибыли к снижению. Однако модель ценообразования, построенная автором с учетом дифференциации технического строения производства в различных отраслях, не устраняет уже упоминавшиеся недостатки действующего механизма ценообразования. К тому же не раскрывается, каким политико-экономическим содержанием обладает отношение чистого дохода общества к национальному доходу, который именуется «общим нормативом чистого дохода общества». Между тем этим нормативом А. Касьянов оперирует вместо норматива прибыли. Мотивы предложенной замены, к сожалению, не приведены.

Устранение затратного характера, присутствующего сейчас системе хозяйствования, включая и ценообразование, В. Садков (старший преподаватель Ивановского энергетического института им. В. И. Ленина) связывает с созданием такой экономической ситуации, которая побуждала бы предприятия к снижению издержек производства. Для этого надо, по мнению автора, «оценивать работу предприятий не по росту прибыли, а по снижению стоимости единицы продукции». Он полагает, что необходимо устранить положение, когда рост прибыли обеспечивается «не за счет снижения издержек производства, а за счет роста цен и «вымывания» дешевого ассортимента». Постановка вопроса здесь совершенно правильная. Решение же его сводится автором к разработке льготной шкалы налогообложения прибыли, т. е. к расчету норматива снижения налога за каждый процент снижения стоимости единицы продукции, а практически — за каждый процент снижения цен. В общем, предлагается следующий подход: ниже цены — ниже налог на прибыль.

Безусловно, такое предложение заслуживает внимания. Тем не менее, думается, его едва ли следует переоценивать. Взятая сама по себе без подкрепления комплексной перестройкой всей системы хозяйствования, начиная с планирования и кончая отношениями оплаты труда, предложенная мера мало что даст. И дело не только в технических сложностях ее реализации, так как требуется исключительно строгий, предельно точный и оперативный контроль и учет движения затрат и цен по каждому наименованию выпускаемой продукции. Так или иначе, но подобный учет и контроль все равно необходимо налаживать. Дело тут в другом: формирование по-настоящему противозатратного хозяйственного механизма менее всего зависит от налогооб-

ложения, и тем более — от налогообложения прибыли хозрасчетных предприятий. В. Садков и сам это хорошо понимает. Он прямо пишет, что «введение прогрессивного налога на прибыль предприятий, на наш взгляд, не устраняет затратного характера нашей экономики, а значит, не приведет ее к оздоровлению». Это еще раз подтверждает, что совершенствование планового ценообразования должно идти в русле становления противозатратной системы хозяйствования.

Еще один существенный недостаток действующего механизма ценообразования верно подметил А. Шамбер, главный экономист ПО «Карагандауголь». Сейчас цены устанавливаются на базе себестоимости, т. е. фактически — на базе самих же цен. Автор пытается обосновать концептуальное положение о ценообразовании, исходя из развиваемого им понимания процесса формирования стоимости. Однако, как представляется, он находится только на начальной стадии исследования, в связи с чем его соображения и предложения носят в основном постановочный характер.

Между тем поднятая проблема является весьма актуальной. Ситуация, когда цены формируются по ценам, напоминает замкнутый круг. И было бы еще полбеды, не будь он инфляционным, но к сожалению, это не так. Ценообразование оказалось на практике заложником инфляционной спирали «рост цен — рост доходов». И теперь надо думать, как освободить его от инфляционных наслоений.

Не вдаваясь в подробности, хотелось бы, однако, показать более конкретно, что, собственно, имеется в виду. Сегодня в народном хозяйстве чрезвычайно велик повторный счет стоимости. Удельный вес «воздушного вала» в совокупном общественном продукте составляет, по некоторым оценкам, 35—40%. Причем в реальных условиях на пути его разрастания не выставлено ни одного сколько-нибудь серьезного заслона — ни экономического, ни административного. В результате повторный счет осуществляется даже по линии чистой продукции и национального дохода, а не только основных и оборотных средств. Нечего и говорить о том, насколько искажается этим исходная база ценообразования и как сильно взвинчивает это все виды цен.

Естественно, если приниматься за наведение порядка в области планового ценообразования, то резонно было бы начать с устранения того фактора, который более всего способствует отрыву уровня цен от уровня общественно необходимых затрат труда, т. е. устранения или хотя бы ограничения повторного счета стоимости. С этой точки зрения нет ничего неудачнее, чем очередной пересмотр цен в сторону их повышения. Это просто перевод планки инфляции на более высокий уровень, к двух-, а то даже и трехзначной цифре. Если же смот-

реть на существо дела, то такой шаг означал бы дальнейшее ослабление и без того уже слабо функционирующего государственного контроля за динамикой цен, покупательной способностью рубля, сбалансированностью потребительского сектора. Тем самым был бы нанесен еще один удар по системе распределения по труду и потенциалу ее влияния на материальную заинтересованность трудящихся в конечных результатах своего труда. В таких условиях рассчитывать на существенное увеличение производства товаров народного потребления и их предложения и впрямь невозможно.

Вместо повышения цен правильнее было бы в первую очередь принять меры по существенному сокращению повторного счета стоимости. Такие меры достаточно известны. Из экономических в качестве наиболее подходящей рекомендовал себя налог на добавленную стоимость. На втором Съезде народных депутатов СССР о нем упоминалось, однако в последующем представленные Верховному Совету СССР законопроекты о налогообложении обошли его молчанием. Трудно понять, чем это обусловлено. Тем более что даже при капитализме переход к налогу на добавленную стоимость выступает исторически первой предпосылкой государственного регулирования экономики и деятельности крупных акционерных корпораций. Думается, этот момент нельзя упускать из виду. Причем он представляет интерес в практическом плане, потому что значение рассматриваемой меры давным-давно доказано длительным опытом хозяйствования и не требует дополнительной аргументации. В современных условиях необходимо взять и применить ее на практике для наведения хотя бы элементарного порядка в сфере ценообразования.

Довольно остро стоит еще одна проблема, которая касается использования цены как орудия распределения общего эффекта между изготовителем и потребителем наукоемкой продукции. Свой взгляд на эту проблему изложили Л. Вассерман и И. Поплавская, сотрудники ВНИКТИнефтехимоборудования (г. Волгоград). Они рассматривают методологию ценообразования применительно к довольно специфическому классу научно-исследовательских работ, результаты использования которых не выражаются непосредственно в виде конкретного экономического эффекта. Подразумевается разработка нормативно-технических документов (ГОСТ, ОСТ, ТЭУ), норм и нормативов по ремонту и эксплуатации оборудования, охране труда, экологической безопасности и т. д. По наблюдению авторов, удельный вес затрат на такие работы достигает порой 30% и более. Суть их предложения состоит в том, чтобы при реализации данного класса разработок включать в состав цены нижнего предела не только собственные затраты научной организации, но и «ми-

нимальную прибыль», достаточную для образования фондов экономического стимулирования. В свою очередь, величину этой прибыли предлагается определять как нормированную долю от эффекта, доставленного заказчику и исчисленного разностью между ценами верхнего и нижнего пределов.

Основываясь на опыте применения своих методических рекомендаций, авторы пишут, что практика подтвердила действенность их подхода, показала его «способность преодолеть затратный механизм формирования цен и тенденций получения необоснованно высокой прибыли, повысить взаимную заинтересованность разработчиков и заказчиков в создании новой высокоэффективной техники и технологии, соответствующих лучшим отечественным и мировым образцам».

Вероятно, приведенная оценка имеет определенное основание, но все же позволим себе не во всем согласиться с ней. Не преждевременно ли рекомендовать ее для всей сферы ценообразования? На наш взгляд, понадобится приложить еще немало усилий для того, чтобы действительно добиться преодоления затратной методологии формирования цен.

В связи с этим нельзя не отметить следующее обстоятельство. В мировой практике все больше утверждаются формы непосредственного, т. е. непосредственного ценообразования между изготовителями и потребителями продукции, воплощающей в себе передовые достижения науки и техники. Широкое распространение получает, в частности, система долевого участия разработчиков и заказчиков в совместном эффекте от снижения издержек производства вследствие применения новых технологий. В условиях функционирования названной системы цена утрачивает двойственный характер, т. е. перестает быть носителем дохода и остается носителем только лишь издержек, причем довольно строго нормируемых и регулируемых. Это и впрямь пресекает тенденцию к завышению цен на научные разработки, так как устраняет смещение потребительской стоимости наукоемкой продукции с ее стоимостью. Видимо, этот опыт достоин более глубокого изучения с целью его рационального распространения, что, несомненно, способствовало бы усилению экономической заинтересованности в массовом освоении достижений научно-технического прогресса.

Подытоживая главное и основное из материалов, представленных в настоящем обзоре, можно констатировать наличие растущего понимания необходимости радикального обновления механизма планового ценообразования. Именно поэтому реформу ценообразования недопустимо подменять реформой цен.

Обзор подготовил С. Губанов

К ДОСТИЖЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА*

Р. Фатхутдинов,

канд. экон. наук

Эффективность общественного производства проектируется при планировании воспроизводства продукции. Если на момент внедрения новой продукции ее технико-экономические и социально-экологические показатели у потребителя будут превышать аналогичные показатели лучших мировых образцов, то будет обеспечен реальный рост эффективности общественного производства, его интенсификация.

Однако действующая система управления качеством и эффективностью (как отношением полезного эффекта к совокупным затратам) продукции не в полной мере отвечает требованиям народнохозяйственного, системного, комплексного, воспроизводственного, функционального, нормативного, динамического подходов. Поэтому экономический механизм у нас не ресурсосберегающий, а ресурсозатратный. Для ориентации экономики на улучшение качества продукции, экономию ресурсов за ее жизненный цикл, повышение конкурентоспособности необходимо решать ряд проблем. Во-первых, необходимо отказаться от унифицированного подхода к определению совокупности показателей качества и эффективности простой и сложной продукции, а также предприятий, выпускающих ее.

В действующих межотраслевых нормативно-методических документах, регламентирующих различные аспекты управления качеством и эффективностью продукции, показатели унифицированы как для простой, так и сложной продукции. Известно, что по металлорежущим станкам, тракторам, автомобилям и другой сложной технике затраты на их эксплуатацию и ремонты за жизненный цикл в несколько раз больше стоимости. А по продукции, например, легкой промышленности, наоборот, основная доля затрат за жизненный цикл приходится на ее изготовление. Унифицированный подход к управлению качеством и эффективностью промышленной продукции приводит к тому, что почти во всех документах сформулировано требование снижения стоимости на единицу продукции (единицу полезного эффекта). Подобное требование корректно только для простой продукции. Распространение его на сложную продукцию приводит к падению ее качества, обеспечению минутной экономии у изготовителя, но требующей в сфере потребления значи-

тельных затрат (например, только на восстановление техники тратится, по данным Госкомстата СССР, уже свыше 60 млрд. руб. в год).

Поэтому в межотраслевых нормативно-методических документах промышленная продукция укрупненно должна быть разделена на две группы: простая продукция (материальные ресурсы, продукция пищевой, легкой и деревообрабатывающей промышленности, стройматериалы, металлические изделия); сложная продукция (технологические системы машин, единичные машины и оборудование, средства автоматизации, транспортные средства, сложная бытовая техника). Тогда для первой группы продукции правомерно требование о снижении ее стоимости на единицу полезного эффекта. При этом под полезным эффектом мы понимаем интегрированную систему общественно необходимых потребительских свойств продукции, проявляющихся в конкретных условиях потребления. Для второй группы продукции правомерно требование снижения совокупных затрат за оптимальный жизненный цикл продукции на единицу ее полезного эффекта, полученного за тот же период.

Во-вторых, в области управления качеством и эффективностью продукции необходимо уточнить некоторые политэкономические категории.

В политэкономии социализма принято рассматривать в единстве потребительскую стоимость и стоимость товара. Однако при таком подходе к управлению эффективностью сложной продукции остаются вне зоны управления затраты в сферах ее обращения и потребления (например, по грузовым автомобилям, по нашим расчетам, они примерно в 20 раз превышают стоимость). Поэтому по сложной продукции правомерно рассматривать единство потребительной стоимости (полезного эффекта) и совокупных затрат за весь ее жизненный цикл. Тогда закон экономии времени будет относиться к экономии не только овеществленного труда на единицу продукции (полезного эффекта), но и текущего труда. Принятая в политэкономии формулировка закона экономии времени характерна для товара как такового в статике, без увязки стадий его воспроизводства. Предлагаемая нами формулировка закона экономии времени отражает воспроизводственный процесс в динамике движения продукта как средства удовлетворения потребностей с минимальными затратами за жизненный

* В порядке постановки.

цикл. Отсюда вытекает еще одна функция труда создателей продукта: живой труд исследователей и разработчиков формирует не только потребительную стоимость и стоимость, но и предопределяет массу сэкономленного труда у потребителя товара. Экономическая граница замены орудия труда при социализме будет определяться не величиной экономии живого труда у потребителя по сравнению со стоимостью орудия труда (так принято в настоящее время), а величиной экономии совокупных затрат за оптимальный жизненный цикл нового средства труда на единицу его полезного эффекта по сравнению с заменяемым вариантом.

В-третьих, необходимо изменить методологический подход к управлению эффективностью продукции.

В настоящее время применяется узкоотраслевой подход, ориентированный на снижение среднеотраслевой стоимости изготовления продукции на единицу ее полезного эффекта. Такой подход не обеспечивает управление эффективностью продукции в сфере ее потребления, не обязывает разработчиков и изготовителей прогнозировать и планировать полезный эффект новой продукции и затраты различных ресурсов на ее эксплуатацию и восстановление. Поэтому к управлению эффективностью продукции необходимо применять воспроизводственный подход, ориентированный на возобновление производства продукции для удовлетворения общественных или личных потребностей в ней с меньшими по сравнению с лучшим мировым образцом совокупными затратами за жизненный цикл. Этот подход реализуется путем исследования взаимосвязей по стадиям жизненного цикла продукции и управления эффективностью ее воспроизводства от обратного, от требований потребителей к ней, прогнозирования полезного эффекта и ресурсоемкости в сферах потребления и производства, управления воспроизводством окружающей среды. К элементам воспроизводственного подхода относятся: единство всеобщего закона возвышения потребностей и экономии времени как закона экономии за жизненный цикл продукции; интеграция науки и производства в рамках хозяйственного комплексного производственного объединения с матричной структурой управления; пропорциональное воспроизводство знаний и информации, средств производства и трудовых ресурсов, производственных отношений и интересов; единство стадий жизненного цикла продукции и прогнозирование ее развития от обратного, от требований потребителей, выраженных в конкретных функциях; приоритет потребителя; планирование развития продукции по опережающей базе сравнения; оценка эффективности воспроизводства продукции.

При применении к управлению эффективностью продукции воспроизводственного подхода в качестве основных пока-

зателей деятельности предприятия (объединения), выпускающего сложную продукцию, рекомендуется использовать степень удовлетворения потребностей в ней и производительность труда, определяемую как отношение годового народнохозяйственного эффекта применения продукции у потребителей ко всей численности промышленно-производственного персонала у изготовителей. Следует заметить, что даже при измерении производительности труда на основе воспроизводственного подхода не будет научно обоснованным требование о превышении темпа прироста производительности труда над темпом прироста заработной платы у изготовителя, так как доля последней составляет несколько процентов (например, по грузовым автомобилям — около 1%) от совокупных затрат за жизненный цикл продукции, которые не участвуют в определении этого соотношения.

В-четвертых, в настоящее время отсутствует система планирования и управления эффективностью машин. Каждый из межотраслевых органов управления экономикой отвечает за свой вопрос и соответственно разрабатывает свои нормативно-методические документы по экономическим проблемам НТП, не увязанные в систему с народнохозяйственной целью управления. Так, в документах Госплана СССР акцент делается на затратных количественных и структурных показателях, в документах ГНХТ СССР, а также Госстандарта СССР — на техническом уровне и качестве продукции, в Госкомцен СССР — на стоимостных производственных показателях. Организации, методологически отвечающей за эффективность продукции, нет. Снижение эксплуатационных затрат, оцениваемых в десятки миллиардов рублей, фактически не планируется. Недостаточно уделяется внимания также показателям эргономики, экологии, эстетики и конкурентоспособности продукции.

В настоящее время Государственный комитет СССР по управлению качеством продукции и стандартам не в состоянии нести ответственность за решение проблемы коренного повышения качества продукции в стране, поскольку не располагает совокупностью институтов и организаций по видам продукции.

Попытка возложить на Госстандарт СССР задачу по обеспечению качества продукции привела к тому положению, которое мы сейчас имеем. В части нормативно-технического обеспечения управления качеством продукции на практике министерства ссылались на Госстандарт, а последний, возложив на себя функцию государственного управления качеством продукции, не реализовал ее из-за отсутствия институтов по видам продукции и ориентированности хозяйственного механизма не на потребителя, а на изготовителя. Вместе с тем повышение качества продукции не глобальная, а локальная цель управления. В си-

стеме показателей (целей) одним из определяющих должен быть показатель эффективности как отношение полезного эффекта (качества) к затратам за жизненный цикл продукции. Попытка несистемного управления качеством продукции теоретически и практически не могла дать положительных результатов.

Действующие нормативно-методические документы по управлению качеством и эффективностью продукции, а также государственные стандарты и технические условия на отдельные виды продукции не в полной мере отвечают требованиям системного и комплексного подходов, так как в перечень параметров продукции включены без предварительного ранжирования не только ее потребительские свойства, но и элементы затрат. Системный и комплексный подход к оценке прогрессивности продукции предполагают построение системы (дерева) показателей эффективности, интегрирующей все важнейшие показатели ее качества (потребительские свойства) и элементы совокупных затрат за жизненный цикл. Интегрированная система показателей позволяет сравнивать продукцию одного назначения, но различных конструкций, определять сначала стратегию развития целого — эффективности, а затем частей — качества (полезного эффекта) и ресурсоемкости, единичных показателей.

В-пятых, действующая система ценообразования имеет ряд методологических недостатков, тормозящих выход отечественного машиностроения на мировой уровень. Например, при определении цены на новую технику за базу сравнения рекомендуется принимать лучшую отечественную или зарубежную технику. Такая запись расхолаживает разработчиков техники и не стимулирует их изучать зарубежный опыт, прогнозировать развитие высших мировых достижений к последнему году серийного выпуска новой техники. При таком подходе показатели, заложенные в документах, например, лет пять тому назад и материализованные в лучшем образце, сравниваются с плановыми показателями нового образца, которые будут материализованы только через несколько лет (нужно время на разработку, освоение, изготовление). Сравнение иногда морально устаревших показателей лучшего образца с плановыми нового образца методологически некорректно (сравнивается вчерашний день с завтрашним, поэтому вчерашний всегда обречен).

Далее. Темпы снижения цен под воздействием морального износа техники, равные согласно методике 15% в год, не обоснованы. Практика не подтверждает это значение. Поэтому в отраслевых методиках их значение рекомендуется принимать в пределах 0,04—0,15 (что, на наш взгляд, тоже недостаточно обосновано). Вместе с тем методика не учитывает темпов роста затрат вследствие физического износа техники, сила

влияния которого на затраты значительно больше силы влияния роста производительности общественного труда.

В настоящее время осуществляется невязанное планирование только отдельных аспектов управления эффективностью продукции. Например, планируется повышение качества продукции, ее технического уровня и надежности, снижение себестоимости и т. д. Горизонты планирования доходят до 20 лет (например, Комплексная программа НТП стран СЭВ и СССР). При планировании в настоящее время за базу сравнения принимаются лучшие мировые образцы, не учитывающие основные аспекты влияния фактора времени на полезный эффект и совокупные затраты. Поэтому необходимо разработать систему планов воспроизводства продукции, увязывающую все уровни, горизонты и формы планирования, полезный эффект продукции и совокупные затраты за ее жизненный цикл, построенную по опережающей базе сравнения и учитывающую основные аспекты влияния фактора времени на изменение полезного эффекта и совокупных затрат в динамике, за жизненный цикл продукции. Это основные принципы народнохозяйственного планирования, соблюдение которых поднимет его на новый уровень и создаст условия для воспроизводства эффективной продукции.

Планирование и хозрасчет — две основные функции управления эффективностью продукции. Без их взаимосвязанного системного развития невозможно рассчитывать на переход от ресурсозатратной к ресурсосберегающей экономике, ориентированной на максимальное удовлетворение требований потребителей с минимальными народнохозяйственными затратами. План определяет цели, сроки их достижения, исполнителей и ресурсы, а хозрасчет является экономическим инструментом достижения целей плана. Поэтому повышение качества планов и качества хозрасчета — важнейшие факторы осуществления в стране экономической реформы, ее ориентации на приоритет потребителя.

К основным путям реализации принципа приоритета потребителя в новых условиях хозяйствования относятся: коренное улучшение нормативно-методической базы управления на основе повышения обоснованности и точности информации, автоматизации ее учета, создания системы норм и нормативов, повышения качества государственных стандартов и технических условий на продукцию; непосредственное участие потребителя в формировании нормативно-методических документов по управлению эффективностью продукции, включение в эти документы показателей эргономичности, экологичности, безотказности, ремонтпригодности, ресурсоемкости продукции в сферах производства и потребления; участие потребителей в формировании планов изготови-

теля, их ориентация не на стоимостные производственные показатели, а на показатели качества и экономичности продукции у потребителя; применение при планировании воспроизводства продукции и НИОКР методов оптимизации на ЭВМ, ФСА, ранжирования факторов и других методов рационализации использования ресурсов и повышения качества продукции; формирование единой договорной системы по стадиям жизненного цикла продукции (НИОКР, производство, потребление), охватывающей все аспекты управления эффективностью продукции; ведение по сложным машинам (системам машин) учета у потребителя полезного эффекта и элементов совокупных затрат по эксплуатации и ремонту; реализация у изготовителя принципов маркетинга, ориентированного на прогнозирование потребностей и запросов потребителей; формирование планов НИОКР на конкурсной основе; усиление ответственности потребителя за неэффективное использование продукции, прежде всего производственных мощностей; формирование у изготовителя условий производства, отвечающих требованиям международных стандартов ИСО серии 9000 по обеспечению качества выпускаемой продукции; приближение фактических приоритетов к плановым.

Требованиям системного и воспроизводственного подхода не отвечают также Методические рекомендации по комплексной оценке мероприятий по ускорению научно-технического прогресса, утвержденные ГКНТ СССР и президиумом АН СССР 3 марта 1988 г., поскольку они отталкиваются от цены детали, производимой на новом оборудовании. На нее влияет множество факторов, среди которых прогрессивность орудия труда вряд ли основной и всеобъемлющий. Кроме того, методические рекомендации не учитывают физический износ орудия

труда по мере его использования, динамику полезного эффекта орудия труда и другие факторы. Как и предыдущая методика 1977 г., рекомендации 1988 г., в сущности, исходят из ресурсозатратной, а не ресурсосберегающей методологии, позволяют включать в состав эффекта базовые затраты. Поэтому они не будут способствовать повышению качества планов воспроизводства конкретных видов продукции.

К перечисленным проблемам воспроизводства эффективной продукции можно отнести и ряд других организационно-экономических, технических, правовых. Их можно подкрепить различными фактами и аргументами. Но дело не в этом, хотя их нельзя игнорировать. К сожалению, очевидно проявление таких негативных тенденций, как снижение конкурентоспособности отечественной продукции (особенно машиностроительной), рост затрат в сферах ее производства и потребления, отвлечение сотен миллиардов рублей на формирование запасов товарно-материальных ценностей вследствие невысокого качества продукции и неотработанности хозяйственного механизма. Все это ухудшает и без того невысокие показатели качества жизни советского человека.

Необходимо в ближайшее время изменить подходы к воспроизводству продукции и переработать все межотраслевые и отраслевые нормативно-методические документы, регламентирующие вопросы анализа, прогнозирования, нормирования, оценки, планирования, организации и ценообразования воспроизводимой продукции. Новая приоритетная продукция должна быть эффективнее лучших мировых достижений на весь период ее серийного производства. Только в этом случае экономика будет развиваться преимущественно интенсивным путем.

ЧИТАЯ ЗАКОН «О ПРЕДПРИЯТИЯХ В СССР»

В июле 1990 г. Верховный Совет СССР принял новый Закон «О предприятиях в СССР». Редакция обратилась к начальнику подотдела Госплана СССР, канд. экон. наук **Г. Т. ВЛАСЕНКОВУ** с просьбой высказать свое мнение о наиболее важных его положениях.

— **Геннадий Тимофеевич!** В чем принципиальное отличие этого закона от действующего, и какие новые возможности открывает он предприятиям?

— Мне хотелось бы начать со следующего. Принятие нового закона вызвано серьезными изменениями в условиях хозяйствования, которые обусловлены переходом экономики страны на регулируемые рыночные отношения, усилением направленности работы предприятий на непосредственное удовлетворение насущных потребностей населения страны.

В отличие от действующего принятый закон устанавливает прежде всего многообразие форм собственности и предусматривает их равенство. Это должно послужить мощным стимулом развития аренды, возникновения кооперативных производственных предприятий по производству товаров народного потребления и оказанию услуг, и в конечном счете самому главному — насыщению рынка товарами, ликвидации столь распространенного сейчас дефицита, облегчит переход на товарно-денежные отношения. А для того, чтобы не сковывать инициативы предприятий, закон предусматривает их гораздо большую хозяйственную самостоятельность, чем это имеет место сейчас. Вот это, я считаю, определяющие, принципиальные его положения. В законе совершенно четко определено, и мне

хотелось бы это подчеркнуть, что все предприятия, независимо от формы собственности, обязаны работать рентабельно. Сейчас в стране 23% промышленных предприятий работают убыточно. И некоторые их руководители исходят из того, что если предприятие, точнее, его продукция необходима всему народному хозяйству, то государство должно и в дальнейшем при помощи различных финансовых средств обеспечивать его. Закон говорит, что в дальнейшем этого быть не должно.

Сейчас перед экономической наукой и практикой стоит очень важная задача — помочь предприятиям организовать рентабельную деятельность в условиях рыночных отношений, что порождает очень много новых сложных методологических вопросов.

В законе сказано: «Предприятие самостоятельно планирует свою деятельность и определяет перспективы развития исходя из спроса на производимую продукцию, работы, услуги и необходимость обеспечения производственного и социального развития предприятия, повышения личных доходов его работников». Тем самым гарантируется полная хозяйственная самостоятельность предприятий, а верхние звенья управления лишаются возможности навязывать им свои задачи.

В этой связи мне хотелось бы привлечь внимание к тому, что в условиях рыночной экономики значительно возрастают требования к повышению научного уровня внутризаводского планирования, к разработке оптимальных норм и нормативов, использованию производственных возможностей капитальных вложений, материальных ресурсов. Поэтому предстоит большая работа по оказанию конкретной помощи коллективам предприятий в разработке планов, подчеркиваю, не навязывание планов сверху, а именно помощь с широким использованием экономико-математических и других методов обоснования планов, которые у нас были апробированы на протяжении многих десятилетий с учетом интересов как коллективов предприятий, так и всего Союза. Второе — принципиальные изменения прав трудовых коллективов, они существенно расширяются. В законе записано, что в новых условиях предприятия могут осуществлять любые виды хозяйственной деятельности, если они не запрещены законодательными актами Союза ССР, союзных и автономных республик и отвечают целям, предусмотренным в уставе предприятия.

Очень важно, что в соответствии с различными формами собственности, установленными Законом СССР, разрешается создание таких предприятий, которых наше народное хозяйство ранее практически не знало. Я имею в виду предприятия, основанные на личной собственности советских граждан, — индивидуальные и семейные предприятия. Думаю, что создание такого типа предприятий получит

широкое развитие в таких сферах, как производство товаров народного потребления и оказание услуг населению. В условиях все углубляющегося дефицита, в том числе и простейших товаров народного потребления, организация таких предприятий заслуживает всемерной поддержки и поощрения. Но наряду с этим в законе предусматриваются предприятия, основанные на коллективной форме собственности, предприятия кооперативные, акционерные и т. д. Конечно, ведущее место в нашей экономике должно принадлежать предприятиям, основанным на государственной форме собственности, — союзным и республиканским предприятиям. В этой связи очень обстоятельно обсуждаются вопросы разграничения форм собственности — то, что должно принадлежать Союзу, и то, что должно принадлежать союзным республикам. Вокруг этих вопросов в последнее время идет, я бы сказал, очень жесткая борьба. В некоторых республиках наблюдается устремление взять под свою опеку, под свое подчинение все, что расположено на их территории.

В какой-то мере такие устремления можно объяснить защитной реакцией на чрезмерную централизацию управления народным хозяйством в недалеком прошлом. Но сегодня важно понимать и то, что народное хозяйство и дальше будет функционировать как единый народно-хозяйственный организм, что есть такие проблемы, такие задачи, которые не может решить ни одна союзная республика, ни один экономический регион в отдельности, что есть общегосударственные задачи, решение которых отвечает интересам всего Союза. Поэтому представляется чрезвычайно актуальным сегодня, особенно в условиях нарастания тенденций к расширению суверенитета и самостоятельности союзных республик, найти оптимальные взвешенные решения между их хозяйственной самостоятельностью и интересами всего народного хозяйства. Думаю, что важность этой проблемы мы хорошо ощущаем в тех дебатах, спорах, которые происходят на съездах Верховных Советов союзных республик. Взвешенность принятых здесь решений будет во многом определять будущее народного хозяйства страны, его эффективность и в конечном итоге степень конкурентоспособности нашей экономики и органическое включение ее в мировое хозяйство.

По мере становления рыночных отношений не должна ослабевать роль государственного регулирования экономического и социального развитием общества. Чрезвычайно важно разработать более целостное представление об общесоюзной собственности, определить принципы и критерии ее формирования, цели и задачи, которые она должна решать на текущем этапе и в более отдаленной перспективе.

Думается, что комплекс производств, входящих в общесоюзную собственность,

должен быть ядром экономики, нести основную нагрузку в развитии научно-технического прогресса и прежде всего обеспечивать реализацию крупных научно-технических и других государственных программ, рассчитанных на длительные сроки, развитие фундаментальной науки, гарантировать устойчивость развития народного хозяйства.

Самостоятельность предприятий, деятельность которых регулируется законом, сказывается и в том, что теперь они могут на действительно добровольных началах, исходя из своих экономических интересов, с учетом интересов других трудовых коллективов, объединяться в союзы, ассоциации, концерны и прочие объединения вне зависимости от территориального и отраслевого подчинения. Здесь не требуется разрешения ни Госплана СССР, ни министерств, ни других ведомств. Сами считайте эффективность своих производственных связей, свои производительные возможности, объединяйтесь с любыми коллективами ради того, чтобы обеспечить достойную жизнь и своему трудовому коллективу, и успешно решать общегосударственные задачи. Не секрет, что до сих пор этот процесс искусственно сдерживается административными мерами, аппарат ряда органов управления не заинтересован терять свое влияние, особенно на те предприятия, которые находятся на высоком техническом уровне, практически содержат этот аппарат. Думаю, что закон в значительной степени сможет преодолеть такое положение. Но есть и другая сторона этой проблемы. Известно, что многие сложности нашей экономики вызваны тем, что ряд предприятий, особенно в машиностроении, занимают монопольное положение в выпуске своей продукции, поэтому чрезвычайно важно избежать превращения их в сверхмонополии и тем самым дальнейшего ухудшения общей экономической ситуации в стране.

Закон констатирует необходимость разработки мер, предотвращающих развитие этой тенденции. Предстоит в кратчайший срок определить экономические рычаги, механизмы, которые не позволили бы усилить монопольный характер производства, а, наоборот, значительно ослабили бы его. В этом я вижу одну из главных задач, которую следует решить в ближайшее время.

Важно подчеркнуть и следующее. Предприятия имеют право не только объединяться в ассоциации и концерны, но и выходить из них, если коллектив почувствовал, что такой шаг отвечает их интересам. «Входящие в объединения предприятия вправе выйти из его состава с сохранением обязательств перед предприятиями, входящими в состав объединения, в соответствии с заключенными договорами». Тем самым указывается на необходимость глубоко продуманных экономических обоснований создания таких объединений и подчеркнута взаимная ответственность трудовых коллективов.

Происходящие процессы ставят принципиально новые задачи перед центральными органами управления народным хозяйством. Ведь новый развивающийся хозяйственный механизм сам по себе не может в полном объеме, особенно на первых порах, эффективно функционировать без государственного регулирования рынка экономическими методами, без обеспечения его необходимой информацией, без ориентации на первостепенные нужды. А это все предполагает глубокую перестройку верхних эшелонов управления, с тем чтобы помочь предприятиям перейти на новые условия хозяйственной деятельности, пресечь негативные тенденции, которые могут быть в народном хозяйстве, обеспечить приоритет общесоюзных потребностей.

— Вы сказали, что отдельные республики стремятся полностью подчинить себе все находящиеся на их территории предприятия. Вместе с тем наблюдается тенденция у отдельных предприятий не связывать себя никакими обязательствами с государственными органами, обособиться от всех. Не нарушит ли это те хозяйственные связи, которые сложились в нашем общественном производстве, и как это может отразиться на состоянии нашей экономики?

— Это очень сложная проблема. Сейчас, когда мы углубляем экономическую реформу и усиливаем темпы движения к рынку, не совсем оправданно делается односторонний акцент на полной хозяйственной самостоятельности и независимости предприятий. Хотя и хозяйствам, и экономистам совершенно ясно, что в условиях развития сложных территориальных, отраслевых, межотраслевых связей, которые складывались десятилетиями внутри союзных республик, внутри Союза, а теперь многие предприятия вышли и на мировой рынок, такой абсолютной независимости предприятий быть не может. Каждый трудовой коллектив многими нитями связан с другими коллективами, и этот процесс с позиций развития экономического прогресса неизбежен, он будет продолжаться. В этом, собственно говоря, прогресс экономики, прогресс науки, техники и технологии. Поэтому очень важно научиться определять не только и не столько свои экономические выгоды, сколько понять интересы партнеров, с которыми сотрудничаешь, тех, кто поставляет на предприятия материалы, сырье, оборудование, комплектующие изделия, а в итоге найти общий интерес в реализации конечной продукции. Причем экономический интерес, а это связано с тем, что определенная часть прибыли, которую получает предприятие при реализации конечной продукции, условно говоря, будет поступать в те коллективы, которые способствуют ее выпуску. И здесь мы сталкиваемся с чрезвычайно сложной проблемой ценообразования, договорных цен, развитием договорных отношений. Ведь может быть такое положение, когда предприятие, вы-

пускающее конечную продукцию, станет просто взвинчивать цены. Но, с другой стороны, в взвинчивании цены будут заинтересованы также и те предприятия, которые поставляют им сырье, комплектацию и т. д. И если не продумать механизм, который не давал бы развиваться этому процессу, то мы можем столкнуться со спиралью роста цен и дальнейшим обострением противоречий в нашей экономике.

Трудности решения этой проблемы заключаются в том, что мы испытываем острый дефицит по многим товарам. Как в условиях существующего дефицита, в условиях сегодняшней структуры производства ограничить рост цен? Ответ на этот вопрос представляется крайне актуальным и должен быть найден в кратчайший срок. Если решить его не удастся, то трудно будет избежать негативных последствий, которых сейчас опасаются многие.

Один из разделов закона касается такой важной темы, как преодоление отчуждения собственности от человека, которая сейчас широко дискутируется. Задача состоит в том, чтобы создать такие условия, в которых человек действительно стал бы хозяином производства, прямо и непосредственно ощущал, что от того, насколько он инициативно работает, насколько бережно и эффективно использует средства производства, которыми владеет его трудовой коллектив, настолько улучшаются общехозяйственные результаты предприятия, и непосредственно зависит его собственный уровень жизни. Сегодня эта проблема в полной мере не решена, и более того, в условиях спада экономики, в условиях, когда человек выходит за ворота предприятия и не может удовлетворить свои самые элементарные потребности, интерес к труду, росту его эффективности резко снижается.

Говоря о хозяйственной деятельности предприятий, хотелось бы подчеркнуть, что закон (в частности, ст. 23) в рамках расширения самостоятельности предприятий предопределяет, что оно само планирует свою деятельность. В последние годы это положение уже нашло практическое воплощение, например, при разработке годовых планов. Госплан ориентируется сегодня на то, что весь народнохозяйственный план должен разрабатываться снизу, начиная от предприятий. И эта практика, долго и с большими сложностями пробивавшая себе дорогу в жизнь, теперь закреплена законом, и им должны руководствоваться министерства, ведомства, все общесоюзные, республиканские органы.

Основу планов предприятий составляют договоры, заключенные с потребителями этой продукции. И вновь хотелось бы отметить, что каждый трудовой коллектив живет не в изолированной атмосфере, а находится на определенной территории. Поэтому он должен считать-

ся не только со своими собственными интересами, но и с интересами населения, среди которого живет трудовой коллектив. В законе еще раз подтверждено это положение, которое было и ранее зафиксировано в ряде нормативных документов, но не всегда выполнялось. Каждое предприятие при подготовке планов согласовывает с соответствующими Советами народных депутатов объемы и сроки внедрения тех мероприятий, которые могут позволить либо совсем избежать, либо существенно снизить возможность каких-то экологических и социальных, демографических и других отрицательных последствий, затрагивающих интересы населения территории. Это очень важно, поскольку мы неоднократно были свидетелями протестов общественности, когда министерства, руководствуясь ведомственными интересами, принимали решения о строительстве тех или иных предприятий, не задумываясь о том, как это отразится на тех, кто живет рядом с этими предприятиями. Это очень большая проблема, и здесь надо еще много поработать, чтобы от слов перейти к делу. Одно дело провозгласить это положение в законе, а другое — реализовать его в жизнь.

Я бы хотел сегодня обратить внимание на то, что положение этого закона, да и многих других законодательных актов, принятых ранее в ходе развития радикальной экономической реформы, тормозится недостаточной подготовленностью кадров. Мы испытывали, да и сейчас испытываем большие трудности из-за того, что и хозяйственные руководители предприятий, и работники экономических служб оказались не подготовленными к работе в условиях полного хозяйственного расчета. Сегодня складывается принципиально новая ситуация. Если раньше хозяйственные руководители (директор предприятия, его заместители) не обеспечивали эффективного развития производства, то их могли уволить, перевести на другое место, т. е. в худшем случае они несли материальную и моральную ответственность только перед собой, своей семьей. Теперь положение в корне меняется. Сегодня мы говорим, что если руководитель не обеспечивает здорового экономического состояния предприятия, то он не обеспечивает жизнь целого коллектива. Надо срочно развернуть действенную работу по всеобучу кадров на всех уровнях и прежде всего в трудовых коллективах, довести до сознания каждого сущность перехода на регулируемую рыночную экономику. Трудящиеся должны знать, что их ожидает в будущем. Очевидно, здесь требуется и глубокая перестройка системы экономического образования, системы подготовки и переподготовки кадров.

Беседу вел О. Ефимов

ДИЛЕММА НАШЕГО ВРЕМЕНИ (ПЛАН И РЫНОК В ЭПОХУ ИНФОРМАТИКИ)

Р. Дзарасов

В страстных спорах о нашей экономике очевидно одно — должны произойти изменения. Но какие? Старый «путеводитель по жизни» гласил: на смену товарной форме организации производства неизбежно придет планомерная. Однако попытки создать нетоварную экономику до сих пор терпели неудачу, а в то же время страны с рыночным хозяйством достигли высот процветания. Указывая на данный факт, многие наши публицисты вскрывают и его главную причину — рынок обладает естественным механизмом саморегуляции, с которым не могут сравниться никакие суррогаты. В таком случае стоит ли заново изобретать велосипед? Не лучше ли просто предоставить экономике естественному ходу вещей?

Хорошо понимая, насколько популярны сегодня подобные взгляды, мы все же решимся поставить вопрос: а что если искомый путь выведет нас с проселочной дороги на широкую автостраду? Не окажемся ли мы со своим велосипедом опять на обочине в век совершенно новых скоростей? Многим такое предположение покажется невероятным — ведь этот вид транспорта прекрасно опробован в течение столетий. Но что поделаешь, наша эпоха — эпоха парадоксов.

В суете повседневной жизни мы часто забываем фундаментальный закон бытия: все, что есть под луной, закономерно пришло и столь же закономерно уйдет или изменится. Между тем в экономическом развитии способность к самокоррекции подчас объявляется вечным и неизменным атрибутом рынка. А ведь определить сущность явления — значит не просто констатировать сам факт его существования, а раскрыть закономерность его движения. Следовательно, не раскрыв пределы саморегуляции рынка, мы не способны понять ее подлинные причины, не в силах дать реальную оценку современного товарного хозяйства.

На наших глазах меняется характер мирового экономического развития и меняется необратимо. Этот факт, имеющий бесчисленные последствия для самых разных областей жизнедеятельности, еще только осмысливается специалистами, а от внимания широкой публики почти что и вовсе ускользает. Так, фундаменталь-

ные сдвиги, происходящие в современной хозяйственной жизни, во многом по-новому ставят проблему плана и рынка. Абсолютизация возможностей рыночной саморегуляции, столь широко распространившаяся в публицистике, психологически понятна, но, как нам кажется, не учитывает некоторых новых существенных реальностей. Если старые мифы будут развенчаны лишь затем, чтобы заменить их новыми иллюзиями, то нам не сделать правильный выбор. Тревога за это и послужила главной причиной, по которой мы решились представить свои соображения.

Порядок и хаос

«Свойства объекта определяются его структурой», — гласит один из основных постулатов теории систем. Что же такое структура? Даже интуитивно ясно, что это нечто упорядоченное, организованное, фиксирующее результат развития. Структура есть не что иное, как отрицание энтропии (это противоположные понятия). Чем более развита и совершенна структура, тем ниже энтропия системы, и наоборот¹.

Структуру образуют отношения, связывающие основные элементы системы. Процесс функционирования любой системы осуществляется путем обмена веществом и энергией с внешней средой. Жизнеспособность системы повышается с увеличением ее внутреннего потенциала. Нарастание же противоречий, напротив, проявляется в бессмысленной растрате ресурсов, что ведет к снижению устойчивости объекта. Как бы ни были гармоничны внутренние связи объекта в исходном пункте, нарастание противоречий неизбежно. Дело в том, что с развитием системы, с ростом потенциала ее элементы изменяются. Происходит их

¹ Второе начало термодинамики утверждает, что в изолированной системе неизбежно происходит потеря структурности и нарастание энтропии, т. е. порядок превращается в хаос, понимаемый как равномерное распределение вещества и энергии. Эти понятия шагнули далеко за пределы термодинамики.

дифференциация и соответственно расходование. Это двояким образом отражается на жизнеспособности объекта².

Часть элементов взаимно дополняют друг друга асимметричной связью. Примеры такого дополнения — взаимодействие органов и тканей организма, разделение труда в человеческом обществе. Этот тип эволюции приводит к тому, что структура становится более развитой. Система повышает свою устойчивость, так как способна удержать внутренний потенциал.

Одновременно происходят и обратные процессы. Части (элементы) развиваются в противоположных направлениях, что обуславливает рост противоречий между ними. Например, если животные, населяющие один ареал, расплодятся сверх нормы, начинается голод. Превышение предложения над спросом на рынке вызывает обострение конкуренции и кризис. В этих случаях рост внутренних противоречий приводит к снижению жизнеспособности системы.

Таким образом, развитие любой структуры осуществляется через противоречивое взаимодействие двух процессов: к росту организованности и к увеличению хаоса. В конце концов диспропорции начинают прирастать быстрее, чем увеличивается потенциал системы. Но поскольку противоречия накапливались исподволь (ибо какое-то время их ускоряющий прирост может компенсироваться общим ростом), то прорыв кризиса на поверхность часто бывает неожиданным. В случае, если система преодолет противоречия, ее организация (структура) станет более гармоничной, однако она будет существенно отличаться от первоначальной, отражая итоги развития. Если же противоречия не будут устранены, то система погибнет.

Способность преодолеть внутренний кризис и достичь более высокого уровня организации и составляет существо саморегуляции. Для того чтобы понять, от каких свойств она зависит, воспользуемся классификацией структур по их эволюционным свойствам, разработанной со-

ветским генетиком и кибернетиком А. А. Малиновским³.

Первый тип охватывает системы, состоящие из разнородных частей, объединенных жесткой связью. Примерами могут служить молоток, конвейер, разделение труда в примитивном обществе. Особенность этих столь различных систем в том, что их элементы взаимно дополняют друг друга. Лишь соединенные вместе они составляют единое целое, которое больше простой суммы частей. Такие системы называются жесткими. Они обычно хорошо приспособлены к функционированию в условиях какой-то определенной внешней среды — посредством взаимодополняемости достигается высокая организованность, т. е. минимум энтропии. Но данные системы и очень уязвимы — гибнут, если выпадет хотя бы одно их звено, поскольку его ничем заменить (по причине разнородности элементов). В силу этого жесткие системы не способны приспосабливаться к меняющимся условиям внешней среды. Нарастание энтропии приводит к их отрицанию, так как они не могут повысить свою организованность. И действительно, в конце концов снашивается любой станок, гибнут авторитарные режимы, ведет к застою любая монополия.

Противоположный класс составляют системы, сформированные из множества однородных элементов. Таковы станки в цехе, животные в стае, люди в толпе. Одинаковые части обладают свойством взаимозаменяемости. Однако в силу своей одинаковости они слабо дополняют друг друга. Целостность таких объектов складывается стихийно, она ненамного больше простой суммы частей. Это дискретные системы. Они не обладают высокой организованностью, однако в случае изменения условий существования у них больше шансов выжить. Дело в том, что элементы таких систем, как правило, лишь подобны, а не абсолютно одинаковы. У них возможны те или иные различия признаков, что дает возможность отбора меньшинства, лучше приспособленного к новым условиям.

Итак, жесткие системы хорошо организованы и приспособлены к решению одной какой-либо задачи. Но, не проводя отбора из своих элементов, они статичны, в силу чего являются жертвами закона возрастания энтропии. Дискретные системы, наоборот, относительно пластичны, изменчивы, но плохо организованы, за что расплачиваются потерей своих элементов. Первый тип систем представляется строго детерминированным, второй — вероятностным.

Существует также третий тип систем. Он характеризуется тем, что, сочетая достоинства первых двух типов, избавлен от их недостатков. Это системы, в кото-

² В применении к теории структур этот вопрос блестяще рассмотрен А. А. Богдановым в работе «Всеобщая организационная наука (тектология)» (М.—Л., 1929). Автор книги — выдающийся деятель русского рабочего движения, философ, социолог, экономист. В ней впервые в истории человеческой мысли систематически изложены основные идеи «Общей Теории Систем». В качестве составной части данная теория содержит учение об обратной связи, лежащей в основе кибернетики. В 20-е гг. появился ряд блестящих приложений тектологии (в различных областях: в межотраслевом балансе, в работах по переливанию крови и т. д.). Однако громадное практическое значение теории не было понято современниками.

³ Малиновский А. А. Значение общей теории систем в биологических науках // Системные исследования. Ежегодник — 1984. М.: Наука, 1985. С. 86—87.

рых присутствует элемент управления. В результате благодаря взаимодополняемости частей достигается высокая организованность, а за счет способности их различного сочетания — высокая пластичность. Таково, например, поведение животного: оно состоит из ограниченного набора рефлексов, которые всякий раз осуществляются в различных сочетаниях. Другой пример — производство, управляемое при помощи АСУ. Называются подобные системы гибкими. Они снижают внутреннюю энтропию не путем отбора из числа элементов, а путем отбора их сочетаний.

В повседневной жизни редко встречается какой-либо из названных типов в чистом виде. Реальные системы обладающие чертами разных классов, но все же тяготеют к одному из них. Попытаемся с позиций этих знаний интерпретировать рынок.

Рынок и прогресс экономики

Товарные отношения возникли тысячи лет назад. Правда, в эпоху ручного труда они не были господствующей формой хозяйственной жизни. Натуральное хозяйство уступило место товарному только с победой промышленных революций. Сам рынок есть форма связи производства и потребления, его стихийность обусловлена самим характером машинного производства.

Машина (станок) представляет собой механическое сочетание орудий труда, выполняющих единую последовательность технологических операций. Возникла она из мануфактуры, основанной на простейшей специализации труда. В результате те производственные операции, которые раньше выполнялись несколькими работниками вручную, теперь в той же последовательности осуществляются физически соединенными орудиями труда. Но машина намного более производительна, поскольку действия ее рабочих органов в высокой степени согласованы, что позволяет использовать энергию двигателя. В то же время последовательность технологии для конкретной машины выражена в определенном варианте. Она не может быть изменена без разрушения самой машины (которая, безусловно, представляет жесткую систему). Машина хорошо приспособлена к одному виду производства и не способна перейти к новому. Исходный уровень производительности и качества, как правило, остается предельным в течение всего срока ее службы.

Каждая машина в отдельности подчиняется закону возрастания энтропии, что выражается в физическом износе. И все же в ряду поколений техники мы видим непрерывный прогресс. Развитие структуры выражается в возрастании производительности и качества труда. Чем же это объясняется? Дело в том, что, хотя отдельная машина является жесткой системой, производительные силы индуст-

риального общества в целом имеют дискретный характер. Это позволяет вести отбор наиболее производительных и качественных образцов машинной техники. Производство осуществляется множеством станков, владельцы которых вступают в конкуренцию друг с другом. В ходе конкурентной борьбы создаются более совершенные виды оборудования, которые быстро становятся общей нормой производства. Плата за такую пластичность — моральный износ.

Подобное сочетание двух противоположных типов систем имеет глубокий практический смысл. Жесткая структура закрепляет достижения эволюции, дискретная — открывает новую перспективу развития. Рынок как раз и создает возможность стихийного отбора наилучших из числа машинных систем.

Рассмотрим более конкретно механизм такого обновления. Оно осуществляется циклично через кризисы. В начальной фазе цикла техника функционирует эффективно — спрос превышает предложение. Однако по мере удовлетворения платежеспособного спроса происходит затоваривание рынка. Но перепроизводство, как правило, относительно: товары нужны людям, но зачастую они стоят слишком дорого, чтобы их купили. В то же время падение цен ниже определенного уровня приводит к тому, что затраты не окупаются. Поэтому жизненной необходимостью становится снижение реальных издержек производства. Главным препятствием, не дающим упорядочить экономику в данных условиях, выступает наличный уровень производительности труда. Вот почему лишь решительное обновление производительных сил способно вывести народное хозяйство из застоя.

Итак, суть рыночной саморегуляции заключается в способности преодолевать хозяйственные диспропорции (этого экономического аналога энтропии) путем отбора эффективной техники и устранения устаревшей в результате стихийного взаимодействия производства и потребления⁴.

При всей эффективности указанного механизма в нем с самого начала заключалось скрытое, но неминуемо нарастающее противоречие. Связано оно с тем же, что определило и преимущество рынка, — с симбиозом двух типов структур. Дискретность дает саму возможность отбора (он был бы не нужен, если бы отдельная машина была сама способна к перестройке). А жесткие технологии определяют характер отбора как физического выбытия из производства части оборудования. Они же устанавливают и рамки этого процесса. Дело в том, что

⁴ Отметим два обстоятельства: экономический цикл в точности повторяет общий цикл структур — равновесие, нарастание энтропии и кризис, равновесие на новом уровне; рыночная саморегуляция лишь частный случай саморегуляции дискретных систем.

массовое обновление оборудования экономически возможно лишь в том случае, если прежнее его поколение окупилось.

Технический прогресс вел как к увеличению срока службы и производительности машин, так и к возрастанию общественно необходимых затрат на их производство. В то же время подъем материального и культурного уровня жизни вызвал развитие потребностей и, как следствие, ускорение обновления рынка. Объективно это обусловило два противоположных процесса: увеличение срока, необходимого, чтобы оборудование окупилось, и уменьшение периода, в течение которого оно реально может окупиться. Не исключено, что этим объясняется сокращение продолжительности экономических циклов.

По подсчетам академика В. Легасова, в начале века станок в среднем служил примерно три года, после чего снашивался и заменялся новым, а теперь его ресурс возрос до 25—40 лет. В то же время многие товары, служившие раньше долгие годы, теперь «живут» 5—7 лет, после чего рынок требует обновления⁵. Данные две тенденции в 60-е гг. примерно уравнивали друг друга, а в начале 70-х гг. резко разошлись. Именно поэтому все чаще возникает ситуация, когда дорогостоящее оборудование еще не окупилось, а его продукция уже рынку не нужна.

Главная причина, обусловившая кризис машинного производства, — глубокий сдвиг общественных потребностей. В настоящее время в развитых странах Запада в основном удовлетворены потребности подавляющей массы населения в жилье, большинство семей имеют автомобиль, закончено строительство авто- и железных дорог и т. д. По имеющимся расчетам, в предстоящие годы будет устойчиво снижаться спрос на сталь, алюминий, цемент, энергоносители. Это означает, что ряд отраслей, составляющих основу современной индустрии, достиг своего потолка.

В результате удовлетворения значительной части потребностей в продукции длительного пользования резко возросла потребность в быстро обновляющихся товарах. Однако гибкому изменчивому спросу противостоит сегодня жесткое производство. В расхождении производства и потребления и заключается, на наш взгляд, главный источник структурного кризиса экономики. В отличие от циклического данный тип кризиса не может быть преодолен на нынешней технологической основе⁶.

С обострением структурного кризиса в начале 70-х гг. экономические пробле-

мы Запада резко обострились. Последние циклические кризисы оказались самыми тяжелыми за послевоенный период. В основе общего замедления темпов роста лежит снижение прироста производительности труда. Кризис охватил прежде всего базовые отрасли (так называемую «индустрию дымящих труб» — металлургию, автомобилестроение). Серьезные масштабы приняла безработица. Самых высоких темпов достигла инфляция. Крах стабильной валютной системы способствовал трудностям мирохозяйственных связей.

Попытаемся коротко проследить его «метастазы». Прежде всего кризис поразили самый фундамент товарного хозяйства — основной капитал. Именно в нем практически воплощено машинное производство. Сегодня принципы его функционирования устарели. Вот почему нельзя решить проблему, просто заменив одни машины на другие, более совершенные. Это приводит даже в условиях подъема к хронической недогрузке производственных мощностей, снижению инвестиций и замедлению обновления оборудования. Отсюда и ухудшение показателей производительности труда. Поскольку рост фондовооруженности не сопровождается соответствующим приростом производительности, снижается капиталотдача, что обуславливает падение стимулов к развитию производства. Все это закономерно ведет к обострению циклических кризисов и замедлению темпов роста.

Особо следует остановиться на проблеме инфляции. Ее традиционная трактовка была поставлена под сомнение явлением стагфляции, т. е. ростом цен в фазе кризиса. Дело в том, что в прошлом в период затоваривания рынка цены падали, а теперь продолжают расти. Мы считаем, главная причина данного явления та же, что и у стагнации, — структурный кризис. Если раньше в условиях перепроизводства значительная часть производителей была способна обновить оборудование и за счет возросшей производительности получать достаточную прибыль даже при сниженных ценах, то теперь такой возможности нет. Современные корпорации часто не могут снижать цены даже тогда, когда им критически необходимо увеличить продажи.

В последние годы масштабы экономического бедствия достиг кризиса задолженности. Совокупные долги частных лиц, корпораций и государства намного превосходят национальные доходы западных стран. Традиционно корпорации брали средства в кредит, чтобы расширить производство. Но сегодня эти средства приносят мало прибыли, так как само производство по природе своей неэффективно. Как следствие расплачиваться с долгами стало труднее. А поскольку государственные расходы «оплодотворяют» в основном уже отживающие экономические структуры, то и они

⁵ Легасов В. Технологическое завтра // Плановое хозяйство. 1986. № 6. С. 37.

⁶ Нетрудно видеть, что рассматриваемый недуг экономики есть лишь частный случай структурного кризиса вообще.

не превращаются в доходы казны. Разницу приходится покрывать за счет займов. Отсюда и небывалый рост долгов (и внешних, и внутренних).

«Информационная вселенная»

Выход из тупика предложил новый виток технического прогресса: появление ЭВМ и информационных технологий. ЭВМ с громадной скоростью производит различные расчеты и, что еще более важно, обрабатывает информацию. Главное свойство вычислительной техники с точки зрения развитых нами соображений заключается в том, что заложенные в электронную память данные отражают структуру какого-то реального объекта (или процесса), т. е. фиксируют связи между его элементами. Причем компьютер перебирает огромное число вариантов этих взаимосвязей, выделяя те, которые отвечают определенным критериям. В результате **возникает возможность нахождения оптимальных структур не путем беспорядочного перебора, а благодаря отбору наилучших из числа их моделей.** Компьютер, таким образом, представляет собой не что иное, как средство борьбы с энтропией, ибо позволяет установить искомые взаимосвязи элементов. Стихийный отбор заменяется сознательным выбором. Системы, управляемые при помощи ЭВМ, успешно совмещают высокую организованность с большой пластичностью, становясь в силу этого гибкими.

Вершина нового технологического уклада — гибкая производственная система (ГПС), представляющая комплекс промышленных роботов, каждый из которых в отличие от станков предшествующих поколений имеет много степеней свободы. Благодаря этому последовательность выполняемых ими технологических операций не является жестко заданной, а может меняться в зависимости от программы, заложенной в управляющий компьютер. **Важнейшее преимущество ГПС с экономической точки зрения заключается в том, что она позволяет обновлять продукцию без изменения производственной базы.** Переход к новым моделям в таком производстве осуществляется не путем отбора более эффективной техники, а посредством отбора более эффективных программ. Таким образом, появление ЭВМ, ГПС и информационных технологий позволяет преодолеть тупик машинной технологии.

Особо следует выделить прогресс средств связи. Внедрение цифровых устройств позволило резко повысить надежность и качество как печатной, так и аудиовизуальной продукции. Использование космических спутников и телекоммуникаций сделало возможной практически мгновенную связь всех регионов планеты. Информационные технологии позволили интегрировать и гибко сочетать различные каналы и виды связи. В Западной Европе в настоящее время соз-

дается (а в США уже действует) единая информационная система (ЕИС), объединившая тысячи общедоступных банков данных. Каждый пользователь ЕИС, включая дома или в офисе свой компьютер, попадает в «информационную вселенную», содержащую данные обо всех аспектах жизни общества.

Двигателем изменений, происходящих в настоящее время в производстве (да и в других сферах), выступает комплекс новых наукоемких отраслей (так называемых «высоких технологий»). Эти отрасли — электроника, биоинженерия, новые средства связи и т. д. — выполняют две задачи: производят новые предметы потребления (например, персональные компьютеры) и оборудование нового типа. Последнее служит для переоснащения базовых отраслей на принципах гибких технологий. Новые отрасли как бы надстраиваются над старыми, а затем постепенно их поглощают (в смысле вытеснения жесткого машинного производства гибким).

Как видим, именно информатика составляет самое существо современной структурной перестройки экономики. Расширяясь, данный процесс захватывает практически все точки экономического пространства. Вытесняя жесткие технологии, гибкое производство разрешает структурный кризис и возвращает экономике эффективность. Инвестиции в информационное оборудование переживают бум, особенно показательный на фоне застоя традиционных отраслей. В то же время цены на электронику ведут себя совсем иначе, чем цены на традиционные товары: за последние 20 лет стоимость микропроцессоров упала на 90% и продолжает снижаться. Однако эффективность новых производств растет.

Казалось бы, дни структурного кризиса сочтены — его снесет стремительный натиск нововведений. Но не будем спешить с выводами. Семь лет идет небывалый по длительности экономический подъем в США, однако ни существенного обновления основного капитала, ни заметного прироста производительности труда не произошло. Подъем в значительной мере осуществлен за счет гигантского роста государственного долга. Качественные показатели экономики не улучшились. Что же задерживает распространение новых технологий, столь эффективных и необходимых обществу?

Парадоксы рынка

Источник этой проблемы, на наш взгляд, коренится в самой природе товарного хозяйства. Социальной формой дискретных производительных сил является столь же дискретная частная собственность. Она предполагает финансирование расширения производства за счет собственной прибыли, что означает ведение производства на свой страх и риск. Свобода частной инициативы представляет мощный стимул развития производст-

ва. Мощный, но не бесплатный. Ценой за пластичность рыночной экономики выступает разорение части предпринимателей. Именно через отбор лучших производителей осуществляется отбор более эффективной техники.

С развитием структуры производства количество общественного труда, необходимого для изготовления техники, возрастает. В результате с ростом концентрации производства средств, накапливаемых отдельным производителем, начинает не хватать. Это и приводит к появлению различных форм централизации капиталов. Вместе с тем с обобществлением производства плата за стихийную саморегуляцию увеличивается. Об этом свидетельствует прежде всего усиление разрушительного характера кризисов. Именно поэтому условием развития рынка становится осуществление сознательного регулирования. В борьбе за выживание «атомы» рынка, достигнув определенного размера, с неизбежностью сцепляются в «молекулы», которые, в свою очередь, объединяются в более сложные образования. Таков главный парадокс товарного хозяйства, всего лишь выражающий общие закономерности жизни.

Важно отметить, что соотношение плана и рынка (стихии и сознательности) не является статичным, заданным раз и навсегда. В истории рынка выделяется несколько этапов: свободная конкуренция независимых производителей, период господства монополий и, наконец, государственно-монополистический капитализм. Названные модели товарного хозяйства отражают стадии естественноисторического процесса, в ходе которого стихийность с неизбежностью рождает сознательность как важнейшее условие своего собственного существования.

Структурный кризис, поразивший ныне государственно-монополистическое хозяйство, может быть преодолен лишь путем решительной перестройки. Ее осуществление и выявляет ярче всего недостатки данной формы рыночных отношений. Если новое поколение техники вызывает увеличение накопления, то переход к новому виду производства требует колоссальных вложений. Они нужны для разработки новой техники, ее изготовления, внедрения, переподготовки кадров, создания новой инфраструктуры и т. д. Опыт показал, что даже крупным корпорациям для переоснащения производства в необходимых масштабах собственных ресурсов часто не хватает.

Для того чтобы решительно увеличить накопление, необходимо скоординировать деятельность большого числа производителей, что в конечном счете означает подняться на новую ступень обобществления. Предпринятая в 80-е гг. попытка решить указанную проблему, не меняя рыночной структуры, не удалась: снижение налогов, проведенное в США администрацией Р. Рейгана, не привело к существенному приросту инвестиций,

увеличив лишь государственный долг. По всей видимости, чтобы вывести сегодняшний рынок из кризиса, придется еще раз потеснить его стихийную природу путем сознательного регулирования.

Современные промышленные компании централизовали такие финансовые ресурсы, что оказались способны сами вести денежные операции. В то же время и мощь банков возросла настолько, что они начали создавать собственные промышленные фирмы. Освоение обеими сторонами новых сфер деятельности породило между ними как борьбу, так и взаимное притяжение. Появились новые сферы их контактов. В результате сращивание банковского и промышленного капиталов поднялось на новый уровень.

Все это с неизбежностью изменило структуру и облик современного финансового капитала. Традиционная форма контроля, когда одно семейство владело крупным банком, в свою очередь, контролировавшим ряд промышленных фирм, — стала уходить в прошлое. Сегодня группировки финансового капитала значительно укрупнились. Их ядро стали составлять несколько крупных банков и промышленных корпораций, между которыми устанавливается «разделение труда» на равноправных условиях. Так, в 80-х гг. перед лицом усилившихся проблем координация действий участников в американских финансовых группах значительно упрочилась. Она возросла и в международном масштабе, ибо современные группировки финансового капитала имеют транснациональный характер.

Монополистический капитал активно перестраивается. В условиях структурного кризиса, расшатавшего товарное хозяйство, он проводит перегруппировку, мобилизуя силы на главных направлениях. Именно этому обязано своим происхождением то оживление инвестиций, которое происходит в последние несколько лет. Однако данный процесс не может привести к радикальной перестройке хозяйства без активной роли государства. Пока же соотношение его экономических функций в основном остается неизменным. Неоконсервативная «революция» затронула их больше в области риторики, чем в реальности. Широковещательные декларации о снижении роли капиталистического государства остались по большей части на бумаге. По целому ряду параметров его роль даже усилилась. Неоконсерваторы хорошо показали недостатки существующей системы, однако оказались бессильны предложить что-либо лучшее.

Как видим, сегодня экономическая деятельность капиталистического государства противоречива. Снижение налогов стимулировало подъем, но не увеличило существенно накопление (нынешний бум не изменил пока ситуацию радикально), приведя к обострению финансового кризиса. Жесткая антиинфляционная политика сдержала рост цен, но значительно

но нарушила стабильность кредитной системы. Завышение ставок процента, выгодное одним странам, вызывает отток капиталов из других. Политика центральных банков обуславливает колебания курсов валют, что дестабилизирует мирохозяйственные связи. Можно продолжить примеры того, как, борясь с экономическим хаосом, государство в то же время его порождает.

Проблема осознается и самими государственными деятелями Запада. «Технология, которая развивается гораздо быстрее, чем способность государства использовать ее, создает напряжение и стрессы, которые ведут к неувязкам, неустойчивости и параличу действий — а иногда и ошибочной реакции. Это характеризует нашу ситуацию сегодня», — отмечает бывший министр финансов США М. Блюменталь⁷.

Главная причина, порождающая данную проблему, на наш взгляд, заключается в том, что все принимавшиеся до сих пор капиталистическими государствами меры (частично они названы выше) не устраняют основной источник энтропии товарного хозяйства — структурный кризис.

Брак по расчету? Нет — по любви

Итак, мы утверждаем, что с вытеснением жесткого машинного производства гибким суживается и сфера рыночных отношений. Не слишком ли категорично такое утверждение? Думается, что нет. Хотя бы потому, что возрастание масштабов производства в нынешних формах неизбежно приведет к экологической катастрофе. В силу этого, по оценкам специалистов, новый уклад экономики может быть реализован лишь в рамках безотходного производственного цикла, что возможно только в том случае, если отходы одних отраслей станут сырьем для других⁸. А это требует почти абсолютной согласованности действий всех производителей в масштабах планеты. Но такая согласованность нереальна в условиях стихийной экономики (даже при жестких технологиях, не говоря уже о гораздо более изменчивых гибких).

Особую проблему создает перевод производства на новейшие технологии, что означает его выход на более высокий уровень обобществления. Они требуют резкого увеличения доли общенациональных затрат, которые уже сегодня во многих случаях составляют более половины себестоимости и осуществляются прежде всего как расходы на науку⁹.

Нечего и говорить о том, что эти затраты не могут подвергаться такому же риску, как частные. Они обязательно должны оправдаться.

Пожалуй, еще большая проблема связана с тем, что сама задача взаимодействия участников производства в условиях гибких технологий усложняется в непредставимых масштабах. Даже при жестких технологиях, имеющих ограниченную степень свободы, не удается избежать значительных диспропорций. Как же этого достичь при гибких технологиях, когда число динамичных параметров экономики начнет возрастать в геометрической прогрессии?

О чем же свидетельствуют вышеназванные факты? На наш взгляд, они убедительно доказывают, что реализация гибкого способа производства возможна лишь в случае, если оно будет покрывать уже выявленную общественную потребность. Другими словами, должна быть гарантия того, что продукция произведена не напрасно. Но это и означает не что иное, как замену рыночного хозяйства плановым! Ведь все преимущество рынка заключено в том, что он способен отбирать лучшие товары, т. е. признавать или отвергать уже затраченный труд. В нашем же случае речь идет о признании труда до начала процесса производства, следовательно, о придании ему непосредственно общественного характера.

Сущность планирования заключается в создании идеальных моделей взаимосвязей производителей (структуры производства) и в отборе из них наилучшей, в наибольшей степени соответствующей общественным потребностям. То, что рынком осуществляется стихийно, может и должно делаться сознательно.

Формирование единых информационных систем (ЕИС), связывающих тысячи общедоступных банков данных, создает качественно новую ситуацию в обществе. С их созданием в любой оборудованной компьютером точке планеты становится доступной самая разнообразная информация о происходящем в других точках. Этот факт настолько затрагивает самые основы социальной жизни, что его последствия не поддаются сегодня точному предвидению. Можно лишь с уверенностью сказать, что на наших глазах снимаются технические барьеры для сознательного руководства жизнью общества со стороны миллионов его рядовых членов.

Не оставив альтернативы планированию, информационная революция открывает для него принципиально новые возможности. Становится реальным внедрение единой системы управления народным хозяйством на основе объединения оперативного учета на рабочих местах, бухгалтерского — в цехах и на предприятиях, статистического — в рамках от-

ты на НИОКР составляют большую часть себестоимости микропроцессорной техники. (Fortune, Vol. 117, № 10, May 9, 1988. p. 81)

⁷ Foreign Affairs, America and the World 1987/88. Vol. 66. № 3, p. 533.

⁸ См.: Лерасов В. Технологическое завтра. // Плановое хозяйство. 1986. № 6. С. 39.

⁹ Недостаточная поддержка НИОКР со стороны администрации США рассматривается американскими экономистами как фактор, ослабляющий конкурентоспособность отечественных компаний. Так, именно затра-

раслей и страны в целом. При этом информация всех трех названных уровней должна непрерывно накапливаться на общих базах данных и автоматически обрабатываться. Возникает возможность учета, классификации и удовлетворения общественных потребностей с такой оперативностью, которой не демонстрирует на сегодня ни один рынок.

Таким образом, в современных условиях (ЭВМ, новейшие средства связи, информационные технологии и т. д.) **центральные органы** оказываются в состоянии обеспечить долгосрочные потребности с полнотой, намного превосходящей возможности рынка. **Самостоятельность производителей** в удовлетворении более краткосрочных нужд также получает надежную основу. Впервые в истории каждый **потребитель** в любой момент времени может вступить в контакт с любым **производителем**. В результате устраняется (или сильно ограничивается) **неопределенность рынка** и открывается **новое поле планирования**, поскольку **центр** имеет возможность обозреть все экономическое пространство сразу и оперативно вмешиваться там, где намечаются диспропорции. Столь часто выдвигаемое возражение против планирования: «никто не в состоянии полностью учесть потребности общества», — теряет смысл. Центр и не должен их полностью учитывать. Он сосредоточивается на глобальных целях, а «постоянно поддерживаемая пропорциональность» становится результатом коллективных усилий всех участников производства.

Принципиально важно отметить, что ЕИС обеспечивает реальную возможность участия рядовых членов общества в выработке основ экономической политики. Сегодня референдум — дело исключительное, а с помощью компьютера его можно проводить хоть каждый день. Важно и то, что доступной всем становится любая экономическая информация, в том числе и о деятельности руководства. Все это ставит **центр** под беспрецедентный контроль (не существующий ныне ни в одной стране) и делает его просто рабочим инструментом общества.

Однако мы уже слышим голос нашего скептического критика: «Ваша конструкция уязвима, так как, исключив отбор лучших товаров, вы исключаете отбор лучшей техники, а значит, и прогресс». На первый взгляд это действительно так, но если разобраться глубже, то становится ясно, что механизм отбора — универсальная основа прогресса — не исключается. Более того, в обществе, строящем свою деятельность на широкой информации, возможности потребителя выбирать, кому отдать предпочтение, возрастают в масштабах непредставимых в докомпьютерной эре. Ведь на дисплее ЭВМ, включенной в единую систему, можно получить любую информацию о любой продукции и «заявить» о своем выборе со скоростью электрических сигналов. Это и позволяет «перебрать» по-

тенциальных производителей, и сделать заказ до начала производства. **Информационная революция** делает возможным законный брак производителя и потребителя, который намного эффективнее беспорядочных связей. Разница же между существующей системой планирования и грядущей примерно такова, как между браком по расчету и союзом по любви.

Переход к гибкому производству, на наш взгляд, принадлежит к числу уникальных событий, лишь дважды до сих пор случавшихся в истории человечества: когда освоение ручного труда выделило людей из животного мира и когда создание машинного производства стало основой современной цивилизации. Оба раза образ жизни людей изменялся в корне и во всех аспектах. У нас нет никаких оснований полагать, что мы почему-либо избежим этой закономерности. Ведь нынешний переворот, пожалуй, еще большей глубины.

Маловероятно, что рынку удастся пережить этот перелом. Товарное хозяйство является формой машинного производства, для которого нет места в грядущем обществе, использующем информацию. Западное общество, завороченное технологическими достижениями, как будто не замечает тех зерен социальных катаклизмов, которые они несут в себе. А ведь **фундаментальные основы (ценности) капитализма**, такие, как индивидуализм, частная собственность и рынок, приходят в кричащее противоречие с **интегрирующей ролью современных технологий**. Еще больше заблуждений содержит захлестнувшая нас эйфория по поводу перехода к рынку.

Нет сомнения в том, что ограниченность авторитарного планирования может быть преодолена лишь путем развития товарных отношений. Однако специфика современного рынка заключается в том, что на наших глазах он перерастает в нечто самому себе противоположное. Причем скорость этого процесса обгоняет нашу способность его осознать, а значит, и приспособлять к нему свою деятельность. Между тем важнейшим условием эффективности товарного хозяйства сегодня является его ограниченность плановым началом, сознательным руководством общества, в том числе и через центральные органы.

Именно поэтому главным при обсуждении данной проблемы в нашей стране должна быть не констатация преимуществ «рынка вообще», восходящих к началу нового времени и изрядно с тех пор пообносившихся. Акцент нужно сделать на тех специфических способах регулирования экономики косвенными (а в необходимых случаях и прямыми) мерами, которые соответствуют нынешнему состоянию и задачам перестройки советского хозяйства. Это единственный реальный путь обеспечить действительную эффективность рыночных стимулов.

НТП В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В. Веселов,

нач. подотдела Госплана СССР

Прогресс общества зависит от качественного решения им проблемы роста национального дохода, и прежде всего за счет НТП в промышленности, служащего основным источником наращивания объемов производства и повышения благосостояния народа. Масштаб и темпы развития промышленности, в свою очередь, обусловлены и эффективностью использования средств труда.

Интенсификация экономики немыслима без внедрения новейших достижений науки и техники, меняющих способ производства и экономические отношения. Однако перестройка в сфере науки происходит сложно. Имеются трудности становления новой системы хозяйствования, снижаются динамизм развития экономики и ее восприимчивость к научно-техническим достижениям.

Пути интенсификации промышленности могут быть определены только при всестороннем изучении хозяйственного механизма по созданию и использованию новой техники. При этом необходим анализ сущности количественных и качественных преобразований всех элементов общественной системы, начиная с человека и его психологии и заканчивая сферой государственного управления.

Технический уровень выпускаемой продукции и процесс ее обновления зависят от производственного потенциала соисполнителей и их синхронной работы на всех трех уровнях (разработка технических решений, изготовление, эксплуатация). Так, параметры технических решений определяются научным потенциалом разработчика, а сроки их материализации зависят от производителя и потребителя, готовности и заинтересованности использовать эти решения. Затраты, связанные с выпуском новой продукции, вторым звеном, обуславливаются его технической оснащенностью и кооперационными связями с поставщиками материально-технических ресурсов. Затраты у третьего звена на выпуск единицы продукции или на выполнение им производственных показателей (например, метража проходки буровых работ, очистки 1 м³ сточных вод и др.)

во многом зависят от эффективности применения новой и базовой техники, получаемой от второго звена.

Любое нарушение организационно-технических и экономических взаимосвязей этих звеньев задерживает внедрение новой техники и приводит к ее моральному устареванию.

Анализ работы создателей и потребителей техники выявил две основные категории причин, сдерживающих ее внедрение. Во-первых, это организационно-технические причины, и особенно такие, как отсутствие информации о номенклатуре производимых или подготовленных к выпуску новшеств, их гарантированных технико-экономических показателях, областях применения, а также возможных сроках и объемах поставки. В связи с этим потребитель, избегая технического риска и неуверенный в своевременном получении новой техники в нужных объемах, вынужден применять испытанные базовые модели. К данной категории причин относится и отсутствие модульной взаимозаменяемости базовой и вновь создаваемой техники, в результате чего потребитель не всегда в состоянии принять и разместить на своих производственных площадях новое прогрессивное оборудование. Оно может быть использовано, как правило, только на строящихся объектах.

Вторая категория причин — экономического характера. С точки зрения потребителя, внедрение новейших достижений науки и техники, помимо их производственной необходимости, должно давать по сравнению с использующимися дополнительную экономию на единицу производимой работы.

Заинтересованность изготовителя в освоении производства новой техники (продукции) определяется сложнее. При переходе на выпуск новых изделий, и особенно со значительным повышением их потребительских свойств, дающих большой эффект в народном хозяйстве, показатели хозяйственной деятельности у производителя изменяются. Так, при создании новой продукции потребуются дополнительные затраты на проведение работ на стадии научных исследований,

разработок опытных образцов и подготовки серийного производства с проведением соответствующего перевооружения научно-технической базы. Кроме того, изменение выпуска номенклатуры продукции вызывает у изготовителя необходимость пересмотра установившихся хозяйственных связей со смежниками — поставщиками материалов и комплектующих изделий. Поэтому как бы новая продукция ни была экономически выгодна в целом для народного хозяйства, изготовитель, работая в условиях самокупаемости, будет заинтересован в создании и организации ее производства только в том случае, если показатели его хозяйственной деятельности будут улучшаться. Следовательно, масштабное внедрение новой эффективной техники взамен базовой может быть только при равной выгодности хозяйственной деятельности изготовителя и потребителя, что в ряде случаев, при отсутствии у первого соответствующей компенсации затрат и получения дополнительной прибыли, приводит к «замораживанию» организации ее производства или к диктату производителя по выпуску выгодной ему номенклатуры продукции.

Какие же между изготовителем и потребителем должны быть организационно-технические и экономические отношения, ускоряющие научно-технический прогресс в народном хозяйстве?

Для реализации достижений науки и техники, требующих совместной работы нескольких отраслей, в настоящее время превалирует директивная система разработки целевых межотраслевых комплексных научно-технических программ. Их конечные цели устанавливаются исполнителям в виде конкретных объемов производства новой техники и технологических процессов. Однако этот метод планирования создания новой техники, к сожалению, не всегда учитывает экономическую заинтересованность всех исполнителей программ и не способствует достижению конечной цели научно-технического прогресса — удовлетворению потребности народного хозяйства в современных средствах производства, а зачастую ограничивается созданием образцов или первых партий новой продукции и т. д. В результате расчетный эффект от внедрения отдельных образцов или серий новой техники без освоения ее массового производства так и остается условным, какой бы прогрессивной она ни была. Реальны только произведенные затраты на научно-исследовательские, проектно-конструкторские работы и на организацию выпуска опытных образцов или отдельных партий этих изделий.

Наиболее результативен метод экономического воздействия, с помощью которого заинтересованность создателей и потребителей новой техники используется для развития производства наиболее эффективной для народного хозяйства про-

дукции с повышенными потребительскими свойствами.

Среди многих показателей, определяющих хозяйственную деятельность предприятий — изготовителей техники, основными являются себестоимость, трудоемкость и объем выпускаемых изделий. При этом их конкретный вид характеризуется главным техническим параметром и ресурсом работоспособности. Основные показатели деятельности потребителя новшеств — затраты на монтаж и эксплуатацию.

Исходя из этого индекс прироста потребительских свойств всей выпускаемой изготовителем продукции по сравнению с базовой может быть выражен формулой

$$\Delta J_{\text{пм}} = \frac{J_{\text{мб}}}{J_{\text{тн}}} \Delta J_{\text{пн}} D_{\text{гн}},$$

где: $J_{\text{мб}}$ — коэффициент изменения потенциала производственных возможностей (мощности) у изготовителя в расчете на выпуск сложившейся структуры базовых изделий; $J_{\text{тн}}$ — коэффициент изменения трудоемкости изготовления физической единицы новой продукции по сравнению с базовой; $\Delta J_{\text{пн}}$ — коэффициент прироста потребительских свойств единицы новых изделий по сравнению с базовыми (математическая модель расчета из-за краткости изложения не приводится); $D_{\text{гн}}$ — удельный вес выпуска новой продукции в натуральном выражении в общем объеме производства.

Сделав этот индекс фондообразующим и выбрав для его использования исходную экономическую базу, можно повысить заинтересованность изготовителя в выпуске наиболее эффективных для народного хозяйства новых изделий и усилить взаимосвязь системы производства продукции с общественным характером труда.

Из многих методических подходов стимулирования предприятий по созданию новой техники широкое распространение получила система надбавок к цене базовой техники через долю экономического эффекта, получаемого от новой продукции. Однако эта практика выявила и ряд недостатков, в частности опережающий рост цены нового изделия в сравнении с повышением его потребительских свойств. В этой связи необходим поиск радикального пути активизации роли цены в ускорении научно-технического прогресса, особенно в условиях рыночного хозяйства.

Рассмотрим механизм взаимодействия цены и эффективности, получаемой от новой техники в зависимости от затрат на ее создание. Основными составляющими цены изделия являются себестоимость и прибыль.

При стимулировании предприятия по выпуску более прогрессивной продукции через долю экономического эффекта в цене экономически справедливо повышается прибыль и рентабельность, т. е.

вторая составляющая цены, в зависимости от получаемого эффекта. Но одновременно с этим без должного экономического обоснования увеличивается и ее первая составляющая — себестоимость базового изделия. Такое увеличение себестоимости в конечном счете в скрытой форме переходит для изготовителя в не заработанную им прибыль, что приводит к опережающему росту цены на изделие в сравнении с его потребительскими свойствами. И как ни парадоксально, но чем выше эффективность новой техники и доля овеществленного труда, тем больше относительный опережающий рост ее цены и больше незаработанной скрытой прибыли остается у изготовителя.

Формирование цены по себестоимости способствует расточительному расходованию материалов, повторному счету объемов, включающих ранее созданные стоимости покупной продукции. Особенно негативно сказывается на себестоимости новых изделий отсутствие противозатратного механизма. В результате многие детали и узлы изготавливаются по технологиям, вызывающим рост затрат на содержание и эксплуатацию оборудования, а также накладных расходов, а хозяйственная жизнь ряда предприятий превратилась в комбинацию уловок, с помощью которых присваивается чужой труд.

Все это подтверждает неправомочность экономического стимулирования изготовителя по созданию новой техники через долю экономического эффекта в ее оптовой цене.

Правильное определение цены новой продукции — ключевой вопрос хозяйственной реформы, и особенно при переходе на рыночные отношения. Экономической базой, раскрывающей наибольшую сущность научно-технического прогресса во взаимосвязи с общественным характером труда, является рентабельность затрат собственного труда. Поэтому прибыль нужно определять не через «валовую» себестоимость, включая все виды, в том числе покупные изделия и материалы (прямые материальные затраты), на стоимость которых как снежный ком накручивается прибыль, а через собственный труд, вкладываемый производителем.

Такую модель рентабельности собственного труда изготовителя нового изделия с улучшенными потребительскими свойствами, дающими дополнительный народнохозяйственный эффект по сравнению с базовой рентабельностью, можно выразить формулой

$$P_n = P_b(1 + \Delta J_{пм}),$$

где

P_n и P_b — соответственно рентабельность новой и базовой продукции;

$\Delta J_{пм}$ — коэффициент прироста потребительских свойств нового изделия.

На базе этой рентабельности лимитная цена нового изделия (или товарной продукции) будет равна сумме прямых

материальных затрат, затрат собственного труда и прибыли. Величина последней находится в функциональной зависимости от общественно необходимого количества произведенного собственного труда на выпуск данной продукции и прироста ее потребительских свойств. Стоимость же покупных материалов и изделий не участвует в формировании прибыли, а лишь входит составной частью в цену, что исключает заинтересованность изготовителя в выпуске дорогостоящих изделий и нацеливает его на применение материалов, технически необходимых для производства.

Расчеты, приведенные в таблице, показывают, что лимитная цена на новую продукцию, установленная через надбавки к цене базовых изделий, опережает прирост потребительских свойств на размер прибыли, равной базовой рентабельности собственного труда, умноженной на скрытое увеличение несуществующих затрат последнего.

Так, для воздухоразделительной установки КТ-11 лимитная цена опережает рост прибыли по сравнению с потребительскими свойствами на 121,9 пункта. В целях приближения к реальности, прейскурантная оптовая цена в директивном порядке утверждена в размере 78% от лимитной. Однако при этом изготовитель не заинтересован в организации производства новой эффективной установки с повышенным уровнем потребительских свойств на 57%, так как его прибыль по отношению к росту затрат собственного труда увеличивается лишь на 1,4 пункта, но до 115% возрастают расходы, связанные с новой технологией производства. Кроме того, изготовителю понадобятся новые производственные связи с поставщиками комплектованных изделий и материалов для индивидуального заказа. В результате производитель в условиях монополии будет проявлять экономически обоснованный диктат к продолжению выпуска менее эффективной базовой техники.

Расчеты для электронасосных агрегатов вскрывают другую крайнюю несовершенства действующей методики определения цены, когда и лимитная, и оптовая цена являются завышенными против прироста потребительских свойств этого вида новой продукции и производитель получает незаработанную прибыль.

Далее, применяемый в методике Госкомцен СССР при расчете лимитной цены на новую продукцию коэффициент понижения прейскурантной цены базового изделия на 10% теоретически недостаточно обоснован. Это выражается в фактическом непризнании величины эффекта, получаемого от новой техники, который рассчитывается через цену базового изделия и автоматически занижается тоже на 10%. Кроме того, коэффициент не учитывает изменение структуры затрат при производстве базовой и новой продукции и допускает в расчетах ряд искажений.

Сама идея скидок с цены преследует в первую очередь цель распродажи уже произведенной впрок продукции, теряющей спрос на рынке, и является вынужденной мерой для частичной компенсации затраченных на ее выпуск труда и материальных ценностей. В основном это относится к серийным изделиям, когда на рынке сбыта появились новые аналогичные им виды и сравнительно недорогие.

Промышленная же продукция мелко-серийного и единичного характера изготавливается только при наличии конкретного заказа, а ее технико-экономический уровень определяется состоянием и возможностью научно-производственного потенциала предприятия, и, следовательно, прибылью, получаемая им, должна соответствовать уровню техники. Таким образом, любое директивное, экономически не оправданное снижение оптовых цен (на какой бы стадии их формирования это ни происходило) в конечном счете свидетельствует о непризнании потребительских свойств продукции. Экономически обоснованные ценовые скидки допустимы в том случае, когда изготовитель, выпускающий изделия с менее высокими технико-экономическими характеристиками, вынужден в условиях жесткой конкуренции за рынок сбыта сам снижать цену в пределах, обеспечивающих ему прибыль. А чтобы избежать банкротства и получить максимальную прибыль, предприятие будет либо обновлять свою традиционно выпускаемую базовую продукцию и повышать ее конкурентоспособность за счет улучшения технологии изготовления, либо переходить на выпуск новой номенклатуры изделий, что зависит от состояния его производственного потенциала и творческих связей с наукой.

Рассмотренный выше методический подход экономического стимулирования организации производства новой техники позволяет изготовителю своевременно разрабатывать оптимальный комплекс многовариантных решений по перспективному конструированию прогрессивных видов машиностроительной продукции с прогнозируемыми технико-экономическими показателями, а также по созданию противозатратной технологии с максимально возможным использованием научно-производственного потенциала смежных отраслей промышленности. Этот метод (кроме приведенных в таблице примеров) был проверен на предприятиях химического и нефтяного машиностроения с разнохарактерной технологией производства и номенклатуры выпускаемой продукции. По отзывам специалистов, он дает объективную оценку экономического влияния изменения потребительских свойств новой техники на народнохозяйственный эффект, увязан с общественно необходимыми затратами на ее изготовление и исключает опережающий темп роста цены.

Такой методический подход может

быть использован на различных уровнях и стадиях планирования производства новой промышленной продукции с выявлением экономического эффекта, в чем убеждает проанализированный ниже пример обобщающего характера. При этом все величины технико-экономических характеристик базовых и новых изделий и применяемые в расчете нормативы приняты условно.

Итак, машиностроительное предприятие, исходя из производственной мощности, выпускает 300 ед. базового оборудования (станков, машин или аппаратов) в год при общей их себестоимости 25 млн. руб., в том числе затраты собственного труда составляют 10 млн. руб. Наукой создан новый прогрессивный станок широкого применения в 2 раза производительнее базового с увеличением ресурса работоспособности на 10%. По модульной технической характеристике он может заменить все базовые модели и сократить парк станков у потребителя. По калькуляции затраты собственного труда у изготовителя при выпуске нового станка в сравнении с базовым увеличиваются на 50%, а общая себестоимость — в 1,5 раза. Имеющийся у изготовителя парк металлообрабатывающего оборудования, сборочные площади и технология производства позволяют без существенного проведения организационно-технических мероприятий перейти на выпуск новых станков. У потребителя затраты, связанные с эксплуатацией нового станка, в сравнении с затратами по выполнению аналогичной работы с использованием базовых станков, снижаются на 10%. При этом у него уменьшаются на 20% отчисления от сопутствующих капитальных вложений в расчете на сопоставимый объем производимой работы с использованием новой и базовой техники.

Коэффициенты сопоставимости масштаба цен и изменения у потребителя отчислений от сопутствующих капитальных вложений и эксплуатационных издержек к себестоимости новой продукции, планируемой к выпуску изготовителем, соответственно равны 0,3 и 0,7. Внеся эти параметры в математическую модель, получим значение индекса прироста потребительских свойств всей продукции, равное 40% (при 100%-ном переходе на выпуск новых изделий):

Следовательно, при простом производстве, когда собственные возможности изготовителя не изменяются, объем нового оборудования (при полном переходе на его изготовление) составит 200 ед., а прибыль — 7 млн. руб. вместо 5 млн. при выпуске 300 ед. базовой модели оборудования. В случае перехода на новую продукцию только в объеме 80% производственного потенциала предприятие сможет выпустить 176 ед. нового оборудования и 44 ед. — базового. Прибыль же составит 6,6 млн. руб.

При проведении изготовителем мероприятий, направленных на развитие

	Цена, тыс. руб.	Рента- бель- ность затрат собствен- ного труда, %	Рост прибыли к росту затрат собственного труда, %		Прирост потреби- тельских свойств, % ♦	Опереже- ние роста прибыли к росту потреби- тельских свойств, %
			Всего	+, -		
Воздухоразделительная установка						
Базовая модель — КААР-15	1 828	56,1	0	0	0	0
Новая модель — КААР-32-2						
по методике Госкомцен СССР	3 822	86,1	154	+54	+11,4	+42,6
по утвержденной оптовой цене	3 476	52,6	94	—6	+11,4	—17,4
по предлагаемой методике	3 575	62,5	111,4	+11,4	+11,4	0
Воздухоразделительная установка						
Базовая модель — КА-5	624	55,3	0	0	0	
Новая модель — КТ-11						
по методике Госкомцен СССР	916,4	154	278,9	+178,9	+57	+121,9
по утвержденной оптовой цене	714	57	101,4	+1,4	+57	—55,9
по предлагаемой методике	776,2	86,8	157	+57	+57	0
Ленточный вакуум-фильтр						
Базовая модель — ЛОПЗО-1, 5У	76,2	51	0	0	0	
Новая модель — ЛОП60-IV-01						
по методике Госкомцен СССР	173,7	69,5	136,3	+36,3	+28,9	+7,4
по утвержденной оптовой цене	160	50,6	99,2	—0,8	+28,9	—29,7
по предлагаемой методике	171	65,75	128,9	+28,9	+28,9	0
Электронасосный агрегат						
Базовая модель — 10НКУ-7-2	7,15	15,5	0	0	0	
Новая модель — 10НКУ-630/80						
по методике Госкомцен СССР	13,92	74,3	478,5	+378,5	+43,9	+334,6
по утвержденной оптовой цене	12,89	56	360,7	+260,7	+43,9	+216,8
по предлагаемой методике	10,99	22,3	143,9	+43,9	+43,9	0

производственных возможностей как за счет технического перевооружения, так и капитального строительства, размер прибыли увеличится пропорционально расширению этих возможностей. Так, при приросте последних на 50% прибыль составит 10,5 млн. руб.

Приведенный пример свидетельствует о том, что, зная состояние и прогнозируя возможности развития научно-производственного потенциала разработчика и изготовителя, можно экономически воздействовать на организацию масштабного выпуска наиболее эффективной для народного хозяйства новой техники. При этом расчет фондов экономического стимулирования осуществляется при сохранении действующих для отрасли нормативов образования и распределения прибыли.

Особенность расчета заключается в том, что дополнительная прибыль от производства новой техники определяется с учетом наращивания прибыли, получаемой от выпуска базовых изделий, в зависимости от индекса прироста потребительских свойств всей продукции и удельных затрат собственного труда по изготовлению новых ее видов.

Изложенные теоретические предпосылки показывают возможные пути развития производства эффективной техники на разных уровнях, начиная с предприятий, научно-исследовательских организаций и кончая высшими эшелонами государственного аппарата. Предлага-

емый выше метод экономического анализа позволяет предприятиям и организациям — создателям новой техники реально измерить прирост экономического эффекта, получаемого от прогрессивных изделий с новыми техническими параметрами, с учетом их доли в выпуске всей продукции и в увязке с затратами на их создание. Изложенный подход может стать основой организации договорных взаимоотношений между изготовителем и потребителем и использоваться при формировании договорных цен на новые изделия. Открывается возможность предоставить изготовителю самостоятельность в определении оптовых цен на конкретные виды изделий по согласованию с заказчиком (без перекосов в структуре цен из-за магических индексов «Н»). Это избавит государственные органы от излишней и малоэффективной опеки в утверждении цен на большинство изделий и позволит действительно контролировать предельные цены, а также сконцентрировать усилия на разработке системы управления ценообразованием на продукцию в соответствии с ее технико-экономической эффективностью и объективными факторами хозяйственного межотраслевого производства совокупного общественного продукта, что необходимо в условиях перехода к рыночной экономике.

Если это не сделать сегодня, завтра будет сложнее решать вопросы экономической реформы.

ЯПОНИЯ: ПРИНЦИПЫ ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ

В. Симаков,

д-р техн. наук

Особенность общегосударственного планирования в Японии заключается в использовании системы социально-экономических планов и научно-технологических программ как инструмента правительственного регулирования рыночной экономики. Планирование носит индикативный характер: планы социально-экономического развития формально не являются законом, а представляют собой совокупность государственных программ, ориентирующих и мобилизующих звенья структуры экономики на достижение общенациональных целей. Основные задачи правительственных планов социально-экономического развития Японии, плановые периоды и среднегодовые темпы роста экономики приведены в таблице.

Планы подготавливаются на основе задания правительства, в котором сформулированы лишь важнейшие стратегические цели. Главную роль в разработке общегосударственных планов играют Экономический Совет, образованный при правительстве, а также Управление экономического планирования, Министерство внешней торговли и промышленности (МВТП), Управление по науке и технологии.

Переход к рыночной экономике заставил частные фирмы составлять детальные планы, определяющие их коммерческую и производственную деятельность и учитывающие общенациональные задачи и правительственные финансово-кредитные и налоговые льготы. Фирмы знают свои позиции на рынке, платят и выторговывают деньги и отвечают за правильность своих решений — в каком направлении развиваться, проводить научные исследования и разработку технологий.

В этих условиях правительство концентрирует свои ресурсы в основном на получении принципиально новых знаний (т. е. на фундаментальных исследованиях) и обеспечивает подготовку высококвалифицированных специалистов.

Вторая особенность общегосударственного планирования в Японии состоит в том, что основным средством достижения социально-экономических целей является технологическое развитие, ориентированное на отраслевую структуру

промышленности и заметно изменяющееся в зависимости от конкурентоспособности на мировом рынке.

Технологическое развитие имеет ярко выраженную этапность. В 50-е гг. осуществлялось становление и совершенствование отраслевой структуры экономики на базе массового использования лучших мировых технологических достижений. 60-е гг. характеризуются как «период становления собственной технологии» и производства на ее базе высококачественной массовой продукции. Именно в этот период правительство переходит к систематическому принятию (и прямому финансированию через МВТП) научно-технологических программ и проектов, обеспечивающих массированный выход на мировой рынок новой вычислительной техники, микроэлектроники и промышленной технологии.

В 70-е гг. была сделана стратегическая ставка на новые, высокотехнологичные отрасли как основы для развития качественно иной экономической структуры. Особое внимание уделялось ресурсо- и энергосбережению (под воздействием энергетического кризиса), а также разработке технологии для защиты окружающей среды и безопасности человека. В 80-е гг. новейшие технологии стали главным фактором обеспечения полной занятости, улучшения условий жизни населения, расширения внешне-торговой экспансии, экономической безопасности страны. В последнее время в объекты планирования включена также социальная инфраструктура, ориентированная на развитие интеллектуальных способностей человека.

Третья особенность: правительство предусматривает последовательное развитие конкуренции и всестороннюю поддержку частных фирм, добившихся успеха на мировом рынке. Идеологи послевоенного развития страны видели в этом главный рычаг ускоренного технологического обновления промышленного потенциала, а в более широком плане — основу для обеспечения максимальных темпов роста ВВП, стабилизации цен на внутреннем рынке и повышения уровня жизни населения.

Административно - централизованные

Официальные государственные экономические планы Японии

Название плана	Дата утверждения плана	Планировочный период (финансовые годы)	Основные задачи плана	Реальные среднегодовые темпы роста, %			
				в экономике		в добывающей и обрабатывающей промышленности	
				план	факт	план	факт
Пятилетний план достижения экономического самостоятельности	декабрь 1955 г.	1956—1960	Достижение экономической независимости, полной занятости	5,0	9,1	7,4	15,6
Новый долгосрочный план экономического развития	декабрь 1957 г.	1958—1962	Обеспечение максимального роста экономики, полной занятости	6,5	10,1	8,2	13,5
План удвоения национального дохода	декабрь 1960 г.	1961—1970	Обеспечение максимальных темпов роста ВНП, полной занятости, повышения жизненного уровня	7,2	10,9	10,5	13,8
Среднесрочный экономический план	январь 1965 г.	1964—1968	Устранение диспропорций, вызванных быстрым экономическим ростом	8,1	10,8	9,9	13,6
План экономического и социального развития	март 1967 г.	1967—1971	Обеспечение стабильного и сбалансированного экономического роста	8,2	10,9	10,2	13,2
Новый план экономического и социального развития	май 1970 г.	1970—1975	Поддержание оптимального экономического роста, повышение эффективности экономики, стабилизация потребительских цен	10,6	6,0	12,4	3,5
Базовый план экономического и социального развития	февраль 1973 г.	1973—1977	Совершенствование национального благосостояния, ограничение роста цен, содействие международному сотрудничеству	9,4	2,5	10,0	0,3
Экономический план на вторую половину 70-х гг.	май 1976 г.	1976—1980	Стабильное экономическое развитие, сдерживание роста цен, обеспечение полной занятости, содействие мировому экономическому сотрудничеству	6,25	5,9*	9,5	7,2*
Новый семилетний план экономического и социального развития	август 1979 г.	1979—1985	Обеспечение полной занятости и стабильности цен, стабилизация и улучшение жизненных условий, содействие мировому экономическому развитию, обеспечение экономической безопасности, перестройка государственных финансов	5,7**	...	5,6**	...

* Среднегодовые темпы роста за 1976—1978 гг.

** Первоначально установленные показатели.

методы планирования, использовавшиеся до 1949 г., которые, по мнению японских экономистов, были заимствованы из довоенной практики СССР, не оправдали себя. Осуществление в 1949 г. под контролем американских оккупационных войск плана Доджа резко изменило ситуацию в стране. Такой подход, а также отсутствие оборонных НИОКР позволили Японии решать задачи технологического развития с минимальными затратами (менее 1% от ВВП в 60—70-е гг.).

Лишь в последние годы, когда японская промышленность вышла на открытую борьбу с фирмами США и ЕЭС за рынок высокотехнологичной продукции, правительство и частный сектор вынуждены были резко увеличить затраты на науку и технологии (в 1989 г. они достигли почти 3% от ВВП, больше, чем в любой другой развитой капиталистической стране), притом средства стали направляться прежде всего в базовые исследования. В результате целенаправленной политики правительства доля частного сектора в общих затратах на исследования и разработки оказалась существенно выше, чем в США.

Начиная с 1962 г. разрабатываются и долгосрочные комплексные планы национального развития. Они утверждаются на основе Закона о комплексном развитии территории страны от 1950 г. и поэтому имеют законодательную силу. Основная их цель — обеспечить основу долгосрочного сбалансированного развития страны.

Важным средством достижения стабильного и сбалансированного экономического роста являются разрабатываемые МВТП долгосрочные программы технологической перестройки отраслевой структуры, в которых определяется общая перспектива, обозначаются слабые звенья, требующие организационных преобразований и концентрации ресурсов.

Официальные документы в области структурной политики не имеют обязательной силы для частного сектора. Это скорее прогнозы, определяющие ориентиры для инвестиционных решений, принимаемых на уровне частных корпораций.

Административная система Японии контактирует с частными фирмами не напрямую, а через посреднический аппарат — консультативные советы (всего их более 200), образуемые при министерствах. В состав советов включаются представители деловых кругов, лидеры профсоюзных объединений, крупные ученые и другие представители.

Функции министерств по отношению к отраслям включают определение характера их проблем, разработку стратегии технологического развития, реализацию прав на льготы и поддержание режима внутриотраслевой конкуренции за счет ее правового регулирования и в случае необходимости финансовой поддержки наукоемких проектов.

По данным японской статистики, из примерно 2 млн. фирм имеют возможность проводить исследования и разработки лишь 17,6 тыс., или менее 1%. На их долю приходится две трети всех расходов на НИОКР частного сектора. И только около 20 крупнейших корпораций, на которые приходится 36% затрат и 27% исследовательского персонала, в жестких условиях конкуренции способны самостоятельно разрабатывать высокие технологии.

В этих условиях организация министерствами крупных межотраслевых научно-исследовательских объединений и государственная поддержка (государственно-частная кооперация) имеют большое значение для развития высоких технологий. Основная задача кооперации заключается в том, чтобы ускорить развитие инновационного цикла на его начальных стадиях путем выполнения крупных конкурентоспособных научных работ в государственных исследовательских институтах и университетах при бюджетном финансировании; реализации совместных государственно-частных научно-технологических проектов на контрактной основе; предоставления прямых бюджетных субсидий, а также льготных кредитов и налоговых скидок частным корпорациям; формирования рынка новой наукоемкой продукции на базе заказов министерств и государственных предприятий, а также развития малых и средних частных фирм; создания благоприятных условий для тиражирования технологий, разработанных с помощью средств бюджетного финансирования.

Система государственного управления развитием науки и технологий

Главную роль в руководстве научными и технологическими исследованиями в стране выполняет Совет по науке и технологии при правительстве. Подчиненное ему Управление по науке и технологии ведает практическими вопросами. Министерство просвещения руководит и финансирует научные исследования в университетах, которые проводят четверть всех исследовательских работ. Министерство внешней торговли и промышленности осуществляет руководство научными и технологическими программами в промышленности, активно содействует развитию приоритетных высоких технологий и выходу продукции, созданной на их базе, на мировой рынок.

К сфере высоких технологий в Японии относят робототехнику, производство ЭВМ и электронных компонентов, волоконную оптику, выпуск телекоммуникационной аппаратуры, авиакосмическую промышленность, фармацевтику, биотехнологию, особо чистую керамику, изготовление синтетических материалов для промышленных нужд. Для поощрения их развития правительство использует систему специальных мероприятий.

Во-первых, это финансовая поддерж-

ка через бюджетное субсидирование, финансовые и налоговые льготы, а также ускоренную амортизацию.

Во-вторых, развитию данных отраслей содействует практика создания новых денационализированных фирм для реализации в ограниченные сроки высокотехнологичных проектов, в финансировании которых участвуют МВТП и ведущие частные фирмы. В рамках таких проектов объединяются возможности государственных организаций и частных фирм, что позволяет быстро получить от новых знаний значительный коммерческий эффект.

В-третьих, администрация проводит последовательную политику поддержки новых малых и средних фирм для выполнения проектов в сфере высоких технологий. Возглавляют эти фирмы специалисты, получившие личное признание в деловых и научных кругах. Еще в 70-х гг. за шестью фирмами — производителями ЭВМ были закреплены определенные районы страны, в которых они являлись монополистами, так как разработка стандартной технологии — основы для будущих фирменных вариантов — не несет опасности сговора о квотах производства и поддержки монополю высокими ценами на продукцию. Администрация разрешает этот вид групповой деятельности, но как только разработчики погашают задолженность по субсидиям, она открывает патенты на конкурентных условиях всем желающим. Технологии начинают широко внедряться, цены на продукцию падают.

В-четвертых, меры по стимулированию сферы высоких технологий включены во внутрирегиональную стратегию японской администрации — программу «Технополис». На основе программы происходит отбор и формирование нового поколения технологических проектов и профессиональная подготовка кадров. Технополисы позволили не только развить центростремительные тенденции для талантливой молодежи, но и привлечь наиболее одаренных специалистов и ученых из других стран.

В-пятых, правительство широко использовало такую традиционную форму защиты новых отраслей от конкуренции иностранных товаров, как высокие таможенные тарифы. В условиях защищенности тарифными барьерами в Японии развились такие отрасли, как автомобилестроение, черная металлургия, электротехника.

В начале 70-х гг. Япония имела самый высокий уровень тарифов среди развитых капиталистических стран и только к 1983 г. сочла возможным понизить их средневзвешенный уровень до 2,9% — ниже других стран. В то же время ряд японских отраслей высокой технологии и в начале 80-х гг. требовал тарифной защиты от иностранной конкуренции. Здесь тарифы значительно превосходили уровень ряда развитых капиталистических стран.

Формы и методы экономического регулирования рынков высокотехнологичной продукции и услуг

Послевоенный этап развития Японии характеризуется созданием сложной системы коммерциализации науки и технологии.

Сегодня особый интерес для нас представляет использование Японией экономических рычагов и стимулов. **Основная форма государственной поддержки исследований и разработок — бюджетное субсидирование** министерствами государственных институтов, а также многочисленных исследовательских центров, которые ведут научные исследования совместно с частными компаниями. Распорядителями наиболее крупных квот бюджетных ассигнований являются Министерство образования, Управление по науке и технологии и Министерство внешней торговли и промышленности.

Министерства финансируют проекты и программы в основном через Японский банк развития. При этом банк берет на себя определенную ответственность за расходование бюджетных средств и, следовательно, заинтересован в проведении высококвалифицированной и независимой экспертизы эффективности финансируемых проектов и фирм, берущихся за их реализацию.

Принципиально важным является **назначение по каждому проекту и программе юридического лица, ответственного за эффективность использования финансовых средств и подписание контрактов с субподрядчиками.**

Льготное кредитование — основной источник финансовых средств для технологического обновления в Японии. По линии государства основным источником займов на цели разработки и освоения новой технологии является Японский банк развития, учрежденный в 1951 г. Капитал банка принадлежит государству лишь наполовину, другие же пассивы формируются за счет средств специального бюджета и программы инвестиций и займов, которые ежегодно утверждают парламент.

Правительство стимулирует исследования и разработки посредством налоговых льгот и ускоренной амортизации. Причем **политика налоговых льгот играет в последние годы наибольшую роль.** Так, Управление по науке и технологии разработало ежегодно обновляемый перечень тематики исследований, номенклатуры новых изделий и услуг, в отношении которых предоставляются льготы при кредитовании и налогообложении. В частности, по предприятиям, выпускающим новую продукцию, налоговые льготы могут достигать 25 или 50%, а в отношении особо важных изделий разрешается производить в первый год амортизационные отчисления до 25% объема их продаж.

Наибольшую экономию японские фирмы получают, когда расходы на исследования и разработки превышают максимальный уровень, достигнутый в любой предыдущий год. В этом случае компания имеет право вычесть из налога на доход 20% от величины прироста расходов на НИОКР. Однако скидка не должна превышать 10% общей суммы налогообложения на доход компании. Дополнительно могут применяться и специальные налоговые льготы. Для малых и средних фирм в налоговом кодексе сделана специальная оговорка, которая позволяет им по своему усмотрению применять 20%-ное снижение дохода, подлежащего налогообложению. Существуют и другие виды налоговых льгот.

Система ускоренной амортизации введена в Японии для компаний, применяющих либо энергосберегающее оборудование, либо содействующее эффективному использованию ресурсов, и не вредит окружающей среде. Нормы ускоренной амортизации колеблются в пределах 10—50%, однако наиболее распространенная ставка составляет в среднем 15—18%.

Избирательное предоставление правительственных гарантий по долгосрочным банковским займам — один из путей поддержки рискованных инновационных проектов. Гарантии иногда распространяются на 80% общей суммы займа новой фирмы, но не могут превышать 400 тыс. долл. В случае успешной реализации поддержанного таким образом проекта фирма выплачивает государству определенное вознаграждение.

Национальная научно-технологическая программа «Система информационных сетей»: методы формирования и управления

Это наиболее крупная программа Японии — фундамент национальной стратегии по созданию «информационного общества» к началу XXI в. Впервые необходимость ее формирования была обоснована в семилетнем плане экономического и социального развития страны (1979—1985 гг.), а ее полную реализацию предполагается осуществить за 20 лет (1980—2000 гг.). Главная цель программы — создание принципиально новой телекоммуникационной и информационной инфраструктуры в стране, обеспечивающей переход к новому типу интегрированных производств, качественно преобразованию процессов управления.

Такая цель достигается на основе перехода на цифровые системы передачи и коммутации, оптоволоконные линии связи; развития спутниковой связи; интеграции всех видов услуг связи на базе единой цифровой коммутируемой сети, включая внутрифирменную, ведомственную, межотраслевую, региональную, общенациональную; повышения интеграции средств связи с вычислительной техникой и производственным оборудованием, объ-

единения сетей связи с информационными; широкого внедрения новых видов связи (теле- и видеотекста, факсимильной и радиотелефонной связи с подвижными объектами, связи между персональными компьютерами).

В соответствии с долгосрочным планом социально-экономического развития на реализацию программы предполагается израсходовать за 20 лет 120—150 млрд. долл. Огромные капиталовложения создают перспективы организации новых отраслей и рабочих мест. Предполагается, что на последующих этапах развития программы правительственные субсидии составят 25—30% общих затрат на ее осуществление. При разработке Системы информационных сетей учитывалась имеющаяся в стране технологическая база для организации отдельных опытных районов и городов — моделей, позволяющих реализовать и проверить основные научные концепции программы.

Первый этап формирования системы закончился в 1986 г. вводом в опытную эксплуатацию трех взаимоувязанных местных сетей в городах: Токио, Нагойя, Осака. На создание местной цифровой сети связи одного небольшого города-модели затрачивалось около 20 млн. долл. На втором этапе (1993 г.) число городов-моделей должно возрасти до 10—11. Появится возможность предоставления новых телеграфических и широкополосных услуг связи (теле- и видеотекста, видеоконференц-связи и др.). Вступят в строй основные магистральные волоконно-оптические линии связи. К 2000 г. по мере формирования спроса система будет распространена на всю страну (третий этап). К этому времени планируется также обновление основной части оборудования связи.

В качестве инициаторов разработки и организации программы выступают Министерство внешней торговли и промышленности и Министерство почт и телекоммуникаций Японии. Организационная структура управления ее формированием и реализацией включает три основных звена: на правительственном уровне — Министерство внешней торговли и промышленности, выполняющее роль организатора и координатора, а также основного финансирующего органа, прежде всего фундаментальных исследований; на отраслевом — Министерство почт и телекоммуникаций (МПТ), являющееся фактическим заказчиком программы, а также отраслевым финансирующим органом; на уровне компаний и фирм программу реализует фирма «Ниппон телеграф энд телефон» («НТТ»). Она же и основной подрядчик работ по конкретным проектам. Чтобы ускорить реализацию программы, правительство Японии превратило с 1983 г. крупнейшую государственную телефонную фирму «НТТ» в денационализированную компанию. Организационные формы осуществления практической деятельности на всех названных уровнях управления на-

учно-технологической программой чрезвычайно разнообразны и преследуют прежде всего цель максимального развития инициативы и конкуренции.

При реализации данной программы в октябре 1985 г. за счет финансирования министерствами (МПТ и МВТП) был создан японский **Центр ключевых технологий, как неправительственная корпорация всестороннего содействия исследованиям и разработкам частного сектора в области ключевых технологий в микроэлектронике**. Предпосылкой и правовой основой создания Центра явился закон «О содействии исследованиям в области ключевых технологий», принятый японским парламентом в июле 1985 г. Закон предусматривает, что Центр будет оказывать содействие проектам только в приоритетных областях, которые находятся в ведении МВТП и МПТ. Данное положение юридически закрепляет за правительственными органами право влиять на его деятельность. Центр ключевых технологий осуществляет капиталовложения в проекты научных исследований и разработки — от прикладных исследований до их практического воплощения. При сооружении таких центров правительство через Японский банк развития разрешает использовать до 50% кредитов без выплаты процентов.

Министерством почт и телекоммуникаций создан **специальный телекоммуникационный технологический совет (ТТС), призванный оказывать всестороннюю поддержку решению принятой программы и проводить независимую экспертизу проектов**. Основным органом этого совета, принимающий решения, состоит из 20 экспертов от академического и делового сектора. В составе ТТС есть такие экспертные комитеты, которые имеют дело собственно с технологией и стандартизацией. Особенно важно, что имеется подкомитет, подготавливающий заключения о возможных отрицательных последствиях рассматриваемых советом программ и проектов.

Члены комитетов и технические специалисты-исследователи набираются из правительственных министерств, информационных агентств, органов местного управления университетов, производителей телекоммуникационного оборудования и др., что обеспечивает постоянную гласность и демократизацию процессам принятия решений. Совет устанавливает технические требования для телекоммуникаций и радиовещания внутри страны с учетом международных стандартов.

Формы бюджетного финансирования и применения системы льготных налогов и кредитов при реализации научно-технологической программы разнообразны и имеют свою специфику на каждом уровне. Строительство новых сетей финансируется Японским банком развития до 25% их стоимости и с помощью кредитов на льготных условиях.

В середине 80-х гг. правительственные субсидии для программы составляли

ежегодно 3 млрд. долл. Общие капиталовложения частного и государственного секторов в развитие связи Японии в 1985 г. достигли 6 млрд. долл., а в 1987 г. — 8,9 млрд. долл. Из госбюджета частично покрываются затраты частных фирм по демонтажу производственных мощностей. **Одновременно правительство использует косвенные методы поддержки программ**. Предприятиям предоставляются налоговые и кредитные льготы для установки нового энергосберегающего оборудования. Финансовые льготы направлены на стимулирование НИОКР. Так, если расходы фирм на НИОКР превышают максимальный уровень, достигнутый в предыдущие 10 лет, то сумма дохода, подлежащая налогообложению, снижается до 20%. В среднем данная льгота приносит фирмам ежегодную экономию 25 млн. долл. Ускоренная амортизация позволяет на новых заводах по производству радиоэлектронной аппаратуры списывать до 30% стоимости машин и оборудования, а также до 15% стоимости сооружений в первый год эксплуатации.

Для ускорения производства средств коммуникаций, более широкого использования американских высоких технологий тарифы на ввоз интегральных схем зарубежного производства в Японию были снижены до 4,2%, что ниже аналогичных тарифов США. В 1986 г. снижены тарифы на ввоз ЭВМ и периферийное оборудование до 4,6—6%.

В 1983 г. была проведена ревизия антимонопольного законодательства в сторону его либерализации и большего соответствия проводимой политике в сфере индустрии по расширению международной кооперации в области высоких технологий. Система правительственного регулирования создала условия для роста выпуска телекоммуникационного оборудования и стоимостного объема услуг связи с 26,85 млрд. долл. до 39,25 млрд. долл. в 1991 г.

Японские правительственные и деловые круги проявляют интерес к развитию коммерческого научного и технологического сотрудничества с СССР. Особенно это касается деятельности межотраслевых научно-технических комплексов, имеющих близкий западным фирмам законченный цикл создания нового поколения технологии: фундаментальные исследования — разработка — производство — услуги по специальным заказам.

Проявляется интерес к сотрудничеству в осуществлении конкретных наукоемких проектов в области здравоохранения, биотехнологии, новых материалов, экологии и защиты окружающей среды, создания современных систем обработки и передачи информации. Поэтому необходимы прямые встречи руководителей советских и японских научных центров и представителей фирм для выработки соответствующих коммерческих предложений.

ВСТРЕЧА В ГОСПЛАНЕ СССР

В Госплане СССР состоялась встреча с известным специалистом по советской экономике Тадао Моримото — главным консультантом НИИ «Торей». Это его семьдесят первое посещение Советского Союза за тридцать один год работы над проблемами, которые волнуют сегодня всех.

Представляя гостя, первый зам. Председателя Госплана СССР Л. Вид сообщил, что Тадао Моримото является одним из видных профессионалов зарубежного бизнеса и вполне очевидно, что его анализ наших проблем будет критическим, но нам полезна и такая информация.

Тадао Моримото. Сейчас мировая тенденция заключается в переходе от конфронтации к экономической интеграции. Основной причиной этого является перестройка, начатая в Советском Союзе.

В нынешних условиях почти невозможно усилиями одной страны решать проблемы, стоящие перед ней. Так, Япония не в состоянии преодолеть в одностороннем порядке серьезные экономические трудности во внешнеэкономических отношениях с США. Проблемы советской экономики также следовало бы решать на основе сотрудничества различных стран. Состоявшаяся в апреле текущего года первая общеевропейская экономическая конференция высказалась за создание единого мирового рынка.

В последнее время в Советском Союзе очень часто приходится слышать такие слова, как «рыночная экономика», «частное предпринимательство» и т. д. Каковы же основные особенности рыночного механизма?

В период становления и утверждения промышленного капитализма, о котором писал Маркс, существовали противоречия между общественным производством и частным присвоением, что приводило к возникновению кризисов. Но затем, особенно в послевоенный период, капитализм, используя определенные уроки, преподанные ему социализмом, сумел добиться такого положения, когда государство в определенной степени стало планировать развитие экономики. В результате капиталистическому миру удалось избежать таких кризисов, который был в 1929 г. Рыночный механизм дал возможность сбалансированного распределения людских, финансовых и материальных ресурсов.

Сегодня нет ни одной капиталистической страны с абсолютно свободной конкуренцией и государственным монополизмом. В СССР же примерно 95% валового национального продукта производится в условиях государственной монополии. В итоге создалось такое ненормальное положение, когда объем потребления определяется объемом производства. Советское руководство обратило на это внимание, заметило существующие противоречия и в последнее время взяло курс на создание рыночной экономики.

Важно, чтобы государство умело управ-

ляло экономикой и давало возможность создавать конкурентоспособные предприятия и целые отрасли промышленности. Что касается функций Госплана, они, видимо, будут изменяться. Но в любом случае нужен такой орган, который бы руководил или направлял общее развитие экономики.

В Советском Союзе принят Закон о предприятии, создаются предпосылки для различных форм собственности, рыночной экономики. Но это пока только формирование определенных структур, о которых нельзя сказать, что они действуют. Поэтому наиболее реален перевод государственных предприятий на акционерные принципы хозяйствования.

Чтобы повысить эффективность государственных предприятий, необходимо шире внедрять акционерные общества и компании. Но поскольку последние предполагают вложение денег отдельными гражданами, предприятиями, организациями и т. д., то это влечет за собой распределение дивидендов.

Казалось бы, каждое акционерное общество должно стремиться к росту прибыли, чтобы устанавливать более высокие дивиденды. Но в действительности так бывает не всегда. Например, в ФРГ был период, когда по согласованию с профсоюзами их размер ограничивался шестью процентами. Аналогичное положение в Японии, где дивиденды, выдаваемые даже процветающими предприятиями, также ограничены в пределах 6—15%, что считается нормальным. В Японии и других странах эти акции продаются на бирже, причем очень часто их курсы определяются чисто спекулятивно, а потому рекомендовать такую систему бизнеса нецелесообразно.

Китай, переходя к либерализации своей экономики, обратил внимание прежде всего на сельское хозяйство. И здесь он добился довольно серьезных успехов.

В СССР положительную роль в развитии этой отрасли сыграют законы о землепользовании, аренде и т. д. Но руководство колхозов и совхозов пока не очень охотно идет навстречу арендаторам. Как свидетельствует положение на советском рынке, наиболее вероятный путь оживления сельского хозяйства СССР — развитие частного сектора.

Рост производительности труда в дан-

ной отрасли, снижение себестоимости сельскохозяйственных продуктов приведут к тому, что государство сможет уменьшить размеры дотаций, которые выплачиваются крестьянам. Это будет способствовать сокращению бюджетного дефицита и соответственно поможет ликвидировать инфляцию.

Сейчас, когда настала пора нового смягчения международной напряженности, когда и США разработали курс на сокращение военного бюджета, Советскому Союзу, очевидно, тоже предстоит дальнейшее снижение своих военных расходов.

Очень важное значение для интернационализации советской экономики и создания возможности превращения рубля в конвертируемую валюту имеет вопрос о ценообразовании. Существующие в стране очень низкие цены на нефть, газ и другие природные ресурсы не стимулируют их экономию. Поэтому в переходный период, очевидно, не обойтись без чисто административных методов повышения цен на данные продукты. В дальнейшем же необходимы рыночные принципы сбалансированного установления цен.

Несколько слов о банке. Советский Госбанк практически не влияет на валютную, финансовую политику. Банки должны быть независимыми от Министерства финансов, иначе финансовой политике не избежать ошибок. Им целесообразно предоставить возможность решения всех вопросов, связанных с валютной системой в стране.

В Японии имеются очень тесные связи между центральным и коммерческим банками, получающими от него свои средства. Первый вместе с представителями различных банков решает, причем независимо от Министерства финансов, какими должны быть банковские проценты на тот или иной период.

Государственный банк Японии постоянно контролирует объем валюты, циркулирующей внутри страны. И если возникают опасения «перегрева» финансовой ситуации, он тут же принимает меры по повышению или понижению банковских ставок и процентов.

Банковские системы Японии и, например, США очень различаются. В Японии, как уже отмечалось, учетные ставки определяются Государственным банком. В США, наоборот, сначала принимают такое решение коммерческие банки, а уже после этого — центральные государственные. Следовательно, положение Японского банка близко к системе, называемой государственным монополизмом.

В Советском Союзе начиная с 1988 г. усугубился дефицит, растет инфляция. С 1 января 1988 г. советские предприятия были переведены на хозрасчет, они получили право повышать заработную плату своим рабочим, в результате чего она возросла на 8,1%. В то же время производительность общественного труда повысилась всего на 5,1%. Это очень

серьезная проблема. В любой стране существует правило: рост заработной платы должен идти параллельно росту производительности труда, отставание же последнего неизбежно вызывает инфляцию.

Рассмотрим еще одно противоречие, сложившееся после 1988 г. Внутри предприятий существует, если так можно сказать, смешанная система цен. Есть товары, выпускаемые по низким, установленным государством ценам, и так называемые новые товары, цены на которые предприятие устанавливает сравнительно самостоятельно. Думается, при таком положении никто не захочет производить дешевую продукцию. Поэтому непонятно, почему были осуществлены столь непродуманные меры?

Относительно «лишних» денег. По данным на март текущего года, сбережения советских людей составили более 350 млрд. руб. И, кроме того, существуют еще скрытые денежные накопления, превышающие 100 млрд. руб. Это колоссальные суммы. При наличии таких огромных сбережений экономика не может функционировать нормально.

Советские ученые предлагают разнообразные меры по отовариванию этих денег. Например, путем импорта в большом количестве дорогостоящей видеотехники, персональных компьютеров, автомобилей и т. д. Способ, конечно, неплохой, но для того чтобы им воспользоваться в течение довольно продолжительного времени, необходима валюта, а ее не хватает. Предлагается также продажа квартир, предоставление за определенную плату земельных и садовых участков и т. д.

В заключение хотелось бы исходя из опыта Японии внести на ваше рассмотрение одно непопулярное предложение. Оно основано на чрезвычайном законе, принятом 16 февраля 1946 г. в Японии. Итак, чтобы ликвидировать «лишние» деньги, необходимо выпустить в обращение новые рубли и в возможно короткий срок обменять старые рубли на новые. Курс обмена должен соответствовать фактическому обменному курсу рубля на доллары. Например, если произвести обмен в соотношении 1:10, то это будет означать, что покупательная способность нового рубля возрастет в 10 раз. Следовательно, существующие цены снизятся до 0,1 их нынешнего уровня.

После замены старых рублей новыми необходимо ввести систему обмена последних на доллары. Их соотношение не должно быть постоянным.

Япония осуществила подобное мероприятие в течение 6 мес. и сумела довольно успешно ликвидировать инфляцию. Конечно, в СССР оно осложнено рядом проблем, связанных, например, с наличием 60 млн. пенсионеров, большого количества людей с низкой заработной платой и т. д. Их, естественно, будет беспокоить превращение 10 руб. в 1 руб. Но это только номинальное изменение, фактически же покупательная способность

нового рубля будет в 10 раз большей, конечно, при условии соответствующего изменения цен.

Вопрос. В Японии успешно реализуются программы энергоснабжения. Есть ли правительственный орган, управляющий этими программами? Используются ли только экономические меры воздействия или применяются административные, побуждающие к энергосбережению? Каким образом отражаются полученные результаты на снижении энергоемкости продукции? Кто их контролирует, устанавливает? Каков механизм управления энергосбережением?

Ответ. В октябре 1973 г. прошла первая волна нефтяного кризиса, сильно ударившая по Японии. Советский Союз, пользуясь, тем, что возросли международные цены на нефть, увеличил ее добычу. Япония же вынуждена была сократить потребление нефти и одновременно снизить себестоимость для того, чтобы повысить конкурентоспособность своих товаров. В результате в 1985 г. по сравнению с 1973 г. расходы энергии на единицу валового национального дохода сократились наполовину. Такой успех, достигнутый за 12 лет, стал возможным прежде всего благодаря независимости предприятий, самостоятельно проводящих мероприятия по сокращению расхода энергии. Соответствующее руководство этим осуществляло единственное в Японии министерство, управляющее промышленностью, — Министерство внешней торговли и промышленности. Заметим, что реализуемые им административные меры отличаются от командно-административных методов, которые использовались в Советском Союзе.

Японская экономика в последнее время развивается довольно успешно. Этим объясняется и определенный отход от политики жесткой экономики.

Вопрос. Каким образом плановая политика государства влияет на развитие фирм, фермерского предпринимательства?

Ответ. О государственной политике в области ценообразования и о банках я уже говорил. Банки регулируют эти процессы путем установления учетных ставок, укрепления курса денег, находящихся в обращении, и т. д.

Что касается непосредственно государственного органа, т. е. Министерства внешней торговли и промышленности, то оно в основном разрабатывает общую политику, общие направления и различные рекомендации. В частности, допустим, создается какая-то новая технология, скажем, в области бионики. Министерство выдает дотации или поощрительные суммы тому предприятию, которое в первую очередь занимается этими новыми исследованиями. Министерство может пригласить руководителей нескольких предприятий и предложить им совместно вести разработку в каком-то новом направлении. Такова роль правительственного органа.

Вопрос. Какие основные механизмы используются в Японии для планового управления или регулирования рыночной экономики?

Ответ. В принципе таких механизмов нет. Рыночная экономика регулируется финансовой политикой, разрабатываемой банками, и политикой в области промышленности, которая определяется Министерством внешней торговли и промышленности. В особых случаях, когда наблюдается снижение экономической активности, правительство принимает отдельные меры. В частности, существуют так называемые инвестиционные вложения из бюджета на развитие различных общественных структур, в том числе инфраструктур. Это похоже на политику, которая осуществлялась президентом США Рузвельтом.

Вопрос. Каково соотношение валового национального продукта, производимого частным сектором, акционерными предприятиями, кооперативным, государственным сектором? Сколько в Японии министерств и занятых в них?

Ответ. Участие государственного сектора в производстве валового национального продукта практически сейчас равно нулю, потому что государственные железные дороги денационализированы, государство уже не имеет монополии на выпуск табачных изделий, все предприятия связи тоже переданы частным владельцам. Основной национальный продукт производится акционерными предприятиями, частным сектором, занятыми индивидуально трудовой деятельностью. Что касается кооперативного сектора, то он тоже практически не играет никакой роли в производстве валового национального продукта.

В стране имеется 16 министерств, включая МИД, Министерство финансов, Министерство внешней торговли и промышленности, о котором уже упоминалось. В последнем есть управления или бюро, ведающие тяжелой промышленностью. Количество работников я не могу привести, но их меньше, чем в Советском Союзе.

Вопрос. Как Вам видятся задачи, которые должен решать Госплан СССР в условиях рыночной экономики?

Ответ. Мы довольно серьезно и глубоко обсудили эту проблему во время беседы с руководством Госплана СССР. Мое мнение сводится к следующему. Если сравнивать с Японией, то Госплан СССР должен совместить две роли, выполнять работу, которую в нашей стране ведут два органа. Один из них — Министерство внешней торговли и промышленности. Кроме того, при Управлении премьер-министра Японии есть департамент экономического планирования. Если Госплан совместит функции этих двух органов, усилится организующая роль в управлении экономикой страны и вместе с тем отпадет необходимость в существовании нескольких промышленных министерств.

ЗАДАЧИ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СТРАНЕ

Ю. Арский,

*Председатель Государственной экспертной
комиссии Госплана СССР*

А. Петренко,

*Гл. специалист Государственной экспертной
комиссии Госплана СССР*

Состояние и целевые подходы к экспертному делу

Экспертиза промышленных и социальных объектов как наиболее демократичная система оценки предполагаемых решений и выработки эффективных рекомендаций с использованием арсенала передовых научных знаний и опыта широко применяется в мировой практике. В условиях радикальных социально-экономических преобразований в обществе повышается интерес к подготовке ответственных народнохозяйственных решений. При этом особый акцент делается на соответствие вносимых предложений проектных организаций основным направлениям перестройки.

Расширение участия экспертных подразделений в решении стоящих задач требует повышения их профессионализма, научной организации, уточнения их места в системе управления экономикой страны, координации действий экспертных органов как единой взаимодействующей системы государственной, отраслевой и общественной экспертизы.

Опыт последних 2—3 лет работы Государственной экспертной комиссии Госплана СССР свидетельствует о том, что в механизме обоснования инвестиционных программ сохраняются слабые звенья, допускающие разработку и принятие некачественных отраслевых и региональных проектных решений, деформацию основных концептуальных положений экономической реформы.

На уровне ведомств и регионов плохо прорабатываются вариантные расчеты на базе намечаемых структурных сдвигов и приоритетов, позволяющие решать поставленные задачи поэтапно и с ограниченными ресурсами. В ряде материалов акцент по-прежнему делается на усредненные показатели, отдаленный во времени вероятностный экономический эффект, возрастающее потребление ресурсов, экстенсивное расширение производства. В последний период Государственная экспертная комиссия Госплана СССР признала недостаточно аргументированными ведомственные и террито-

риальные решения по строительству объектов, реализация которых намечалась в ближайшие 10 лет на сумму около 200 млрд. руб.

Во многих материалах, обосновывающих на уровне проектных институтов строительство или реконструкцию конкретных предприятий, фактически демонтируются стратегические задачи по росту эффективности производства, ресурсосбережению, техническому прогрессу, экологической безопасности со ссылками на специфические условия, острую народнохозяйственную потребность в соответствующей продукции, отсутствие альтернатив, невозможность выдержать сроки решения стоящих задач. Предлагается создать малорентабельные или технически отсталые производства, гигантские комплексы, отдача от которых ожидается в отдаленном будущем.

Подобные предложения относятся к объектам металлургии, гидро- и теплоэлектростанциям, химическим и машиностроительным заводам; оросительным системам, шахтам и т. д.

Из-за серьезных недоработок в социально-экономическом, экологическом и экономическом аспектах отрицательное заключение вынесено в 1989—1990 гг. по строительству каналов Волга — Чограй, Волга — Дон, повышению проектной отметки заполнения водохранилищ Чебоксарской и Нижне-Камской ГЭС, второй очереди Астраханского газоконденсатного комплекса, объектам нефтегазохимического профиля Тюменского обл.

Прежде чем перейти к системе организации экспертного дела, нужно обратить внимание на недостаточную проработанность целого ряда предплановых межотраслевых, межреспубликанских проблем, указать на просчеты в технико-экономических обоснованиях и схемах, ослабление требований к качеству проектов, запутанность проектно-сметного дела.

При том значении, которое придает региональной экономике в СССР, очевидна необходимость обоснованных предложений по комплексному социально-экономическому и экологическому

развитию сопряженных территорий, районов, бассейнов. Однако для многих регионов с межреспубликанскими, межотраслевыми, межрайонными проблемами отсутствуют указанные материалы и необходимая информация, а имеющиеся во многом устарели. С таким положением Государственная экспертная комиссия столкнулась в 1988—1989 гг. при экспертизе объектов Средней Азии, Крыма, бассейна Волги и др. В результате многие решения опирались лишь на приближенные экспертные оценки.

Трудности нахождения оптимальных вариантов реализации народнохозяйственных задач связаны не только с недостатками, имеющими место при подготовке обосновывающих материалов, но и с неудовлетворительным состоянием некоторых важнейших методических документов, в том числе по разработке схем и технико-экономических обоснований объектов, включая зарубежные.

Решение крупных социально-экономических вопросов, выделение приоритетных направлений и государственных программ далеко не всегда бесспорно на базе традиционных показателей и представлений. Остаются слабо разработанными проблемы экономики природопользования, стимулирования научно-технического прогресса, ресурсосбережения и малоотходных технологий. Между тем мнение отдельных экономистов о решении их только механизмом рынка представляется спорным и не соответствующим практике даже современного капиталистического производства.

Наряду с безотлагательностью совершенствования управления экономикой в новых условиях хозяйствования возникает необходимость координации действий и по крайней мере упорядочения методического руководства экспертными подразделениями, выполняющими не только контрольную, но и консультационную роль, которая будет расширяться в условиях перехода предприятий и регионов на экономические методы хозяйствования.

Следует особо подчеркнуть необходимость более широкого, чем это имело место ранее, участия научных и практических работников в рассмотрении важных государственных проблем, совместного поиска экспертными и ведомственными органами позитивных решений, избавления от бесплодной взаимной критики, придания экспертной работе большего конструктивизма и самостоятельности, учета общественного мнения и, в свою очередь, разъяснения через печать обоснованных, аргументированных и подтвержденных расчетами объективных оценок.

Существующая система государственной и ведомственной экспертизы в общей сложности охватывает около 30% разрабатываемой предпроектной документации. Государственная экспертная комиссия Госплана СССР рассматривает не более 15% разрабатываемых схем,

ТЭО и других материалов на общую сумму капиталовложений около 20—30 млрд. руб. в год, 50—60% экспертируемых материалов возвращается на доработку, что свидетельствует о низком уровне технико-экономических обоснований.

Несмотря на слабость проработки, многие объекты и вопросы к тому же не получают необходимой экспертной оценки, согласование их идет аппаратным путем. Так, не подлежали государственной экспертизе Энергетическая программа, программы развития регионов Средней Азии, Дальнего Востока, многих подотраслей сельскохозяйственного производства.

Нередко приводят довод о необязательности экспертизы, так как проблема разрабатывалась с участием многих ученых и специалистов. На наш взгляд, данная аргументация неправомерна, поскольку механизмы разработки задач и оценок предложенных решений совпадать не должны. Иногда высказываются разноречивые суждения об экспертизе как независимом институте, смешиваются понятия ведомственной и государственной экспертизы. Во все эти вопросы должна быть внесена ясность.

Современная организация социально-экономической экспертизы в стране характеризуется разобщенностью экспертных структурных подразделений, формировавшихся и функционирующих в условиях достаточно жесткого командно-административного подхода. Они, как правило, выполняют ограниченные функции ведомственного контроля, являясь в отдельных случаях согласовывающими подразделениями отраслей и ведомств.

В силу этого в организации экспертизы проявляются ведомственность, нечеткость в разграничении функций экспертных подразделений, неразработанность методики анализа и учета общественного мнения, параллелизм, устаревшие методы работы, неопределенность уровня ответственности и статуса государственных и общественных экспертов, низкая экономическая заинтересованность в конечных результатах экспертизы, отрыв от процессов реализации рекомендаций и использования наработанного экспертизой научного потенциала, слабое взаимодействие.

В целях совершенствования экспертизы целесообразно прежде всего четко классифицировать эти подразделения, отработать ряд организационных и методических вопросов, обеспечивающих эффективное функционирование как отдельных органов, так и всей системы взаимодействующих экспертиз, конкретизировать их правовую значимость. Представляется необходимым, чтобы Госплан СССР, АН СССР, Госстрой СССР, ГКНТ СССР, Госкомприрода СССР и другие заинтересованные организации и ведомства разработали и ввели в действие в ближайший период новые положения о деятельности экспертиз, определяющие правила прохождения

технико-экономической, социальной и экологической экспертизы народнохозяйственных проблем в увязке с порядком согласования основной предплановой, предпроектной и проектной документации с учетом действия новых законов СССР: «О собственности в СССР», «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле» и других основополагающих законодательных актов, регламентирующих экономическую деятельность в СССР.

Одна из главных задач действующих экспертных подразделений — повышение результативности их работы по основным направлениям перестройки народнохозяйственного комплекса в условиях перехода к регулируемому рынку, научно-методическое взаимодействие и координация.

В качестве важной меры консолидации экспертиз, повышения независимости Госэкспертизы могло бы стать создание высшего экспертного совета в Совете Министров СССР. В конечном итоге имеется в виду создание системы, обеспечивающей комплексную научную экспертизу всех необходимых обосновывающих материалов, оценку и выдвижение альтернативных вариантов, блокирование монопольных ведомственных и амбициозных устремлений, прямой выход экспертизы на все уровни управления, учет реализации ее рекомендаций.

Вторая важная, на наш взгляд, мера — установление взаимосвязи Государственной экспертизы с банковской системой, что позволило бы внедрить новые экономические элементы в работу экспертизы и дать банкам, правительству, хозяйственным руководителям дополнительные рычаги для регулирования инвестиционного процесса, включения в государственные программы надежно обоснованных решений, обеспечить выбор оптимальных вариантов хозяйственной деятельности с участием негосударственных структур.

Систематика экспертных органов

Новые задачи, стоящие перед экспертизой, выдвигают предложения и подходы к систематизации экспертных подразделений, уточнению той роли, которую могли бы выполнить уже созданные и вновь создаваемые подразделения.

Практически сложились и могут быть сохранены взаимодействующие подразделения (организации) государственной, общественной и отраслевой экспертизы. Все они по принадлежности к сфере управления экономикой являются либо **центральными**, либо **территориальными**. Они могут иметь ведущую специализацию или выполнять различные экспертные задачи в зависимости от их компетенции.

Следовало бы уточнить разграничение функций экспертных подразделений министерств и ведомств, усилив их роль и

значение в методическом руководстве экспертным делом.

К подразделениям, на которые возлагается проведение государственной экспертизы, прежде всего относятся экспертные подразделения системы государственных комитетов СССР, советов министров союзных и автономных республик (госпланов и госстроев союзных и автономных республик). Государственная технико-экономическая и социальная экспертиза осуществляется на их уровне в стадии согласований важнейших предплановых, предпроектных и проектных решений, обязательных для нижестоящих организаций, отраслей и ведомств.

Соответственно к центральным подразделениям (организациям) государственной экспертизы следует отнести: Государственную экспертную комиссию Госплана СССР, Главгосэкспертизу Госстроя СССР, Главгосэкспертизу Госкомприроды СССР, Государственную комиссию по запасам полезных ископаемых при Совете Министров СССР, экспертные органы, функционирующие на базе других государственных комитетов СССР.

К территориальным подразделениям государственной экспертизы, в свою очередь, должны быть отнесены экспертные подразделения советов министров союзных и автономных республик¹.

Государственная экспертиза должна финансироваться из средств союзного и республиканского бюджета, а также за счет статей на проектно-изыскательские работы и обладать правом выборочной экспертизы, применительно к статусу ее подразделений.

Целесообразно было бы закрепить следующее разграничение функций. Исходя из ведущей специализации Государственной экспертной комиссии Госплана СССР по комплексной государственной экспертизе крупных народнохозяйственных проблем, целесообразно ее рассматривать, как отмечалось выше, в качестве центрального звена Государственной экспертизы СССР.

С учетом этого следовало бы возложить на нее методическое руководство экспертными функциями подразделений государственной экспертизы в части комплексного рассмотрения предплановой и предпроектной документации, оказания методической помощи экспертным организациям советов министров союзных и автономных республик, с участием которых должны рассматриваться важнейшие общегосударственные, межреспубликанские и межотраслевые региональные проблемы на стадии предплановых и предпроектных проработок.

¹ По решению республик эти функции, видимо, могут выполнять существующие экспертные подразделения госпланов и госстроев союзных и автономных республик, а в отдельных случаях — самостоятельные экспертные организации.

Государственная экспертиза СССР в необходимых случаях могла бы проводить экспертизы с участием экспертных подразделений государственных комитетов СССР или привлекать их заключения.

Ведущая роль в системе экспертизы проектов и смет должна быть сохранена за Главгосэкспертизой Госстроя СССР, обеспечивающей рассмотрение и оценку совместно с территориальными органами экспертизы части² технико-экономических обоснований (ТЭО), всех технико-экономических расчетов (ТЭР) и проектов строительства (реконструкции) объектов.

Ведущей экспертизой в системе органов охраны окружающей среды, как известно, определена Главная государственная экологическая экспертиза Госкомприроды СССР, осуществляющая методическое руководство территориальными органами экспертизы Госкомприроды СССР и специализированную экологическую экспертизу.

К специализированным государственным экспертизам относятся экспертизы в Госкомцен СССР, ГКНТ СССР и др.

Учитывая, что заключения экспертных групп (подкомиссий), выполняющих экспертизы, носят рекомендательный характер, ведущие подразделения государственной экспертизы на основе таких заключений должны иметь право принимать постановления, которые являлись бы обязательными при доработке проектных решений на соответствующей стадии, если Советом Министров СССР (советами министров союзных, автономных республик) или руководством государственных комитетов СССР не будет принято иное решение.

Кроме ведущих подразделений государственной экспертизы, должны функционировать подразделения отраслевой экспертизы. К ним следовало бы отнести научные и технические советы государственных проектных и технологических институтов, экспертно-консультационные бюро и другие подразделения государственных организаций, министерств, научно-производственных и отраслевых ассоциаций, выполняющих экспертные функции как за счет средств заказчика, так и государственных. Они призваны осуществлять экспертизы в пределах своей компетенции на стадии подготовки и принятия решений в отраслях.

К организациям общественной экспертизы относятся: общественные экспертные советы, экспертно-консультационные центры услуг и другие подразделения, образуемые научными и инженерными обществами и при крупных учебных и научно-исследовательских институтах, выполняющих экспертизы как за счет средств заказчика, так и Союза научных и инженерных обществ СССР. Общест-

венная экспертиза может, как об этом свидетельствует опыт, осуществляться научными общественными организациями преимущественно на стадии предварительной апробации предпроектной и проектной документации.

К территориальным экспертным организациям надо отнести, кроме органов государственных комитетов союзных и автономных республик, экспертные подразделения краев, областей, округов, городов, районов, которые могут функционировать в виде самостоятельных экспертных подразделений, либо входить в состав соответствующих местных Советов народных депутатов, объединяющих силы отраслевых и общественных экспертов. Они проводили бы экспертизы в пределах своей компетенции на стадии согласования соответствующими республиканскими и местными органами предпроектной и проектной документации по всем объектам, сооружаемым на территории республики, области, города независимо от их ведомственного подчинения.

Наряду с систематикой экспертных подразделений (организаций) по общим функциональным и территориальным признакам целесообразно рекомендовать проведение экспертиз при строительстве предприятий производственного назначения за счет: средств предприятий — хозяйственными государственными экспертно-консультационными организациями, а также научными и проектными организациями, привлекаемыми заказчиками на договорных началах; краткосрочных кредитов банка, централизованных фондов и резервов вышестоящих органов — экспертными подразделениями министерств, ведомств, концернами и другими ассоциациями; республиканского и местного бюджетов — экспертными организациями союзных и автономных республик, местных Советов народных депутатов; средств союзного бюджета, долгосрочных кредитов банка — центральными органами государственной экспертизы в пределах их компетенции. По поручениям Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР (Госплана СССР), а также по обращениям советов министров союзных или автономных республик, министерств и ведомств комплексная государственная экспертиза может быть проведена Государственной экспертизой СССР.

В целях повышения роли и независимости экспертных органов их следует подчинить только первым руководителям соответствующих государственных комитетов СССР, других организаций, выведя (там, где это имеет место) экспертные подразделения из состава отделов и других структурных единиц в самостоятельный комплекс. Подчинить Государственную экспертизу СССР первому заместителю Председателя Совета Министров СССР, предоставив ей право арбитражной экспертизы.

² ТЭО по крупным и сложным объектам рассматриваются Государственной экспертизой СССР.

Организация экспертиз

Один из главных элементов всесторонней и качественной экспертизы схем, ТЭО и другой конкретной документации на строительство (реконструкцию) предприятий и сооружений — учет результатов предшествующих экспертиз, проводившихся в системе общественных организаций, союзных и автономных республик, исполкомами местных Советов, а также другими согласовывающими инстанциями.

Важными принципами проведения всесторонней и объективной экспертизы являются строгое следование методическим положениям, выработка способов оценки общественного мнения и привлечение средств массовой информации.

При разработке организационных принципов работы и подготовке соответствующих положений об экспертизе следует уточнить место и роль ведущих экспертных подразделений, определить порядок проведения экспертиз, их взаимодействие в новых условиях хозяйствования, состав экспертных заключений, права и обязанности государственных и общественных экспертов, а также предусмотреть периодическое обновление экспертных советов с учетом результатов их работы в соответствующих экспертных подразделениях.

В центральные государственные экспертные органы в качестве членов экспертных советов должны делегироваться как ученые и специалисты центральных научных и специализированных организаций, так и региональных и республиканских организаций, с участием которых должны рассматриваться территориальные проблемы. Завершающие заседания экспертных советов целесообразно проводить с участием представителей заинтересованных министерств, ведомств, предприятий.

Экспертиза может считаться законченной после выдачи заключения заказчику. В тех случаях, когда экспертизы выполняются по поручению совета министров или другого вышестоящего союзного или республиканского органа, ее результаты докладываются этим органам и с их резолюцией направляются заинтересованным организациям и ведомствам. Важно также обеспечить право проверки реализации рекомендаций, выдвижения альтернативных вариантов для их проектной проработки с подготовкой соответствующих докладов вышестоящему руководству; право заказа (в пределах затрат на экспертизу, предусмотренных соответствующими нормативами на проектные работы) на проведение дополнительных исследований, получение информации, материалов и расчетов, необходимых для подготовки всесторонне обоснованных заключений и рекомендаций. Для особых случаев — право приглашения иностранных экспертов и специалистов.

Следует ориентировать экспертные подразделения на разработку современ-

ной методологии экспертиз, компьютеризации, создание банков данных по экспертам и системам обработки результатов экспертиз.

В целях формирования приоритетного перечня экспертиз поручения о проведении комплексной государственной экспертизы главных народнохозяйственных проблем было бы правомерно давать только через Председателя Совета Министров СССР (первого заместителя Председателя Совета Министров СССР) с обязательным представлением министерствами и ведомствами в конкретные сроки материалов на экспертизу.

Для выполнения сложных экспертиз, требующих взаимодействия ведущих экспертных органов, мог бы быть задействован механизм оформления соответствующего наряда-заказа, определяющего порядок проведения экспертизы, сроки работы, участников, их обязательства и условия оплаты за экспертизу. Проведение хозрасчетных экспертиз отражается в соответствующем договоре.

Совершенствование экспертного дела предполагает встречное движение экспертных подразделений, ведомств и предприятий к реализации общей задачи повышения качества разработки предплановых, предпроектных и проектных материалов, к достижению высоких конечных экономических и социальных результатов.

Следует исходить из того, что министерства и ведомства, концерны, другие экономические организации предприятия — заказчики (исполнители) предпроектной документации в целях достижения высокого качества и обоснованности проектных и других технико-экономических решений обязаны своевременно обеспечивать вариантную проработку и получение экспертных заключений на разработанную ими документацию и представлять их в согласовывающие инстанции вместе с материалами, подлежащими экспертизе.

В то же время должно быть закреплено условие, что Госплан СССР, Госбанк СССР, другие союзные и республиканские комитеты, областные и городские исполкомы, министерства и ведомства не принимают к рассмотрению технико-экономические обоснования и проекты строительства (реконструкции) крупных объектов, технического перевооружения действующих предприятий без соответствующих заключений экспертных органов и согласований, установленных действующим законодательством и нормативными актами.

Сроки проведения экспертиз, выполняемых за счет средств предприятий, должны определяться по договоренности между заказчиком и экспертным органом. Для предпроектной и проектной документации, рассматриваемой на уровне государственных комитетов СССР и советов министров союзных и автономных республик, министерств, ведомств, а также ведущими территориальными органами, данный срок должен исчисляться, как

правило, с момента поступления материалов на экспертизу. При этом время, необходимое на проведение экспертизы, определяется самим экспертным органом, исходя из принятого регламента и сложности проблемы.

В целях своевременного и высококачественного проведения экспертиз, реализации рекомендаций, направленных на экономию трудовых, материальных и финансовых ресурсов, более полное и рациональное использование природных богатств, разработку экономически и социально оправданных вариантов технико-экономических решений, необходимо предусмотреть повышение материальной заинтересованности членов экспертных советов, экспертов и работников экспертных подразделений, осуществляющих организацию экспертиз, а также принимающих в них непосредственное участие технических работников. Целесообразно использовать сверх установленных норм оплаты труда реальную экономию средств, полученных по результатам экспертизы. Для поощрения крупного вклада экспертов и специалистов, обеспечивших в результате экспертизы прямой экономический эффект в размере до 1 млн. руб., можно было бы предложить использовать до 10% этой суммы.

За повышение качества экспертных заключений и рекомендаций, проведение расчетов в процессе экспертизы, обосновывающих изменение (уменьшение, увеличение) капитальных вложений, мощности предприятий и вызванных недостаточно надежными или непрогрессивными авторскими решениями, за другие важные результаты и оценки экспертизы, подтвержденные проектными (строительными) организациями, или принятые заказчиком, целесообразно было бы предусмотреть единовременное поощрение экспертов (например, в размере 50% к норме оплаты труда за экспертизу и 25% к месячному окладу для работников экспертного органа, внесших в нее реальный вклад). Важно также пересмотреть нормы оплаты труда членов экспертных советов и экспертов с учетом того,

что многие из них были приняты более 20 лет назад.

Совершенствование экспертного дела должно сопровождаться изменением структуры аппарата, особенно крупных экспертных организаций, приданием ему большей демократичности и отхода от административно-командных форм управления, повышением творческого участия коллектива в процессе экспертизы. Необходимо предусмотреть, в частности, создание в экспертных подразделениях звена по методическому управлению экспертным процессом, выбору приоритетов и оценочных критериев, взаимодействию с другими экспертными подразделениями. В Госэкспертизе СССР должна быть создана специальная группа, занятая анализом и обобщением рекомендаций экспертиз, оценкой результатов их реализации и экономического эффекта.

Для проведения этой работы также могут быть использованы временные группы экспертов. Таким образом, в большей степени мог бы быть реализован потенциал экспертов и специалистов, повышена реальная отдача экспертизы как коллегиального органа.

Именно экспертные подразделения и вся система экспертиз могут и должны обеспечить творческую атмосферу и плодотворную работу специалистов, противопоставить ее стереотипам и бюрократической заорганизованности. Соблюдая строго научную методологию проведения экспертиз, на основе всестороннего рассмотрения альтернативных (нетрадиционных) подходов и комплексных оценок, специалисты должны организовывать интенсивный обмен мнениями на стадии обсуждения и принятия как групповых (индивидуальных) заключений экспертов, так и сводных заключений экспертных подкомиссий, объективную и всестороннюю оценку проблем.

Разумеется, что не все вышеизложенные предложения однозначны. Возможны иные подходы, дополняющие взгляды авторов на совершенствование экспертного дела, заслуживающего неотложного внимания как правительственных органов, так и научной общественности.

Учет взаимодействия циклов в прогнозировании

В Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР в марте 1990 г. состоялась третья междисциплинарная дискуссия «Учет взаимодействия циклов в прогнозировании экономического, социального, научно-технического и экологического развития». В дискуссии приняли участие представители Госплана СССР, Госкомитета по науке и технике СССР, Госкомитета по народному образованию СССР, министерств, МНТК «Гелос», НПО «Поиск», ученые из Академии наук СССР, Академии народного хозяйства СССР, Академии общественных наук при ЦК КПСС, института экономики АН СССР, ИМЭМО, ряда научно-исследовательских институтов и другие специалисты.

Дискуссию открыл **Ю. В. ЯКОВЕЦ** (д-р экон. наук, профессор). Он посвятил свой доклад теоретическим основам и механизму взаимодействия циклов, методологии его учета в прогнозировании. В его выступлении были затронуты также вопросы прогнозирования взаимодействия циклов в экономической динамике. Докладчик отметил, что закономерность циклического развития присуща всем процессам в природе и обществе. На общей динамике каждого из процессов отражаются результаты противоречивого взаимодействия эндогенных (внутренне присущих данному процессу) и экзогенных (смежных и отдаленных) циклических колебаний. Поэтому при прогнозировании динамики любого процесса непосредственно примыкающих и сравнительно отдаленных процессов. Отсюда, подчеркнул докладчик, и возникает необходимость сотрудничества прогнозистов разных специальностей, выработки в результате междисциплинарных исследований теоретических основ и методов измерения и учета взаимодействия циклов.

Ю. В. Яковец сформулировал ряд предложений, направленных на коренную перестройку методологии прогнозирования. Кроме того, для реализации на качественно новом уровне системы прогнозов с учетом взаимодействия циклов необходимо, по его мнению, изменить и подхо-

ды к организации прогнозирования: во-первых, оно должно носить междисциплинарный характер; во-вторых, способствовать формированию и открытому гласному соревнованию (с публикацией альтернативных вариантов) различных школ и направлений прогнозистов; в-третьих, следует избегать излишней централизации, порождающей бюрократизацию в прогнозной работе, создать сеть соревнующихся между собой независимых центров, лабораторий, школ прогнозирования, разрабатывать прогнозы на конкурентной основе. Важным этапом в решении названных задач, отметил в заключение докладчик, будет создание Ассоциации исследователей циклического развития, а также Центра прогнозирования АНХ СССР, подготовка и проведение в Академии в марте 1992 г. международной научной конференции, посвященной творческому наследию Н. Д. Кондратьева.

В выступлении **Р. А. БЕЛОУСОВА** (д-р экон. наук) был дан анализ и сформулированы основные принципы циклическости развития научно-технической революции. Отмечено, что на течение научно-технических циклов большое влияние оказывает развитие смежных областей. Это относится прежде всего к сфере образования, от которой зависит уровень подготовки кадров, творческий потенциал. В этой связи, как подчеркнул докладчик, приоритет сейчас должен быть отдан опережающему развитию сферы образования и культуры, что является одним из важнейших условий повышения эффективности общественного производства. В выступлении были затронуты также вопросы разработки и создания планово-финансового механизма, повышения роли банков в развитии современной экономики.

Активное участие в дискуссии приняли руководители отделов Госплана СССР **А. М. ПЯТКИН** (д-р экон. наук) и **В. В. СИМАКОВ** (д-р техн. наук), которые отметили важность совершенствования методологии прогнозирования, повышение его роли на всех уровнях принятия решений.

В настоящее время, подчеркнул **А. М. Пяткин**, исходная база для прогно-

зирования требует нового подхода. Резко сокращается область директивного воздействия на экономику, на смену ей должны прийти иные формы управления, которые позволили бы сохранить государству важнейшие его функции, связанные со стратегическим прогнозированием развития страны. Отсюда необходимость в расширении горизонта прогнозирования с учетом при его разработке научно-технических, социальных, экологических циклов. При этом акцент в выступлении А. М. Пяткина был сделан на разработку прогноза природно-экологических циклов, определение их воздействия на реальную экономику.

В. В. Симаков, исходя из анализа современного состояния экономики, сделал вывод, что сложившаяся практика прогнозирования не оправдывает пока вкладываемые в него средства. Одна из причин этого — несовершенство системы измерителей (ценообразования, статистики и др.), не соответствующей показателям мировой экономики. Особое внимание, по его мнению, сейчас следует направить на определение затрат на науку, прогнозы конкурентоспособности НИОКР, выход на равноправное технологическое партнерство с зарубежными фирмами. Необходимо также изменить существующую практику международного экономического сотрудничества: исходить из системы взаимоотношений рыночной экономики, дать возможность талантливому людям, отдельным коллективам работать на рынок и с его помощью реализовывать свои идеи и изобретения.

И. В. БЕСТУЖЕВ-ЛАДА (д-р истор. наук) считает, что нельзя допустить развития общества по установившимся тенденциям, а нужно влиять на них посредством целенаправленных действий на базе далеко идущих прогнозов. Для этого было предложено: включиться в мировое содружество прогнозистов; взять на вооружение все, что уже наработано — теоретические, методологические, методические основы прогнозирования; объединить исследователей всех специальностей, занимающихся циклами и прогнозами, вокруг периодического издания; начать подготовку специалистов по современному методу прогнозирования (включая вузы и академии); определить заказчиков на всех уровнях управления.

Исследование природных циклов, прогноз дальнейшего развития взаимоотношений природы и общества, поиск возможных альтернативных путей защиты и улучшения среды обитания человека были положены в основу выступления **О. Л. КУЗНЕЦОВА** (д-р техн. наук). Он обратил внимание на принципиально новые методы прогнозирования природных циклов с непосредственным их выходом на человека, на взаимодействие циклов геосферы, атмосферы и биосферы, на их влияние на развитие социологической среды.

Анализу исследования состояния и тенденций перспективного развития со-

циальной инфраструктуры был посвящен доклад **Н. М. РИМАШЕВСКОЙ** (д-р экон. наук). Характеризуя уровень социального развития, его возрастающую роль и значение в долгосрочном прогнозировании, она указала на необходимость учета при его разработке трех основных моментов: во-первых, объективности процессов эволюции потребностей; во-вторых, взаимосвязи отдельных сторон социальной жизни (детальную разработку демографических прогнозов, прогнозов развития культуры, прогнозов личного потребления и т. д.); в-третьих, социальных процессов, происходящих на микроуровне (на уровне отдельных семей, отдельных людей).

Последнему аспекту докладчиком уделено особое внимание, поскольку социальные прогнозы составляются, как правило, на макроуровне, без детальной их проработки на микроуровне. В результате человек, его семья остаются как бы «за кадром», а именно эта проблема и должна стать предметом исследования. В прогнозировании социального развития наибольший интерес представляют жизненные циклы семьи. Цикличность развития семьи охватывает несколько стадий и зависит от демографических факторов, профессионально-квалификационных характеристик, уровней ее материального обеспечения. Рассматривая проблему жизненных циклов с учетом названных критериев, Н. М. Римашевская сформулировала конкретные предложения по оказанию социальной помощи семьям на разных этапах их воспроизводства, которые должны быть положены в основу прогнозов на микроуровне, а следовательно, и в основу разработки долгосрочных прогнозов на макроуровне.

В рамках дискуссии состоялась встреча с ведущими специалистами из ФРГ. Опыту прогнозирования научно-технического прогресса было посвящено заседание за «круглым столом», где наиболее подробно были рассмотрены вопросы организации научных исследований и разработок в ФРГ.

В заключительный день дискуссии состоялось учредительное собрание Ассоциации исследователей цикличного развития «Прогнозы и циклы». Был избран Совет Ассоциации, утвержден его Устав, план работы. Ассоциация, как отмечается в Уставе, является добровольной научно-общественной организацией, действующей в рамках законодательства СССР, объединяющей отдельных лиц и научные организации. Можно полагать, что ее создание позволит обеспечить более благоприятные условия для подъема научного прогнозирования, развития его на междисциплинарной основе, участия в международном научном сотрудничестве, активной пропаганды идей цикличности развития и прогнозирования.

Е. Полухина,
канд. экон. наук

Факторы и резервы снижения материалоемкости

В. И. Шпрыгин. Самофинансирование и ресурсосбережение в промышленности. М.: Экономика, 1989. 238 с.

Повышение эффективности использования ресурсов (ресурсосбережение) в условиях интенсификации экономики является основным источником решения социальных проблем, дальнейшего развития народного хозяйства. Поэтому представляется логичным выбор автором промышленности как объекта анализа вопросов экономии материальных ресурсов, поскольку эта отрасль народного хозяйства потребляет основную массу сырья, материалов и топлива.

В книге предпринята попытка показать пути совершенствования работы по ресурсосбережению в условиях самофинансирования, самостоятельности предприятий, перевода их на хозяйственный расчет. Анализируются тенденции изменения ресурсоемкости промышленной продукции, факторы и резервы ресурсосбережения — в основном на примере машиностроения. Отмечается, что снижение удельной материалоемкости машин и оборудования — главное материалосберегающее направление технологического процесса, но при этом увеличение их технических характеристик, чем и достигается успех в этом деле, сопровождается снижением коэффициента использования машин по времени. В связи с этим делается правильный вывод о том, что на данном этапе технического процесса задачей первостепенной важности становится повышение не абсолютной мощности многих машин, а интенсификации их использования и на основе этого сокращение их парка, что обеспечит сокращение расходов совокупного труда.

Многочисленными данными В. И. Шпрыгин обосновывает экономическую эффективность мероприятий по экономии материальных ресурсов по сравнению с затратами на расширение их добычи и переработки.

Рассматривая вопросы совершенство-

вания хозяйственного механизма, развития ресурсосберегающих стимулов, особенности ресурсосбережения в условиях хозяйственной самостоятельности предприятий, автор, на наш взгляд, правильно определяет основные причины несовершенства действующего хозяйственного механизма. Он видит их в отсутствии четкой общей концепции его развития и в деформации отношений собственности, что приводило к отчуждению работников от результатов их труда. Нельзя не согласиться и с утверждением, что на действии хозяйственного механизма отрицательно сказываются недостаточная компетентность руководителей предприятий и министерств, несоответствие уровня их подготовки требованиям перестроенного периода в экономике.

Признавая и отстаивая приоритет методов планового воздействия на процессы ресурсосбережения в народном хозяйстве перед методами «чисто» рыночного регулирования этих проблем, автор, к сожалению, недостаточно уделяет внимания централизованному с помощью государственного плана решению вопросов повышения эффективности использования материальных ресурсов.

Некорректно, видимо, критиковать автора за недостаточную разработанность каких-либо отдельных вопросов ресурсосбережения, но отсутствие изложения общего подхода к путям решения вопросов экономии ресурсов следует отнести к недостаткам рецензируемой работы.

Представляется целесообразным перенести рассуждения о необходимости «переориентации пропорций развития народного хозяйства в пользу ускоренного развития отраслей, связанных с удовлетворением непосредственных потребностей человека» (с. 232), в начало книги, поскольку они являются основой концепции ресурсосбережения на современном

этапе в условиях плановой экономики.

Опережением темпов развития отраслей группы «Б» по отношению к группе «А» достигается преодоление ресурсоемкой структуры народного хозяйства, его сырьевой ориентации. Процессы ресурсосбережения на макроуровне должны обеспечиваться также снижением доли фонда производственного накопления в национальном доходе, повышением в структуре промышленности доли отраслей с малым потреблением ресурсов и отраслей, обеспечивающих развитие ресурсосберегающих техники и технологии и т. д.

В книге правомерно обосновывается мысль, что основным условием усиления ресурсосберегающих стимулов хозяйственного механизма является согласование интересов участников общественного производства. Справедливо, например, отмечается, что при наличии Закона о государственном предприятии необходимо также и Закон о высших органах управления (министерствах, ведомствах), что позволило бы обеспечить координацию действий предприятий и министерств на правовой основе.

Достаточно полно в работе освещается стимулирующая роль цен в области ресурсосбережения. Вместе с тем сам процесс стимулирования трактуется несколько односторонне, в значительной мере как поощрение. А ведь он включает и такие меры, как экономические санкции, штрафы и т. д. И эта составляющая стимулирования не получила в работе должного освещения.

Внимание автора привлекают и такие вопросы, как влияние повышения качества продукции на процессы ресурсосбережения. Высказывается ряд обоснованных суждений, которые должны учитываться при принятии хозяйственных ре-

шений на всех уровнях управления. Следует согласиться с автором, что широкое применение договорных цен в условиях монопольного положения производителей приводит к необоснованному росту этих цен и получению незаработанной прибыли. Данные, приведенные в книге, это убедительно доказывают.

В работе имеются спорные утверждения, некоторые неточности и отдельные ошибки. Например, правомерно ли утверждать (с. 75), что предприятиям при переходе на оптовую торговлю ресурсами целесообразно предъявлять органам Госснаба СССР нормы расхода заказываемых ресурсов и нормы их минимальных производственных запасов. В этом предложении просматриваются действия административной практики, сводящей оптовую торговлю к новой форме распределения ресурсов и отрицающей самую ее суть, заключающуюся в свободном без ограничения кем-либо приобретении ресурсов.

Далее, трудно согласиться с предложением разрабатывать сквозные коэффициенты распределения экономического эффекта между отраслями — изготовителями продукции машиностроения, а также с выработкой методов распределения дополнительной прибыли, полученной за счет снижения материалоемкости и повышения ее качества (с. 171).

В заключение следует отметить, что книга оставляет впечатление как целостное исследование избранной проблемы, читается с интересом и, без сомнения, принесет существенную пользу специалистам как в области планирования, так и всем интересующимся вопросами повышения эффективности общественного производства.

Н. Пирогов,
д-р экон. наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. А. Игнатовский (главный редактор), Р. А. Белоусов, В. П. Воробьев, О. С. Ефимов (зам. главного редактора), Е. В. Жаренков (ответственный секретарь), А. М. Зайчиков, Ю. П. Калмыков, В. Н. Кириченко, А. Н. Комин, А. А. Модин, А. В. Орлов, О. К. Рыбаков, В. В. Симаков, Д. В. Украинский, Е. И. Уваров.

Технический редактор Л. С. Алексеева.

Сдано в набор 29.06.90. Подписано в печать 24.07.90. А 10506. Формат 70×108^{1/16}.
Печать высокая. Усл. печ. л. 11,2. Усл. кр.-отт. 11,57. Уч.-изд. л. 13,13.
Тираж 39 847 экз. Заказ № 2552. Цена 70 коп.

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, пр. Маркса, 12. Тел. 292-15-77; 292-17-87.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.